Российская Академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

На правах рукописи

Новикова Ольга Львовна

НОВГОРОДСКИЕ ЛЕТОПИСИ XVI ВЕКА

Специальность – 10. 01. 01 - Русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
Прохоров Г.М.

Санкт-Петербург
2000

Оглавление

Введение..... 4

Глава I. Новгородские летописи начала XVI в..... 12

§1. Академический и Голицынский списки Новгородской четвертой летописи (Новгородский свод 1513 г.)..... 14

1. Академический список..... 14

2. Голицынский список..... 18

§2. Краткая новгородская летопись 1500–1501 гг. – источник свода 1513 г..... 24

§3. Голицынская редакция свода 1513 г..... 36

1. Музейский список..... 41

2. Троицкий список..... 44

Глава II. Новгородская летопись по списку Дубровского 52

§1. Историографический обзор..... 52

§2. Редакция Новгородской четвертой летописи в составе Новгородской летописи по списку Дубровского..... 62

§3. Состав Новгородской летописи по списку Дубровского после окончания Новгородской четвертой летописи..... 65

§4. Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку..... 81

§ 5. Работа составителя свода 1539 г..... 96

§ 6. Архивская (Ростовская) летопись..... 108

§ 7.Новгородская летопись по списку Никольского..... 114

Глава III. «Краткий летописец новгородских владык»..... 126

§1. История изучения и публикаций «Краткого летописца новгородских владык»..... 126

§2. Возникновение «Краткого летописца новгородских владык». Редакция нач. 50-х гг. XVI в..... 130

§3.Редакция 70-х гг. XVI в. 145

1. Так называемый Соловецкий летописец. Редакции и источники... 146

2. Особенности редакции 70-х гг. XVI в. 160

§4. Редакции «Краткого летописца новгородских владык» в первой трети XVII в. 166

§5. «Краткий летописец новгородских владык» в новгородской 167
литературе XVI-XVII в. 171

Глава IV. Новгородская вторая летопись..... 179

§1. История изучения и издания сборника РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 62/85, содержащего так называемую Новгородскую вторую летопись..... 179

§2. Кодикологический и палеографический анализ сборника..... 182

§3. Первая часть сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/85, известная под названием «Новгородская вторая летопись»..... 185

1. Источники летописных статей..... 194

2. Заметки собирателя новгородской старины..... 206

Заключение..... 215

Список сокращений..... 219

Список использованных источников и литературы..... 221

Приложение..... 231

Введение

Новгородских летописей, составленных в XVI в., сохранилось много: это списки Новгородской четвертой летописи, продолженные до середины или конца второго десятилетия XVI в., Новгородская летопись по списку Дубровского, «Краткий летописец новгородских владык», Новгородская летопись по списку Никольского, так называемая Новгородская вторая летопись. Эти летописи являются важнейшими источниками по истории и культуре Великого Новгорода XVI в. и потому постоянно находятся в поле зрения ученых.

В 20-х гг. XIX в. П.М. Строевым было подготовлено издание «Софийского временника», в состав которого был включен текст Отрывка летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку, содержащие пространные известия по истории Новгорода 20-30- х гг. XVI в.[1] В Предисловии к изданию П.М.Строев сформулировал принципы передачи текста и сопроводил его образцами почерков и водяных знаков бумаги, привлеченных для издания рукописей. Этот «Софийский временник» был назван впоследствии И.И. Срезневским «образцом Археографического труда».[2]

В 1835 г. Я.И. Бередниковым была начата подготовка Полного собрания русских летописей, и уже в 1841 г., в первом вышедшем из печати томе (ПСРЛ. Т.3), наряду с ранними новгородскими летописями, Археографической Комиссией были напечатаны летописные памятники XVI

---

[1] Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 г. Ч. II. М., 1821. С. 337-400.

[2] Барсуков Н. Жизнь и труды П.М.Строева. СПб., 1878. С. 52.

– XVII вв.[3] Названия, данные летописям в этом издании, закрепились в историографии. Так в научный оборот были введены: летописный текст сборника МГАМИД[4], по очередности публикации получивший название «Новгородская вторая летопись», а также «Роспись, или краткий летописец новгородских владык». Одним из правил, которым следовал Я.И. Бередников при издании летописей, было следование «единообразному правописанию», поэтому языковые особенности летописей были нивелированы. Кроме того, испорченные места летописного текста исправлялись по другим спискам или по близким летописям.[5] Для летописи, озаглавленной «Новгородской второй», это обстоятельство стало существенным недостатком, поскольку она сохранилась лишь в одном списке, и исправления искажали и без того неясный текст. Была устранена издателями и непоследовательность погодных статей, вызванная, прежде всего тем, что в составе сборника МГАМИД находились различные летописные отрывки. Статьи летописного текста были выстроены при издании в хронологической последовательности. Подобные исправления привели к созданию нового, никогда не существовавшего в действительности памятника, который и носит название «Новгородская вторая летопись».

Текст «Краткого летописца новгородских владык» был представлен в сводном виде: после окончания списка, относящегося к более ранней редакции, текст его был продолжен по спискам более поздней, по этим же спискам были даны и параллельные известия к основному тексту.

---

[3] ПСРЛ.СПб., 1841. Т.3.
[4] РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 62/85.
[5] Брачев В.С. Петербургская Археографическая Комиссия (1834-1929 гг.) .СПб., 1997. С. 39.

Одним из достоинств этого издания были примечания П.М. Строева, включенные, к сожалению, лишь фрагментарно.[6]

Многие из недостатков издания Я.И. Бередникова были ясны уже его современникам: сначала М.П. Погодин, а затем, во второй половине 1850-х годов и А.Ф. Бычков постоянно отмечали их. Это и побудило Археографическую комиссию приступить в начале 1870-х гг. к переизданию летописей, изданных Я.С. Бередниковым в первых трех томах.[7] Одной из особенностей вновь вышедших томов под редакцией А.Ф. Бычкова было то, что они вышли отдельными изданиями и каких-либо указаний на принадлежность к серии ПСРЛ не содержали. Новгородские летописи XVI-XVII вв. составили отдельный том.[8]

Главное правило, которому следовал А.Ф. Бычков при издании летописей, состояло в том, что текст списка, принятого за основной, должен быть представлен в том виде, в каком он находится в рукописи., с теми особенностями языка и правописания, какие он там имеет. Соблюдение этого принципа положительно отразилось на воспроизведении текста так называемой Новгородской второй летописи, так как ее статьи, выстроенные по хронологическому порядку, как и в первом издании, были сопровождены указанием листов, на которых они находились в сборнике МГАМИД. Как отметил А.Ф. Бычков, это «наглядно показывает, каким образом в конце XVI столетия составилась ныне изданная новгородская летопись из отрывков

---

[6] Полный текст примечаний был обнаружен и опубликован Е.М. Евдокимовой (см.: Евдокимова Е.М. Комментарии П.М.Строева к 1-4 томам Полного собрания русских летописей (под ред. Я.И. Бередникова. СПБ., 1841-1848) // Архив русской истории: научный исторический журнал. М., «Археографический центр», 1994. С. 149-184.

[7] Брачев В.С. Петербургская Археографическая Комиссия (1834-1929 гг.) .СПб., 1997. С. 70-71.

разных летописей, которые были случайно соединены в один переплет».[9] Кроме того, в новом издании были исправлены ошибки, допущенные при первом издании.

Следующий этап публикации текстов новгородских летописей XVI в. относится уже началу XX в. В связи с обнаружением новых списков Новгородской четвертой летописи (Новороссийского и Голицынского), было решено переиздать 4 том ПСРЛ. Это издание было осуществлено под редакцией Ф.И. Покровского и при участии А.А. Шахматова в 1915-1925 гг.[10] Том ПСРЛ, названный «Новгородская четвертая летопись», состоял из трех выпусков. Кроме Новороссийского и Голицынского списков к изданию были привлечены Новгородские летописи по спискам Дубровского и Никольского. Начало летописи по списку Дубровского (до 1447 г.) было дано лишь фрагментарно, в вариантах к тексту Строевского списка Новгородской четвертой летописи, остальной текст был представлен с разночтениями по Архивскому списку. Летопись, сохранившаяся в списке Никольского, была издана целиком. Издание сопровождалось подробным палеографическим описанием рукописей, содержащих эти летописи. Кроме того, были опубликованы тексты, продолжающие Новгородскую четвертую летопись в Строевском, Голицынском и Академическом списках. В двух последних из них летописный текст продолжается до середины – конца 20-х гг. XVI в. Одним из существенных недостатков этого издания было то, что списки Дубровского и Никольского были представлены здесь как списки Новгородской четвертой летописи, что было связано с тем обстоятельством, что в начальной части их лежит текст Новгородской четвертой (в списке

---

[8] Новгородские летописи. СПб., 1879.
[9] Там же. С.IX.
[10] ПСРЛ. 2-е изд. Пг.;Л., 1915-1925.

Дубровского существенно дополненный, а в списке Никольского значительно сокращенный). В связи с этим, названия «Новгородская четвертая летопись по списку Дубровского» и «Новгородская четвертая летопись по списку Никольского» на долгое время закрепились в историографии.

Последним изданием новгородской летописи XVI века стало переиздание в 1965 г. в 30 томе ПСРЛ, летописного текста рукописи, содержащей так называемую Новгородскую вторую летопись.[11] Издатели исправили главную ошибку своих предшественников – представили летописный текст именно в том виде, в каком он находится в рукописи (т.е. летописные статьи уже не выстраивались в хронологическом порядке). Однако, по всей видимости, при издании 1965 г. не было проведено тщательное исследование самой рукописи, и три части сборника, содержащие тексты разного происхождения и времени создания, были изданы вместе в виде единого летописного текста.[12]

Таким образом, практически весь корпус новгородских летописей, созданных в XVI в., опубликован, и, несмотря на те или иные недостатки существующих изданий, исследователи имеют возможность ознакомиться с содержанием этих летописей. Неизданными остаются: начальная часть Новгородской летописи по списку Дубровского и два списка новгородских летописей начала XVI в.[13]

---

[11] ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. (Отв. Редактор – М.Н. Тихомиров, составители – М.Н. Тихомиров, Л.Л. Муравьева, Л.И. Ивина.

[12] В первых двух изданиях эти части правильно были выделены в самостоятельные: летописный текст, озаглавленный Новгородской второй летописью, «Краткий летописец новгородских владык» и отрывок новгородской летописи за 1510-1569 гг.

[13] ГИМ, Музейское собрание, № 2060; РГБ, ф. 304/I (Троицкое собрание) №

Если новгородское летописание XV в. рассмотрено в работах А.А. Шахматова, Я.С. Лурье, А.Г. Боброва,[14] а новгородские летописи XVII в. изучались С.Н. Азбелевым и В.В. Яковлевым,[15] то летописные памятники XVI в. привлекали внимание исследователей гораздо меньше: отдельные статьи посвящены лишь Новгородской летописи по списку Дубровского[16] и так называемой Новгородской второй летописи.[17] Практически неизученными остаются новгородские летописи начала XVI в. и «Краткий летописец новгородских владык».

Многие вопросы истории летописания Новгорода XVI в. - эпохи, когда Новгород стал частью Русского государства, - являются спорными или недостаточно освещенными, не выявлен и весь корпус летописных текстов,

---

805.

[14] Шахматов А.А. Обозрение русских летописных сводов XIV-XV вв. М., Л., 1938; Лурье Я.С. Общерусские летописи. Л., 1977; Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века (Исследование и тексты): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., 1996.

[15] Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII века: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1997.

[16] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. СПб., 1904. С. 163-171; Азбелев С.Н.1) Две редакции Новгородской летописи Дубровского // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 219-228; 2) Текстологическое изучение Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М., Л., 1960. Т. 16. С. 279-284; Насонов А.Н. 1) Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. Т.IV. М., 1955. С.120-121; 2) Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. Т.VI. М., 1958. С.270-274; 3) История русского летописания XI- начала XVIII века.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 467-469.

[17] Амелькин А.О. Новгородская вторая летопись и Новгородское летописание в Макарьевскую эпоху // Проблемы истории культуры. Отв. ред. Я.Г. Солодкин, В.И. Полищук. Нижневартовск: НГПИ, 1997. С.82-91.

важных для изучения летописания этого периода. Кроме того, большая часть этих летописей сохранилась в единственных списках, что значительно затрудняет их изучение. Практически ничего не известно о взаимосвязях новгородских летописей XVI в., об их источниках и способах ведения. Все это и определяет научную значимость, новизну и актуальность предпринятой нами работы.

Исследование новгородских летописей XVI в. является важным и для изучения истории Великого Новгорода, как выдающегося культурного центра Древней Руси, и для истории новгородского и общерусского летописания.

Настоящая работа является первой попыткой комплексного рассмотрения практически всех сохранившихся памятников новгородского летописания XVI в. - в этом и состоит ее научная новизна.

Исследование проводится методом комплексного изучения летописных текстов, который сочетает приемы текстологического и источниковедческого анализа.

Основные задачи работы заключаются в следующем:

- определить состав новгородских летописных текстов XVI в. и выявить их основные источники;
- изучить окружение новгородских летописей в содержащих их сборниках и показать влияние «конвоя» на текст самих летописных памятников;
- определить время и, по возможности, место создания изучаемых летописей;
- выявить связи между новгородскими летописями XVI в.;
- определить основные этапы новгородского летописания в XVI в.;

- показать роль новгородских летописей этого времени в древнерусской литературе XVI- XVII в.

Работа состоит из четырех глав. Поскольку главы посвящены отдельным летописным памятникам, каждая глава сопровождается историографическим обзором литературы, посвященной летописи, которая в ней рассматривается. В тексте диссертации помещены также схемы взаимоотношений летописных текстов. В приложении дан археографический обзор списков и представлены фотографии отдельных листов рукописей, содержащих новгородские летописи XVI в.

ГЛАВА I

Новгородские летописи начала XVI в.

Новгородское летописание конца XV-XVI в. базируется на летописании 30-40-х гг. XV в. Новгородская четвертая летопись (далее – Н4) лежит в основе всех новгородских летописей последующего времени - летописи Дубровского и Никольского, а также кратких летописцев.

Два из известных списков Н4 - Академический и Голицынский - после окончания основного текста продолжены известиями за вторую половину XV в. - начало XVI в. Эти списки привлекались исследователями лишь при изучении новгородского летописания XV в., т.е. в пределах Н4. Однако еще А. А. Шахматов отмечал близость «дополнительной части» Академического списка к Новгородской летописи Дубровского (далее — НЛДубр),[18] а Я. С. Лурье обратил внимание на сходство окончаний Голицынского и Академического списков с Сокращенными сводами конца XV в.[19] (далее — СС) - памятниками общерусского летописания.[20] Между тем текст,

---

[18] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.167.

[19] Лурье Я.С. Общерусские летописи. С.190. Примеч. 64.

[20] Особое значение для изучения новгородских летописей конца XV – начала XVI в. имеет так называемый Сокращенный свод конца XV в.

Прежде чем рассматривать этот памятник в качестве источника новгородских летописей начала XVI в. и НЛДубр, скажем несколько слов о самом СС и его видах. СС был довольно поздно введен в научный оборот. А.А. Шахматову был известен только один список СС (РНБ, Погод.1409), несколько списков было введено в науку А. Н. Насоновым. (Шахматов А.А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 12-15, 78-79; Насонов А.Н. История русского летописания. С. 344-351). В 1962 г. эти списки были изданы в 27 т. ПСРЛ под названием «Сокращенные

следующий в обоих списках после окончания Н4, к изучению новгородского летописания XVI в. не привлекался.

В Академическом и Голицынском списках мы встречаем известия новгородского происхождения за вторую половину XV в., особенно подробные - за первые два десятилетия XVI в. Это обстоятельство позволяет отнести указанные списки Н4 к разряду новгородских летописей XVI в. и рассмотреть их в ряду других летописных памятников этого времени.

летописные своды 1493 и 1495 гг.» (ПСРЛ. Т. 27. М., Л., 1962.; Лурье Я.С. Летописный свод Сокращенный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2. Ч.2. С. 34-35.) Еще А. А. Шахматов обратил внимание на совпадение ряда известий известного ему списка Погод. 1409 с известиями Ермолинской летописи за 6936-6986 гг. Я. С. Лурье предположил, что у этих летописей был общий источник – Кирилло-Белозерский свод 1492 г. Исследователь также отмечал, что близкое сходство с СС обнаруживают Устюжская летопись (Лурье Я.С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 121-127)., Софийская вторая и Львовская летописи. СС был одним из источников Русского Хронографа 1512 г. и СЛ по списку Царского.

Уже после издания текста СС в ПСРЛ в науку было введено значительное количество новых списков СС. (Подробнее об этих списках см.: Лурье Я.С. Общерусские летописи. С. 170. Примеч. 9.)

Исследователями было установлено, что, начиная с 6980 (1472) г., текст известных списков СС расходится. Различия в дальнейшем тексте позволили выделить три вида СС - Соловецкий Погодинский (ок. 1493 г и Мазуринский (ок. 1495 г.).

В истории новгородского летописания конца XV- XVI вв. особое место принадлежит Мазуринскому виду СС. Я.С.Лурье обратил внимание на то, что совпадения с СС, начиная с середины XV в., обнаруживаются в Хронографическом списке Н5 летописи, Новгородской Уваровской летописи, НЛДубр и в Н4 по Академическому и Голицынскому спискам (Лурье Я.С. Общерусские летописи. С. 190. Примеч. 64).

§1. Академический и Голицынский списки Н4 летописи.

Обратимся к рукописям, содержащим Академический и Голицынский списки Н4.

Академический список

Академический список находится в рукописи БАН, 16.3.2. Рукопись в 1°, на 319 лл.+II (в начале). Основная часть рукописи (лл.7–311), которая содержит летописный текст, написана несколькими полууставными почерками XVI в. Филиграни рукописи подробно описаны в предисловии к IV тому ПСРЛ.[21] По водяным знакам бумага рукописи датируется третьим десятилетием XVI в. Летописный текст в этой рукописи представлен без начала, начинается на конце 6421 (913) года, словами: «заратишася от Игоря по Олгове смерти...», кончается годом 7023 (1515) г.: «...воевод многих поимали, а силу иных побили».[22] Текст списка с 6421 (913) по 6954 (1446) г. издан в подстрочных примечаниях к Строевскому списку Н4, [23] окончание его (6954 (1446)–7023 (1515) гг.) помещено в приложении к изданию.[24]

В основе Академического списка лежит Н4 младшей редакции, оканчивающаяся 6954 (1446) г. Младшую редакцию Н4 передают также Синодальный, Строевский и Фроловский списки. Основные части трех последних списков доведены до известия 6955 (1447) г. о борьбе великого

---

[21] ПСРЛ, Т.4, ч.1. Вып. 1. Пг., 1915. С.IV.
[22] Там же. С.V.
[23] ПСРЛ, Т.4. Ч.1. Вып. 1-2. Петроград, 1915-25. С.26-444.
[24] ПСРЛ, Т.4. Ч.1. Вып. 2. С.463-470.

князя Василия Васильевича с Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским. На этом известии оканчивается Фроловский список. А. А. Шахматов высказал мнение, что Фроловский список «находится в ближайшей связи с Академическим» и предполагал, что Академический список оканчивался некогда там же, где и Фроловский, но окончание его (последний лист) было вырвано и заменено другим.[25] Вопрос о непосредственной связи основной части Академического списка с Фроловским требует отдельного исследования и не входит в нашу задачу. Наблюдение же А. А. Шахматова о замене окончания Академического списка, как показывает наше исследование, справедливо. В предисловии к изданию Н4 не отмечено одно существенное обстоятельство. Листы 305–311, на которых помещены известия за 6954 (1446)–7023 (1515) гг., т.е. известия дополнительные к основному тексту Н4 младшей редакции, написаны почерком, не встречающимся в остальной части рукописи (рис. 1-2), и на бумаге, также не находящей там аналога. Результаты кодикологического анализа (см. табл.1) позволяют заключить, что л. 305–311, составляющие одну тетрадь, были написаны не одновременно с основной частью Н4, а несколько позднее, другим писцом. Однако в этой дополнительной тетради читаются окончание статьи 1445 г. и статья 1446 г., занимающие всего 3–4 строки и относящиеся к основному тексту Академического списка. Это, по всей видимости, объясняется тем, что писец, привлеченный к переписке дополнительной части, последние статьи основного текста Н4 , после окончания которых, как нам кажется, могли идти статьи и не летописного характера, переписал заново, чтобы продолжить летопись.

---

[25] Шахматов А.А. Обозрение. С.183.

Таблица 1

Кодикологический анализ Академического списка.

Листы	Тетради	Нумерация тетрадей писца	Количество листов в тетради	Почерк	Филиграни
7–14	1	*	8	1	I
15–22	2	*	8	1	I
23–30	3	*	8	1	II
31–38	4	*	8	1	II
39–46	5	*	8	1	III
47–52	6	*	6	1	II,III
53–60	7	*	8	1	б/ф,III
61–68	8	*	8	1	III
69–76	9	*	8	1	б/ф
77–84	10	*	8	1	б/ф
85–90	11	14	6	2	III
91–98	12	15	8	2	III
99–106	13	16	8	2	III
107–112	14	17	6	1	III
113–120	15	*	8	1	III
121–128	16	19	8	1	IV
129–136	17	20	8	1	III
137–144	18	21	8	1	III

145–152	19	*	8	2	V
153–160	20	*	8	2	V
161–168	21	*	8	2	V
169–176	22	25	8	2	V
177–184	23	*	8	2	IV.V.VI
185–192	24	*	8	2	б/ф
193–200	25	*	8	1	III
201–208	26	29	8	1	III
209–216	27	*	8	1	III
217–224	28	31	8	1	III
225–232	29	32	8	1	III
233–240	30	*	8	1	IV
241–248	31	*	8	2	IV
249–256	32	*	8	2	V
257–264	33	*	8	2	V
265–272	34	*	8	2	V
273–280	35	38	8	2	V
281–288	36	*	8	2	V
289–296	37	*	8	2	V
297–304	38	*	8	2	V
305–311	39	*	8	3	VII

Звездочкой (*) обозначены тетради, нумерация которых срезана при переплете рукописи в XVII в.

Филиграни:

I. *Рука в рукавчике*- типа Лихачев, № 1318 (1500-02 гг.);

II. *Звезда* -близка Briguet, № 13930 (1492-1506 гг.);

III. *Щит с лилией и с крестом* - сходна Briguet, № 1572 (1521-30 гг.);

IV. *Кувшинчик одноручный* - типа Briguet, № 12677 (1523 г.);

V. *Рука с цветком* - близка Лихачев, № 1444 (1514 г.);

VI. *Рука со звездой*- не отождествлена;

VII. *Литера Р* - близка Piccard, II, № 429 (1526 г.).

Голицынский список

Рукопись, содержащая *Голицынский список* Н4, ранее принадлежала Ф.А.Толстому,[26] ныне хранится в РНБ под шифром Q.XVII.№ 62. Рукопись в 4°, на 380 +17 лл. Написана двумя полууставными почерками первой половины XVI в. Филиграни на бумаге этой рукописи относятся ко второму-третьему десятилетию XVI в.[27] Подробное описание Голицынского сборника находится в предисловии к IV т. ПСРЛ.[28]

Летопись в Голицынском списке кончается 7024 (1516) г., на известии о том, что был срублен город Рославль, словами «...и наши иных побили, а иных поимали». К этому известию позднее другой рукою приписано известие 7026 (1518) г. о приходе короля в Полоцк, а князя Острожского под Опочку (рис. 3.). Текст Голицынского списка по 6936 (1428) г. издан в подстрочных примечаниях к Н4,[29] с 6937 (1429)–6945 (1437) г. в подстрочных

---

[26] Калайдович К.Ф., Строев П.М. Описание рукописей Толстого. Отд. II. С. 244. № 58.

[27] ПСРЛ. Т.4. ч.1. Вып. 1. Пг., 1915. С.V-VI.

[28] Там же. С. V-VII.

[29] Там же. Вып. 1-2. Пг., 1915-25. С.2-432.

примечаниях к Новороссийскому списку,[30] часть с 6946 (1438)–7026 (1518) г. издана отдельно в приложении к изданию IV тома ПСРЛ.[31] В отличие от Академического списка, в основе Голицынского лежит текст Н4 старшей редакции, доведенный до 6945 (1437) г. Текст Голицынского списка, начиная с 6946 (1438) г. (т.е. статьи, продолжающие основной текст Н4), так же как в Академическом списке, приписан позднее другой рукой.[32] В дополнительной части Голицынский список опирается уже на другой источник. Переход к нему в этой части, подтверждается также тем, что вместо буквы Ц, обозначающей число 900, начиная с 6946 (1438) г. в обозначениях погодных статей используется буква А. [33]

Исходя из того, что Академический и Голицынский списки, во-первых, по палеографическим данным датируются временем не позднее конца первой трети XVI в., а во-вторых, что Академический список оканчивается 1515 г., а Голицынский 1516 г., можно предположить, что оба этих списка в своих дополнительных частях отражают какой-то новгородский свод, созданный в середине второго десятилетия XVI в.

Сопоставив текст Академического и Голицынского списков, попытаемся ответить на вопрос, что представлял собой общий протограф их дополнительных частей.

---

[30] Там же. Вып.2. С.451-453.

[31] Там же. С. 454-462.

[32] А.А.Шахматов писал по этому поводу следующее: «В Голицынском списке следует продолжение, обнимающее 1438-1516 гг., но оно писано другою рукой и не имеет прямого отношения к новгородской летописи, хотя в части от 1446 г. и сходствует с продолжением Академического списка». (Шахматов А.А. Обозрение. С. 182.).

[33] На это обстоятельство мое внимание обратил М. А. Шибаев.

Как уже говорилось выше, Голицынский список отражает старшую редакцию Н4, доведенную до 1437 (6945) г., а Академический список — младшую, оканчивающуюся 1446 (6954) г. Я.С.Лурье отметил, что в основе заключительной части этих списков лежит сокращенная версия Мазуринского вида СС (т.е. СС 1495 г.).[34]

Согласно нашим наблюдениям, текст СС читается в Академическом списке с 1447 (6955) г., а в Голицынском списке и с 1438 (6946) г. Последним общим известием этих списков и СС является известие 6999 (1491) г. о поставлении митрополита Зосимы. Другими словами, текст СС Мазуринского вида стал источником этих списков по статью 6999 (1491) г.

Как уже отмечалось, текст СС в составе указанных списков значительно сокращен. Сокращенными являются почти все летописные статьи этих списков, восходящие к СС. Особо отметим, что полностью отсутствуют в Голицынском и Академическом списках и известия, характерные для особой редакции Мазуринского вида Сокращенного свода, читающейся в НДубр (о поставлении митрополита Зосимы, о борьбе с еретиками, о поставлении епископа в Коломне и о том, что новгородский архиепископ Геннадий «грамоты своя полныя не прислал на его благословение», о знамении в Новгороде). По мнению Я.С.Лурье, эта редакция СС связана с деятельностью новгородского архиепископа Геннадия.[35] На наш взгляд, в основе общего протографа Академического и Голицынского списков читался текст СС Мазуринского вида, обрывающийся на 1491 г. и не имевший редакционных добавлений, связанных с деятельностью Геннадия. Необходимо отметить, что встречаются списки Мазуринского вида СС, оканчивающиеся именно этим годом. Например,

---

[34] Лурье Я.С. Общерусские летописи. С.190. Примеч. 64.

список, происходящий из Кириллова монастыря (Архив СПбФИРИ, ф. 11, № 249), доведен до известия о поставлении на митрополичью кафедру Зосимы. В этом списке текст СС Мазуринского вида продолжен известиями краткого кирилловского летописчика.[36]

Текстуальное совпадение Академического и Голицынского списков в интересующей нас части начинается с 6955 (1447) г. и продолжается по 7021 (1513) г., заканчиваясь известием о походах Василия Ивановича на Литву. Далее в Академическом следуют краткие известия 7023 (1514) г. о взятии Смоленска и битве под Оршей, а в Голицынском — известия 7022 (1514) г.[37] и 7024 (1516) г. о строительстве города Рославль и нападении литовских людей. Поскольку общий текст этих списков завершается 7021 (1513) г., можно заключить, что общий протограф Академического и Голицынского списков, основанный на тексте СС, был доведен до 1513 г. Однако, как уже говорилось выше, эти списки в своих начальных частях отражают разные редакции Н4. Какая же из редакций Н4 лежала, в таком случае, в основе свода 1513 г.? Ответить на этот вопрос можно будет только после изучения всех источников этого свода.

Сравним текст Академического и Голицынского списков в общей для них части с 1447 по 1513 г.

В Голицынском списке встречаются избыточные сообщения:

— под 6966 (1458) г. после известия о рождении Ивана Ивановича (которое в Акад. ошибочно находится в предыдущей статье, а 6966 (1458) г.

---

[35] Там же. С. 250. Примеч.16.

[36] Этот список СС был введен в научный оборот Я. С. Лурье.

[37] Содержание этого известия не ясно, поскольку в рукописи утрачен лист. О возможности реконструкции содержавшихся на нем известий см. далее. Гл.I.§3.

пропущен) следует известие о преставлении владыки Евфимия и поставлении на владычную кафедру архиепископа Ионы;

— под 6968 (1460) г. известие о приезде Ивана Васильевича в Новгород «миром» дополнено словами: «а стоял на Городищи 5 недель»;

— под 6971 (1463) г. известия о поездке владыки Ионы в Москву и о строительстве им в Новгороде церкви Св. Сергия;

— под 6979 (1471) г. известия о преставлении владыки Ионы, о приезде в Новгород из Литвы князя Михаила Александровича, о поставлении в Новгороде «нареченного на владычество Феофила»; известие о Шелонском сражении дополнено сведением о том, что великий князь «окупа взял на Новгородцех 16 тысяч рублев»;

— под 6988 (1480) г. уточняется, что великий князь стоял в Славенском конце «9 недель»;

— под 6996 (1488) г. известие о пожаре в Новгороде в Неревском конце;

— под 6998 (1490) г. известие о строительстве «града каменого» в Новгороде при архиепископе Геннадии и сообщается: «на две части великого князя денги шли, а треть владыка делал своими деньгами»;

— под 7010 (1502) г. известие о строительстве оборонительных сооружений в Новгороде;

— под 7018 (1510) г. известие о постройке моста через Волхов и о знамениях у погребений новгородских владык Мартирия и Семиона в Св.Софии.

Нетрудно заметить, что избыточными являются известия новгородской тематики. Отметим, что ни одного из этих известий нет в СС, с

текстом которого общерусские известия Академического и Голицынского списков безусловно совпадают.

Являются ли эти известия дополнительными в Голицынском списке или же Академический список сократил ряд известий общего с Голицынским списком протографа? Учитывая, что избыточными известиями в Голицынском списке являются известия новгородского происхождения и тематики, а основным источником был СС, выясним, не сохранились ли и в Академическом списке какие-либо новгородские известия, не находящие аналога в СС, но также читающиеся в Голицынском. В таком случае можно будет думать, что Академический список просто сократил часть новгородских известий общего с Голицынским списком протографа.

При сравнении текста СС с текстом Академического и Голицынского списков оказывается, что относительно текста СС избыточными известиями обоих списков и, следовательно, читавшимися в их общем протографе, являются: известие 6964 (1456) г. о том, что новгородцы «добили челом великому князю» в размере 5000 рублей; известие 6975 (1467) г. о моровом поветрии в Новгороде и построении церки Симеона Богоприимца в Зверинцах; известие 6984 (1476) г., повествующее, о том, что князь стоял на Городище 9 недель и «поимал Новгородских 6 бояринов великих»;[38] под 6988 (1480) г. указание на то, что великий князь «стоял в Славне»;[39] под 6998 (1490) и 7002 (1494) г. известия о пожарах в Новгороде.

Без всякого сомнения, при создании новгородского свода 1513 г. эти известия дополнили текст СС вместе с указанными выше новгородскими известиями, сохранившимися в Голицынской рукописи. Отсюда следует, что в Академическом списке ряд известий был сокращен.

---

[38] «великих» опущено в Академическом списке.

Учитывая, что эти известия являются достаточно краткими по своему содержанию, возможно, что они восходят к какой-то краткой новгородской летописи самого конца XV – начала XVI в.

По мнению Я.С.Лурье, «после присоединения Новгорода к Московскому государству новгородское летописание уже не продолжалось».[40] Соглашаясь с ним, А.Г.Бобров отметил, что «судьба летописания Великого Новгорода оказалась неразрывно связана с судьбой самой республики, пережить которую ему было не суждено».[41] Такое мнение основано, прежде всего, на том, что о летописных памятниках самого конца XV и начала XVI в. ничего не известно.

Возможно ли говорить о существовании новгородского летописания в конце XV в. – начале XVI в.?

§2.Краткая новгородская летопись 1500–1501 гг. - источник свода 1513 г.

Практически весь этот комплекс новгородских известий читается в составе Новгородской летописи по списку Никольского (далее — ЛНик). Создание этой летописи приходится на сер.XVI в. В основной части летописи лежит сокращенная версия Н4 [42], доведенная, по мнению А. А.

---

[39] «9 недель» опущено в Академическом списке.

[40] Лурье Я.С. К истории присоединения Новгорода в 1477-1479 гг // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 94.

[41] Бобров А.Г. Новгородское летописание XV в. С. 57.

[42] Исходя из этого, принято называть эту летопись Новгородской четвертой летописью по списку Никольского.

Шахматова и А. Н. Насонова, до 1528 г., а затем продолженная летописными записями до середины 50-х гг.[43]

При сравнении ЛНик с Голицынским списком, обнаруживаем, что текстуальная близость этих летописей прослеживается с 6949 (1441) г., с известия о походе Василия Васильевича Темного на Новгород и продолжается по статью 7004 (1496) г. Все известия, читающиеся в этой части в ЛНик, дословно читаются и в Голицынском списке: 6949 (1441) г. о приходе Василия Васильевича в Новгород, 6952 (1444) г. о походе к Ругодиву, 6954 (1446) г. об «окупе» с великого князя Махмету, 6966 (1458) г. о преставлении Евфимия и поставлении Ионы, 6968(1460) г. о стоянии на Городищи, известие 6971 (1463) г. о поездке владыки Ионы в Москву, о строительстве им церкви Сергия Радонежского в Новгороде, 6975 (1467) г. о поставлении церкви Симеона Богоприимца в Зверинцах, 6979 (1471) г. о преставлении Ионы и о приезде в Новгород Михаила Александровича из Литвы, 6984 (1476) о стоянии великого князя на Городище 9 недель, 6988 (1480) г. о стоянии в Славне, известия о пожарах 6996(1488), 6998 (1490), 7002 (1494) гг., о рати великого князя под Выборг, Гамскую землю и взятии Ивангорода в 7004 (1496) г. [44]

Замечательным представляется то, что в ЛНик читаются именно те известия Голицынского и Академического списков, которые являются

---

[43] А. А. Шахматов отметил, что главная часть летописи доходит до 1528 г. (в этой части соблюдается хронологическая последовательность) и представляет собой «сокращенную выборку новгородских известий из какого-то более обширного свода.» Определение характера этого свода не входило в задачу ученого. См: Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи.С.62.

[44] Из новгородских известий, дополнивших в составе свода 1513 г. текст СС, в ЛНик не читается лишь одно известие - 6964 г. о челоме новгородцев великому князю «полдесяты тысячи рублев». Об этом известии см. ниже.

дополнительными относительно текста СС, т.е. те известия новгородского происхождения, которые дополнили СС. Текст этих известий явно первичен относительно новгородских известий общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков. Кроме того, в ЛНик в части до 6945 (1437) г. как и в Голицынском списке Н4, читается старшая редакция Н4 летописи, продолженная краткими известиями за 6949 (1441) и 6952 (1444) гг. по младшей редакции Н4. Все вышесказанное позволяет предположить, что краткая новгородская летопись, дополненная в своде 1513 г. известиями, восходящими к СС, вошла также в состав ЛНик.

Однако ЛНик, как уже отмечалось, продолжается без нарушений хронологии до 1528 г.

На чем оканчивалась краткая новгородская летопись, дополненная в своде 1513 известиями СС и отразившаяся также в ЛНик? [45]

Нам удалось обнаружить летописный фрагмент, тождественный с ЛНик в пределах с 6949 (1441) по 7004 (1496) г. и сходный с новгородскими известиями общего протографа Академического и Голицынского списков с 6949 (1441) по 7008 (1500) г., который и проясняет этот вопрос.

Этот летописный фрагмент сохранился в составе рукописи РГАДА, ф.181 (МГАМИД), № 62/85 среди летописных отрывков из разных новгородских летописей, изданных под неточным названием Новгородской второй летописи.[46]

---

[45] В ЛНик, после известия 7004 (1496) г., на котором оканчиваются совпадения с Голицынским списком, следуют известия 7005 (1497), 7010 (1502), 7011 (1503) гг. и т.д., т.е. текст продолжается далее.

[46] О характеристике летописных фрагментов в составе так называемой Новгородской второй летописи см. в гл.IV, §3.

Фрагмент начинается на л. 60 известием 6632 (1124 г.) о пожаре в Киеве, заканчивается на л.79 об. известием 7008 (1500) г. о сражении на Ведроши.

До 6949 (1441) г. известия фрагмента представляют собой сокращенную версию Н4 , близкую местами с ЛНик, но еще более краткую. Начиная с известия 6949 (1441) г., текст этого фрагмента начинает совпадать с известиями ЛНик. Приведем несколько статей для демонстрации сходства этих памятников:

Летопись Никольского		*Фрагмент в составе Н2*
В лето 6975. Бысть мор в Новегороде железою, и поставиша церковь святаго Семиона Богоприимца единого дне в Зверинцах.		**В лето 6975.** Бысть мору в Новегороди железою. И поставиша святаго церковь Семиона во Зверинцех.
В лето 6979. Преставися владыка Иона. И тои осене приеха в Новгород князь Михаило Александрович из Литвы. И тои осене поставиша на владычество Феофила, ноября 15. Того же лета приходил князь великыи Иван Васильевич к Новугороду ратью, и стоял на Шелоне, а взя окупа 16000 рублев.		**В лето 6979.** Преставись владыко Иона. И тои осени приехал в Новгород князь Михаила Александрович из Литвы. И тои осени поставиша на владычество Феофила месяца ноябрь 15. И того лета приехал князь велики Иван Васильевич к Новугороду ратию, стоял на Шелоне, взял 16 (sic!) рублев окупа.
В лето 6984. Приехал князь великыи Иван Василъевич в Новгород на		**В лето 6984.** Прииде княз велики Иван Васильевичь в Новгород и

миру, и стоял на Городищи 9 недель; и взял князь великыи шесть бояринов великых.		стоял на Городищи на миру 9 недель и взял князь велики шесть бояр великих.

Сопоставив известия ЛНик и фрагмента, сохранившегося в составе Н2, за 1441 (6949) – 1496 (7004) г., приходим к выводу, что эти известия являются тождественными, за некоторым исключением. Рассмотрим случаи текстологических разночтений.

Во-первых, в статье 6954 (1446) г. писцом фрагмента допущена гаплографическая ошибка. Таким образом, оказались опущенными несколько слов и обозначение следующей погодной статьи: «Шемяка. В лето 6957. Прииде князь Дмитреи Юрьевич».

Летопись Никольского		*Фрагмент в составе Н2*
И сел на великом княжении князь Дмитреи Юрьевич Шемяка. В лето 6957. Прииде князь Дмитреи Юрьевич с княгинею в Новгород, апреля 2.		И сел на княжение великии князь Дмитре Юрьевич и со княгинею в Новгород, априля 2.

Во-вторых, под 6964 (1456) г. читается, что Василий Васильевич «взял [с новгородцев] полдесяты тысячи серебра». Этого известия нет в ЛНик, но оно читается под этим же годом в Голицынском и Академическом списках, следовательно, оно находилось и в общем протографе их дополнительных частей, где было дополнительным к тексту СС, а значит, без сомнения, находилось и в новгородском источнике свода 1513 г. В таком случае можно думать, что в ЛНик оно является утраченным, сокращенным.

В-третьих, под 6966 (1458) г. в ЛНик читается: «Того же лета поставили на владычество Иону», тогда как в интересующем нас фрагменте: «И того лета поставиша церковь».

Четвертое существенное отличие между текстом ЛНик и фрагментом Н2 — наличие во фрагменте известия за 7008 (1500) г. о сражении на Ведроши, тогда как последним общим известием этих текстов является известие 1496 г. о взятии немцами Ивангорода в 7004 (1496) г.

После известия о сражении на Ведроши во фрагменте следуют еще три записи, после которых в сборнике МГАМИД идет текст уже другой летописи. Эти записи следующие:

В лето 7019 (1511). Постави поп Иван святую Богородицу на Воцкои дороги.

В лето 7029 (1521). Постави игумен Илья Цветной во свои имя святаго Илью на сенех в Николине манастыри.

В лето 7037 (1529). Родился Пегатои месяца октябрь 29, зри.

Три последних известия носят, без сомнения, частный характер. Возможно, Иван - это мирское имя игумена Никольского монастыря Ильи. В этом случае, вероятно, рукопись, фрагмент которой счастливо сохранился в составе т.н. Н2, так или иначе связана с именем Ильи Цветного, игумена монастыря Николы Белого в Неревском конце, который известен тем, что не принял общежительного устава в 1528 г. Наличие этих частных записей позволяет думать, что известие 7008 (1500) г. было заключительным в интересующей нас краткой летописи.

Содержание этого известия позволяет определить время ее создания.

О походе на Литву здесь говорится следующим образом: «Посылал князь великий Иван Васильевич и внук его князь великий Дмитреи Иванович воеводы свои...» (далее перечислены имена воевод и говорится о самом

замечательном сражении). Именование Дмитрия-внука «великим князем», возможно было только до весны 1502 г., т.е до опалы на Дмитрия и его мать, когда великий князь «не велел их поминати в октениях и литиях, ни нарицати великим князем, посади их за приставы». По наблюдению Ю.Г.Алексеева, «в посольских делах Дмитрий только один раз — в марте 1498 г. — назван непосредственно после Ивана Васильевича. В последующие годы он не упоминается вовсе, а в феврале 1501 г., хотя и с титулом великого князя, оказывается уже на шестом месте не только после великого князя Василия, но и после его братьев — князей Юрия, Дмитрия и Семена».[47] Поэтому наименование Дмитрия-внука «великим князем» во фрагменте позволяет относить создание интересующей нас краткой летописи, оканчивающейся 1500 г., ко времени не позднее 1500–1501 гг.

Известие 7008 (1500) г., отсутствующее в ЛНик, читается, однако, не только во фрагменте, но и среди дополнительных известий общего протографа Голицынского и Академического списков. Отсюда вытекает, что оно находилось и в протографе ЛНик, однако было опущено. Причиной утраты данной статьи не обязательно было упоминание там Дмитрия — внука. Такой причиной мог быть и переход составителя ЛНик к другому источнику, начинающемуся более ранним годом. И действительно, в ЛНик после погодной статьи 7004 (1496) г. идут 7005 (1497), 7009 (1501), 7010 (1502) гг., содержащие оригинальные известия, посвященные жизни Новгорода, аналога которым в других новгородских летописях нет.

Опираясь на вышеизложенные наблюдения, можно сделать следующий вывод. Источником общего протографа Академического и Голицынского списков, доведенного до 1513 г., стала *Краткая новгородская летопись*,

---

[47] Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 205.

созданная не позднее 1500–1501 гг., вошедшая также в состав ЛНик и сохранившаяся в летописном фрагменте в составе сборника, известного как Н2. В основе этой летописи лежала Н4 старшей редакции, продолженная краткими известиями с изложением событий за вторую половину XV в. и завершающаяся известием 1500 (7008) г.

Многие известия этой летописи не оригинальны. Ряд сообщений о событиях второй половины XV в.сходен с теми, которые читаются в Строевском и Синодальном списках Н4 младшей редакции, оканчивающихся 6985 (1477) г. Например, в Строевском и Синодальном также указана дата смерти Дмитрия Шемяки. Среди других известий сообщается о смерти Евфимия, о море в Новгороде и построении церкви Симеона Богоприимца в Зверинцах, о преставлении Ионы и возведении Феофила, о приезде в Новгород литовского князя Михаила Александровича, включено известие о поставлении на Москве Феофила митрополитом Филиппом, подробное известие о походе Ивана Васильевича на Новгород миром и о поимании 6 новгородских бояр, причем все имена их перечислены; так же, как и в кратком летописце, говорится, что Иван III был «на Городиши 9 недель».

Ряд известий интересующей нас летописи может быть возведен и к новгородскому источнику Погодинского вида СС.[48] Например, уже упоминавшееся известие 6984 (1476) г. о походе миром и аресте бояр, далее под 6986 г. о стоянии великого князя у Троицы в Паозерии и об «отворении» Новгорода владыкой Феофилом с новгородцами.

---

[48] В составе Погодинского вида СС начиная с 6984 г. читается большое количество избыточных (относительно Мазуринского вида СС) летописных статей, связанных своим содержанием с Новгородом. По мнению Я.С.Лурье, новгородские известия были в Мазуринском виде СС сокращены. В Погодинском читается сходный со Строевским и Синодальным списками рассказ о «поимании» новгородских бояр под 6984 (1476 г.)

С другой стороны, в *Краткой новгородской летописи 1500-1501 гг.* сохранился ряд известий, которые отсутствуют в Строевском и Синодальном списках, а также среди «новгородских» известий Погодинского вида СС. Например, известие о приезде Шемяки с супругой в Новгород 2 апреля 6957 (1449) г., о взятии Русы и возвращении от Яжолбиц в 6964 (1456) г., о приезде Василия Васильевича в Новгород и пятинедельном стоянии на Городищи в 6968 (1460) г. Оригинальными известиями этой летописи являются статьи, посвященные внутренней жизни Новгорода начиная с 6996 (1488) г.[49]

Эта летопись стала не только источником свода 1513 г., но, по всей видимости, была использована при составлении второй редакции Жития Михаила Клопского. Этот факт является еще одним подтверждением тому, что в самом начале XVI в. эта летопись уже существовала.

Житие Михаила Клопского - одно из интереснейших произведений новгородской литературы периода присоединения Новгорода к Московскому государству. Житию было уделено немало внимания исследователей. Наиболее значительным вкладом в изучение текста Жития являются работы И. С. Некрасова и Л. А. Дмитриева.[50] Согласно фундаментальному исследованию Л. А. Дмитриева, Житие известно в трех редакциях: первой, второй и Тучковской. Особый интерес для нас имеет вторая редакция Жития.

Еще И. С. Некрасов обратил внимание на то, что в отличие от первой редакции в ней прослеживается стремление автора датировать каждое событие в Житии путем введения дат. В связи с этим И. С. Некрасов

---

[49] См.: 6996, 6998, 7002, 7004, 7008 гг.

[50] Некрасов И.С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Повести о Житии Михаила Клопского / Подготовка текстов и статья Л.А.Дмитриева. М.; Л., 1958.

предполагал, что ее автором мог быть летописец. По мнению исследователя, этот же человек был одним из составителей Новгородской третьей летописи.[51] Л. А. Дмитриев справедливо отверг это мнение, поскольку эта летопись была составлена в XVII в., а стремление датировать события «может отражать желание автора придать второй редакции большую историческую достоверность, а отнюдь не говорит о том, что составителем ее был летописец. Тем более, как отмечалось самим Некрасовым, в целом ряде случаев датировка исторических фактов во второй редакции противоречива и не совпадает с летописной».[52] Между тем, Л. А. Дмитриев отметил прекрасную осведомленность автора второй редакции в жизни Новгорода 70-80-х годов. [53]

Исследователи, однако, не пытались выявить возможные летописные источники Жития. Между тем, обращение составителя второй редакции Жития Михаила Клопского к новгородским летописям не подлежит сомнению.

Например, о приезде в Новгород князя Константина Дмитриевича под 6927 (1419) г., о голоде в Новгородской земле в 6931 (1423) г., о преставлении владык Ивана в 6925 (1417)г. и Семиона в 6929 (1421) г. сообщается во всех новгородских летописях XV в. и кратких летописцах XVI в.

Во второй редакции Жития находится заимствование и из интересующей нас *Краткой новгородской летописи 1500-1501 гг.* Примечательно, что известие о приезде Дмитрия Шемяки в Новгород

---

[51] Некрасов И.С. Зарождение национальной литературы С.145
[52] Повести о Житии Михаила Клопского. С.62-63.
[53] Там же. С.63.

читается только в этой летописи, поэтому обращение составителя второй редакции Жития именно к ней не полежит сомнению.

Краткая новгородская летопись 1500-1501 гг. (цит. по НЛНик)	*Житие Михаила Клопского*
В лето 6957. Приде князь Дмитрей Юрьевич с княгинею в Новгород апреля 2.	По мале времени приехал с Москвы князь Дмитрей Юрьевичь в Великий Новъгород и с своею княгинею, лета 6957 апреля вторый.

Показательно, что И. С. Некрасов считал, что вторая редакция Жития составлена во время архиепископства в Новгороде Геннадия (1485-1504), а Л. А. Дмитриев относит ее возникновение к 90-м гг. XV в. или к самому началу XVI.[54] Такая датировка второй редакции Жития Михаила Клопского вполне согласуется с датировкой *Краткой новгородской летописи*, которая, по нашему мнению, стала одним из источников этой редакции Жития.

Обобщим вышесказанное.

В конце 1500-1501 гг. в Новгороде появилась краткая летопись. Основу ее составила старшая редакция Н4 летописи, доведенная до 6945 (1437) г. и продолженная сокращенными известиями за 6949(1441) и 6952 (1444) гг. по младшей редакции Н4. После этих известий в *Краткой новгородской летописи* следовали краткие известия до начала XVI в. Эта летопись послужила одним из источников ЛНик, а также сохранилась во фрагменте,

[54] Там же.

который находится в составе сборника РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 62/85. В самом начале XVI в. эта летопись была использована при составлении второй редакции Жития Михаила Клопского.

Поскольку известия этой новгородской летописи за вторую половину XV в. отличались предельной краткостью, в отличие от обстоятельных рассказов Н4 летописи, лаконичные новгородские известия за вторую половину XV в. при создании общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков (т.е. свода 1513 г.) были дополнены по СС Мазуринского вида.

Таким образом, при создании свода 1513 г. было сведено - в лучших традициях XIV-XV в. - новгородское и московское летописание.

СС был использован для продолжения основного текста Голицынского списка начиная с 6946 г. Этот факт, на наш взгляд, позволяет ответить на вопрос о том, какая из редакций Н4 лежала в основе свода 1513 г. Поскольку в основе Академического списка лежала младшая редакция Н4, оканчивающаяся 6954 (1446) г., то переписчик, завершавший работу над Академическим списком, воспользовался лишь частью свода 1513 г. с 6955 (1447) г., оставив без внимания известия, уже находившиеся в погодных статьях основной части Академического списка (т.е. известия, читающиеся в Голицынском списке с 6946 (1441) по 6954 (1446) г. В противном случае, нужно предполагать вторичное обращение составителя Голицынского списка к тексту именно СС. Все это позволяет заключить, во-первых, что в основе свода 1513 г. лежала Н4 старшей редакции, а во-вторых, что Голицынский список в части до 1500 г. лучше передает протограф, чем Академический.

Если в своде-протографе Академического и Голицынского списков новгородский источник оканчивался 1500 г., то, возможно, что следующие

известия этого текста являются уже оригинальными известиями их общего протографа.

§3. Голицынская редакция свода 1513 г.

Рассмотрим известия Академического и Голицынского списков в части после 7008 (1500) г.

Если в Голицынском списке лучше сохранились новгородские известия за XV в., восходящие к новгородскому источнику свода 1513 г., то Академический список лучше передает текст общего протографа в последних известиях свода, т.е. в изложении событий 7014 (1506) – 7018 (1510) гг.

Эту мысль можно подтвердить рядом примеров, говорящих о первичности ряда известий Академического списка.

Во-первых, под 7014 (1506) г. в Академическом дается более подробный и эмоциональный рассказ о разгроме войск великого князя под Казанью, тогда как в Голицынском списке печальные подробности явно сокращены редактором:

Академический список		Голицынский список
В то же лето откинуся Казаньскыи царь Магмед обычнои мир держать после великого князя Ивана Васильевича с князем великим Василием Ивановичем и заседе Казань; и князь великии Василеи Иванович посла братью свою на него, и он многы силы князя		Того же лета откинуся Казаньскои царь Магмедь-Имен обычнои мир держати после великого князя Ивана Васильевича с князем великым Василием Ивановичем и заседе Казань; и посла князь братью на него, и он не дался на себе ни на град Казань назрети.

великого побил по грехом нашим, а бои был таков: на первом ступе царь побежал, пометав весь живот, и Москвичи учали грабити, и царь их многых тут побил, а иные в реце истопли.		

Во-вторых, под этим же годом в Академическом списке сначала сообщается о приезде в Новгород нового архиепископа Серапиона в феврале и затем говорится о смерти архиепископа Геннадия, происшедшей в декабре. В Голицынском списке эта ошибка исправлена и известия переставлены согласно хронологии событий.

В-третьих, статья 7016 (1508) г. в Голицынском списке уже выделена в отдельную летописную статью, тогда как в Академическом статья 7015 плавно переходит в следующую. Кроме того, при описании пожара в Новгороде, случившегося в этом же году, Академический список даст некоторые детальные подробности, опущенные в Голицынском. Например, говорится, что в церкви Дмитрия Солунского на Торгу «два сторожа згореша». В Голицынском же списке встречаем отклик редактора: «и николи же в Новегороде таково пожара не бысть...».

В-четвертых, под 7018 (1510) г. в Голицынском списке опущено указание на «вину» псковичей перед новгородской кафедрой, которое читается в Академическом: «Вина их была, что был архиепископ Геннадии во Пскове и псковичи своим попом Троицким не велели со владыкою служить, а проскурницам проскур про владыку не велели печи». Все

вторичные чтения, которые дает Голицынский список, являются особенностями редакции, представленной Голицынским списком, другими словами, наличие редакторских изменений в Голицынском списке не позволяет говорить о том, что они были присущи его протографу, т.е находились в своде 1513 г.

Таким образом, Академический список в части с 7014 (1506) г. по 7018 (1510) лучше передает текст новгородского свода 1513 г. — общего протографа Академического и Голицынского списков.

Кроме того, в Голицынском списке в указанных пределах находится ряд известий, которых нет в Академическом списке:

— под 7010 (1502) г., отсутствующем в Академическом списке, помещено сообщение: «Повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть деревяны Велики Новъград по старому спу, и стрельници деревяны, а старые каменые розбили»;

— под 7018 (1510) г. в конце статьи читается сообщение о постройке моста через Волхов, а далее пространное известие о чудесах в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Были ли эти известия сокращены в Академическом списке, поскольку, как мы видели, для этого списка характерен ряд сокращений за более ранний период, или же эти известия появились уже в протографе Голицынского, т.е. на более позднем этапе редактирования? Ответить на этот вопрос позволяет наблюдение над рукописью Академического списка.

Как уже упоминалось, дополнительная часть Академического списка, начиная с 6954 (1446) г., написана на иной бумаге и другим почерком, в отличие от основной части летописного текста.

Вплоть до известия 6999 (1491) г. о поставлении митрополита Зосимы текст Академического списка представляет собой замкнутый цельный текст. После окончания статьи 6999 (1491) г. на л.309 Академического списка пропущено несколько строк (рис.5). Как мы выяснили ранее, именно на 6999 (1491) г. обрывался общерусский источник свода 1513 г. — СС. Следующие известия в своде 1513 г. изложены по новгородской летописи, оканчивавшейся известием 1500 г. В Академическом списке после каждого из известий за 7002 (1494), 7004 (1496) и 7008 (1500) гг. оставлены пустыми несколько строк (рис.4.).[55] Это говорит о том, что эти лакуны, возможно, должны были быть в будущем заполненными. Практика оставлять при ведении летописи пустые строки и даже страницы достаточно часто встречалась в новгородском летописании XVII в., подобным же путем наращивались, скорее всего, и летописные памятники XVI в. Со статьи 7014 (1506) г. текст опять становится цельным и замкнутым (рис.5.). Это уже «готовый текст», в котором, наряду с местными, новгородскими, читаются и общерусские известия: о женитьбе Василия Ивановича, о казанских событиях и др.[56] Заканчивается этот текст известием о постройке в 7018 (1510) г. церкви Николая Чудотворца на Легощи улице в Новгороде. Далее опять несколько строк оставлены пустыми, а затем идут статьи общерусского характера с пропусками между погодными статьями (7020 (1512), 7021 (1513), 7023 (1515) гг.) (рис.5а.). Интересно, что строки в Академическом списке пропущены либо между новгородскими известиями, либо между общерусскими. Если же в тексте мы встречаем статьи общерусского характера, уже объединенные с новгородскими, то пропусков строк нет.

---

[55] Погодных статей 7000, 7003, 7005, 7006, 7007 гг.) в Академическом списке ,как и в *Краткой новгородской летописи, доведенной до 1500 г.*, – нет.

[56] Источник общерусских известий установить пока не удалось.

Известия Голицынского списка за 7010 (1502) и 7018 (1510) г. приходятся на некоторые из тех мест Академического списка, где пропущены строки. Можно думать, что эти известия отсутствовали в протографе Академического списка и были вставлены в летописный текст на более позднем этапе. Все это позволяет заключить, что в Академическом списке представлен первоначальный этап работы на сводом 1513 г.

На наш взгляд, известия 7010 (1502) и 7018 (1510) г. вставлены одновременно с редактированием и сокращением текста известий 7014–7021 (1506–1513) гг., о котором говорилось выше. Голицынский список, в статьях 7014–7021 (1506–1513) гг. отражает более поздний этап редактирования этого свода. Помимо общей правки текста, характерной для Голицынского списка, например, под 1506 годом сокращено известие о поражении войск великого князя под Казанью, некоторые дополнительные известия касаются деятельности великого князя: под 1502 г. добавлено известие о строительстве новгородских укреплений, а под 1510 г. — о строительстве моста через Волхов к приезду великого князя. Как уже упоминалось выше, последняя статья Голицынского списка, обозначенная 1516 г., посвящена событиям войны с Литвой (о нападении литовских людей на Рославль). Она начинается с начала листа (380) Голицынского списка. От предшествующей статьи, обозначенной 7022 (1514) г., в Голицынском списке сохранилось только начало: «В лето 7022. На происхождение честнаго и животворящего креста взял...» (рис.6). По всей видимости, далее должно было следовать сообщение о взятии Смоленска. Уже издатели IV т. ПСРЛ отметили, что один лист здесь, скорее всего, утрачен.[57] Утрата листа, не позволяет говорить о содержании летописных статей за 1514 и 1515 г. Голицынского списка.

[57] ПСРЛ. Т.4. ч1. Вып. 2. С. 462.

Однако содержание этих статей очень важно для характеристики Голицынской редакции.

Возможна ли реконструкция содержания утраченного листа Голицынской рукописи? На этот вопрос мы ответим после рассмотрения двух других списков Голицынской редакции.

Списки, родственные Голицынскому и имеющие вторичные чтения относительно Академического списка, начиная с 7014 (1506) г., а также дополнительные известия под 7010 (1502) и 7018 (1510) гг., образуют «Голицынскую редакцию». Два списка, относящиеся к той же редакции, что и Голицынский, практически не привлекались для изучения новгородского летописания XVI в.: ГИМ, Музейское собрание, № 2060 (далее — Музейский) и РГБ, ф. 304/I (Троицкое собрание) № 805 (далее — Троицкий). Оба списка датируются серединой XVI в., в основной их части лежит текст Н4.

Музейский список

Рукопись ГИМ, Музейское собрание, № 2060, относящаяся к 50-м гг. XVI в.,[58] была обнаружена А. Н. Насоновым во время исследования им летописных памятников в хранилищах Москвы.[59] А. Н. Насонов отметил, что « за XV в. и начало XVI в. летопись Муз. 2060 близка к Академическому списку Новгородской 4-й летописи», однако, в отличие от последнего,

[58] Описание рукописи см. в Приложении.

[59] Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 257-258.

который кончается 1515 (7023) г., Музейский список продолжает свой рассказ вплоть до 1535 (7043) г.[60]

Обратившись к рассмотрению состава этой летописи, М. Н. Тихомиров пришел к выводу, что «текст Новгородской четвертой летописи близок к Новгородской летописи Дубровского, но имеет ряд отличий и сокращений», причем сходство с НЛДубр оканчивается 1514 (7022) г.[61]

Таким образом, среди исследователей, рассматривавших летописный текст в Музейской рукописи, нет единого мнения относительно его редакции, поскольку он близок и с текстом НЛДубр и с Академическим списком.

Между тем, для Музейского списка характерен ряд особенностей, отличающих его от вышеупомянутых списков и сближающих с Голицынским.

Летопись начинается с ПВЛ, а обрывается словами: «В лето 7043 (1535) посылал князь великии Иван Васильевич воевод своих в Литовскую землю с Москвы князя Михаила Васильевича Горбатого, да князя...».[62] Однако заключительная часть этого списка с 7023 (1515) по 7043 (1535) г. является дополнительной к основному его тексту.[63]

В Голицынском списке от статьи 7022 (1514) г. сохранилось только начало: « В лето 7022. На происхождение честнаго и животворящего креста взял ...». Но начало этой статьи практически совпадает с Музейским списком, где читается: «На происхожение чеснаго креста взял князь великий

---

[60] Там же. С. 258.

[61] Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С.106. № 101.

[62] ГИМ, Музейское собрание, № 2060, л. 310 об.

[63] Это видно не только по характеру изложения, в Музейском списке после погодной статьи 7026 (1518) г. снова идет 7023 (1515) г., что говорит о переходе составителя летописи к другому источнику.

литовский город Смоленеск и владыку свел и посади своего епископа архимандрита Чюдовского».[64] Кроме того, обращает на себя внимание тождество известий Музейского и Голицынского списка в статьях после 7021 (1513) г. до окончания последнего (т.е до 7024 (1516 г.).[65] Другими словами, тождественными с Музейским списком являются не только вышеупомянутое начало статьи 7022 (1514) г. Голицынского списка, но и его заключительная статья 7024 (1516) г., помещенная в начале л.380 и поэтому сохранившаяся после утраты предыдущего листа. Вполне вероятно, что на утраченном листе Голицынского списка находился текст, читающийся под 7022 (1514) г. в Музейском списке.

Эта мысль подтверждается близостью Голицынского и Музейского списков на всем их протяжении и сходными отличиями от других списков Н4 летописи. Приведем ряд примеров. Во-первых, в основе Музейского списка так же, как в основе Голицынского, лежит старшая редакция Н4 летописи, оканчивающаяся 6945 (1437) г., а затем продолженная. Так же, как в Голицынском списке, в начальных известиях Музейского списка помещено «Поучение митрополита Петра» (л.27 об.– л. 28). Аналогично Голицынскому, в заголовке Музейского списка на л. 30 читается «Софийский рускыи временик», тогда как в остальных списках Н4 – «Софийский временник». Лишь в Голицынском и Музейском списках под 6395 (887) г. в перечне князей перечень сыновей Александра Невского помещен после перечисления сыновей Даниила Ярославича, а не перед ним, как в остальных списках.[66]

---

[64] ГИМ, собр. Музейское, № 2060, л.308 об.

[65] Известие, приписанное позже и обозначенное 7026 г., мы пока не учитываем.

[66] См. ПСРЛ. Т. 4. ч.1. Вып. 1. С. 14. Примеч. 52-56.

Лишь в Голицынском и Музейском списках под 6479 (971) г. в речи Святослава читается фраза: « аще ли побегнем, то срам имам».[67]

В части за 6945 (1437) – 7022 (1515) г. Музейский список также оказывается ближе именно к Голицынскому, а не к Академическому. Близость текстов Голицынского и Музейского прослеживается и в характерной для Голицынской редакции части с 7014 (1506) по 7021 (1513) г.

Отметим лишь, что текст Музейского списка подвергся значительным сокращениям, причем выпущенными являются не только общерусские, но и новгородские по происхождению известия (см. 6950, 6952, 6954, 6955, 6959, 6966, 6868, 6969, 6971-6974, 6979, 6981, 6992, 6993, 7002, 7004). Начиная же с 1500 (7008) г. текст Музейского практически совпадает с Голицынским.[68]

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: Музейский список близок к Голицынскому и отражает ту же редакцию. Тождество текстов, на первый взгляд, дает возможность восстановить по рукописи Музейского собрания содержание утраченного листа Голицынского списка, однако нам известен еще один список, заключающий текст, близкий Голицынскому.

Троицкий список

---

[67] Там же. С. 49. Примеч. в.

[68] Однако отметим, что под 7014 (1506) г. к известию о поставлении в Новгород архиепископа Серапиона в этом списке добавлено: «игумен Сергиева монастыря Серапион *от святыя Троици из Маковцы*». Под 7016 (1508) г. значительно сокращено известие о пожаре, под 7018 (1510) г. опущены слова: «жечи перед Софиею Премудростию по старине».

Троицкий список находится в рукописи РГБ, ф. 304/I (Троицкое собрание), № 805.[69] Сборник в 4°, относится к 50-м гг. XVI в., содержит 536 листов. Рукопись принадлежала монастырскому слуге Карпу Матренину, про которого известно, что в 1593 г. он жил на оброк в подмонастырской деревне Концеве.[70]

А. Н. Насонов составил краткое описание рукописи, датировал ее по бумаге и попытался определить состав летописного текста. По мнению А. Н. Насонова, «летописец имеет общий источник с летописью Авраамки, с Рогожским летописцем и со списком краткой новгородской летописи Н. К. Никольского. Однако он не восходит ни к одной из этих летописей, а к их общему протографу».[71] Летописец не был издан и не привлекался для изучения новгородского летописания XV–XVI вв.

Летописный текст XVI в. помещен на лл. 380–413 об. Озаглавлен он следующим образом: «От начала летописец, сведен вкратце, новугороцкои» (л. 380). Состав летописца до 6973 (1465) г. достаточно сложен, но для нас сейчас важным является то, что с известия 6973 (1465) г., о поставлении на Москве архиепископа Иосифа Грека, текст Троицкой рукописи становится полностью тождественным с Голицынским списком. В отличие от Музейского списка, его текст сокращениям и добавлениям не подвергался.

При сравнении статьи 7022 (1514) г. Троицкого и Музейского списков видно, что эти тексты восходят к одному протографу: практически дословно совпадает первое известие статьи 7022 (1514) г. о взятии Смоленска,

---

[69] Описание рукописи см.: 1) Арсений. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Издание ЧОИДР. М., 1878. Ч. 2. С. 251-255. Рукопись датирована здесь нач. XVII в. 2) Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы. С. 254-255.

[70] Арсений. Описание. С. 255. См. владельческие записи на л. 231, 264.

[71] Насонов А.Н. Летописные памятники. С. 255.

сведении владыки и о присяге великому князю Мстиславля и Дубровны. Расхождения этих списков начинаются с известия о сражении под Оршей 8 сентября 1514 г. В Музейском списке это сообщение читается под тем же 7022 г., т.е. по мартовскому стилю летоисчисления, в Троицком же списке это известие помещено в начале 7023 г., т.е. по сентябрьскому стилю. Несмотря на то, что в Троицком списке есть утрата текста, видно, что известия текстуально не совпадают, изложение ведется на основании разных источников[72]:

Музейский список	*Троицкий список*
Тое же осени месяца септября 8 день бои был великого князя воеводам князю Михаилу Голици да Ивану Ондреевичу с литовскими воеводами с князем Костянтином с Острожским под Оршею. Воеводу великого князя побили, а иных поимали, множество людеи побили и в полон повели москвичей, новгородцев и иных городов. А богатства и конеи безчислено поимали.	В лето 7023 сентября 8 день, на рожество Святеи Богородицы бои был под Оршею великого князя воеводам с королевою ... . бою князь Михаило Иванович Булгаков, да Иван Ондреевич и иные воеводы и дети боярские.

[72] Михаил Иванович Голица (Булгаков-Патрикеев) именуется по-разному.

Кроме того, в Музейском списке далее еще раз читается известие об измене Глинского, его захвате и заточении, добавленное по другому источнику.[73]

Следующие далее известия Троицкого и Музейского списков касаются церковного строительства в Новгороде и Москве и, без сомнения, восходят к одному протографу:

Музейский список	Троицкий список
Того же лета свершена бысть церковь камена Преображение Господа нашего Исуса Христа у Спаса на Хутыни в монастыри, повелением государя великого князя Василия Ивановича всея Руси при [игу]мени Сергии и казною монастырскою и священа бысть на Преображение в день.	Того же лета свершена бысть церковь камена Преображение Господа нашего Исуса Христа у Святого Спаса на Хутыни в манастыри, повелением государя великого князя Василия Ивановича и благословением пресвещенного митрополита Варлама, замышлением игумена Сергия и священников, и старцов монастырскою казною, а священа бысть на праздник Преображение в един день.
Того же лета свершена бысть церковь камена на Тихфини повелением государя великого князя Василия Ивановича тутошнею	Того же лета свершена бысть церковь камена на Тихфини повелением государя великого князя Василия Ивановича тутошнею

[73] «Тогда же изменил великому князю Василию Михайло Олгович Глинскои. Привел королевых воевод на воевод великого князя тайно под Оршю. И поимал князь великии Глинского за ево измену и оковал и посадил его в заточение на Москве в Свиблову стрелниую».

казною, а иное данием великого князя, а нарядщик был Дмитрии Сырков.	казною, а иное данием великого князя, а нарядщик Дмитрии Сырков.

Какой же текст читался на утраченном листе Голицынского списка? Во-первых, начало статьи 7022 (1514 г.) Голицынского списка совпадает именно с Троицким: «В лето 7022. На происхожение чеснаго и животворящего креста Господня взял...».[74] Троицкий и Голицынский списки сближает также и заключительная статья — известие 7026 г.: «Был король в Полотцке, а Острожскои был по Опочкою со многими силами и много под градом биша». Это известие в Голицынской рукописи дописано позже, другой рукой и другими чернилами (рис.6). В Троицкой же рукописи весь текст написан одной рукой. В этом случае можно думать, что часть текста новгородского летописца, дошедшего в Троицкой рукописи, скопирована непосредственно из Голицынского списка уже после появления в ней заключительного, дополнительного известия.[75] Кроме того, для Музейского списка, как уже говорилось выше, характерны сокращения, тогда как в Троицком (в пределах части его текста, совпадающей с Голицынским списком) их нет. Все это позволяет заключить, что в Голицынском списке на утраченном ныне листе, бывшем между нынешними листами 379 и 380, по всей видимости, читался текст, аналогичный тексту, сохранившемуся в Троицкой рукописи.

---

[74] Ср. в Музейском: «На происхожение чеснаго креста взял...».

[75] Музейский список, будучи тождественным с Голицынским, не содержит эту запись. Возможно, восходит к другому списку типа Голицынского, в котором этой записи не было.

В любом случае, мы можем представить себе, какие известия точно читались на утраченном листе Голицынского списка. Это известия, совпадающие в Музейском и Троицком списках: сообщение о взятии Смоленска, сведении Смоленского владыки, известие о присяге Василию Ивановичу трех городов, о бегстве Михаила Глинского к Сигизмунду, а также группа известий о церковном строительстве в Тихвинском и Хутынском монастырях.

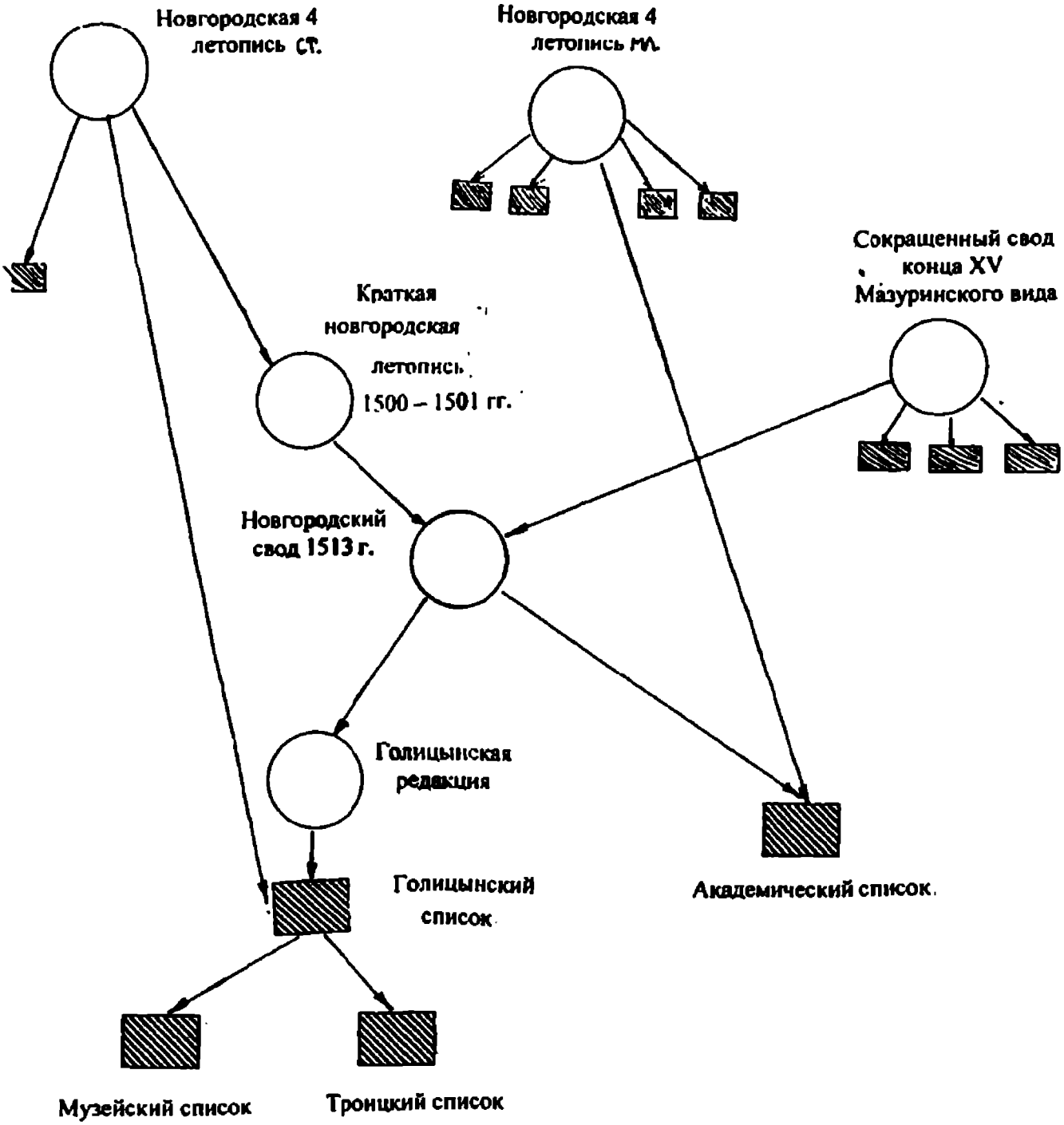
Подводя итог текстологическому исследованию новгородских летописей начала XVI в., обобщим сделанные выводы:

1. Дополнительные части Академического и Голицынского списков восходят к общему протографу, который оканчивался общерусской статьей 7021 (1513) г. – своду 1513 г.
2. Источниками свода 1513 г. стали: *Краткая новгородская летопись*, созданная не позднее 1500–1501 гг., и текст СС, оканчивающийся на известии 6999 (1491) г. В основной части общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков (т.е. свода 1513 г.) лежала Н4 старшей редакции.
3. Голицынский список лучше передает общий протограф в части до 1500 г., тогда как Академический список, сокращая известия до 1500 г., сохранил первоначальный вид свода 1513 г. в части после 1500 г. (7014(1506) – 7021(1513 г.)).
4. В последней части свода 1513 г. опять были соединены, по крайней мере, два источника: общерусский [в статьях 7014 (1506), 7020 (1512), 7021(1513) гг.], и новгородские летописные записи за 7014–7018 (1506 –1510) гг. Следующая редакция свода 1513 г., сохранившаяся в списках Голицынском, Музейском и Троицком, названа нами «Голицынской». В этой редакции

текст статей 7014–7018 гг. местами сокращен, а местами дополнен. Кроме того, в ее состав вошел еще ряд известий, посвященных деятельности великого князя в Новгороде. Текст этой редакции был продолжен общерусскими и новгородскими статьями за 7022 (1514)–7026 (1518) гг. По всей видимости, эта редакция относится к концу второго десятилетия XVI века.

Таким образом, говорить о прекращении летописания в Новгороде в XVI в. нельзя. Уже в самом начале века появилась *Краткая новгородская* летопись, в 1513-1515 гг. был создан достаточно обширный свод, соединивший новгородское летописание XV в. с летописными записями начала XVI в. К концу второго десятилетия XVI в. этот свод уже был отредактирован и дополнен известиями за 1515-1518 гг.

Новгородские летописи начала XVI века

ГЛАВА II

Новгородская летопись по списку Дубровского

Подробные летописные записи, посвященные событиям 20-30–е гг. XVI в. в Новгородской земле, находятся, пожалуй, лишь в одной из новгородских летописей XVI в. – в Новгородской летописи по списку Дубровского (НЛДубр). Летопись находится в сборнике РНБ, F.IV.238, который датируется кон.XVI – нач. XVII в.[1] В оригинальной части этой летописи достаточно подробно освещается политика в Новгороде великого князя Василия Ивановича и особенно деятельность архиепископа Макария; в летописи отражены не только такие стороны жизни Новгорода, как церковное строительство (владычное и ктиторское), быт горожан, но и различные чудеса, знамения, стихийные бедствия. Богатство исторического материала стало причиной того, что НЛДубр один из наиболее цитируемых исследователями памятников новгородского летописания XVI в.

К известиям НЛДубр постоянно обращаются не только историки и исследователи древнерусской литературы, но и искусствоведы, и историки новгородской архитектуры. Пристальное внимание исследователей связано, прежде всего, с обширными известиями этой летописи, относящимися ко времени владычества в Новгороде архиепископа Макария, будущего митрополита «всея Руси». Принято считать, что в НЛДубр отразилось летописание, которое велось по инициативе этого владыки.

§1. Историографический обзор.

НЛДубр была обнаружена в 1903-1904 г. А.А. Шахматовым. До этого времени историкам была известна лишь Архивская, так называемая

[1] Описание сборника РНБ, F.IV.238 дано в Приложении С.

Ростовская летопись, находящаяся в сборнике конца XVII -XVIII в. и содержащая подробные новгородские известия за 1480-1539 гг.

Именно этой летописью как историческим источником пользовались Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский и С. М. Соловьев.[2]

С изучения Архивской, так называемой Ростовской, летописи началось исследование А.А. Шахматовым новгородского летописания XVI в.

Посвятив большую часть своих научных изысканий вопросам летописания XI-XV вв.,[3] А.А. Шахматов лишь в одной из работ затронул ряд проблем новгородского летописания XVI в.

В 1904 г. в Известиях ОРЯС был опубликован один из выдающихся трудов ученого «О так называемой Ростовской летописи», ставший образцом настоящего научного исследования, аналогов которому в современной науке не так много. В процессе тщательного изучения летописного текста из собрания Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел (РГАДА, ф. 181 (МГАМИД) № 20/25), А.А. Шахматову удалось реконструировать сразу два гипотетичных текста - Московский свод конца XV века и Новгородский свод 1539 г. Его гипотезы подтвердились - в том же году исследователь обнаружил сходный по составу летописный текст новгородского происхождения в составе сборника, принадлежавшего ранее П. П. Дубровскому (РНБ, F.IV.238), а несколько позже в составе Эрмитажного сборника (РНБ, Эрм. № 416(б)) - текст Московского свода 1479 г. С восхищением говоря о точности выводов А.А. Шахматова, Д. С. Лихачев

---

[2] Афанасьева М.И., Афиани В.Ю., Казаков Р.Б., Козлов В.П., Космолинская Г.А. Комментированный список источников и литературы, использованных Н.М. Карамзиным в «Примечаниях»// Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. М., 1998. С. 356; Соловьев С.М. Сочинения. Кн.3. История России с древнейших времен. Т. 5-6. М., 1989. С.346. Примеч. 79; Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т.4. С. 350-351.Примеч. 138.

[3] А.А.Шахматов. 1) Разбор сочинения И.А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». СПб., 1899; 2) Общерусские летописные своды XIV и XV веков// ЖМНП. 1900. № 9. 11; 1901. № 11; 3)

отметил следующее: «Вряд ли можно привести более яркий пример, когда бы указания ученого-филолога оправдывались с такой точностью непосредственным открытием предполагаемых рукописей. В этом отношении открытие Новгородского свода 1539 г. и Московского свода 1479 г. напоминает известный случай с открытием Леверье планеты Нептун: вначале существование этой планеты было доказано математическими вычислениями, и только затем Нептун был открыт непосредственным, визуальным наблюдением».[4]

Поводом к изучению сборника РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 20/25 стало недоумение А.А. Шахматова, почему Архивская летопись получила название Ростовской и называется так как Н. М. Карамзиным, который использовал текст этой летописи при написании своей «Истории», так и редакторами ПСРЛ, где текст летописи использовался в подстрочных примечаниях к тт. VII,VIII и в дополнительных статьях т. III. «Не умею объяснить себе, - писал А.А. Шахматов, - почему летопись Архивского сборника названа «Ростовским летописцем». По содержанию своему эта такая же московская, а пожалуй, общерусская летопись, как Воскресенская, Львовская и другия, но <...> дополнена по летописи новгородской и таким образом стоит всего ближе к летописям новгородским». [5]

Для исследования текста летописи А.А. Шахматов привлек другие известные летописные тексты, обнаруживающие совпадения с Ростовской летописью: Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку (далее – *Отрывок*), Хронографический список Н5 летописи (далее – НХр), Академический список Н4 и др. летописи. Таким образом, А.А. Шахматовым были выявлен и привлечен достаточно обширный ряд летописных текстов, необходимых для изучения этого памятника.

Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

[4] Лихачев Д. С. Текстология.Л., 1983. С. 362. Примеч. 15.

[5] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.9.

В результате тщательного исследования текста летописи, находящейся в Архивском сборнике, А.А. Шахматов пришел к следующим выводам, [6] главные из которых уместно будет привести:

1. Летописный сборник, находящийся в рукописи XVIII в.,[7] был составлен в XVI в. Он содержит обширный летописный свод, носящий ошибочное название Ростовской летописи.[8]

2. Этот летописный свод был составлен в Новгороде в 1542-1548 гг.[9]

3. Составитель свода располагал следующими источниками: новгородским летописным сводом, доведенным до 1539 г., московским сводом, заканчивающимся 1479 г., и рядом дополнительных статей (среди которых Послание архиепископа Вассиана к великому кн. Ивану Васильевичу 1480 г., Повесть о литовских князьях и др.)[10]

4. В составе Новгородского свода 1539 г. лежал более древний свод, доведенный до 1491 г. и содержавший в первой части текст Новгородской 4 летописи, а во второй - текст, заимствованный из сокращенной редакции общерусского митрополичьего свода. К этому же своду (1491 г.) восходит в части до 1491 г. и Хронографический список Новгородской 5.[11]

5. Вторая часть свода 1539 г. сохранилась также и в Отрывке летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Сходство этих текстов начинается с 1480 г. и продолжается по 1538 г. и объясняется общим для них оригиналом - сводом 1539 г. Свод 1539 г. отразился и в Академическом списке Н4 летописи (в дошедшей до нас части, обрывающейся на 1515 годе).[12]

---

[6] Там же. С.64-66.
[7] РГАДА, ф. 181 (МГАМИД) № 20/25.
[8] Там же. С.64.
[9] Там же.
[10] Там же. С. 64-65.
[11] Там же. С.65.
[12] Там же.

6. Отметив сходство новгородских известий свода 1539 г. в части 1490-1539 г. с новгородскими летописями Архивской,[13] Церквам Божиим,[14] «Кратким летописцем Новгородских владык», ЛНик, А.А. Шахматов объяснил это "влиянием, оказанным на все эти летописи общим их первоисточником - Новгородской владычной летописью". [15]

Перечисленные выводы А.А. Шахматова, а также текст Архивской летописи, изданный им в приложении к исследованию,[16] позволяют оценить значение исследования этой летописи, проведенного ученым.

Однако, как уже говорилось выше, вскоре после завершения исследования Ростовской летописи А.А. Шахматовым был обнаружен сборник Дубровского, находящийся, как оказалось, в ближайшей связи с Архивской рукописью и относящийся к концу XVI в. Летопись из этого сборника дала новые возможности для рассмотрения новгородского свода 1539 г.

Сравнив между собой летописные тексты в сборниках Архивском и Дубровского, А.А. Шахматов выяснил, что они сходные, но не тождественные между собой".[17] Исследователем был поставлен вопрос: где именно - в Архивском сборнике или в сборнике Дубровского сохранился первоначальный текст основного для того и другого сборника летописного источника.

---

[13] Так А.А.Шахматов называл Новгородскую вторую летопись.
[14] Имеется в виду Новгородская третья летопись.
[15] Там же. С.66.
[16] Там же. С.67-162.
[17] В «Дополнительных замечаниях» к исследованию «О так называемой Ростовской летописи» А.А. Шахматов дал полное описание статей сборника, содержащего эту летопись, и пришел к выводу, что «общими с Архивским сборником оказываются следующие статьи сборника Дубровского: летописчик вкратце, летопись, сказание о князьях владимирских, родословие великих князей литовских, родство князей русских, список с грамоты митрополита Алексея, ханские ярлыки, повесть о Казарине» (Там же. С.164).

А.А. Шахматов пришел к выводу, что НЛДубр в части с 1479 по 1539 г. тождественна с Ростовской летописью. В части до 1479 г. в Архивской летописи читается текст Московского свода 1479 г. Исследователь также обратил внимание на то, что в части до 1448 года НЛДубр оказывается тождественной с текстом Н4, а с 1448 г. сходна именно с Академическим списком Н4. Подводя итог, А.А. Шахматов заключил: «Имея в виду сделанные нами выше выводы о том, во-первых, что свод, доведенный до 1539 года, в первой части своей был тождествен с Новгородскою 4-ю летописью, во-вторых, что Академический список Новгородской 4-й летописи представляется в части от 1448 г., сокращением свода, доведенного до 1539 года, мы с полной уверенностью заключаем, что НЛДубр - копия с новгородского свода, доведенного до 1539 г.»[18]

Обнаружение НЛДубр позволило ученому изменить некоторые выводы, сделанные при исследовании Архивской летописи. Так, например, А.А. Шахматову пришлось признать, что она известна только по списку XVIII в., а время и место составления этого свода неизвестны. Предложенная же сначала академиком Шахматовым датировка этого свода 1542-1548 г. была отнесена непосредственно к своду 1539 г., копией с которого явилась, по мнению исследователя, НЛДубр. Новгородский свод 1539 г. стал источником Архивской летописи, в которой его начальная часть была заменена Московским сводом 1479 г. [19]

Более чем через 50 лет к изучению НЛДубр обратился С. Н. Азбелев.[20] Под «летописью Дубровского» С.Н. Азбелев понимает не собственно летописный текст, представленный списком Дубровского, а свод 1539 г., считая, что «свод 1539 г.» название неточное.[21] В связи с этим, исследователь

---

[18] Там же. С.168.
[19] Там же. С.170.
[20] Азбелев С.Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С. 219-228.
[21] Там же. С. 219.

все летописные тексты, где читается текст, близкий к НЛДубр, и о которых писал А.А. Шахматов, называет списками НЛДубр. По мнению С.Н. Азбелева, к спискам НЛДубр относится и *Отрывок*, и Архивская летопись, т. е. те памятники, в которых читается в том или ином объеме текст, близкий НЛДубр.[22] С. Н. Азбелев заключил, что все списки свода, за исключением *Отрывка*, «смело могут быть причислены к одной его редакции».[23] Для *Отрывка* же свойственны, по мнению С. Н. Азбелева, крупные отличия.

Итак, по мнению А.А. Шахматова, НЛДубр является копией свода 1539 г., т.е. она сохранила первоначальный текст, а *Отрывок* – переработка этого свода, при которой текст Н4 заменен текстом Софийской первой летописи и сделаны некоторые сокращения.[24] Согласно же наблюдениям С. Н. Азбелева, НЛДубр, напротив, является переработкой текста, читающегося в *Отрывке*.[25]

Для доказательства своей мысли С. Н. Азбелев привлек текст, неизвестный А.А. Шахматову, - Новгородскую Уваровскую летопись (далее – НУвЛ), памятник XVII в., в основе которого, по мнению исследователя, лежит свод 1500-1505 г. По его же мнению, весь текст *Отрывка* вплоть до 1498 г. восходит к этому своду, причем *Отрывок* передает его дословно, но значительно сокращает. Исследователь пришел к выводу, что «летопись, часть которой с 1445 г. передана сокращенно *Отрывком*, представляла собой, по-видимому, свод 1500-1505 гг., дополненный включительно до 1538 г.».[26]

Этот же свод по Азбелеву лежит и в основе НЛДубр. В связи с этим исследователь пришел к выводу о том, что НЛДубр сохранилась в двух редакциях: в *Отрывке*, правда, с некоторыми сокращениями, представлена первая редакция свода, в списке Дубровского - вторая редакция. При

---

[22] Там же.
[23] Там же. С. 221.
[24] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 64, 66.
[25] Азбелев С.Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С.221.
[26] Там же. С.222.

последней редакции часть свода 1500-1505 гг. до 1447 г. была заменена текстом Н4, а также был внесен ряд дополнительных текстов, по преимуществу новгородского происхождения.[27]

Таким образом, мнения этих исследователей, специально изучавших НЛДубр, расходятся по ряду вопросов.

Исследователи, во-первых, по-разному характеризуют свод 1539 г. Не прояснен окончательно и вопрос об отношении *Отрывка* к этому своду. А.А. Шахматов считал его вторичным относительно свода 1539 г., С. Н. Азбелев – отражением первой редакции этого свода. Отметим, что С. Н. Азбелев не привлекает к исследованию текст Академического списка Н4, на сходство которого с НЛДубр неоднократно обращал внимание А.А. Шахматов, но использует НУвЛ, еще неизвестную последнему.

Мнения А.А. Шахматова и С. Н. Азбелева, между тем, сходятся по вопросу об общерусском своде 1491 г.[28] С. Н. Азбелев принял мнение А.А. Шахматова о существовании свода 1491 г., лежащего в основании НХр и НЛДубр.[29] Кроме того, по мнению исследователя, дополнительное подтверждение существованию свода, доведенного до 1491 г., дает НУвЛ, которая в этой части полностью совпадает с летописью НЛДубр, хотя сама НУвЛ непосредственно от последней не зависит.[30]

Касался вопроса об общерусском источнике НЛДубр и Я. С. Лурье. Исследователь обнаружил, что совпадения общерусского материала НХр, НЛДубр, НУвЛ, *Отрывка* и Н4 летописи по Академическому и Голицынскому спискам обусловлены текстом Сокращенного свода конца XV в., который лежит в основе этих памятников.[31] Однако предположение А.А.

---

[27] Там же. 223-224.
[28] Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 52-54.
[29] Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи. С. 279.
[30] Там же. С. 274.
[31] Лурье Я. С. Общерусские летописи. С. 190. Примеч. 64.

Шахматова о своде 1491 г., по мнению Я. С. Лурье, является неубедительным, поскольку «ни в одной из этих летописей изложение не кончается на 6999 г., а продолжается далее».[32] Исследователь предполагает, что «источником НХ и сходных с нею в этой части летописей был великокняжеский свод второй половины 90-х годов с дефектом в изложении 6999 г. и последующих годов».[33] В результате вопрос об источнике общерусских известий НЛДубр также является спорным. Не вызывают разногласий среди исследователей лишь два положения, высказанные еще А.А. Шахматовым: 1) в начальной части НЛДубр лежит Н4 (вопрос о ее редакции, однако, не прояснен); 2) в известиях за XVI в. в НЛДубр, *Отрывке* и Архивской летописи отражают один источник, однако, отношение каждого из этих памятников к нему не выяснено.

Таким образом, исследователями постепенно был выявлен круг летописей, которые необходимо привлечь для изучения состава НЛДубр: *Отрывок*, НХр, СС Мазуринского вида, Н4, НУвЛ. Однако подробного текстологического исследования этих летописей проведено не было. Не всегда выдерживалась единая терминология при обозначении этих летописей и их гипотетических протографов. Таким образом, НЛДубр требует дополнительного изучения. Прежде чем перейти к анализу состава НЛДубр, необходимо четко определить названия списков летописей и отдельных летописных текстов, которыми придется оперировать.

На наш взгляд, НЛДубр может быть названа только летопись, сохранившаяся в единственном списке (РНБ, F.IV.238), принадлежавшем ранее П. П. Дубровскому. Архивской, вслед за А. А. Шахматовым, мы будем называть летопись, дошедшую списке (РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 20/25). Соответственно, под *Отрывком* мы понимаем конкретный летописный текст, сохранившийся в единственном списке ГИМ, Воскр. собр., № 154б.

---

[32] Там же.
[33] Там же.

Опираясь на наблюдения, высказанные в разное время исследователями, выделим круг летописных памятников, содержащих в той или иной части текст, обнаруживающий совпадения с НЛДубр. Подобный анализ необходим для привлечения как можно большего числа летописных текстов, необходимых для изучения состава НЛДубр.

Н4

Мнение о том, что в основе НЛДубр лежит Н4, поддерживается всеми исследователями. Во втором параграфе и третьем параграфах будет рассмотрена Н4 как источник НЛДубр, определены редакции Н4, обнаруживающиеся в НЛДубр и рассмотрена связь НЛДубр с новгородскими летописями предшествующего времени.

Отрывок

По мнению исследователей, он обнаруживает совпадения с НЛДубр с 1455 г. по 1491 (в этой части в тексте *Отрывка* большое количество известий выпущено), 1498 и практически тождественен с 1514 по 1538 г. (за исключением ряда опущенных в Отрывке известий). Текст Отрывка частично первичен к НЛДубр, что позволило С.Н. Азбелеву считать, что *Отрывок* отразил первую редакцию НЛДубр. В четвертом параграфе будет определена связь *Отрывка* с НЛДубр.

Архивская летопись

А.А. Шахматов установил, что Архивская или так называемая Ростовская летопись содержит текст, совпадающий с НЛДубр с 1479-1539 г. Кроме того, ряд статей этой летописи в начальной части является общим с НЛДубр. Связь между этими памятниками выяснена в шестом параграфе.

ЛНик

Еще Шахматов отметил близость ряда известий ЛНик и НЛДубр. О причинах этого рассказывается в седьмом параграфе.

Таким образом, если для изучения начальной части НЛДубр будет привлекаться, в основном, лишь текст Н4, то для изучения остальной части

памятника необходимо привлечение достаточно большого числа летописных текстов, в основном, общерусского происхождения. Необходимо отметить, что общерусское летописание рубежа XV-XVI вв. изучено крайне недостаточно, на что неоднократно обращал внимание Я.С. Лурье. Изучение новгородского летописания XVI в. невозможно без знания истории общерусского летописания XV–XVI в., поскольку в основе всех новгородских летописей этого времени лежат именно своды московские – митрополичьи и великокняжеские. Поэтому по мере необходимости были привлечены и тексты московского происхождения. Ряд нерешенных проблем общерусского летописания, по понятным причинам, остался за пределами данной работы.

§2. Редакция Новгородской четвертой летописи в составе Новгородской летописи по списку Дубровского.

Анализируя состав НЛДубр, А.А. Шахматов установил, что "в части до 1448 года она сходна с обычным текстом Новгородской 4-й летописи, а с 1448 г. сходится с Академическим списком той же Новгородской 4-й летописи".[34] В другой работе исследователь отметил, что в составе НЛДубр есть и заимствования из Н5.[35] Я. С. Лурье считал, что в основе текста НЛДубр лежит младшая редакция Н4.[36]

Сравнение летописи НЛДубр с известными списками Н4 показывает, что в начальной части НЛДубр лежит текст не только младшей редакции Н4, но и старшей.

---

[34] А. А. Шахматов указал на некоторые из этих дополнений. С. 165-167. См.: Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи.С.165.

[35] Шахматов А.А.Отзыв о сочинении С.К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1906. С.106.

[36] Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.,

Старшая редакция Н4 дошла, как известно, в двух списках – Голицынском и Новороссийском. Ряд чтений НЛДубр позволяет считать, что использован список, близкий к Голицынскому или же непосредственно Голицынский. Приведем примеры.

Аналогично лишь Голицынскому списку на л. 8 НЛДубр читается: «и прозвашася моравляне», на этом же листе в НЛДубр следует: «и помыслиша столп создати до небеси [во дни Нектана и Фалека, и собрашася на месте Сенарь поли создаша столп до небеси]»- заключенное в скобки есть только в Голицынском и Новороссийском списках.[37] Так же, как и в Голицынском списке, в начальных известиях НЛДубр помещено «Поучение митрополита Петра» (л.12). В обоих списках старшей редакции Н4 и в НЛДубр под 6421 (913) г. читается заголовок, которого нет в списках младшей редакции Н4: «В лето 6421. Княженье Игорево» (л. 25).[38] В заголовке НЛДубр на л. 30 читаем: «Рускии временник», между тем, во всех списках Н4 – «Софеиский», лишь в Голицынском списке слово «Софеиский» на поле исправлено: «Русскыи». Только в Голицынском и НЛДубр (л. 15 об.) в перечне князей, помещенном под 6395(887) г, перечень сыновей Александра Невского находится после перечисления сыновей Даниила Ярославича, а не перед ним, как в остальных списках.[39] Лишь в Голицынском списке и НЛДубр (л. 40-40 об.) в речи Святослава, помещенной под 6479 (971) г., читается «аще ли побегнем, то срам имам».[40] Только в Голицынском списке и НЛДубр (л. 150) под 6726 (1218) г. читается: «и поидоша <...> до детиньца», тогда как в Академическом списке «до детинъ», а в остальных списках Н4 – «до детинЬ»[41]

1994.§ 3.10.3. С. 19.

[37] ПСРЛ. Т.4. ч.1. Вып.1. С. 3.

[38] Там же. С. 26. Примеч. 65.

[39] См. ПСРЛ. Т. 4. Ч.1. Вып. 1. С. 14. Примеч. 52-56.

[40] Там же. Примеч. в.

[41] Там же.

При сравнении текстов списков Н4 с текстом НЛДубр оказывается, что текст, близкий тексту Голицынского списка, читается в НЛДубр до 6727 (1219) г., до известия о присылке в Новгород князем Мстиславом Романовичем в Новгород своего сына Всеволода, а далее текст НЛДубр сходится с Академическим, которому и следует далее. Таким образом, составитель свода перестал использовать старшую редакцию Н4 и перешел к младшей.

Для доказательства того, что при составлении летописного текста, читающегося в НЛДубр в части до 6955 (1447) г., использован не только список, близкий Голицынскому, но и список младшей редакции, близкий Академическому, достаточно, на наш взгляд, отметить следующее:

- в статьях, начиная с 6937 (1429) г., когда появляются крупные отличия между списками двух редакции Н4, НЛДубр следует тексту списков младшей редакции;
- как и в Академическом списке, статья 6940 (1432) г. в НЛДубр дублируется.[42]
- аналогично Академическому, вместо 6952 (1444), 6953 (1445), 6954 (1446) и 6955 (1447) гг. написаны гг. 6951 (1443), 6952 (1444), 6953 (1445) и 6954 (1446).[43]

Итак, при составлении начальной части НЛДубр за основу были взяты два списка Н4 - список старшей редакции (близкий Голицынскому) и список младшей редакции Н4 (близкий Академическому). Видел или составитель летописи редакционную разницу этих списков? На наш взгляд, предпочтение младшей редакции отдано, прежде всего, потому, что в списке, относящемся к старшей, изложение заканчивалось 1437 г., тогда как списки младшей продолжали летописное повествование еще, по крайней мере, 10 лет. Кроме того, если считать, что составитель оригинала НЛДубр держал в руках

[42] ПСРЛ. Т. 4. Ч.1. Вып. 2. С. 433.
[43] Там же. С. 439-444.

именно Академический список, смену источника можно объяснить и исходя из палеографических особенностей рукописи, содержащей этот список. В этой рукописи утрачены две тетради летописного текста в начале. Этих тетрадей не было в XVII в., возможно, что их недоставало уже и в середине XVI в., когда создавался свод, заключающийся в НЛДубр. Поэтому его составитель сначала воспользовался другим, бывшим под рукой списком Н4, который, как мы можем теперь видеть, относился к другой редакции. Почему сводчик перешел к другому списку Н4 летописи именно с *1219 г.*, мы объяснить пока не можем.

§3. Состав НЛДубр после окончания Новгородской четвертой летописи.

Более сложным является вопрос о том, какой текст лежит в НЛДубр, начиная с 6955 (1447) г. Как уже неоднократно упоминалось, А.А. Шахматов отмечал, что «с 1448 г. НЛДубр сходится с текстом Академического списка».[44] Этот вопрос не был подробно рассмотрен в работах ученого. Считал ли А.А. Шахматов, что Академический список является источником НЛДубр? Вероятно, нет, т.к. исследователь высказал мнение, «что Академический список Новгородской 4-й летописи представляется в части от 1448 г. сокращением свода, доведенного до 1539 года», но обрывается на известии 1515 г.[45]

Нельзя забывать, однако, что Академический список и привлекаемый нами Голицынский список по палеографическим данным значительно младше 1539 г., исходя из этого, нельзя предполагать, что эти списки восходят к своду 1539 г.

---

[44] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.165.
[45] Там же. С.168.

Академический и Голицынский списки могут быть лишь источниками свода, заключающегося в НЛДубр, или же источниками этого свода может быть их общий протограф – свод 1513 г. Выше нами было показано, что в пределах текста Н4 составитель свода 1539 г. опирался на списки Н4, относящиеся к разным редакциям. Близость к этим спискам прослеживается в НЛДубр и далее с 1447 г.

Сопоставим текст летописи НЛДубр с Голицынским и Академическим списками Н4 летописи с 6955 (1447) г. по 7021 (1513) г., привлекая текст СС Мазуринского вида.

В 1 гл. мы говорили о том, что в тексте Академического и Голицынского списков общерусские известия (относительно СС) сильно сокращены, причем сокращены одинаково.

НЛДубр до 6984 (1476) г.[46] демонстрирует идентичное сокращение текста. Рассмотрим, например, известия этих летописей за 6959 (1451) г.

СС 1495 г.	*Академ. и Голиц. списки*	*НЛДубр*
В лето 6959. Георгия было в пяток великии. И того лета царевичь Сидиахматов сын приходил изгоном к Москве, а с ним Едигер, князь ординский. А князь великии не посъпел събрати силы и посла к берегу князя Ивана Звенигородцького; он же	В лето 6959. Царевичь Сида-Ахматов сын приходил изгоном к Москве, а с ним Гедигерь князь ординский; и князь великии сам выеде из града за рубеж, а в осаде остави матерь свою великую княгиню Софью да митрополита	В лето 6959. Царевичь Сиди-Ахматов сын приходил изгоном к Москве, а с ним Дигер князь ординский; и князь великии сам выиде из града за рубеж, а в посаде остави матерь свою великую княгиню Софию да митрополита

[46] О составе общерусских известий с 1476 г. см. ниже.

узрев Татар за рекою, и покиня берег, побеже прочь. И князь великии сам выеде из града за рубеж, а в осаде остави матерь свою великую княгиню Софию с великою княгинею своею да Иону митрополита. Татарове же пришедше, посады зажгоша с все стороны, и понесе ветр на город, месяца иуля 2, на пречистыя Ризыположение. Святыи же Иона митрополит начя пети молебны и молитися богу, и ветр утиша. А татарове тое же нощи побегоша прочь, слышавше шум велик в граде, мняху князя великого...	Иону; татарове же посады зажгоша, тое же нощи и прочь пошли.	Иону; татарове же посады зажгоша, тое же нощи и прочь пошли.

Кроме того, в НЛДубр встречается ряд мест, где ее текст явно вторичен относительно вышеназванных списков. Например, под 6968 (1460) и 6977 (1469) гг. в Академическом и Голицынском списках, как в СС, даны правильные названия месяцев в датах, тогда как в НЛДубр они ошибочны или пропущены. Ряд чтений позволяет говорить о близости именно к

Академическому списку (напомним, что такой же список используется в части и до 1447 г.) Например, под 6955 г. в Голицынском списке читается: «...игумен же Трифон со всею братиею благослови его и с его детьми на великое княжение, а ркучи тако...», в Академическом и НЛДубр: «... игумен же Трифон со всею братиею благослови его и с детми на великое княжение *на Москву*, а ркущи тако...»; под 6957 г. в Голицынском списке, как и в СС, указан месяц поставления на митрополию Ионы Рязанского («декабря»), в Академическом списке и НЛДубр название месяца выпущено; под 6972 (1464) г. в Голицынском списке, как и в СС, указан месяц поставления Иосифа Грека («марта»), тогда как в Академическом и НЛДубр, название месяца выпущено, в НЛДубр под 6980 г. в известии о приходе вести Ивану Васильевичу из Литвы пропущено «июня», а в Академическом списке указание на месяц дописано позже (в XVII в.) на поле рукописи. Аналогично Академическому списку, в НЛДубр нет специфических чтений в известиях за 7014-7018 гг., характерных для редакции, к которой относится Голицынский список, [47] а так же, как и в Академическом, выпущено известие 6996 г. о пожаре в Новгороде.

Таким образом, очевидно, что текст НЛДубр повторяет ряд вторичных чтений именно Академического списка, которых не могло быть в общем протографе Академического и Голицынского списков (своде 1513 г.), поскольку их нет в Голицынском. Все вышеуказанные случаи позволяют говорить о том, что основной текст свода 1539 г. после 1447 г. был заимствован не из общего протографа Голицынского и Академического списков, а скорее из Академического.

В тексте НЛДубр есть свидетельство тому, что ее составитель использовал непосредственно Академический список, а не список, близкий к нему, архетипный. Под 6977 (1469) г. в известии о сражении с татарами в НЛДубр (в сравнении с Академическим и Голицынским списками)

[47] Об особенностях Голицынской редакции см. в гл.1.

пропущены слова: «Плещеева полонили и его товарищов», а также опущено цифровое обозначение следующей (6978-й) погодной статьи (известия этой статьи, по этой причине, оказались в НЛДубр под 6977 г.). Таким образом, выпущеными в НЛДубр оказались следующие слова: «Плещеева полонили и его товарищов. В лето 6978.» В Академическом списке эти слова занимают ровно одну строку на л. 305 об.[48] Таким образом, Академический список был непосредственным источником НЛДубр.

Однако в тексте летописи НЛДубр находятся практически все известия новгородского происхождения и новгородской тематики свода 1513 г., т.е. те известия, которые являются избыточными в нем относительно СС. В гл.1, мы установили, что Голицынский список передает текст свода 1513 г. в части до 7014 (1506) г. лучше, чем Академический, поскольку для последнего характерны сокращения.

Интересно, что и в НЛДубр читаются некоторые известия, которые опущены в Академическом, но читаются в Голицынском: под 6968 (1460) г. уточняется, что великий князь «стоял на Городищи 5 недель»; под 6971 (1463) г. говорится о поездке архиепископа Ионы в Москву и строительстве церкви Сергия Радонежского; под 6979 (1471) г. уточняется величина окупа с новгородцев (16000 р.); под этим же годом говорится о преставлении владыки Ионы и о приезде в Новгород Михаила Александровича; под 6998 (1491) г. более подробно, чем в Академическом, аналогично Голицынскому сообщается о новгородских пожарах. Кроме того, в НЛДубр есть известия, читающиеся только в Голицынской редакции: под 7010 (1502) г. в НЛДубр, как и в Голицынском списке, читается известие о строительстве деревянных укреплений, а под 7018 (1510) г. о знамениях в Мартирьевской паперти.

Все вышеперечисленное позволяет предположить два варианта: либо кроме Академического списка при создании свода, заключающегося в НЛДубр, был привлечен Голицынский, либо был использован не

[48] БАН, 16.3.2. л. 305 об., 3-я строка сверху.

Академический список, а архетипный ему список, в котором не только находились вышеуказанные известия, восходящие к *Краткой новгородской летописи 1500-1501 гг.*, но и известия 7010 (1502) и 7018 (1510) гг. Второй вариант не может быть принят по двум причинам: во-первых, как было показано выше, был использован непосредственно Академический список, а не его архетип, а во-вторых, известия 7010 (1502) и 7018 (1510) гг. присущи только Голицынской редакции и их не могло быть в архетипе Академического.[49]

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что при составлении свода, заключающегося в НЛДубр, в части с 1447 г. был использован непосредственно текст Академического списка, а ряд дополнений, в том числе и известия за 7010 (1502) и 7018 (1510) гг., были сделаны по Голицынскому. В пользу того, что эти известия были именно вставлены, т.е. являлись дополнениями, говорит и само расположение этих дополнительных известий в НЛДубр. Например, известие 7018 (1510) г. о строительстве моста находится в Голицынском списке в середине статьи, после группы известий о приезде в Новгород великого князя и возведении Никольской церкви. В НЛДубр известие помещено в самом конце погодной статьи 7017 (1509) г., перед известием 7018 (1510) г. о приезде великого князя Василия Ивановича в Новгород, согласно содержанию этого известия: « Того же лета сделан бысть мост великий через Волхов, *до приезду* великого князя в Новгород». Примечательно, что в Голицынском списке указано, что этот мост был «весь нов», тогда как в НЛДубр это уточнение опущено.

---

[49] В 1 гл. мы обратили внимание на то, что известия 7010 (1502) и 7018 (1510) гг. вставлены в Голицынском списке именно в те места летописного текста, в которых в Академическом списке оставлены чистые строки. Так как мы знаем, что дополнительная часть Голицынского списка восходит не к Академическому списку, а к общему протографу их дополнительных частей, следовательно, эти пробелы были присущи этому протографу (т.е. своду 1513

Дополнительным доказательством обращения составителя свода, заключающегося в НЛДубр, к Голицынскому списку может служить факт использования Голицынского списка в начальной части НЛДубр. В пользу этого говорят и результаты наблюдения над статьей 7022 (1514) г. Рассмотрим эту статью в составе НЛДубр, а также в Академическом и Голицынском списках.

Совпадение Академического и Голицынского списков завершается, как было показано в 1 гл., на 7021 (1513) г. Далее в Академическом списке находятся еще два известия: о взятии Смоленска и сражении под Оршей. В Голицынском также читались известия о взятии Смоленска и сражении под Оршей, но переданные по совершенно другому источнику.[50] Между тем, в погодной статье 7022 (1514) г. НЛДубр мы читаем два известия соответствующих Академическому списку, и еще одно, совпадающее с Голицынским.[51] Жирным шрифтом выделен текст еще одного источника НЛДубр – *Отрывка*, о котором будет сказано отдельно.

Академический список	*Голицынский список*	*НЛДубр*
В лето 7023. Ходил князь великии Василеи Иванович всея Руси да Смоленьско взял, да и наместника своего посадил князя Василия Васильевича Шуиского. А владыку Смоленьского свел к	В лето 7022. На происхожение чеснаго креста взял князь великий литовский город Смоленеск и владыку свел и посади своего епископа архимандрита Чюдовского. И зададись тогды за	В лето 7022. Месяца июля 31, в заговенно в Оспожино, государь князь великии Василеи Иванович всеа Россни, помощию всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пречистыя владычици госпожи нашея

[50] См. Гл. 1.
[51] Текст Голицынского приводится по Троицкому списку.

Москве, а своего владыку с Москвы послал в Смоленеск. Да был бои великого князя воеводам с Литвою под Оршею по грехом нашим, зане же не ненадеалися бою, и того ради розплошилися, а сила не нарядна была, а иные люди в розъезде были, и того ради много зла бысть: воевод многых поимали, а силу иных побили.	великого князя 3 городы: Орша и Мстиславльскои князь Михаило с городом и Дубровна. И в ту пору здумал побежати князь Михаило Глинскои к королю от великого князя и не попусти его Бог и повеле его князь великии поимати.	Богородици и святых новых чудотворцов, и всех святых молитвами, взял град Смоленеск и воеводы в нем на укрепление учини. А владыку Смоленского свел к Москве и своего владыку с Москвы прислал в Смоленеск. И тогда задались за великого князя 3 городы: Орша, и Мстиславльскои князь Михаило городом, и Дубровна. И в ту пору здумал побежати князь Михаило Глинскои к королю от великого князя отъехати и не попусти Бог; и повеле его князь великии поимати. И в те поры Орша и Дубровна откинуся от великого князя опять за короля за Жигькимонта, и мало спустя того же лета отъеха князь Михаило Мстисловскои от великого князя Василия Ивановича к

		королю. **Того же лета князь великии Василеи Иванович всеа Руси, послал князеи и воевод своих ко граду Орше со многою силою, и тамо учинился бои князем нашим и воеводам с королем; и по великим грехом побиша Литва наших множество, а иных живых переимаша воевод и бояр, и ведоша их с собою в Литву, а инии убегоша в Смоленеск. Сеи же бои быть месяца сентября в 9, на память святых праведных Иакима и Анны,** в лето 7023 занеже не надеялися бою и того ради разплошлися, а сила не нарядна была, а иние в отъезде были, а Литва пришла изнарядяся на них. **Того же месяца пришел Литовской князь**

		Константин Острожскои с силою ко Смоленску и не успеша ничто же, возвратися во свояси.

Таким образом, использование Академического и Голицынского списков при составлении свода 1539 г., заключающегося в НЛДубр, можно считать доказанным.

Если текст НЛДубр с 6955 (1447) г. следует непосредственно тексту Академического списка, который значительно сокращает СС, причем дает относительно Академического списка мелкие вторичные чтения, то, начиная с 6984 (1476) г. в НЛДубр начинают встречаться более подробные общерусские известия. По всей видимости, именно это побудило А.А. Шахматова считать, что Академический список от 1447 г. сокращает текст свода, доведенного до 1539 г.

Эти известия, отсутствуют и в Академическом, и Голицынском списках, но читаются в СС Мазуринского вида и других памятниках, на нем основанных, например НХр, *Отрывке*, НУвЛ:

- под 6984 (1476) г. о пребывании Ивана III в Новгороде «миром» и о возвращении на Москву (с точными датами)[52];
- под 6986 (1478)г. о преставлении Пафнутия Боровского и о поставлении епископа Вассиана в Тверь и т.д.
- Под 6988 (1480) г. о том, что Бердулата зарезал его татарин, о рождении у Ивана III сына Юрия, о преставлении Коломенского епископа Никиты, о закладке новой церкви Богоявления на Троицком дворе;

[52] Таким образом, это известие передано в НЛДубр дважды: один раз по своду 1513 г., другой раз совпадает с СС.

- под 6989 (1481) г. о возвращении из «бегов» Софьи Витовтовны, о смерти Вассиана Ростовского, князя Андрея Васильевича Меньшого, о поставлении в Ростов нового владыки Иасафа, о поставлении владык в Коломне и Рязани;
- под 6990 (1482) г. о закладке двух церквей в Москве, о рождении великому князю сына Дмитрия, о поездке Ивана III во Владимир;
- под 6991 (1483) г. об освящении двух церквей в Москве, о преставлении Василия Ивановича Рязанского, о преставлении княгини Елены, жены князя Андрея Васильевича Углечского;
- под 6992 (1484) г. о рождении Ивану III сына Дмитрия, о рождении дочери Елены, о закладке Иваном III церкви Благовещения;
- под 6993 (1485) г. о поставлении в Суздаль Нифонта, о пожаре в Москве, о рождении дочери у Ивана III - Феодосии, о закладке стрельницы у Чешковых ворот Антоном Фрязиным, о походе на Тверь;
- под 6994 (1486) г. о приведении жителей Твери к крестному целованию, о посещении Иваном III обедни в тверском Спасском соборе, об отъезде Ивана III из города и возвращении в Москву, об освящении церкви на митрополичьем дворе;
- под 6995(1487) г., ряд сообщений о строительных работах под руководством итальянских мастеров, о большом пожаре в Москве;
- под 6997 (1489) г. о посольствах из Рима и в Рим "о любви и дружбе", об освящении Благовещенского собора на дворе великого князя и об освящении там придела Василия Кесарийского;
- под 6998 (1490) г. о посольствах из Рима и в Рим; о строительстве в Москве под руководством итальянских мастеров; под 6999 (1491) г. о посольстве к Ивану III от Усеин Салтана.

Кроме того, известия Академического и Голицынского списков лжают значительно сокращать текст СС, тогда как НЛДубр, начиная со

статьи 6984 г., не содержит сокращенных известий относительно него. Объем общерусских статей в этой части НЛДубр тождественен СС.

Привлек ли составитель свода 1539 г. со статьи 6984 (1476) г. список СС или летописный текст, основанный на СС (а таковыми являются, например, НХр, *Отрывок* и др.), т.е. использовал еще один источник, или же в Академическом и Голицынском списках свод 1513 г. представлен в такой версии, в которой общерусские известия с 6984 г. подверглись более позднему сокращению, т.е. можно говорить, что прав А.А. Шахматов? Этот вопрос может быть поставлен иначе: лежит ли в основе Академического, Голицынского списков и НЛДубр единый свод, хронологические рамки которого не выходят за пределы окончания общего текста этих летописей, а сумма известий которого равна НЛДубр в соответствующих пределах, или же НЛДубр дополнила сокращенный текст СС, читавшийся в составе Академического списка, по тексту СС или памятнику, к нему восходящему (такими памятниками могут быть НХр, ПУвЛ, *Отрывок*). Этот вопрос очень сложен, поскольку в основе Академического (и Голицынского) списков и в основе НЛДубр читается, на первый взгляд, один текст - текст СС Мазуринского вида.

В истории летописания встречались случаи, когда сводчик летописного материала дополнительно обращается к одному из источников свода, на который опирается при составлении своей летописи. В таком случае очень трудно бывает отделить дополнения от исконного текста. Но если для XV в. это явление достаточно редкое, то для XVI подобные случаи весьма характерны. Общерусское и новгородское летописание конца XV – начала XVI вв. опирается практически всегда на один источник – Московский свод конца XV в. в различных его редакциях и версиях, часто продолженный, а также на СС двух видов (Погодинского и Мазуринского). Именно поэтому, в целом сходны общерусские известия за середину – конец XV в. в

Академическом (и Голицынском) списках Н4, а также в НХр, НУвЛ, НЛДубр.

Поэтому расширение прежде сокращенного летописного повествования путем привлечения более подробного текста неизбежно ведет к возвращению только к одному общерусскому тексту. Отделить в данном случае дополнения от исконных чтений, как уже говорилось, крайне трудно. Ответить на этот вопрос помогает рассмотрение заключительной части общерусских известий НЛДубр.

Принципиальные отличия между текстами Академического списка и НЛДубр начинаются в статьях за 6999 (1491) –7001 (1493) гг.

Как установил Я. С. Лурье, в НЛДубр отразился СС Мазуринского вида (т.н. СС 1495 г.), но отредактированный в Новгороде (такой же текст читается в НХр).[53] Для этой редакции СС характерно включение под 6999 (1491) г. развернутого известия о поставлении митрополита Зосимы, известия о борьбе с еретиками и о том, что новгородский архиепископ Геннадий «грамоты своя полныя не прислал» на благословение епископа в Коломну, а также известие о знамениях в Новгороде.

Кроме того, в НЛДубр новгородская редакция СС Мазуринского вида продолжена летописным фрагментом, который, по определению Я. С. Лурье, является фрагментом великокняжеского летописания за 1498-1500 гг.[54]

Этого фрагмента нет в НХр, но он читается в НУвЛ и *Отрывке*, причем в последних он также присоединен к новгородской редакции СС Мазуринского вида.[55]

Редакция СС в Академическом и Голицынском списках, т.е. в составе свода 1513 г., как уже неоднократно говорилось, тоже относится к

---

[53] Лурье Я.С. Общерусское летописание. С. 250. Примеч. 16.
[54] Там же. С. 253-254. Примеч. 21,22. Об этом фрагменте см. ниже.
[55] Там же.

Мазуринскому виду СС,[56] текст которого значительно сокращен. Последние известия свода 1513 г., в которых отразился Сокращенный свод, - известия 6998 (1490) г., о преставлении Ивана Ивановича и – 6999 (1491) г. о поставлении митрополита Зосимы. Последнее из известий в Академическом и Голицынском списках достаточно краткое и отличается не только от соответствующего известия СС, но и от НЛДубр.[57]

В Академическом и Голицынском списках нет ни одного из новгородских добавлений, характерных для редакции времени архиепископа Геннадия (как в НЛДубр, НХр, НУвЛ и *Отрывке*), и, тем более, там нет вышеупомянутого фрагмента великокняжеского летописания за 1498-1500 гг. (как в НЛДубр, НУвЛ и *Отрывке*).

Были ли сокращены эти известия в общем протографе Академического и Голицынского списков, или же там изначально читался текст СС, доведенный лишь до известия о поставлении митрополита Зосимы под 6999 (1491) г.?

Первое предположение нам кажется менее вероятным, поскольку сократить все без исключения редакционные добавления всегда достаточно сложно, кроме того, ряд дополнительных известий - новгородского происхождения, и они, без сомнения, не могли быть сокращены в новгородском своде - протографе Академического и Голицынского списков.

Второе предположение выглядит более убедительным, поскольку, сохранился список Мазуринского вида СС, также доведенный лишь до известия о поставлении на митрополичью кафедру митрополита Зосимы - список из Кирилло-Белозерского монастыря, в котором текст СС продолжен известиями краткого кирилловского летописчика до 1552 г.[58] По нашему

---

[56] Там же. С.190. Примеч.64.

[57] «В лето 6999. Поставлен на митрополию всея Руси анхимандрит Симановьскои Зосима».

[58] СПбФИРИ РАН, ф. 11, № 249. См. Лурье Я.С. Общерусские летописи. С. 248. Примеч. 12. Примечательно, что известие о поставлении Зосимы в этом

мнению, составителем свода 1539 г. был осуществлен переход от Академического списка к другому источнику, из которого в ее составе и оказались известия Геннадиевской редакции СС Мазуринского вида, а также фрагмент великокняжеского летописания за 1498-1500 г.

К этому же источнику, скорее всего, восходит и текст НЛДубр за 6984 (1476) –7001 (1493) гг. Примечательно, что именно под этим же 6984 (1476) г., с которого в тексте НЛДубр очевиден переход к другому источнику, находится еще одно добавление, сделанное ее составителем, – пространный рассказ о пирах великого князя у владыки Феофила и дарах, преподнесенных Ивану Васильевичу новгородцами во время Городищенского стояния.[59]

Другими словами, текст Академического списка, восходящий к СС (текст СС был значительно сокращен уже в своде 1513 г.), при создании свода 1539 г. с 1476 г. был заменен текстом этого же СС, но уже в более поздней, новгородской редакции, дополненной к тому же фрагментом великокняжеского летописания. Заменить текст Академического списка с 1476 г. текстом более подробной летописи не составляло особого труда, т.к. новгородских известий в этой части Академического списка, которые нужно было включить в свод, было немного: известие 6984 (1476) г. о Городищенском стоянии, и два известия за 6998 (1491) г.: о пожаре в Новгороде и о строительстве «града каменного».

Источником, к которому обратился со статьи 1476 г. составитель свода 1539 г., мог быть только текст, читающийся в НУвЛ и *Отрывке* (в НХр нет

списке является таким же кратким, как и в Академическом и Голицынском списках: «Поставлен бысть митрополитом Руси архимандрит Зосима Симонова монастыря» (л. 100 об.), тогда как в остальных списках Мазуринского вида это известие читается следующим образом: «Возведен бысть на двор митрополичь архимандрит симановский Зосима, месяца септября в 29, а поставлен на митрополию всеа Руси того же месяца в 26, в неделю» (ПСРЛ. Т.27. М., Л., 1962. С.360).

[59] Как мы увидим далее, этот рассказ читается в сборнике, содержащем *Отрывок*, и часто встречается в новгородских сборниках.

«фрагмента великокняжеского летописания 1500 г.»). О близости текстов этих летописей с НЛДубр неоднократно писали и С. Н. Азбелев и Я. С. Лурье.[60]

На основании этого источника были переданы все общерусские статьи 1486-1491 гг., которые в Академическом и Голицынском списках были представлены кратко, и статьи 1498-1500 гг., которых там не было. После статьи 7001 г. (ошибочно так обозначенной, но описывающей события за 1499-1500 гг.), т.е. после окончания последней статьи фрагмента великокняжеского летописания, с 7002 г. в НЛДубр опять читается текст, близкий Академическому списку, на который составитель опирается до конца, осуществляя небольшие дополнения по Голицынскому.[61]

Подводя итог исследованию текста НЛДубр до 7022 (1514) г., обобщим сделанные выводы. В основе НЛДубр, лежат два списка Н4 летописи, относящиеся к разным редакциям - Академический и Голицынский. Текст этих списков был использован составителем свода 1539 г., заключающемся в НЛДубр, не только в начальной части текста, т.е. в пределах Н4, но и после 1447 г. За основу был взят текст Академического списка с 6745 (1237) по 7023 (1515)г. По Голицынскому списку были переданы начальная часть НЛДубр до 6745 (1237) г., а также сделаны различные добавления в погодные статьи 6955 (1447)- 7022 (1514) г. Кроме того, в качестве основного источника при изложении общерусских событий с 6984 (1476) по 7008 (1500) г. составителем свода 1539 г. был привлечен текст, читающийся также в *Отрывке* и НУвЛ. Среди источников, к которым прибегал составитель свода, выделяются также различные нелетописные произведения, о которых речь пойдет в пятом параграфе.

---

[60] Азбелев С.Н. 1) Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С. 220; 2) Текстологическое изучение Новгородской Уваровской летописи. С. 279-284; Лурье Я.С.Общерусские летописи. С. 190. Примеч. 64; С. 253-254.

[61] Дополнительный летописный источник появляется в статьях 7013 (1505)г. и 7014 (1506) г. об этом см. ниже.

Как было показано выше, со статьи 7022 (1514) г. в тексте НЛДубр начинаются совпадения с текстом *Отрывка*. Этому летописному тексту посвящен следующий параграф.

§4 Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку.

Отрывок достаточно известный летописный памятник. Он находится в рукописи ГИМ, Воскресенское собрание, № 154 (б). Эта рукопись представляет собой внушительный сборник-конволют, переписанный несколькими скорописными почерками, относящийся к 40-60-м гг. XVI в.[62] *Отрывок* помещен на лл. 1310-1358 об. и относится к части кодекса, написанной на бумаге 60-х гг. XVI в. Его текст заключает в себе известия с 1447 по 1538 г.

Отрывок был введен в научный оборот П. М. Строевым и издан им в 1821 г. в составе "Софийского временника".[63] С этого времени его текстом постоянно пользуются исследователи.

Еще А.А. Шахматов считал, что текст *Отрывка* обнаруживает совпадения с НХр в пределах с 1452 по 1491 г., с НЛДубр с 1447 по 1538 г., с Архивской с 1480 по 1538 г.[64] Текст *Отрывка* был привлечен исследователем для подведения разночтений к Архивской летописи при издании части текста последней.[65]

По мнению, высказанному А.А. Шахматовым, *Отрывок*, Архивская летопись и НЛДубр в части за XVI в. восходят к новгородскому своду 1539 г., который, однако, в *Отрывке* сокращен.

---

[62] Подробное описание филиграней сборника было сделано М. А. Шибаевым, которому я благодарна за предоставленные материалы.
[63] Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 г. Ч. II. М., 1821. С. 337-400.
[64] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.53.
[65] Там же. С.67-162.

Согласно наблюдениям С. Н. Азбелева, *Отрывок* представляет собой более раннюю редакцию текста, дошедшего в НЛДубр. Исследователь считает Отрывок первой редакцией НЛДубр, в основе которой лежал текст московского происхождения.[66] Кроме того, С. Н. Азбелев выяснил, что текст *Отрывка* за 1447-1498 гг. представляет собой извлечение из летописи, которая лежит в основе НУвЛ.[67]

Таким образом, все исследователи обращали внимание на близость текста *Отрывка* и НЛДубр, однако вопрос о том, как связаны между собой тексты этих летописей, не был прояснен окончательно.

Наши наблюдения над сборником ГИМ, Воскресенское собр. № 154 (б), содержащей *Отрывок*, позволяют несколько уточнить историю текста обеих летописей.

Особенностью *Отрывка*, как неоднократно отмечали исследователи, является сильное сокращение текста; опущенными стали многочисленные известия и целые годы. Например, целиком отсутствуют погодные статьи 6964 (1456)-6968 (1460), 6973 (1465)-6976 (1468), 6979 (1471), 6980 (1472).

К подобным загадочным пропускам текста исследователи относят и обширную лакуну *Отрывка* за 7007 (1499) –7021(1513) г.

Является ли отсутствие известий за эти годы просто сокращением текста? Какой текст в таком случае читался в архетипе *Отрывка*, т.е. в той летописи, с которой была переписана интересующая нас часть Воскресенской рукописи? Ответ на этот вопрос приоткрывает, на наш взгляд, историю создания свода, дошедшего в НЛДубр.

Шахматов полагал, что в этой части читался текст сходный с НЛДубр, поскольку считал, что с 1447 по 1498 г. текст *Отрывка* тождествен летописи НЛДубр, а с 1514 г. (т.е. с года, с которого текст *Отрывка* снова

---

[66] Азбелев С.Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С. 219-228.

[67] Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской

возобновляется) эти летописи практически совпадают (за исключением ряда «сокращенных» известий в *Отрывке*).

Как показывает исследование *Отрывка*, его текст нельзя признать тождественным в части с 1447 по 1498 г. НЛДубр. Текст *Отрывка* сходится в этой части с НХр и НУвЛ, что отмечалось С.Н. Азбелевым.

Это обстоятельство связано с тем, что в основе всех этих памятников лежит текст СС Мазуринского вида, который в составе *Отрывка* и НУвЛ продолжен «фрагментом великокняжеского летописания».[68] Текст этого же

летописи. С.280.

[68] Скажем несколько слов о летописном фрагменте за 1498-1500 гг. в НЛДубр, НУвЛ и *Отрывке*.

В НЛДубр известия за 7006 (1498), 7007 (1499) и 7008 (1500) гг. помещены после известий 6999 г., и по ошибке обозначены 7000 (1492), 7001 (1493), 7002 (1494) г. Таким образом, статьи с изложением событий 1492, 1493, и 1494 гг. и т.д. оказались пропущены. В *Отрывке* после известий 6999 (1491) г. сразу же идет правильно обозначенная статья 7006 г., т.е. пропуск известий есть и здесь. А. А. Шахматов первым из исследователей обратил внимание на пропуск известий за 7000 (1492)-7005 (1497) гг., и объяснил его причину. По мнению исследователя, составитель свода 1539 г. (оригинала НЛДубр) ошибочно прочел в одной из летописей, которая была в его распоряжении и стала источниками свода 1539 г. вместо слов: « в лето 7006, декабря» - «в лето 7000, 6-го декабря», т.е 7006 год в назван 7000-м, а цифра 6 отнесена к следующему слову «декабря» (Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С.51-52). Приведем слова А. А. Шахматова: «И так мы находим разгадку отмеченного пропуска: составитель Новгородского свода прочел 7006-й год за 7000-й и, поместил его, поэтому непосредственно за 6999-м. Отсюда с большой вероятностью можно заключать, что 6999-м годом оканчивался один из источников свода 1539-го года: переходя к другому источнику, сводчик и впал в указанную ошибку» (Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С.52.) Таким образом, исследователь предположил, что один из источников свода 1539 г. оканчивался 6999 (1491) г. Содержание известий за 7006 (1498), 7007 (1499), 7008 (1500) г., нарушивших хронологическую последовательность, было отнесено, таким образом, А.А.Шахматовым к другому источнику.

Однако насколько правомерно говорить именно об ошибочном пропуске в источнике оригинала НЛДубр известий за 7000 (1492)-7005 (1497) гг.?

Я. С. Лурье рассмотрел содержание известий, отнесенных А.А.

вида СС лежит, как было показано выше, и в основе НЛДубр, но до известий 6984 (1476) г. здесь читается не собственно СС, а его сокращенная версия, лежащая в основе свода 1513 г. и, соответственно Академического списка.

Отличия НЛДубр от НХр и НУвЛ (в части до 1500 г.) заключаются, таким образом, во-первых, в наличии в НЛДубр дополнений в виде произведений нелетописного характера, таких как Послание Вассиана Рыло на Угру и др., что отмечалось всеми исследователями, а во-вторых, в том, что в отличие от указанных летописей, в тексте НЛДубр, как уже говорилось выше, до 6984 (1476) г. читается текст Академического списка, исправленного и дополненного по Голицынскому, в-третьих, в части после 6984 (1476) г., когда текст общерусских известий НЛДубр казалось бы, сближается с *Отрывком* и НУвЛ, в первой все же остаются добавления, восходящие к ее новгородскому источнику – Академическому списку Н4.

Шахматовым к другому источнику. По мнению исследователя, эти известия дают «иную, явно более раннюю версию политических событий последней четверти XV в.» (Лурье Я. Общерусское летописание. С.253). По мнению Я. С. Лурье, это фрагмент официальной летописи (великокняжеского свода 1500 г.), завершавшийся описанием победы под Ведрошью (См.: Лурье Я. С. Общерусское летописание. С. 253-254. Примеч. 21,22).

Для нас особенно важным является то, что Я. С. Лурье считает эти известия единым летописным фрагментом.

Этот фрагмент, скорее всего, был помещен в рукописи, ставшей источником свода 1539 г., сразу после текста СС, обрывающегося на 6999 (1491) г. Поэтому, можно думать, что известия 7000 (1492)-7005(1497) гг. не были ошибочно выпущены в общем протографе *Отрывка* и НУвЛ, а их не было в этих памятниках вообще. Этому находится подтверждение и в НУвЛ, в которой после текста, тождественного с НХр и, соответственно, оканчивающегося 6999 (1491) г., помещен такой же летописный фрагмент, причем даты в нем указаны правильно. С. Н. Азбелев считает, что верные даты в НУвЛ - результат позднейшей сверки (Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи. С.281. Примеч.40; Азбелев С. Н. Новгородские летописи. С.22. Примеч.33). См. возражения этому Я. С. Лурье (Лурье Я.С. Общерусское летописание. С.254. Примеч.21).

Необходимо отметить то, что начало этого фрагмента, сохранилось и в *Отрывке*, причем тоже с правильной датой.

Отмеченное выше большое количество известий, опущенных в *Отрывке*, не позволяет, на первый взгляд, судить о том, находились ли эти новгородские известия в тексте протографа *Отрывка* и были выпущены при его списании, или же этих добавлений в нем не было изначально. Другими словами, восходит ли *Отрывок* в части до 1499 г. к протографу НХр и НУвЛ, или же является сходным с НЛДубр, поскольку часть *Отрывка*, начиная с 7022 (1514) г. НЛДубр, безусловно, совпадает.

Сравним текст *Отрывка* с текстом НЛДубр.

Несмотря на большое количество пропущенных известий в *Отрывке*, очевидно, что сохранившиеся в его тексте известия, отнюдь не тождественны известиям соответствующих годов НЛДубр. Например, известия *Отрывка* за 6956 (1448) и 6957 (1449) гг. близки не СС Мазуринского вида, а Софийской первой летописи по списку Царского, известие 6960 (1452) г. о женитьбе Ивана III, хотя и близко к известию СС, но сообщает ряд подробностей, которых в последнем нет, источник известий за 6955 (1447), 6958 (1450), 6959 (1451), 6970 (1462) гг. нам неясен, известие 6963 (1455) г. о «гогуличах», известно и по СС, но в *Отрывке* передано иначе[69]. С 6971 (1463) г. текст *Отрывка* начинает сближаться с СС Мазуринского вида и, хотя часто сокращает СС, однако, совсем иначе, чем сокращал этот же текст свод 1513 г., к которому восходит Академический список, ставший источником свода, читающегося в НЛДубр. Например, в изложении событий 6971 (1463) г. текст *Отрывка* идентичен СС, тогда как НЛДубр, вслед за Академическим списком, текст СС значительно сокращает, под 6972 (1464) г. в *Отрывке* опущено (относительно СС) известие о поставлении Иосифа в Кесарию, тогда как в Академическом списке (и, следовательно, в НЛДубр) это известие читается, а пропущенным является известие о женитьбе рязанского князя и т.д. Таких примеров можно привести очень много.

---

[69] «Воеваша окаяннии безверники Гогуличи Великую Пермь.Тогда убиша епископа Питерима Пермьскаго».

Таким образом. мы приходим к выводу, что состав общерусских известий до 6984 (1476) г. в НЛДубр и *Отрывке* не является тождественным. Однако мы знаем, что составитель НЛДубр с этого года перешел к другому источнику, который был близок тексту, читающемуся в *Отрывке* и НУвЛ. Этот текст, безусловно, можно назвать очень близким, но за одним исключением: в *Отрывке*, в отличие от НЛДубр, нет ни одного известия, восходящего к новгородскому источнику (каким являлся для НЛДубр Академический список).

Вернемся к вопросу о лакуне *Отрывка* с 1501 по 1513 г. По нашему мнению, текст протографа *Отрывка* в указанной части не был сходен с НЛДубр, поскольку именно в этой части летописного текста, по всей видимости, не было вовсе.

Доказательства этому находятся как в тексте самого *Отрывка*, так и в НЛДубр. Если предположить, что на месте утраченного или выпущенного текста *Отрывка* за 1501-1513 г. в его протографе находились известия тождественные НЛДубр и восходящие, следовательно, к Академическому и Голицынскому спискам, то следы новгородских источников в тексте *Отрывка* должны быть и в части до 1499 г., как и в НЛДубр. Опираясь на данные, полученные в результате сверки известий *Отрывка* за 1452-1499 г. с текстом НУвЛ, НХр, НЛДубр и Академического и Голицынского списков Н4, можно заключить, что новгородских известий в *Отрывке* в части до 1499 г. не было, как нет их и в НУвЛ и НХр. Приведем ряд примеров.

Под 6988 (1480) г. в НХр, НУвЛ, и *Отрывке* читается известие о пребывании Ивана III в Новгороде: «В лето 6988 г. октября в 26 день, князь великии был в Новгороде миром». В НЛДубр к этому известию сделано следующее добавление: « а стоял во Славне 9 недель». Это незначительное добавление было взято в НЛДубр из Академического и Голицынского списков в ряду других, часто таких же мелких дополнительных известий этой части.

Под 6998 (1490) г. в НЛДубр читаются известия о пожаре в Новгороде и о строительстве каменной стены, которые восходят к тем же новгородским источникам. Эти известий нет в *Отрывке*, НХр и НУвЛ. Если последние два известия могли быть и выпущены (если предположить, что последовательно выпускались новгородские известия), то первое является слишком незначительным. Кроме того, как мы показали выше, в части до 6984 (1476) г., когда НЛДубр следует исключительно Голицынскому и Академическому спискам (т.е. известия, соответствующие тексту СС, сокращены), в *Отрывке* читается текст, соответствующий СС и, следовательно, НХр, НУвЛ.

Все вышесказанное позволяет говорить, о том, новгородских известий с 1501 по 1513 г. в протографе *Отрывка* не было. После окончания в составе его протографа под 1498 г. фрагмента великокняжеского свода, который читается также и в НУвЛ, далее помещался текст, не связанный с ним - летописный текст новгородского происхождения, начинающийся 7022 (1514) г. и оканчивающийся 7046 (1538) г.

Отрывок заключает в себе, таким образом, три различных по своему происхождению летописных текста: во-первых, список СС Мазуринского вида, отразившийся также в НХр, который, однако, в *Отрывке* значительно сокращен и дополнен по другим источникам, во-вторых, фрагмент великокняжеского свода 1500 г., а в третьих - текст владычной летописи за 7022 (1514)- 7046 (1538) гг. Первые два из вышеупомянутых текстов были объединены хронологически и вошли, в свою очередь, в НУвЛ.

Исследование *Отрывка* приводит к выводу, что в нем представлено не единое летописное повествование, а различные по происхождению летописные тексты, одним из которых был текст с известиями за 1514-1538 гг., основанный на новгородской владычной летописи. Эти летописные тексты не составляли одной летописи, проникнутой общей идеей, здесь не видно работы составителя, который связал бы составные части воедино,

заполнил бы «зияния» между ними.[70] В данном случае можно говорить лишь о соединении в одном сборнике разных летописных материалов, еще не обработанных одним автором, а не о первоначальной редакции свода, как считает С.Н.Азбелев.

Исследователи не обращали внимание на то, что в составе Воскресенской рукописи находится не только текст *Отрывка*, близкий к НЛДубр и Архивской, но и ряд дополнительных статей, помещенных после летописного текста и написанных на одной с *Отрывком* бумаге. Среди них: Сказание о землетрясении в Италии и Греции в 1542 г. (л. 1359-1359 об.), рассказ о пребывании в Новгороде Ивана III в 1476 г. (о пирах и дарах Ивану III от новгородцев во время Городищенского стояния), Повесть о смерти Василия Ивановича в 1533 г. (л. 1398-1399), оригинальное летописное известие о строительстве деревянной церкви Св. Софии, известие о закладке каменного Софийского собора и Сказание о церкви Св. Софии новгородской (л. 1399-1399 об.), сообщения о смерти Владимира Ярославича и Ярослава Мудрого и о погребении их в Новгородском и Киевском Софийских соборах (л. 1400-1400 об.), коллекция ханских ярлыков русским митрополитам (л. 1427 об.-1430) и др. статьи. Таким образом, рукопись, с которой был переписан *Отрывок*, представляла собой сборник летописных текстов различного происхождения, причем последняя часть этого сборника была новгородской и, помимо новгородского летописного текста за 1514-1539 г., содержала отдельные известия и повести, связанные с историей Великого Новгорода и новгородской земли.

Помимо новгородских произведений, сюда были включены и тексты, своим происхождением связанные с интересами митрополичьей кафедры.[71]

---

[70] Такую работу провел составитель свода 1539 г.

[71] Зимин А.А. Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 31; Насонов А.Н. История русского летописания XI- начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 468-469.

Без сомнения, Воскресенский сборник восходит к сборнику материалов, собранных по инициативе новгородского архиепископа Макария, будущего митрополита всея Руси, которому и принадлежала идея составления обширного новгородского свода.

Примечательно, что большую часть этих текстов мы находим в составе летописного текста НЛДубр, причем, как показано в §5, эти произведения в НЛДубр вставлены под соответствующими событиям годами. К произведениям, читающимся в НЛДубр, из находящихся в «конвое» *Отрывка*, относятся: летописное известие о начале строительства Софийского собора, Сказание о церкви Св. Софии новгородской, рассказ о пребывании в Новгороде Ивана III в 1476 г. Текст коллекции ханских ярлыков находится в «конвое» к НЛДубр в сборнике F.IV.238.[72]

Учитывая, во-первых, что летописный текст за 1514-1538 гг., находящийся в составе *Отрывка*, читается и в НЛДубр, причем дает первичные чтения относительно последней,[73] во-вторых. что по тексту протографа *Отрывка* с 6984 (1476) г. по (7008) 1500 г. был также дополнен текст Академического списка, который был главным источником этого свода, в-третьих, что в составе Воскресенского сборника, содержащего *Отрывок*, находятся нелетописные произведения, также обнаруживающиеся в летописном повествовании НЛДубр, можно заключить, что протограф Воскресенской рукописи стал непосредственным источником свода, заключающегося в НЛДубр, т.е. свода 1539 г. Таким образом, мы приходим и к выводу о том, что в архиепископство Макария, т. е. до 1542 г., работа по составлению новгородского владычного свода не была завершена.

---

[72] О коллекции ханских ярлыках в составе интересующего нас сборника см. Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 164-165. Подробнее об этом см. в § 6 настоящей главы.

[73] См. далее.

Известия 1514-1538 г. в составе Отрывка.

С.Н.Азбелев высказал мнение, что текст *Отрывка* первичнее НЛДубр. Свою мысль он обосновал тем, что в НЛДубр читаются известия, которых не было в *Отрывке*, т.е. вставленные при окончательной редакции: под 7043 (1535) г. о поставлении архиепископа Феодосия в 1542 г. и под 7047 (1539) г. о рождении урода в Новгороде. Однако, как показывает изучение текста *Отрывка*, эти добавления не являются единственными примерами первоначальности его текста.

Сравнение текста *Отрывка* в части с 7022 (1514) по 7046 (1538) г. с текстом НЛДубр позволяет заключить, что в *Отрывке* сохранилось большое число первоначальных чтений, которые при составлении свода 1539 г. были сокращены или переработаны, например:

- под 7036 (1528) г. среди общежительных монастырей упоминается еще монастырь на Ковалеве;

- под 7040 (1532) г. указана дата освящения церкви Иоанна Предтечи: «а другая священа в осенинах месяца сентября в 23 день»;

- под 7042 (1534) г. после слов «и нарекоша имя Китаи» в *Отрывке* читается следующее: «Да сохранит его Господь Бог, молитвами пресвятая Богородицы и великих чюдотворцев Петра и Алексея и всех угодных Богу во веки века непоколебима», вместо слов «а стоял был того дни на Бронницы» в Отрывке читается пространный рассказ о пребывании Макария в Новгороде, под этим же годом читается полнее: «два колокола болших, егда начнут звонити, яко страшным трубам гласящим тако и прочии колоколы уставиша»;

- под 7044 (1536) г. полнее: «а инех много же мужей и жен избиша и прочих многих в плен поведоша», полнее «но сице бо еже бы стару человеку второе внити во утробу материю и паки родитеся из ложесн, но еже породишася водою и святым Духом», в рассказе о Василии Тучкове полнее:

«и аше кто прочтет сам, узрит, како ветхая понови и колми вельми чюдно изложи».

Вышеперечисленные примеры подтверждают мнение С.Н. Азбелева о том, что текст *Отрывка* первичен относительно НЛДубр. Однако, как выяснилось, он первичен лишь в части с 7022 (1514) по 7046 (1538) г. (Это еще одно доказательство того, что в Воскресенском сборнике собраны тексты разного происхождения.)

В этой части *Отрывка*, сохранились новгородские летописные записи, отражающие подготовительный этап создания новгородского свода. Таким образом, нужно говорить не о первой редакции НЛДубр, дошедшей в *Отрывке*, как считает С.Н.Азбелев, а о протографе *Отрывка*, как источнике свода 1539 г. В связи с этим неточными могут считаться и мнение А.А. Шахматова о том, что *Отрывок* восходит к своду 1539 г., и мнение А.Н.Насонова и Я.С. Лурье, полагавших, что свод 1539 г. отразился в *Отрывке*.[74]

Безусловно справедливым является мнение А.А.Шахматова, что НЛДубр – копия свода 1539 г. Однако - дата 1539 г. обозначает не год окончания работы над сводом, а статью, которой он оканчивался. Владычные летописные материалы, сохранившиеся в Воскресенском сборнике, как показало исследование, еще не были сводом. Лишь при соединении этих материалов с новгородскими летописями предшествующего времени, а также после включения целого ряда дополнительных произведений, появился свод, доведенный до 1539 г. Работа по составлению этого свода была завершена при преемнике Макария, новгородском архиепископе Феодосии, в 1542-1548 гг., как и предполагал А.А.Шахматов.

---

[74] Насонов А.Н. История русского летописания. С. 467-469; Лурье Я.С. Летопись Новгородская Дубровского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч.2. С. 52.

НЛДубр – памятник – цельный по-своему содержанию и единый по своему замыслу. Свод 1539 г. справедливо называют новгородским. Действительно, в основной части НЛДубр лежат списки новгородских летописей, в изложении событий за 20-40-е гг. XVI в., НЛДубр опирается на летописный текст составленный в Новгороде, кроме того, на протяжении всего летописного текста составитель НЛДубр привлекал дополнительные источники (не всегда летописные), большинство из которых являются новгородскими по происхождению. Свод 1539 г. может быть назван сводом именно в том виде, в каком он читается в НЛДубр.

Новгородская часть *Отрывка* – результат работы книжников второй половины 30-х гг. Можно думать, что ведение владычной летописи в 20-30-х гг. XVI в. и составление свода в 40-х гг. XVI в., по всей видимости, дело рук разных людей (дополнительные аргументы в пользу этого предположения см. в §5 настоящей главы). Стилистические особенности текста в этой части *Отрывка*, между тем, требуют дополнительного исследования, поскольку записи за 30-е гг. XVI в. делались человеком, без сомнения, литературно одаренным и очень начитанным. Одним из источников владычных записей за 1514 –1538 гг., по всей видимости, стал новгородский свод 1528 г.(см. § 7 этой главы).

С другой стороны, в тексте *Отрывка*, в части 1514-1538 г., нет ряда известий, читающихся в НЛДубр. Являются ли эти известия сокращенными в *Отрывке* (и читались в его протографе) или же это добавления составителя свода 1539 г.? Перечислим избыточные известия НЛДубр, по возможности, определяя их источник:

- Под 1514 (7022) г. известие о сведении Смоленского владыки, о предательстве Глинского и Мстиславского, в рассказе о сражении под Оршей читается следующее: «лета 7023, занеже не надеялися наши бою и того ради росполошалися, а сила не нарядна была, а инии в отъезде были, а Литва пришла изнарядяся на них». Как говорилось выше, эти известия читаются в

Голицынском и Академическом списках, откуда и были вставлены в текст свода 1539 г. его составителем. (Текст статьи 7022 (1514) г. НЛДубр основан, в основном, на трех источниках (см. Таблицу 2).

- Под 1515 (7023) г. - о поставлении в Смоленск Иосифа Чудовского, о посольстве из Рима и о посольстве в Рим Дмитрея Ласкирева (источник не ясен, но, учитывая, что эти известия читаются в Львовской, Воскресенской и Никоновской летописях, он – официального происхождения). В известии этого же года об освящении церкви Успения в Тихвинском монастыре в Отрывке, по сравнению с НЛДубр, нет: «а нарядчик был Дмитреи Сырков, а мастер Фрязин с Москвы великого князя, а имя ему». Имя Дмитрия Сыркова читается в соответствующем известии Музейского и Троицкого списков,[75] хотя сами известия этих летописей о строительстве Успенского собора в Тихвине разные:

Троицкий список	*Отрывок*
Того же лета свершена бысть церковь камена на Тихфини повелением государя великого князя Василия Ивановича тутошнею казною, а иное данием великого князя, а нарядщик был Дмитрии Сырков	Того же лета месяца августа в 12 день, на память святых мученик Фотия и Аникиты в неделю, священа бысть церковь Пречистыя Богородица честное Успение на Тифине, а святаго Николы предел наутрие в неделю, при благоверном великом князе Василие Иоанновиче, промежи архиепископы после Серапиона до Макарья за 11 лет без месяца.

[75] Это известие читается и в Музейском и в Троицком списке, следовательно, читалось на утраченном листе Голицынского.

Имя Дмитрия Сыркова могло быть взято из Голицынского списка, упоминание же мастера Фрязина в НЛДубр, возможно восходит к той же официальной летописи.

- Под 1516 (7024) г.: 1) о примирении великого князя с Серапионом и смерти противников последнего, смерти самого Серапиона. Эти известия читаются в «Кратком летописце новгородских владык»; 2) известие о строительстве Преображенского собора в Хутынском монастыре (читается в Музейском и Троицком списках, следовательно, взято из Голицынского; 3) о строительстве и ремонте новгородцами местных церквей (источник новгородского происхождения, аналога нет).

- Под 7025 г. – известие о победе над Литвою.

- Далее в НЛДубр помещены две погодные статьи за 1517 (7027) г., одной из них (первой) в *Отрывке* нет, здесь в НЛДубр читается о победе великого князя над Литвой, о преставлении князя Симеона Ивановича, о посылке рати в Литву, о пожаре в Новгороде на Торговой стороне. Эти известия, по всей видимости, пропущены в *Отрывке*, но читались в его протографе. Они восходят к одному из источников записей за 1514-1538 гг. – своду 1528 г. (см. § 7 настоящей главы).

- Под 1522 (7030) г. – помещено известие об оставлении митрополии Валаамом и поставлении в его место митрополита Даниила, явно восходящее к официальному источнику.

- Под 1526 (7034) г. – в НЛДубр вставлено известие о 17-летней «промежке» между новгородскими архиепископами Серапионом и Макарием, которое читается в «Кратком летописце новгородских владык», и два известия из официальной летописи: о пострижении Соломонии Сабуровой и женитьбе великого князя на Елене Глинской.

- Под 1527 (7035) г. в известии о пребывании великого князя на Тихвине читаются следующие слова: «а был князь великии на Тифине три дни, и поехал к Москве, и стал на Москве на Крещение Господне», которое

Таблица 2. Состав статьи 7022 г. летописи Дубровского

Академический список	*Троицкий список*	*Отрывок (ГИМ, Воскр.154 б)*	*Летопись Дубровского*
В лето 7023. Ходил князь великии Василеи Иванович всея Руси да Смоленьско взял да и наместника своего посадил князя Василиева Васильевича Шуиского. А владыку Смоленьского свел к Москве, а своего владыку с Москвы послал в Смоленеск. Да был бои великого князя воеводам с Литвою под Оршею по грехом нашим, занеже не ненадеалися бою, и того ради розплошилися, а сила не нарядна была, а иные люди в ротъезде были, и того ради много зла бысть: воевод многих поимали, а силу иных побили.	В лето 7022. На происхожение честнаго и животворящего креста взял князь великий литовский город Смоленеск и владыку свел и посади своего епископа архимандрита Чюдовского. И задались тогды за великого князя 3 городы: Орша и Мстиславльскои князь Михаило с городом и Дуброва. И в ту пору здумал побежати князь Михаило Глинскои к королю от великого князя и не попусти его Бог и повеле его князь великии поимати.	В лето 7022. Месяца июля 31, в заговенно в Осепожие, государь князь великии Василии Иоаннович всея Россия, помощию всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пресвятыя владычицы госпожи нашея Богородицы и святых новых чудотворцев, и всех святых молитвами взяя град Смоленеск и воеводы в нем на укрепление учини. Того же лета князь великии Василии Иоаннович всея России, послал князеи и воевод своих ко граду Орше со многою силою: и тамо учинился бои князем нашим и воеводам с королем и по великим грехом побиша Литва наших множество, и в иных живых переимаша воевод, и бояр, и ведоша их с собою в Литву, а инии убегоша в Смоленеск. Сеи же бои бысть месяца сентября в 9 день, на память святых праведных Иоакима и Анны. Того же месяца пришел Литовский князь Константин Острожскии с силою ко Смоленску, и не успеша ничтоже возвратися во своясн.	В лето 7022. Месяца июля 31, в заговенно в Осепожие, государь князь великии Василеи Иванович всея Россия, помощию всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пречистыя владычици госпожи нашеи Богородици и святых новых чудотворцев, и всех святых молитвами, взял град Смоленеск и воеводы в нем на укрепление учини. А владыку Смоленского свел к Москве и своего владыку с Москвы прислал в Смоленеск. И тогда задались за великого князя 3 городы: Орша, и Мстиславльскои князь Михаило городом, и Дуброва. И в ту пору здумал побежати князь Михаило Глинскои к королю от великого князя отъехати и не попусти Бог, и повеле его князь великии поимати. И в те поры Орша и Дуброва откинуся от великого князя опять за короля за Жигъкимонта, и мало спустя того же лета отъеха князь Михаило Мстисловскои от великого князя Василия Ивановича к королю. Того же лета князь великии Василеи Иванович всея Руси, послал князеи и воевод своих ко граду Орше со многою силою, и тамо учинился бои князем нашим и воеводам с королем; и по великим грехом побиша Литва наших множество, а иных живых переимаша воевод и бояр, и ведоша их с собою в Литву, а инии убегоша в Смоленеск. Сеи же бои бысть месяца сентября в 9, на память святых праведных Иакима и Анны, в лето 7023 занеже не надеялися бою и того ради розплошилися, а сила не нарядна была, а инне в отъезде были, а Литва пришла изнарялася на них. Того же месяца пришел Литовской князь Константин Острожском с силою ко Смоленску и не успеша ничто же, возвратися во своясн.

Условные обозначения:

1. Текст, совпадающий в НДубр с Академическим списком.
2. Текст, совпадающий в НДубр с Троицким и Музейским (Голицынским) списками.
3. Текст, совпадающий в НДубр с *Отрывком*.

читаются соответственно «Краткому летописцу новгородских владык».

- Под 1530 г.(7038) г. помещено известие о посылке великим князем рати в Казань, взятое, возможно, из того же официального источника.

- Под 1532 г.(7040) г. читаются известия о рождении у Василия Ивановича сына Юрия, официального характера и добавлено, что нарядчиком при строительстве моста через Волхов был Филат Бобровник.

- Под 1533 (7041) г. помещено «Сказание о преставлении Василия Ивановича». Сказание, без сомнения, является дополнением и относится к числу других памятников нелетописного характера, вставленных в текст составителем НЛДубр.

- Под 1534 (7042) г. После известия о завершении строительства городской стены добавлено о распределении затрат на строительство городских укреплений: «и роскинуша примет городовой денежнои, что город ставили, на весь град: на гости на Московские и на Новгородские, на старосты и на черные люди, и на архиепископа, и на священникы, и на весь причет церковныи, а доселя того не бывало при старых великих князех: ставили город доселе всеми Новгородцкими волостьми, а городовые люди нарядчики были».

- Под 1535 (7043) г. помещено известие о построении г. Себежа,

- Под 1542 (7050) г. известие о поставлении Феодосия в новгородские архиепископы;

- Под 1539 (7047) г. о рождении урода в Новгороде.

Анализ вышеперечисленных известий НЛДубр позволяет условно выделить среди них три группы: известия из официального источника, известия о строительных работах в Новгороде, в которых акцент делается на роли нарядчиков, а также известия о владыках. Отметим, что эти известия заметно отличаются от известий Отрывка, своей лаконичность и простотой.

На наш взгляд, эти известия[76] являются добавлениями составителя свода 1539 г., читающегося в НЛДубр.

§5. Работа составителя свода 1539 г.

В НЛДубр находятся избыточные сведения, которые не находят аналога ни в Академическом и Голицынском списках, ни в новгородской редакции Мазуринского вида СС, ни в оригинальной части Отрывка. По всей видимости, они заимствованы из других источников составителем свода 1539 г.

Среди дополнительных известий, наряду с отдельными летописными известиями, обнаруживаются целые сказания и повести. И если последние привлекали внимание исследователей, то многие из дополнительных летописных статей НЛДубр не выделялись и не исследовались. Между тем, обнаружение их в составе НЛДубр, позволяет представить себе характер работы, проведенной составителем свода.

Большое количество дополнений находится в начальной части НЛДубр, основой которой был текст Академического и Голицынского списков Н4. Исследователи не обращали внимание на то, что в этой части включены летописные статьи, посвященные новгородским владыкам. Эти статьи небольшие по объему, но весьма характерные, легко выделяются при сравнении текста НЛДубр с текстом Н4. Перечислим их:

- к известию 6497 (989) г. прибавлено известие о построении владыкой Иоакимом деревянной церкви Св. Софии с 13-ю главами, сообщается, что она сгорела. В результате вставки этого известия, в НЛДубр произошла дублировка, поскольку сообщение о пожаре 13-главной церкви в Н4 находится под 6557 (1049) г.;

---

[76] За исключением известий за 7025 (1517) и 7027 (1519) гг.

- под 6553 (1045) г. к известию о построении каменного Софийского собора Владимиром Ярославичем, добавлено, что принимал участие и владыка Иоаким. Это добавление ошибочно, поскольку Софийский собор строился при епископе Луке, однако, по всей видимости, составитель НЛДубр пытался всячески подчеркнуть участие владык в церковном строительстве; в эту же погодную статью помещено «Сказание о святой Софии», которое в новгородских летописях XV в. не встречается;

- под 6568 (1060) г. в известии о преставлении епископа Луки, уточнено место погребения владыки: «и положен бысть за Святою Софиею в Новегороде»;[77]

- под 6577 (1069) г. статья дополнена известием о причине смерти епископа Федора: «Поставлен бысть Феодор епископ, и свои его пес уел, и с того умре; и бе во епископии 9 лет».[78] При вставке этого известия, в котором заключаются сразу два исторических факта: поставление и причина смерти владыки, в своде 1539 г., как показывает наблюдение над текстом НЛДубр, образовалась дублировка известия о смерти Федора, о которой еще раз сообщается под 6586 (1078) г., согласно Н4.

-под 6673 (1165) г. появляется следующий заголовок : «Лета того же отселе начаша зватися в великом Новеграде архиепископы, а до сего архиепископа Ивана епископы были», после этого известия в НЛДубр читается «Сказание о Благовещенском монастыре»;

- под 6966 (1458) г., указана дата преставления Евфимия Вяжицкого – «11 марта», далее добавлено: «Сии архиепископ Еуфимеи наречен бысть Новуграду архиепископом, а непоставлен бысть 6 лет. И потом постави его Герасим митрополит в Смоленскс 26 мая 6942, а был архиепископом 24 лета. При сем архиепископе Еуфимии бысть видение пономарю Софеискому

---

[77] F.IV.238, л.93 об.

[78] РНБ, F.IV.238, л.98. В результате вставки этого известия, известие о смерти епископа Федора в летописи НЛДубр читается дважды.

иноку Аарону в лето 6946...» Далее помещены «Видение пономаря Аарона», и «Новейшее чудо» Евфимия II;

- под 6967 (1459) г. в НЛДубр читается следующее известие о преставлении владыки Ионы: «Того же лета поставлен бысть архиепископ Иона Новугороду и быв на владычестве 12 лет и 6 месяц», а далее помещено «Сказание о архиепископе Новгородском Ионе»;

- под 6980 (1471) г. в НЛДубр вставлено известие о поставлении архиепископа Феофила: «Поставлен бысть на архиепископство Новугороду Феофил, декабря 15, в неделю; был архиепископом 9 лет», которое дублирует известие, помещенное в НЛДубр под 6979 г., переданное согласно Академическому и Голицынскому спискам.

Что послужило источником этих сведений? Отметим, что подобных сообщений нет ни в одной более ранней новгородской летописи.

Единственный памятник, который мог быть источником этих летописных статей - «Краткий летописец новгородских владык". Этот памятник, созданный по инициативе владычной кафедры, рассмотрен нами в гл.3. Он состоит из статей-рубрик, каждая из которых дает самые основные сведения о владыках: год поставления на кафедру, точную дату смерти, общее число лет пребывания на кафедре и место погребения. Отметим также, что «конвоем» «Краткого летописца новгородских владык» уже в самом раннем из известных списков, являются статьи о построении деревянной церкви Св. Софии Иоакимом и «Сказание о построении церкви Св. Софии».

Таким образом, вероятно, эти статьи, а также «Сказание о св. Софии», оказались в своде 1539 г. вместе с остальными статьями. Текстуально совпадают с известиями «Краткого летописца новгородских владык» известия летописи НЛДубр до сер. 70-х гг. XV в., причем, ряд известий о поставлении и смерти владык дублируются в тех случаях, когда одно из известий передано по «Краткому летописцу новгородских владык», а другое

по известию Н4 или другому источнику (например, известие о поставлении владыки Феофила, известие о смерти епископа Федора).

Отметим еще один важный момент. «Краткий летописец новгородских владык», начиная с известия об отъезде Феофила в Москву, по всей видимости, зависим от свода 1539 г. Это, на наш взгляд, связано с практически одновременным созданием обоих памятников по заказу владычной кафедры.

Интерес составителя свода 1539 г. к истории новгородской владычной кафедры очевиден и при анализе нелетописных текстов, посвященных владыкам, которые также находятся в составе НЛДубр. Это «Сказание о церкви Св. Софии в Новгороде», повествующее о росписи собора при епископе Луке, «Сказание о построении Благовещенского монастыря», посвященное новгородскому архиепископу Иоанну и его брату Григорию, также бывшему новгородским владыкой, «Видение софийскому пономарю Аарону», рассказывающее о чудесном видении в Софийском храме во время владычества Евфимия II, «Сказание о новгородском архиепископе Ионе», повествующее о предсказании этому владыке архиепископства юродивым. Исследователи обращали внимание на наличие этих текстов в НЛДубр,[79] однако обстоятельства включения их в летопись и текст этих памятников в ее составе не исследовались.

Новгородские сказания, посвященные новгородским древностям, по отдельности встречаются в составе различных сборников XVI-XVII вв. Сборников же, в которых эти произведения образуют цикл, сохранилось немного. Одной из таких рукописей является хорошо известный еще со времени В.О. Ключевского сборник, составленный в Волоколамском монастыре в 1536 г. по повелению игумена Нифонта - РГБ, Волоколамское собр. № 659.[80] В составе этой рукописи выделяется подборка новгородских

---

[79] Азбелев С.Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С. 220.
[80] Ключевский В.О. Жития святых как исторический источник. М., 1871. С.

текстов, особо отмеченная Л. А. Дмитриевым.[81] Эта подборка состоит из следующих памятников: «Сказание о посаднике Добрыне», «Сказание о построении Благовещенского монастыря», «Сказание о Михалицком монастыре», «Видение софийскому пономарю Аарону», «Сказание о новгородском архиепископе Ионе», а также «Чудо Варлаама Хутынского о двух осужденных».

Нетрудно заметить, что новгородским владыкам посвящены лишь три из вышеназванных произведений. Именно эти три памятника, причем в тех же редакциях, мы встречаем на страницах НЛДубр. Такая подборка новгородских текстов, находящаяся в одном сборнике, без сомнения, была одним из источников свода 1539 г.

Составитель летописи не просто вставил легендарные рассказы в летописный текст, но и дополнил их известиями из «Краткого летописца новгородских владык», т.е. попытался расширить скупые исторические сведения о владыках.

Добавления из «Краткого летописца новгородских владык» обнаруживаются лишь в двух сказаниях, находящихся в НЛДубр: в «Сказании о построении Благовещенского монастыря» и в «Видении софийскому пономарю Аарону». Перечислим эти дополнения: в «Сказании о построении Благовещенского монастыря» после слов о том, что Иоанн и Григорий являлись братьями, добавлено: «единыя матери утробы»; затем уточнено место погребения братьев: вместо слов «и положена быста оба в соборней церкви святыя София» говорится: «и положена быста оба в притворе церковнем во сторонем в темници».[82]

В «Видении софийскому пономарю Аарону», помещеном в Новгородской летописи Дубровского под 1458 г., после известия о

162-163.

[81] Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера С. 171.

[82] Ср. Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 132.

преставлении владыки Евфимия II добавлено: «о том явлении архиепископ Евфимий и гроб позлати князя Владимира, внука великого князя Владимира, крестившего Русскую землю, и подписа. Такоже и матери его гроб подписа, и покров положи, и память им управи творити на всяко лето, месяца октября в 4 день». Добавленное известие важно, ибо речь в нем идет об установлении праздника новгородским святым. Это известие находится в Н1 и Н4 под 1439 г. Под этим же годом оно читается и в НЛДубр, соответствуя тексту Н4. В результате, при вставке этого известия в состав «Видения Аарону» образовалось явное повторение практически одинаковых сообщений. О том, что заимствование сделано из «Краткого летописца новгородских владык» говорит уточнение о Владимире – «крестивший Русскую землю», отсутствующее в Н1 и Н4.[83]

Характер этих добавлений во многом непонятен, если «Сказание о Благовещенской церкви» или «Видение пономаря Аарона» рассматривать вне истории создания свода 1539 г. Примечательно, что позже, в XVII-XVIII вв., эти сказания потом выписывались из текста НЛДубр и опять попадали в сборники, иногда присоединяясь к житиям. Л. А. Дмитриеву был известен список «Сказания о построении Благовещенского монастыря», относящийся к концу XVII в., в сборнике РНБ, Софийское собр., № 1428, лл. 310-314 об. Список озаглавлен следующим образом: «Сказание *от новгородского летописца* о Благовещенской церкви...». Л.А. Дмитриев оставил открытым вопрос о том, какой новгородский летописец имеется здесь в виду.[84] Мы теперь можем на этот вопрос ответить: не подлежит сомнению, что этот

---

[83] Любопытно, что здесь мы встречаемся с иной версией причин, побудивших Евфимия II установить день поминовения усопших князей и архипастырей Новгорода, ибо другая, можно сказать, «официальная», версия находится в «Сказании о гробнице архиепископа Иоанна», включенном в ВМЧ митрополита Макария. В «Сказании о гробнице» говорится, что повеление творить поминовение, было получено Евфимием во сне от самого первого новгородского архиепископа – Иоанна.

[84] Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера. С. 171.

список восходит именно к НЛДубр, поскольку имеет все особенности текста «Сказания» читающегося здесь.

Становится, таким образом, очевидным, что составитель свода 1539 г., особое внимание уделяя истории новгородской владычной кафедры в целом, использовал среди своих многочисленных источников «Краткий летописец новгородских владык», как своего рода справочник по новгородским архипастырям, и сборник сказаний о новгородских святынях.

Наличие большого количества сообщений, освещающих деятельность владык, особое внимание составителя к истории владычной кафедры, причем не только в оригиналыых известиях за первые сорок лет XVI в., но и в известиях за X- XV вв. позволяет свод 1539 г., содержащийся в НЛДубр, как памятник именно владычного летописания, целью которого было наглядно показать роль владык во всей истории Новгорода.

Следующим источником свода 1539 г. может быть назван *Московский свод конца XV в.* К этому памятнику, без сомнения, восходит летописная «Повесть о Митяе» помещенная под 6885 (1377) г.[85] и ряд известий. Этих известий нет в Академическом и Голицынском списках, нет их и в тексте СС Мазуринского вида. Они, без сомнения, являются дополнениями, сделанными уже составителем НЛДубр, поскольку, являются не отдельными, самостоятельными известиями, а своего рода уточнениями к основному тексту (совпадающему в Академическом и Голицынском списках с СС). Перечислим их.

---

[85] «Повесть о Митяе» изучена Г. М. Прохоровым. (Прохоров Г.М. 1) Летописная повесть о Митяе. ТОДРЛ. Л., 1976. Т.30. С. 238-252.; 2) Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.) Текст повести в составе НЛДубр не был привлечен Г. М. Прохоровым, однако, легко соотносится со списками 2-й редакции, выделенной ученым. К этой же редакции Г. М. Прохоров относит текст повести в составе Московского свода конца XV в., Архивской летописи, а так же Типографской и Воскресенской. (См.: Прохоров Г.М. Летописная повесть. С. 239).

- под 6962(1454) г. добавлено : «А князь великий Василий Васильевич град плени и возвратися»[86];

- под 6968 (1460) г. указано, что Иван Васильевич III ездил в Великий Новгород вместе с сыновьями Юрием и Андреем, «а из Новагорода ездил князь Юрье и во Псков»;

-под 6969 (1461) г. в НЛДубр указано, что после смерти Бориса Александровича Тверского «по нем седе на великомъ княжении сын его князь Михаило»;

Еще одним источником свода 1539 г. является *«Родословие великих князей Литовского княжества»*. Еще А.А. Шахматов обратил внимание на то, что "Родословие", в ряду еще нескольких статей, входит в состав и Архивского сборника, и сборника Дубровского, составляя конвой к летописному тексту. Исследователь заключил, что эти статьи находились в том сборнике XVI в., который стал источником сборников Архивского и Дубровского.[87]

Текст «Родословия» не только вошел в состав конвоя НЛДубр,[88] но и частично в саму НЛДубр. А.А. Шахматов указал два случая в тексте НЛДубр, когда составитель свода 1539 г. дополнительно использовал «Родословие»: под 1341 г. здесь помещен пространный отрывок о смерти Гедимина и о последующих литовских князьях, под 1350 г. известия о женитьбе Ольгерда, о его смерти и о княгине Улиании.[89]

Кроме добавлений, названных А.А. Шахматовым, в НЛДубр обнаруживается еще ряд вставок из «Родословия».

---

[86] Это дополнение отмечено А. А. Шахматовым (Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи.С.167).

[87] Там же. С. 164-165.

[88] F.IV.238, л. 466 об. - 469. «Родословие» в сборнике Дубровского озаглавлено следующим образом: «Родословие великих князей литовского княжества и начало лиговскому роду» (л. 466 об.).

[89] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи.С. 166; ПСРЛ. Т. 4. С. 480-481; F.IV.238, л. 209, 215 об.

После статьи 6827 (1319) г., в НЛДубр читается киноварный заголовок: «Родство великих князей литовских» (196 об.), а ниже помещена статья, ошибочно обозначенная 6802 г., повествующая о князе Витянеце и о Гедимине.[90] Из этого же памятника заимствованна и следующая статья НЛДубр за 6927 (1319) г.[91] Кроме того, под 1377 г. в НЛДубр помещен отрывок о Ягайле и о Витовте, а затем краткое родословие, отсутствующее в «Родословии», в котором перечислены потомки Ягайла и Наримонта.[92]

В состав НЛДубр, кроме вышеперечисленных произведений, включено еще несколько достаточно крупных памятников: «Послание Вассиана Рыло на Угру»; «Духовная грамота Василия Васильевича, "Словеса избранна" и др.

Выше уже упоминалось, что под 6984 (1476) г. в летописи читается пространный *рассказ о тирах, данных Ивану Васильевичу архиепископом Феофилом и новгородцами во время Городищенского стояния.* Этот рассказ находится и в сборнике, содержащем *Отрывок* (ГИМ, Воскр.154б, л.1396-1400). Как было показано, текст рассказа был заимствован составителем свода 1539 г. из того же сборника, откуда был взят и текст *Отрывка*.

Как показывает изучение рукописной традиции рассказа «о пирах и дарах», он был широко распространен, особенно в сборниках XVI – XVII в. новгородского происхождения. Он сохранился, например, в одном из формулярных сборников новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50, л. 369-371)[93]; в сборнике, содержащем ЛНик (БАН, собр. Никольского, 12, л. 47-52 об.); в сборнике новгородских летописных статей, известном как «Новгородская вторая летопись» (РГАДА, ф.181 (МГАМИД),

---

[90] В "Родословии" дата указана правильно - 6826 г. (F.IV.238, л. 466 об.)
[91] В "Родословии" это известие помещено под 6826 г. F.IV.238, л. 466 об.-467).
[92] ПСРЛ., Т. 4. С. 485-486.
[93] После окончания перечисления даров здесь отмечено : «Таково богатьство тогда было великаго Новаграда» (РНБ, Q.XVII.50, л. 371).

62/85, л.102 об.-103).[94]; сборниках Архива СПбФИРИ, к.11, № 247, л.186-189 и РНБ, Соф.1478, л. 289 об.-290;

Исследователи отмечали, что в заключительной части НЛДубр большой интерес представляет «*Повесть о смерти Василия III*» в 1533 г. А.А. Шахматов, рассмотрев ее в составе Архивской летописи (еще до обнаружения списка Дубровского) отметил, что эта повесть имеется только в Софийской второй летописи (по Воскресенскому списку), а в тексте *Отрывка*, на ее месте оставлен пробел почти на целую страницу. А.А. Шахматов заметил, что «переписчик опустил здесь сказание потому, что оно в той же рукописи вписано было выше, в тексте Софийской 2-й летописи». Исследователь также обратил внимание, что «редакция сказания, помещенная в своде 1539 г. <...> древнее и первоначальнее редакции Софийской второй летописи».[95] Согласился с мнением А. А. Шахматова и Я.С. Лурье.[96]

Не останавливаясь подробно на редакционных отличиях повести в составе НЛДубр и Софийской второй летописи, отметим, что в последней нет окончания.[97] В НЛДубр же, после слов: «князь Михайло Львович Глинской», которыми оканчивается текст в составе Софийской второй, следует такое окончание: «князь Иван Федорович Овчина; боярыня же тогда бысть с великою княгинею князя Федора Мстиславского княгиня Анастасия, племянница великого князя, да княжь Иванова Даниловича Пенково княгини Марья, да боярыня Ивана Ондреевича жена Челядина Олена, да Василия Ондреевича жена Огрофена, да Михаила Юрьевича жена// Феодосия, да Василья Ивановича жена Огрофена, да княжь Васильева жена Львовича Глинского княгини Анна».

---

[94] См. гл. 4.
[95] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 58
[96] Лурье Я.С. Летопись Новгородская Дубровского. С. 53-54.
[97] ПСРЛ. Т.6. С. 276

Подобная редакция «Повести» находится и среди статей Воскресенского сборника, т.е. в конвое *Отрывка* (л. 1398-1399), между рассказом о пирах и дарах Ивану III от новгородцев и «Сказанием о св. Софии». Таким образом, эта «Повесть» также была заимствована составителем свода 1539 г. из статей, находящихся рядом с текстом *Отрывка*. Примечательно, что аналогичная редакция «Повести» находится и в сборнике ГИМ, Син.963, в котором читаются еще ряд статей общих как для сборника Дубровского, так и для Воскресенского сборника.[98]

Таким образом, большая часть произведений, ставших источниками свода 1539 г., содержащегося в НЛДубр, обнаруживаются в составе Воскресенского сборника, где они сопровождают *Отрывок*, или же восходят к сборникам новгородского происхождения.

Ряд интересных предположений о возможном составителе свода высказал А.Н.Насонов.[99] Он обратил внимание на то, что в НЛДубр находятся дополнения, сделанные с целью «возвеличения боярского рода Квашниных».[100] Исследователь привел текст всех дополнений, находящихся в статьях 6839 (1332). 6841 (1333), 6843 (1335), 6845 (1337), 6888 (1380) и

---

[98] Часть рукописи ГИМ Синод. 963, относящаяся к сер. XVI в. (филигрань: Крепостные ворота, Брике. № 15968, 1566 г.) кроме того, имеет сходный состав со сборником Дубровского, например там читаются: Новгородское сказание о святой Софии, «Родство великих князей великия Русии...», Сказание о князьях Владимирских; В Повести о смерти великого князя Василия Ивановича после слов: «князь Михайло Львович Глинской» в этой рукописи (л. 94-94 об.), как и в НЛДубр следует: «князь Иван Федорович Овчина. Боярыни ж тогда бысть с великою княгиней: Настасья, племянница великово князя, да княж Иванова Даниловича Пенькова княгини Марья, да боярыни Иванова жена Ондреевича Олена, да Василья Ондреевича жена Огрофена, да Михаила Юрьевича жена Федосья, да Василья Ивановича жена Огрофена, да княж Васильева жена Львовича Анна». (Описание рукописей Синодального собрания (невошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) Сост. Т. Н. Протасьева. Ч.1. № 577-819. М., 1970. С. 140-142).

[99] Насонов А.Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. Т.VI. М., 1958. С.270-274

[100] Там же. С. 271.

6897 (1389) гг., в которых речь идет о родоначальнике рода Квашниных Иване Родионовиче (Квашне).[101] А.Н. Насонов показал, что эти вставки сделаны в связи с местническими счетами. Текст добавлений, по мнению исследователя, восходит к одному источнику с местнической челобитной Ждана Ивановича Квашнина на Л.А. Бутурлина 1575 г.[102] А.Н.Насонов высказал предположение, что кто-то из Квашниных мог иметь отношение к составлению «владычного свода» или же соприкасаться с его составителями, и пришел к выводу, что этими людьми могли быть Александр , Андрей и Иван Рубцовы-Квашнины. Андрей и Иван Квашнины служили у новгородского владыки.[103]

Не менее интересные наблюдения о возможном составителе свода принадлежат С.Н.Азбелеву.[104] В известии *Отрывка* за 7044 (1536) г. об установлении вседневной службы в церкви Св. Пятницы на Торгу, отмечено: «а в то время бысть священник НГВГВДГВИ». Еще А.А.Шахматов расшифровал простую литорею следующим образом: «Нефедеи».[105]

С.Н.Азбелев, анализируя упоминание этого имени верно заметил: «известие о том, что священником одной из новгородских церквей был одно время некто Мефодий, настолько малозначительно само по себе и настолько выделяется именно этой малозначительностью среди других известий свода, что заставляет усматривать личную заинтересованность составителя в помещении этого известия в летопись <...>. То обстоятельство, что упоминание Мефодия написано тайнописью, служит дополнительным подтверждением его авторства...»[106].

---

[101] Там же. С. 271-272.
[102] Там же.
[103] Там же. С. 273.
[104] Азбелев С.Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского. С. 224-226.
[105] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.154. Примеч. 9.
[106] Там же.

Однако, как показало изучение *Отрывка*, в котором исправно читается эта тайнопись,[107] в его составе находится не свод, и не первая редакция свода, а лишь летописные записи за 20-30-е гг. XVI в., ставшие одним из источников свода 1539 г. Таким образом, Нефедей или Мефодий был, по всей видимости, не составителем свода 1539 г., а автором этих летописных известий. Учитывая, что записи, касающиеся рода Квашниных, не читаются в *Отрывке*, а находятся лишь в начальной части НЛДубр, т.е. появились только при составлении свода 1539 г., наше предположение, что автором известий за 20-30-е гг. и составителем свода 1539 г. в 40-х гг. XVI в. был не один человек, а разные люди, получает подтверждение.

§6. Архивская летопись

Летописный сборник РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 20/25[108] (конца XVII – начала XVIII в.), содержащий так называемую Ростовскую летопись, был подарен в Архив Коллегии иностранных дел в 1787 г. Н.Н. Бантыш-Каменским. В качестве исторического источника летопись впервые была использована Н.М. Карамзиным, который в своих примечаниях к «Истории государства Российского» называет ее «Архив.Ростов.Лет.», «Ростовской Архивской летописью», «Ростовской летописью».[109]

Начало изучению летописи, как уже говорилось выше (см. Гл. 2, §1), положил А.А. Шахматов, который установил, что в ней соединились два основных источника: в части до 1480 г. - Московский свод 1479 г. и

---

[107] В НЛДубр и Архивской летописи тайнопись искажена.

[108] Описание рукописи см.: Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 1-7.

[109] Афанасьева М.И., Афиани В.Ю., Казаков Р.Б., Козлов В.П., Космолинская Г.А. Комментированный список источников и литературы, использованных Н.М. Карамзиным в «Примечаниях»// Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. М., 1998. С. 356.

новгородский свод 1539 г. с 1480 г. Ученый убедительно доказал, что летопись названа Ростовской ошибочно.

После привлечения НЛДубр, которая, как показал А.А. Шахматов, целиком заключает в себе свод 1539 г., исследователь несколько уточнил свои выводы, отметив, что по новгородскому своду были сделаны дополнения и в первой части Архивской летописи, т.е. до 1480 г.[110]

Наше изучение НЛДубр полностью подтверждает выводы А.А. Шахматова относительно состава и происхождения Архивской летописи. Уточним лишь один момент, касающийся летописного текста в составе Архивского сборника.

А.А. Шахматов пришел к выводу, что НЛДубр заключает ряд чтений более древних и первоначальных, чем Архивская летопись.[111] Однако исследователь назвал три статьи Архивской летописи, которых нет в НЛДубр: 7001(1493), 7003(1495), и 7005 (1497) гг. Эти известия, по мнению А.А. Шахматова, являются позднейшим пропуском НЛДубр.[112]

Действительно в Архивской летописи читаются избыточные известия:

- под 7001 (1493) г. о «знамении» в солнце;
- под 7003 (1495) г. о приезде новгородского архиепископа Геннадия в Псков и волнениях здесь;
- под 7005 (1497) г. о посольствах в Царьград и Крым, об освящении церкви Преображения в Новом монастыре, о поставлении на Рязань епископа Протасия, «О Албрехте крале Полском», о приезде в Москву Анны Рязанской, о свадьбе Федора Ивановича Бельского в Рязани.

Как показывает изучение состава НЛДубр, этих известий не было в составе свода 1539 г., поскольку они отсутствуют в его основных

---

[110] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 171.
[111] Там же.
[112] Там же.

источниках: Академическом, Голицынском списках Н4 и протографе *Отрывка*.

Скорее всего, это добавления, были сделаны на этапе создания Архивской летописи или ее протографа. Мы можем установить один из источников, который при этом был использован. Известия 7001 (1493) и 7003 (1495) гг. дословно читаются в Погодинском списке Псковской первой летописи.[113] Источник же известия за 7005 (1497) г. нами пока не выявлен, однако он, без сомнения, московского происхождения.

Примечательно, что в составе Погодинского сборника (РНБ, Погод. собр. 1404а), содержащего этот список псковской летописи, находится целый ряд произведений, читающихся в сборниках Дубровского и Архивском: «Послание Вассиана Рыло на Угру», «Повесть о Казарине», «Родство великих князей литовских», «Повесть о Царьграде», «Повесть о Митяе». Одни из этих произведений находятся уже в составе свода 1539 г. (т.е. читаются в НЛДубр), другие помещены в «конвое» к летописному тексту. Очевидно, это не случайно – Погодинская рукопись, возможно, восходит к одному из тех сборников, которые стал источниками интересующих нас летописных сборников.

Анализ состава сборников Дубровского и Архивского необходим для изучения окружения свода 1539 г. и, без сомнения, требует отдельного исследования. Еще А.А.Шахматов, сравнив состав сборников Архивского и Дубровского, пришел к выводу, что они восходят к одному сборнику, составленному в XVI в., в котором, кроме свода 1539 г., находились также: «Летописчик вкратце», «Сказание о князьях Владимирских», Родословие литовских князей, список с грамоты митрополита Алексея, коллекция ханских ярлыков, «Повесть о Казарине».[114]

---

[113] Псковские летописи. М., Л., 1941. С. 81-82.
[114] С. 164-165.

Выводы А.А. Шахматова были приняты всеми исследователями, кроме того, некоторые из его наблюдений были подтверждены и исследованием текста отдельных произведений, входящих в состав обоих сборников. Например, Р.П. Дмитриева отметила особую близость списков «Сказания о князьях Владимирских», находящихся в этих рукописях. По классификации Р.П. Дмитриевой, эти списки относятся ко второй редакции «Сказания», которая сопровождается обычно чином венчания на царство.[115] А.А. Зимин показал близость коллекций ханских ярлыков, читающихся в них.[116] Кроме того, исследователями были привлечены еще несколько рукописей, содержащих общий набор произведений. Это сборники: ГИМ, Синод. 792; ГИМ, собр. Уварова, 537; РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 740. По мнению Р.П. Дмитриевой, «все эти сборники создавались на основе если не одной рукописи, то рукописей, близких между собой».[117]

Как было показано выше (Гл.2, §4), источником свода 1539 г., стал протограф Отрывка, находившийся в сборнике материалов, собранных при новгородском архиепископе, будущем митрополите Макарии.

Кроме летописного текста за 1514-1538 гг., ставшего источником свода доведенного до 1539 г., в состав сборника, содержавшего этот свод, были включены и произведения нелетописного характера. Среди них коллекция ханских ярлыков, рассказ о пирах, данных Ивану III новгородцами во время Городищенского стояния , и др.

Как показал А.А. Зимин, «краткая коллекция, сложившаяся в митрополичьей канцелярии, сохранилась в составе летописей и сборников, так или иначе восходящих к митрополичьему дому».[118]

---

[115] Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М., Л., 1955. С. 14-21.
[116] Зимин А.А. Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам// Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 29-35.
[117] Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. С. 21.
[118] Зимин А.А. Краткое и пространное собрания ханских ярлыков. С. 34.

Примечательно, что коллекции ханских ярлыков Воскресенского сборника и сборника Дубровского существенно отличаются. В первом случае ярлыки не датированы, во втором – имеют даты, вставленные, по мнению исследователя, позже под влиянием летописного текста.[119] А.А. Зимин убедительно объясняет это следующим образом: «составитель Датированного вида предполагал, что имеет дело с собранием ярлыков, расположенных в хронологическом порядке (согласно летописной манере изложения материала), и попытался установить время их выдачи, руководствуясь данными летописей. Ориентиром ему служили упомянутые в тексте ярлыков митрополиты».[120]

Согласно нашим наблюдениям, даты появились на этапе формирования сборника, которое происходило одновременно с созданием свода 1539 г., когда были объединены вместе новгородские летописи начала XVI в. и летописные записи за 20-30 гг. XVI в. В любом случае, движение текста коллекции ханских ярлыков от недатированного вида (Воскресенского) к Датированному, показанное А.А. Зиминым, совпадает с историей создания летописного текста свода, оканчивающегося 1539 г. По мнению А.А. Зимина, время сложения Датированного вида определяется временем создания второй редакции «Сказания о князьях владимирских», которая, по предположению Р.П. Дмитриевой, возникла вскоре после 1547 г.

По всей видимости, в это же время был создан и сборник, отразившийся в сборнике Дубровского. Таким образом, наблюдения Зимина над текстом коллекции ханских ярлыков несколько уточняют, как нам кажется, датировку свода 1539 г., предложенную А.А. Шахматовым (1542-1548 гг.).[121] Сборник, содержащий свод 1539 г. появился, видимо, в 1547-

---

[119] Там же. С. 36.
[120] Там же. С. 35.
[121] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи.С. 169-171.

1548 гг. Однако это предположение требует, без сомнения, дополнительных разысканий и доказательств.

Между тем, необходимо отметить, что анализируя коллекцию Датированного вида ханских ярлыков в составе сборника Дубровского и Архивского, А.А. Зимин допустил неточность. По наблюдению исследователя, в обоих сборниках к пяти ярлыкам добавлен шестой – ярлык Узбека. Исследователь отметил, что он сопровождается замечанием: «написан не в ряду, потому что сей ярлык писан последи, вынят из иныя книги».[122] Однако в сборнике Дубровского ярлыка Узбека и, соответственно, этой записи нет. Здесь читаются лишь пять ярлыков: хана Тюляка (Тулунбека), Тайдулы русским князьям, Менгу-Темира, Тайдулы Феогносту, Бердибека.

Как выяснил А.А. Зимин, ярлык Узбека появляется в речи митрополита Макария в 1550 г., первая часть которой заимствована из новгородских материалов и представлена отдельно в сборнике новгородского архиепископа Феодосия. В этом же сборнике находится и ярлык Узбека. По мнению исследователя, появление шестого ярлыка нужно датировать концом 1549 г.

Отсутствие его в сборнике Дубровского подтверждает, на наш взгляд, датировку оригинала сборника - 1547-1548 гг. С другой стороны, это означает, что Архивская летопись воспользовалась последним уже после появления в нем ярлыка Узбека. Такой вывод приводит нас к другому предположению, что сборник Дубровского, относящийся к концу XVI в., не список с оригинала, созданного в 1547 –1548 гг., а копия списка, переписанного сразу же после составления оригинала (т.е. список со списка). Такое предположение, однако, не меняет выводов о первичности текста, сохранившегося в НЛДубр.

---

[122] Там же. С.37.

Наши наблюдения относительно избыточных известий, читающихся в Архивском списке, позволяют думать, что эти дополнения были сделаны в то же время, когда был прибавлен текст ярлыка Узбека.

Предположения, высказанные в данном параграфе, без сомнения, требуют дополнительного исследования как состава сборников, так и проблем, связанных с историей коллекции ханских ярлыков.

§ 7. Новгородская летопись по списку Никольского

Новгородская летопись по списку Никольского находится в рукописи БАН, собр. Никольского, № 12.[123] Сборник состоит из трех отдельных рукописей, соединенных общим переплетом во второй половине XIX в. Интересующий нас летописный текст находится в первой рукописи (л. 1-46). Эта часть переписана полууставом, переходящим в скоропись. Бумага этой части рукописи датируется 60-ми гг. XVI в.[124]

Летопись начинается с рассказа о расселении славян и оканчивается 7064 (1556) г., однако, как отмечено еще А.А. Шахматовым, основная часть летописи доходит до 1528 г., а далее хронологическая последовательность изложения событий нарушается.[125] При издании в ПСРЛ было отмечено, что «текст на лл.1-37 (кончая 1528 г.) составляет главную часть, писанную в хронологической последовательности, а лл. 38-46 (1528-1556 гг.), хотя и написаны той же рукой, но в более позднее время и другими чернилами и не всегда в хронологическом порядке».[126]

Рассмотрим основную часть ЛНик (т.е. до 1528 г.).

---

[123] Текст летописи издан ПСРЛ, Т.4. Ч.1. Вып.2. Петроград, 1925. С.580-632. При издании текста было сделано и описание рукописи. С.II-IV.
[124] Там же. С.II.
[125] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С. 62.
[126] ПСРЛ, Т.4. Ч.1. Вып.2. Петроград, 1925. С.III.

Основным источником летописного текста является старшая редакция Н4, но текст ее значительно сокращен, особенно в начальной части.

Различия между старшей и младшей редакциями Н4 начинаются с 6937 (1429) г. Чтения ЛНик совпадают с чтениями старшей редакции, однако обозначения погодных статей отличаются на один год. Приведем примеры, которые показывают совпадения ЛНик именно со старшей редакцией Н4.

- под 6936 (1428) г. в известии о преставлении владыки Евфимия I, как и в списках старшей редакции, читается: « а бЬ владыкою 5 лЬт и 5 недЬль *и два дни*»; в известии о возведении Евфимия II указано: «того же месяца в 13 день, *на память святаго Иоанна Златоустаго*»; кроме того, в этой же статье, как и в списках старшей редакции, помещено известие: «Тои же зимы взяша Тотарове на Крещение Господне город Кострому и Галич...»;

- под 6937 (1429) г. в известии о поставлении церкви Св. Отцов уточняется: «*которая рушилася*» (ср. в Голицынском списке: «коя порушилася»); под этим же годом читается рассказ о пожаре после засухи, причем он подробнее, чем в списках старшей редакции:

Н4 младшей редакции (цит. по Строевскому списку)	***Н4 старшей редакции*** (цит. по Новороссийскому сп.)	***ЛНик***
Тои же осени вода бысть мала велми, и земля и лесы горяху, и дым мног велми, иногда друга не видети; и с того дыма мряху рыбы и птици, а рыба дымом воняше по два года.	Тои же осени бысть засуха велика, и згараша мхи и болота, бысть дым велик, а вода мала; и с того дыма помроша птици и рыбы, а людие не могоша издети по озерю; и милость	Того же лета бысть засуха, вода мала, и згореша леси и мъхы и болота по всеи земли, и дым велик, и люди не могоша видети и ездити по полю и по езерам, ни по мосту по Великому

	Божиею преста дым и мегла, и бысть свет; ради быша крестьяни света.	не ходиша, ни птица не могоша летати, и от того дыма рыбы по езерам и по рекам помроша и по брегом лежаху, а вода бысть мала велми. И бысть о том печаль велика, и възописша людие: «Господи Боже наш, просвети и помилуи нас!» И милостию Божиею и пречистии его Матере и великых чюдотворцов и всех святых молением преста дым, и бысть свет, и ради быша людие света.

Под этим же годом, как и в списках старшей редакции, читаются известия о «кровавом озере» и упомянуто, что Витовт «был на княжении 38 лет».

Между тем, ряд чтений сближает текст ЛНик и с текстом младшей редакции Н4. Например, под 6941 г., как и в Н4 младшей редакции (но под 6942 г.), говорится о вокняжении Юрия Дмитриевича: «и седе на великом княжении», в известии об отъезде Василия Васильевича в Москву, сообщается о том, что он «много пограби по Мъсте и в Бежищах».

С 6944 г. известия ЛНик сближаются с известиями Н4 младшей редакции: о падении церкви Николы на Вежищах, о закладке надвратной церкви Петра и о строительстве моста через Волхов и др.

Ряд известий ЛНик, между тем, являются оригинальными относительно обеих редакций Н4. Например, под 6939 (1431) г. помещено пространное известие о событиях в Литве; под 6940 (1432) г. о завершении строительства церкви Николы в Бурягах, о том, что каменную полату во владычном дворе делали 95 дней; под 6941 (1433) г. к известию о приезде Василия Васильевича в Новгород добавлено: «утеснен от великого князя Юрья». Ряд известий такого рода является первичным относительно известных редакций Н4, и поэтому известия ЛНик за XV в., без сомнения, должны привлекаться при изучении новгородского летописания XV в.

Как было показано выше (Гл.1, §2), следующий далее текст ЛНик обнаруживает совпадения с новгородскими известиями свода 1513 г., а также с летописным фрагментом, находящимся в сборнике РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85, и восходит к *Краткой новгородской летописи 1500-1501 гг.*

Сопоставив известия ЛНик и фрагмента, сохранившегося в составе Н2, за 1441 (6949) – 1496 (7004) г., мы пришли к выводу, что эти известия являются тождественными, за некоторым исключением. В ЛНик пропущено известие 6964 (1456) г. о том, что Василий Васильевич «взял [с новгородцев] полдесяты тысячи серебра»; а под 6966 (1458) г. в ЛНик читается: «Того же лета поставили на владычество Иону», тогда как во фрагменте: «И того лета поставиша церковь». Кроме того, последним общим известием фрагмента и ЛНик является известие 1496 г. о взятии немцами Ивангорода в 7004 (1496) г., тогда как во фрагменте читается еще известие за 7008 (1500) г. о сражении на Ведроши, на основании которого мы и датировали *Краткую новгородскую летопись* временем не позднее 1500-1501 г. Утрату в составе ЛНик известия за 7008 (1500) г. мы объяснили переходом составителя ЛНик к другому

источнику, в котором описывались события за 7005 (1497) г. Этой погодной статьи не было в *Краткой новгородской летописи 1500-1501 гг.*

Ряд известий ЛНик заимствован из СС Мазуринского вида:

- под 6988 (1480) г. об избрании архиепископа Сергия;
- 6992 (1484) г. о поставлении его в архиепископы;
- 6993 (1485) г. о поставлении в Суздаль Нифонта и поставлении новгородского архиепископа Геннадия.

Соединение *Краткой новгородской летописи* с записями последующего времени и СС, которое мы видим в составе ЛНик, произошло, по всей видимости, лишь при создании свода 1528 г., существование которого предполагал А.А. Шахматов. Об этом говорит, например, то, что известие 7016 (1508) г. о сведении с владычной кафедры архиепископа Серапиона сопровождается следующим комментарием: «и оттоле не бысть архиепископа в Новегороде на велико время». Это уточнение показывает, на наш взгляд, что если записи и не велись задним числом, то они позже комментировались. Как удалось выяснить, этот свод не опирался на предшествующий свод - свод 1513 г., но самостоятельно использовал, по крайней мере, один из источников последнего – *Краткую новгородскую летопись 1500-1501 гг.*

Складывается впечатление, что составитель свода 1528 г. не был знаком с текстом свода, который отразился в Академическом и Голицынском списках. Приведем примеры: под 7005 (1497), 7009 (1501), 7010 (1502)-7014 (1506) г. здесь читаются известия, отсутствовавшие в своде 1513 г., за исключением сообщений за 7014 (1506) г. о преставлении Геннадия и поставлении на владычную кафедру владыки Серапиона, которые, однако, переданы на основании иных источников (т.е. это различные известия об одних и тех же событиях). По-разному говорится и о страшном пожаре в Новгороде 7016 (1508) г., и о перепланировке города, например:

Академический список	*ЛНик*
Того же лета прислал князь велики Василиа Васильевича Бобра, да велел ему урядити в Новегороде торгы и ряды, и улицы розмерити по Московскы.	Тое же осени присла князь великыи Василеи Иванович в Ноугород Василья Бобра улиц мерити, больши старого учиниша: 4 сажени ширина; и дворы великы давати людем, и ряды торговые переведе по своему обычаю, не яко преже было; а от стены не быти двором 40 сажен

Таким образом, известия с 7005 (1497) по 7021 (1513) г. являются параллельными к известиям свода 1513 г., однако непосредственной связи между ними нет.

Следующие далее известия (с 7025 (1517) по 7036 (1528) г.) восходят к нескольким источникам и объединены вместе составителем свода. Одним из источников явилась какая-то московская летопись, другим – новгородская. На московские известия ЛНик в этой части обращал внимание и А.А. Шахматов, который полагал, что «новгородский летописец заносил во владычный свод и такие не новгородские известия, *слух о которых доходил до Новгорода*: так под 1521 записано о нападении татар на рязанские и коломенские волости, под 1515 о взятии Смоленска великим князем, под 1526 о женитьбе вел. кн. Василия Ивановича на Елене Глинской, под 1527 об освящении в Москве церкви св. Преображения».[127] А.А. Шахматов также считал, что кроме устных источников, у составителя свода 1528 г. были и письменные, например, сказание о нашествии крымского царя Аслама.[128] Вопрос о московских источниках ЛНик требует, однако, специального исследования и не входит в нашу задачу.

[127] Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. С.63
[128] Там же.

По мнению А.А. Шахматова, ЛНик в известиях за 1490-1528 г., обнаруживает близость к своду 1539 г., что говорит об общем использовании владычной летописи.[129]

Как показало наше исследование, близость ряда известий ЛНик к своду 1539 г. в части до 1500 г. объясняется самостоятельным использованием *Краткой новгородской летописи* как составителем свода 1528 г., так и при создании свода 1513 г., к которому восходят Академический и Голицынский списки, ставшие в свою очередь источниками свода 1539 г.

В известиях 7025 (1517) – 7036 (1528) г. близость текстов НЛДубр и *Отрывка* с ЛНик объясняется, как показывает исследование, уже другим обстоятельством.

Общими для этих памятников являются следующие известия:

- под 7025 (1517) г. о падении церкви св. Климента в Плотницком конце, о победе Василия Ивановича над Литвой под Опочкой;

- под 7026 (1518) г. о следующем походе на Литву и о пожаре в Новгороде на Торговой стороне (в НЛДубр, однако, эта статья неверно обозначена 7027 г., в результате чего в ее тексте оказалось две статьи с таким обозначением), в ЛНик ошибочна дата пожара – 26 августа, хотя дано указание, что пожар случился на «память святаго Ивана Предтечи», т.е. 29 августа, в НЛДубр число названо правильно, однако, подобного указания нет;

- под 7029 г. известия одинаковые, однако, в статье НЛДубр (и Архивской) есть пропуск, в *Отрывке* же известие читается аналогично ЛНик:

ЛНик	*Отрывок*	*НЛДубр*
<...> в полон вели бояринь и боярьских	<...> в полон вели многих боярынь и	<...> в полон вели многих боярынь и

[129] Там же. С. 62, 66.

дочереи, и с полтораста детеи у персеи отъимав, да пометал по лесу, и неделю жили не едши дети; и опосле Тотар скопив дети, и свезли к Москве к великому князю.	боярских дочереи и полтораста детеи у персеи отнял, да пометали по лесом, неделю жили дети на лесе не едши и опосле Татар скопив детеи, и свезли к Москве к великому князю.	боярских дочереи, полтораста детеи у персеи отнял, да и опосле Татар скопив детеи, и свезли к Москве к великому князю.

- под 7030 (1522) г. известия текстуально совпадают, но в *Отрывке* и НЛДубр, говорится, что церковь Покрова Богородицы была поставлена по повелению великого князя Василия Ивановича, который «прислал дворецкому Ивану Костянтиновичу и дияком Новгородцким»; кроме того, опущено указание на время освящения церкви, которое сохранилось в ЛНик: «и свящаша на одинатцатом часу»;

- вся статья 7034 (1526 г.) ЛНик, посвященная пожару в Новгороде в Гончарском конце, читается в составе соответствующей статьи НЛДубр и *Отрывка*, где кроме этого сообщения читается еще несколько известий. В известии о пожаре *Отрывка* и НЛДубр говорится, что сгорела церковь Луки *апостола*, тогда как в ЛНик, – «Лука еуаггелист»;

- текстологическая близость свойственна и следующей погодной статье этих летописей:

ЛНик	*Отрывок*
В лето 7035. Месяца сентября в 9 день, на память святых праведных Богоотец Иакима и Анны, священна бысть церковь святыи Филипп на	В лето 7035. Месяца сентября во 9 день освященна бысть церковь святыи апостол Филипп в Великом Новеграде на Нутнои улице, а свящал

Нутнои улицы, а свяща ю сам архиепископ Макареи, и службу сверши сам с всем своим собором; и того дни прости жену болну очима.	церковь сам архиепископ Великово Новагорода и Пскова владыка Макарии, с ним собор святеи Софии, и всего града священници и диякони, пев молебная и святую литургию свершив; и ту на обедни простил Бог жену очима болну.

- под 7036 (1528) г. в ЛНик, *Отрывке* и соответственно НЛДубр помещен пространный рассказ о пришествии царя Аслама Крымского и о чуде Николая Мирликийского. Во всех трех летописях текст рассказа идентичен, но в рассказе, находящемся в НЛДубр, есть пропуск: «и поможе Бог великому князю Василью Ивановичу всея Русии и его братьи, и поидоша погании прочь без успеха». Примечательно, что в *Отрывке* этого пропуска нет (как и в статье 7029 (1521) г. см. выше).

Таким образом, при сравнении текстов этих летописей за 7025 (1517) – 7036 (1528) г. оказывается, что *Отрывок* и ЛНик восходят к одному летописному своду, который оканчивался 1528 г. Эти летописи передают этот свод по-разному: ЛНик несколько сокращает его текст, в *Отрывке* же он существенно дополнен по другим источникам. Сравнение соответствующих известий с НЛДубр показывает, что в НЛДубр есть ряд пропусков, которых нет в *Отрывке*. Сравнение всех трех летописей показывает, что известия за 7025 (1517) и 7026 (1518) г., не сохранившиеся в *Отрывке*, читались в его протографе, поскольку попали в свод 1539 г., а затем в НЛДубр и Архивскую летопись.

Исходя из сказанного, мы можем сделать следующий вывод: одним из источников владычных записей за 1514-1538 г., которые сохранились в *Отрывке*, был новгородский свод, доведенный до 1528 г. Этот же свод стал источником ЛНик.

Как было показано выше (см. § 4 настоящей главы), протограф Отрывка стал источником свода 1539 г. Только этим фактом и объясняется близость ЛНик к некоторым известиям свода 1539 г., на которую обратил внимание А.А. Шахматов. Таким образом, промежуточным этапом между созданием свода 1513 г. и свода 1539 г. является новгородский свод 1528 г.

Заключительная часть ЛНик, доведенная до 7064 (1556) г., представляет собой необработанные летописные записи новгородского происхождения и отдельные известия из официальных московских летописей середины XVI в.

Особый интерес представляют летописные статьи за 7049 (1541) – 7053 (1545) гг., связанные с Николаевским Сокольницким монастырем, находившимся под Новгородом. Отметим, что это, пожалуй, единственные записи об этом монастыре. Приведем их:

«В лето 7049-го. Бысть вода велика силно, прибывала до Троицина дни. И поняло *на Соколницы*, в Колачниках и по многым иным местом подызбицы, и в них и не жили; и забралы выносило в многых же местех, *а на Соколницы* вода была по притвор на манастыре, а на Холыне под церковью была<...>.

В лето 7049. Месяца февраля 6 день, на память преподобнаго отца Вукула, священа бысть церковь древяна теплая с трапезою, тридневное Христово Въскресение, *на Соколници*, при великом князе Иване Васильевиче всея Русии и при архиепископе Макарии.

В лето 7049. Бысть темень велика на 4 часу, и просветися борзо, аки в четвертине часа, в понедельник после Святои недели, коли была вода великая.

Лета 7051. Бысть вода велика, подобна во всем первои воде, иже бысть в лете 7049, а на Березовском ряду, у Троице, могилы подмыло ото Млевьскои стороны: ины гробы вымыв и снесло, а иные и до третины гробов обнажило. Да в том же ряду, на Устье, промеж дву рек, Березая и Мсты, двор

снесло водою, а другои подмыло, и пался; да под рядом под Ровным завал нарядило водою, как добрыньскои же; да повыше Жадина и Борович прорыло новую реку; *а на Соколницы* мост сняло, иже бысть намощен за год до сеи воды, а было человеку в перси высотою.

Того же лета уличане мост исправиша по старому месту и учиниша его выше старого, а стал мост в пятнатцать рублев, иже бысть мост от Буянкы мимо улиц к Николе. <...>

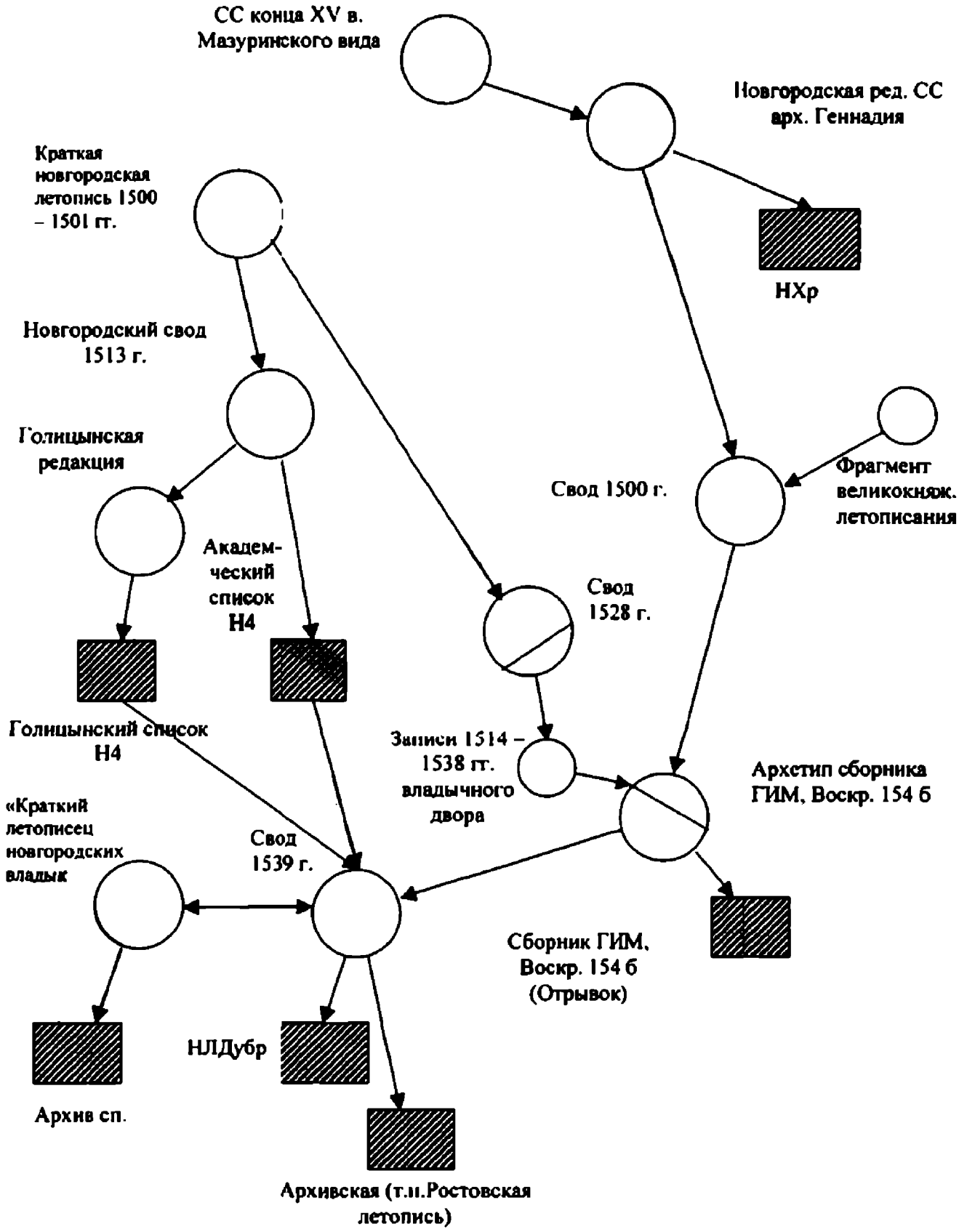
Того же году (7053 – *О.Н.*), перепустя зиму, месяца июля 28, 11 часа дневнаго, на память святых апостол Прохора, Никонора, Тимона, Божиим попущением бысть молниа страшна и гром и дождь велми силен; *в церкви у Николе на Соколницы* икоп попалило много, и царьскые двери выбило стрелою, а на священника, на Григорья, пала икона на главу, Пречистии образ, з бруса от Деисуса, а он стоял на левом крилосе у столпа; а стоящии люди в церкви свалялися в громаду, и всех Бог съблюде.»[130].

У нас нет оснований думать, ЛНик была создана или переписана в Николаевском Сокольницком монастыре, однако, без сомнения, в ее состав вошли летописные заметки, сделанные именно там.

---

[130] БАН, собр. Никольского, № 12 , л. 39-41; ПСРЛ. Ч.1.Вып.3. Л., 1929.С. 617-618.

Происхождение Новгородской летописи по списку Дубровского

ГЛАВА III

«Краткий летописец новгородских владык»

«Краткий летописец новгородских владык» - памятник новгородского летописания, созданный не позднее середины XVI в. и продолжавшийся на протяжении второй половины XVI и всего XVII в. Памятник состоит из статей, каждая из которых посвящена отдельному епископу, архиепископу или митрополиту. Статьи следуют в хронологическом порядке согласно датам поставления на владычество. Созданный, несомненно, при Новгородском Софийском соборе, летописец был, возможно, предназначен для быстрого получения сведений о том или ином владыке. В рубрики вносились следующие данные о владыках: даты поставления и приезда в Новгород, знаменательные события, бывшие во время владычества, день смерти и место погребения, общее количество лет, проведенных на кафедре.

§1 История изучения и публикаций «Краткого летописца новгородских владык».

«Краткий летописец новгородских владык» издавался трижды.[1] Название «Роспись, или краткий летописец новгородских владык» было дано первыми издателями памятника в 1841 г.[2] и стало традиционным в историографии. В списках же текст оставлен без заглавия или озаглавлен по-разному: «А се епископи, а се архиепископи же», «Летописец о епископех и архиепископех

---

[1] ПСРЛ. СПб., 1841. Т.3. С.179-201; Новгородские летописи. СПб., 1879. С.130-171; ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 175-177, 196-202.
[2] ПСРЛ. СПб., 1841. Т.3, С.177-178.

новгородских и о митрополитех» и др. Первые два издания «Краткого летописца новгородских владык» были осуществлены по пяти спискам

При обзоре рукописей, использованных при издании 1879 г., лишь у трех рукописей указано точное место хранения и шифр.[3]

- ГИМ, собр. Уварова № 568, в издании обозначен *У* (далее - Уваровский 1);
- РГАДА, собр. МГАМИД, № 62, в издании обозначен *Арх.* (далее - Архивский 2);
- РНБ, Q.XVII. 42., в издании обозначен *Т* (далее - Толстовский).
- Место хранения двух списков, обозначенных *Акад.*, при обзоре рукописей указано не было. По формату рукописи, количеству листов и местонахождению текста»Краткого летописца новгородских владык» в составе рукописи нам удалось соотнести один из этих списков со сборником, находящимся ныне в РГАДА, ф.188. Опись 1, ч. 1, № 473 (далее - Архивский 3). Местонахождение второго «Академического» списка пока не установлено.

При издании «Краткого летописца новгородских владык» за основной список был взят Архивский 2 список, относящийся к XVI в. и оканчивающийся 1551 г. После окончания Архивского 2, при изложении событий с 1552 г., был использован Толстовский (90-х гг. XVII в.) и остальные списки, относящиеся к поздним различным редакциям. Таким образом, все редакции «Краткого летописца новгородских владык» представлены в изданиях XIX в. в качестве цельного единого текста.

Редакция «Краткого летописца новгородских владык» ок. 1551 г. была опубликована повторно по списку РГАДА, собр. МГАМИД № 62 - в составе текстов, составляющих так называемую Новгородскую вторую (Архивскую) летопись, в 30 -м томе ПСРЛ, однако, без выделения в отдельный летописный

---

[3] Новгородские летописи. Издание Археографической комиссии. СП б., 1879. С. X-XIII.

памятник.[4]

«Краткий летописец новгородских владык» практически не изучался. В начале нашего века ряд наблюдений был сделан В.С. Иконниковым, который попытался рассмотреть его среди других летописных текстов Новгорода.[5] В. С. Иконников высказал мнение о том, что составление памятника относится к середине XVI в., а «в основе «Росписи» лежат прежние списки, значительно пополненные церковными записями и летописными известиями», восходящими к Новгородской третьей летописи.[6]

Интересные наблюдения были сделаны В.В. Яковлевым. [7] Подробный анализ сохранившихся списков не входил в задачи исследователя.[8] Однако В.В. Яковлеву удалось определить ряд этапов редактирования текста «Краткого летописца новгородских владык» во второй половине XVI - XVII в. Исследователю принадлежит открытие редакции нач. 70-х гг. XVI в. Согласно его наблюдениям, текст этого летописца за 1504-1570 гг. находится в составе новгородско-псковской компиляции 30-х гг. XVII в., сохранившейся в рукописи РНБ, Соф. собр. № 1379. На основании того, что в тексте этой компиляции, составленной в 30-е гг. XVII в., с 1547 г. используется «Краткий летописец новгородских владык» в редакции 70-х гг. XVI в., В.В. Яковлев предположил, что до 1630 г. текст памятника не редактировался и не продолжался. Исследователем была дана, однако, лишь самая общая характеристика этой редакции. Следующие дополнения, по мнению исследователя, были внесены только после 1630 г., а последний этап

---

[4] ПСРЛ. М., 1965. т. 30. С. 196-202.

[5] Иконников В.С. Опыт русской историографии. СПб, 1908. Т.2. кн.1.С.720-722.

[6] Там же. С.720-721.

[7] Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1997. С.109-112.

[8] Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII века. С.111-112.

редактирования текста памятника относится к 1674 г. и связан с работой над летописными памятниками в последней четверти XVII в. [9]

Если вопрос о редакциях памятника так или иначе затрагивался в научной литературе, то вопрос об источниках «Краткого летописца новгородских владык» является наименее изученным. После разысканий В. В. Иконникова исследователи обращали внимание лишь на включенное в состав «Краткого летописца новгородских владык» краткое Житие новгородского архиепископа Моисея. Однако, как справедливо отметила Н. В. Понырко «обстоятельства включения его в «Роспись» совсем не изучены».[10]

Особенно важным пробелом в изучении текста «Краткого летописца новгородских владык» является то, что списки памятника не выявлялись, не описывались и не были классифицированы - рукописная традиция «Краткого летописца новгородских владык» осталась непроясненной. Помимо списков «Краткого летописца новгородских владык», по которым велось издание 1879 г., существует еще целый ряд списков этого памятника, которые увеличивают известные сведения о характере и редакциях памятника и позволяют выделить еще несколько этапов редактирования его текста в конце XVI - первой трети XVII в.: ГИМ, собр. Чудовское № 355 (сер. XVII в.); ГИМ, собр. Уварова № 542; ГИМ, собр. Забелина, № 261[11];РГБ, собр. Музейное № 733 (сер. XVIII в.);РНБ, собр. СПбДА № 270 /I (70-е гг. XVII в.); РНБ,Q.XVII.77 (кон.XVII в.); БАН, 4.7.7 (кон. XVII.); БАН, 16.9.31 (последняя четверть XVII в.); БАН, Арханг.Д.409 (сер. XVII.).

Таким образом, в настоящее время известно 14 списков, содержащих

---

[9] Там же.

[10] Понырко Н.В. Житие Моисея, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.2 (вторая половина XIV-XVI в.) Ч.2, С.305-306.

[11] Это список, находящийся в рукописи, содержащей также Новгородскую Забелинскую летопись, и относящийся к концу XVII в., упоминает и В. В. Яковлев.

текст интересующего нас памятника. В Приложении мы приводим их описание с учетом статей «конвоя».

Кроме того, как нам удалось выяснить, текст «Краткого летописца новгородских владык» сохранился в составе так называемого Соловецкого летописца 30-х гг. XVII в. (Солов. 877/987), а так же в составе «Новгородского патерика» (РГБ, собр. Егорова, № 1274).[12]

§2. Возникновение «Краткого летописца новгородских владык». Редакция (нач. 50-х гг. XVI в.)

Еще до появления «Краткого летописца новгородских владык» в рукописной традиции были широко распространены перечни новгородских владык. В ряду других перечней исторических лиц, начиная с патриархов и кончая русскими князьями, перечни новгородских владык помещались в сборниках исторического содержания, в том числе и в летописных.

Традиция перечней, на наш взгляд, связана с популярностью на Руси византийских так называемых «малых хроник».[13] Эти хронологические перечни, каталоги императоров и патриархов составлялись в Византии в самые разные периоды ее культурного развития.[14] Говорить о такой преемственности позволяет не только внешнее сходство формы записей, но и достаточно частое помещение русских перечней в составе сборников, после соответствующих переводных. Появившись на Руси, видимо, как логическое продолжение перечней всемирных исторических лиц, русские перечни князей и церковных

---

[12] О «Новгородском патерике» см. в § 5 настоящей главы.

[13] О малых хрониках см.: Пиотровская Е.К. «Летописец вскоре» патриарха Никифора. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып.1. XI-перв. половина XIV в. С.234.

[14] Бибиков М.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии второй

времени пребывания владыки на кафедре является особенностью именно подобных перечней и в ранних известиях летописей встречается реже. Во всяком случае, А. С. Хорошеву не удалось выявить летописные источники некоторых из этих записей. [19] Действительно, известия целого ряда статей не находят аналога в летописях XIV-XV вв.; по всей видимости, они восходят к не дошедшим до нашего времени записям владычного двора.

С чем было связано появление подобных списков? В. Водов и А. С. Хорошев связывают их появление с поминальной практикой. [20] Такое мнение основано на указании в этих кратких перечнях на непоминание новгородского епископа Иоанна Попьяна, который «отвержеся епископии». Однако зачем было в «поминальных списках» указывать имя епископа, которого поминать не требовалось? В связи с этим А. С. Хорошев считает, что список владык в редакции, которую он называет «Пространной», восходит к несохранившемуся Софийскому синодику. Кроме того, исследователь полагает, что гипотеза о существовании такого Софийского синодика подтверждается характером статей, содержащих известия о смерти владык с указанием числа и месяца кончины для поминания в этот день и без обозначения года. Скорее всего, свидетельство о непоминании - просто констатация факта. Более того, в отличие от гипотетического синодика, в котором, по мнению А. С. Хорошева, записи носили летописный характер, сохранился Синодик Софийского собора 2 пол. XVI в.,[21] в котором поминальные записи типичны для большинства синодиков (сюда включен большой «вседневный» помянник и записи о вкладах). С другой стороны, нельзя исключать возможности включения записей летописного характера в состав рукописей, содержащих синодики. Но

---

[19] Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык. С.212.

[20] НПЛ. С. 473. (См. Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык. С.212; Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до начала XV века) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С.390.

эти записи к тексту синодика, в любом случае, прямого отношения не имеют. Включение же синодичных записей в состав летописных памятников явление достаточно позднее.[22] Таким образом, предположение исследователя о том, что в XVII в. таким синодиком являлся «Краткий летописец новгородских владык», ничем не подкреплено.[23]

Список новгородских владык имеет одну особенность. В нём помещены известия о нехиротонисаннных Ефреме и Арсении. О Ефреме сказано следующее: «Аким Корсунянин бе в иепископьстве лета 42; и бе в его место ученик его Ефрем; иже нас учяше». Причины ухода бывшего на дворе в течение 2-х лет Арсения связываются с «крамолой великой», которую «воздвиже» на Арсения дьявол, «завидев ему, зане проганяше его нощным стоянием, пением и молитвами». А. С. Хорошев, затрудняясь в объяснении появления данной записи, полагает, что «в синодике должны быть обусловлены причины поминания нехиротонисанных владыю» Ефрема и Арсения.[24] В целом решение вопроса о причинах появления перечней владык, предложенное А. С. Хорошевым нельзя признать убедительным.

Думается, что появление списков владык связано с историей новгородской владычной кафедры в целом как епископии, а затем архиепископии. Но не с заслугой того или иного епископа, которому даровалось звание архиепископа патриархом.

В тексте списков новгородских летописей, относящихся к сер. XIV - XV в., владыки не различаются - все владыки названы архиепископами. Эта проблема была актуальна для новгородских владык второй половины XIV в. после Моисея, которому были вручены соответствующие регалии. Возможно, во второй половине XIV в. была проведена соответствующая правка. В XVI в.

---

[21] РНБ. Соф. 1552.
[22] См. Азбелев С.Н. Новгородское летописание. С.97.
[23] Ср. РНБ. Соф. 1552 (Софийский синодик XVII в.).
[24] Хорошев А.С. Летописные списки. С. 133-134.

начинается поиск исторической истины, и уже в Никоновской летописи, памятнике официальном, все архиепископы до Иоанна заменены епископами в соответствии с историей всей кафедры, а на личные заслуги тех или иных владык, как и в кратких перечнях, внимание не обращено. О возвращении к старой традиции в XVI в. говорит и «Послание об обретении мощей новгородского епископа Никиты», которое относится к 1558 г. Посылая своему адресату недавно написанную икону, автор послания пишет следующее: «А о том, господине, не посумнись, что он [епископ Никита - О.Н.] написан епископом, а не архиепископом. Понеже изначала быша в Новеграде и Ростове епископы, до Иоана, архиепископа новгородского чюдотворца».[25] Приведенная цитата позволяет думать, что проблема различения епископов и архиепископов стала актуальной именно к XVI в.

В кратких перечнях находятся подсчеты общего количества лет, проведенных владыкой на Софийской кафедре. В известиях новгородских летописей XV в., особенно при изложении событий XI-XIII в., такие подсчеты встречаются достаточно редко. Возможно, одной из функций подобных перечней была справочная. В этом контексте помещение кратких перечней новгородских владык, озаглавленных «А се новгородкыи епископи», «А се архиепископи»[26] среди дополнительных статей, примыкающих к ряду списков новгородских летописей XV века, становится более понятным. В конце XV-начале XVI в. появляется более подробная роспись новгородских владык, которая значительно расширила скупые сведения о владыках кратких

---

[25] СПбФИРИ, Колл.11, № 247, л. 228-228 об.

[26] В указанной статье автор выявил 14 списков владык (12 из них находятся в составе летописных памятников) и выделил ряд редакций. К редакции, наиболее точно передающей протограф , относятся тексты в сборнике, содержащем Новороссийский список HIV, в Ермолинской летописи, в рукописи, содержащей Комиссионный список HI и в летописи Авраамки . Эта редакция названа А.С. Хорошевым "Пространной". Остальные редакции вторичны относительно текста "Пространной" (Хорошев А.С. Летописные

перечней, и стала своего рода справочником по истории новгородской владычной кафедры.

Мы имеем достаточно полное представление о списках XVI в., принадлежащих первоначальной редакции «Краткого летописца новгородских владык». Два известных списка памятника, относящиеся к XVI веку, сохранились в составе одного сборника (РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) , № 62.). Оба списка опубликованы в 30 т. ПСРЛ в составе так называемой Новгородской второй (Архивской) летописи (далее - Н2).[27] Первый из списков (далее - Архивский 1) входит в группу подборок летописных статей, образующих так называемую Н2 (лл.87-92 об.), находясь между летописными статьями за 60-е гг. XVI в. и выборками из ранних летописей. Этот список был отмечен А.О.Амелькиным.[28] Текст «Краткого летописца новгородских владык» здесь не полон - начинается с известия о поставлении на новгородскую владычную кафедру архиепископа Геннадия в 1485 г.[29]

Другой список «Краткого летописца новгородских владык» (далее - Архивский 2) приплетен к рукописи позднее (л. 156-171.) Он написан на отличной от основного корпуса рукописи бумаге и почерком, не встречающимся в предшествующей части сборника. По степени сохранности тетради с текстом «Краткого летописца новгородских владык» можно судить о том, что какое-то время она хранилась самостоятельно. По филиграням список может быть датирован концом 80-х гг. XVI столетия.[30]

списки. С.130.)

[27] ПСРЛ. М., 1965. т. 30. С. 175-177, 196-202.

[28] Амелькин А.О. Новгородская вторая летопись. С. 83-84.

[29] Если же полный список был опубликован в этом издании отдельно, то этот дефектный список не был распознан первыми издателями и его годовые статьи были вставлены в соответствующие летописные статьи так называемой Н2.

[30] (Филиграни - *Кувшинчик с литерами PD/B*, подобный см. Брике, 12793 (1583 г.)).

Текст «Краткого летописца новгородских владык» в Архивском 2 списке, в отличие от Архивского 1, представлен полностью. Он не имеет заглавия и начинается летописной статьей о крещении Руси, установлении митрополии и епископских кафедр и поставлении в Новгороде первого епископа Иоакима: «Крестися первое князь Владимер, и взя у патриарха Фотия у Цареградскаго митрополита Киеву Леона, а Новугороду епископа Иакима Корсунянина...».[31] Архивский 1 и Архивский 2 оканчиваются известием о приезде в Новгород архиепископа Серапиона Курцова в 1551 г. Далее в обоих списках следует оригинальная летописная статья о построении епископом Иоакимом деревянной тринадцатиглавной церкви св. Софии в 6497 (989) г. и статья о пожаре в ней через 4 года, находящая аналог в ранних новгородских летописях. Затем в этих списках помещено известие о закладке Владимиром Ярославичем и владыкой Лукой каменного Софийского собора. В Архивском 2 после этого известия помещено «Сказание о церкви Святыя Софеи премудрости Божия иже в Великом Новеграде, како создана бысть», посвященное чуду, которое произошло с образом Спаса в куполе Софийского собора во время его росписи при епископе Луке. Помещение сюда этого «Сказания», посвященного центру новгородской владычной кафедры и символу новгородской независимости - Софийскому собору, не случайно и, несомненно, связано по смыслу с самим «Кратким летописцем новгородских владыю», в котором излагается, по сути, история новгородской владычной кафедры. Включение «Сказания» в Архивский 2 список не особенность этого списка. В следующих редакциях «Краткого летописца новгородских владык» «Сказание» постоянно сопровождает летописец или в качестве "конвоя", или уже включенным в статью, посвященную новгородскому епископу Луке (см.§4 настоящей главы).

Что послужило источниками для «Краткого летописца новгородских владык»? Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит отметить, что «Краткий

---

[31] ПСРЛ. М., 1965. т. 30. С. 196.

летописец новгородских владык» по составу условно делится на две неравные части - до 1480 г. (до известия о «поимании» владыки Феофила на Москве Иваном III) и от 1480 г. до конца, т.е. до 1551 г. (известием о приезде в Новгород архиепископа Серапиона Курцова, как уже говорилось, оканчиваются два известных списка, относящихся к XVI в.) Если первая из этих частей содержит ряд оригинальных известий (об этом будет сказано ниже), то сообщения последней (вплоть до известия 7038 (1530) г. о рождении Ивана Грозного) находят полную аналогию в НЛДубр. Сходство известий «Краткого летописца новгородских владык»[32] с рядом известий НЛДубр. начинается с известия 6988 (1480) г. В «Кратком летописце новгородских владык» находятся лишь известия, касающиеся деятельности архиепископов и главных событий владычной кафедры: 6993 (1485) г. о поставлении Геннадия, 6999 (1491) г. о гонениях на новгородских еретиков, 7000 (1492)г. о составлении Пасхалии,7012 (1504) г. об отлучении от службы вдовых попов, 7024 (1516) г. о примирении великого князя с архиепископом Серапионом и смерти противников последнего, 7034 (1526) г. о поставлении на архиепископство Макария , 7038 (1530) г., о страшной грозе в день рождения Ивана Грозного.[33] Так или иначе, совпадение в указанных пределах известий «Краткого летописца новгородских владык» с известиями свода 1539 г. не случайно и связано, очевидно, и с историей создания самого свода 1539 г., и с созданием по инициативе владычной кафедры «Краткого летописца новгородских владык».

---

[32] За исключением известия "Краткого летописца новгородских владык", помещенного под 6992 (1484) г., о чуде, происшедшем в Сковородском монастыре с архиепископом Сергием, которое вставлено из Жития новгородского архиепископа Моисея.

[33] К оригинальным сообщениям «Краткого летописца новгородских владык» в этой части относятся известие 7050 г. о поставлении Макария на митрополичью кафедру и статьи, посвященные архиепископам Феодосию и Серапиону Курцову.

Обратимся теперь к первой из условно выделенных нами частей «Краткого летописца новгородских владык», т.е. к известиям за 6496 (988) - 6988 (1480) г. Мы не случайно подробно остановились на рассмотрении традиции ведения летописных записей, посвященных церковным иерархам. Сравнение текста «Краткого летописца новгородских владык» с краткими перечнями позволяет думать, что известия этих памятников связаны между собой.[34] Выше указывалось, что ряд известий в перечнях владык не находят аналога в ранних новгородских летописях (например, - известия о месте погребения епископа Луки, о причине смерти епископа Феодора). Примечательно, что именно эти оригинальные известия читаются и в «Кратком летописце новгородских владык» (эти известия выделены курсивом).

Перечень «А се епископи»	***«Краткий летописец новгородских владык»***
Лука Жидята бысть епископомъ лѣт 23; *положен за святою Софьею в НовѢгородѢ*; а преставися,ѣдя с Киева, на КопысѢ, октоврия мѣсяця въ 15.	В лета 6544. Лука Жидята поставленъ бысть епископомъ, и бысть лѣтъ 23, *и положенъ бысть за святою СофѢею в НовѢгороди;* преставися, ѣдучи из Киева, на Копысе, мѣсяца октября в 15 день.
А Стефана в КиевѢ свои холопѢ удавишя; *бѢ въ иепископьи 8 лѣтъ.*	В лета 6569. Поставлен бысть епископ Новуграду Стефан, и в КиевѢ свои холопи удавиша его; *бысть в епископии 8 лѣт.*
А Феодора свои пес уяде и с того умре; бѢ в иепископьи лѣт 9.	*В лета 6577. Поставлен бысть епископ Феодор, и свои его пес уѣл, и с того умре; и бѢ в епископии 9 лѣт.*
А Герман преставися в КиевѢ; *бѢ*	В лета 6586. Поставлен бысть

[34] А.С. Хорошев обратил внимание на текстуальное совпадение списков владык и «Краткого летописца новгородских владык», однако, сопоставления текстов этих памятников исследователь не проделал.

епископом 18 лѢт.	епископ Герман, и преставися в КиевЬ; *бысть в епископии 18 лѢт.*
А Никита преставися мѢсяца генуаря в 30, и положен бысть в НовЬгородЬ, в святЬи Софии, в предЬлЬ святую праведнику Акима и Анны; *бЬ в иепископьи 13 лѢт.*	В лета 6604. Поставлен бысть епископ Новуграду Никита, и *бысть в епископии лѢт 13*; и преставися генваря в 30 день, и положен бысть во святЬи СофЬи в предЬле у Акима и Анны
Иван Попьян, сЬдЬв 20 лѢт, отвержеся архиепископья; *сего не поминают.*	Лета 6616. Поставлен бысть епископ Новуграду Иван Попын, жил 20 лѢт, и отвръжеся епископьи.
А Нифонт преставися в Печерьском манастырЬ, априля въ 21; *бЬ епископомъ 25 лѢт.*	В лета 6638. Поставлен бысть в его место Нифонт, и преставися в Печерском монастыри априля в 1 (18) день; *а жиль 25 лѢт*
Аркадии преставися сентября в 19, положен в НовЬгородЬ, в притворЬ святыя Софиа; *бЬ в иепископьи 8 лѢт.*	В лета 6664.Возведенъ бысть на двор Аркадеи, и поставлен бысть на епискупию в лЬта 6666, и преставися сентября в 19 , и положен бысть в притвори святЬи СофЬи, *и был в епископии 8 лѢт.*

Общей является и форма записей в целом. Принципиальным же отличием перечней владык и известий «Краткого летописца новгородских владык» в части, соответствующей такому перечню, является наличие в тексте последнего годовой сетки. Другими словами, при составлении «Краткого летописца новгородских владык» использовался еще и летописный текст. К летописным источникам восходят: начальное известие «Краткого летописца новгородских владык» о Крещении Руси и заключительнос сообщение первой годовой статьи «Краткого летописца новгородских владык» («понеже Руская земля вновь крестися и чтобы мужи и жены вЬру крестьянскую твердо дръжали, а

поганскую бы вЬру забыли»), известие о том, что епископ Аркадий был возведен на кафедру в 6664 г., а поставлен в 6666 г.; известие о возведении «на сени» и поставлении в 6709 г. архиепископа Митрофана; известие 6817 о поставлении архиепископа Давыда во Владимире митрополитом Петром (все перечисленные известия читаются в HI и Н4). Между тем, и в составе известий кратких перечней есть одно известие не находящее аналога в «Кратком летописце новгородских владык», - сообщение о восстании «простой чади» на нехиротонисанного Арсения.[35]

Несмотря на эти отличия, близость текстов перечней и «Краткого летописца новгородских владык» очевидна и заключается не только в использовании оригинальных известий о епископах Луке и Федоре, но и в подсчетах общего времени пребывания владык на Софийской кафедре, которые не свойственны, как уже говорилось, ранним известиям новгородских летописей XV в. Например, в «Кратком летописце новгородских владык», как и в перечнях владык, говорится, что Стефан был епископом 8 лет, Герман 18 лет, Никита 13 лет, Нифонт 25 лет, Аркадий 8 лет и т.д. Эти выкладки являются характерными признаками перечней владык.

Нет никаких оснований считать, что «Краткий летописец новгородских владык» и перечни владык, примыкающие к ряду текстов новгородских летописей, восходят к одному летописному источнику. Скорее всего, именно перечень владык был использован при составлении «Краткого летописца новгородских владык» в дополнение к тексту новгородской летописи. Близость перечней и «Краткого летописца новгородских владык» прослеживается по статью, посвященную архиепископу Давыду. Примечательно, что списки Пространной (по А. С. Хорошеву) редакции перечней владык оканчиваются как раз Давыдом (например, перечень, помещенный в Новороссийском списке

[35] НПЛ, С.474; ПСРЛ, Т.4, Ч.1, вып.3, С.625.

Н4 летописи[36], тогда как другие (например, перечень, предшествующий Комиссионному списку НІ летописи) продолжены далее и доводят свое изложение до архиепископа Симеона. Начиная со статьи о Моисее «Краткий летописец новгородских владык» и перечень следуют одному источнику - опираются на одну новгородскую летопись, причем передают ее по-разному, выбирая различные сведения о владыках.[37] Нижеследующая таблица демонстрирует, на наш взгляд, что редактор, продолжавший перечень, помещенный в Комиссионном списке, и составитель «Краткого летописца новгородских владык» опирались на один источник, но выбирали из него часто по-разному.

Комиссионный список	**«Краткий летописец новгородских владык»**
А Моисеи быв владыкою лет 5, и съиде с владычества в манастырь на Коломци, и постриженся в скиму, и бе в манастыре и 20 лет. А Василеи поставлен бысть владыкою митрополитом Феогностом в Волыньскои земли, в Володимере, *а с ним владык 5: Григореи Полочкыи, Афонасеи Володимерьскии, Феодор Галичьскыи, Марко Перемышльскыи, Иоан Холмъскыи* и преставися едя изо Пъскова, на реце на Юзе, месяца июля в 3 и привезше и в Новгород, положиша и у святеи Софьи, в притворе болшем; а	Лета 6833. Моисеи владыка бысть на владычестве 5 лет, а до владычества седил на двори 3 лета, а поставил его Петр митрополит на Москве. И пострижен бысть в скиму, и соиде с владычества в монастырь на Коломца. И Новгородцы быша без владыки 8 месяць. В лето 6838. Зведоша на сени Григориа Калеику попа святаго Козмы и Дамъяна с Холопии улицы и постриженся в черньцы, и наречено имя бысть, ему Василеи. А поставлен бысть Феогнастом митрополитом лета 839 в

[36] ПСРЛ, Т.4, Ч.1, вып.3, С.625.

[37] Стоит отметить, что, начиная со статьи, посвященной Моисею, краткий перечень, помещенный в Комиссионном списке, теряет присущую ему первоначально краткость и четкость изложения, по всей видимости, продолжал перечень, опираясь на новгородскую летопись, уже другой человек. Все это позволяет думать, что список владык в редакции, сохранившейся в Новороссийском и др. списках, доведенных до Давыда, первоначален.

святителем бе лет 21 и 4 месяци и 2 дни.

Того же лета паки въведоша Моисея архиепископа на свои ему стол, и преставися генуаря в 25, и положиша и у святого Михаила на Сковоротке; бе владыкою 8 лет.

А Алексии преставися месяца февруариа в 3, *и положен бысть в монастыри на Деревяници, у церкви святого Въскресениа, в притворе,* быв в святительстве 30 лет без лета и без 5 месяць.

А Иван преставися месяца июня в 24 в манастыре на Деревянице и положен бысть у церкви святого Въскресениа в притворе, быв в архиепископьи 30 лет без 3 лет.

Володимери в Волынском в церкви святеи Богородицы. И преставися, едучи изо Пскова, на рецы на Юзе июля 3, и положиша его у святеи Софеи в болшом притвори, а бе святителем 21 лето и 4 месяца и 2 дни. Новгородцы опять Моисея возведоша на владычество.<...>

И бысть на владычестве 8 лет в другие и опять соиде, жив 3 лета в монастыри и преставися месяца генваря 25 день. И положиша его на Сковоротки в монастыри.

Лета 6867. Възведоша на сени сентября 15 Алексия Черньца ключника, и поставил его Алексии митрополит в архиепископы в Володимери июля 12. И был на владычьстве 30 лет без лета и без пяти месяць и соиде на Деревяницу; бысть два годы и преставися лета 6897 месяца февраль 3.

Лета 6897. Маия в 7 на сени возведен бысть игумен Иван Хутынскои на вознесениев день, а поставлен Пимином митрополитом на Москви сентября 17; бысть в владычестве 30 лет без трех и соиде со владычества, был в поимании 3 лет на Москве и 3 месяца и 3 недели. При сем владыцы Новгородцы начата торговати белками, лопками, гроши Литовъскими, артуги Немецкими, а куны отложиша.

В лета 6918. И был в монастыри три годы и преставися на рожество Иоанна предтечи на Деревяницы у Воскресениа, и положен бысть в притвори. Новгородцы возведоша на двор Самсона черньца лета 6924

августа 11, и поставил его на Москве Фотеи митрополит марта 22, и дасть ему Семион имя. При сем владыцы лета 928 начаша Новгородцы торговати денгами сребряными. И преставися июля в 15, а был архиепископом 5 лет и 3 месяца без четыре дней.

А Семеон преставися месяця июня в 15, быв в святительстве 5 лет и 3 месяци без 5 днии, а всего 6 лет без дву месяць и без 4-хъ днии, и положен бысть в притворе Мартурьевском у святеи Софии.

.

Все вышесказанное позволяет заключить, что одним из источников «Краткого летописца новгородских владык» был перечень владык, доведенный до архиепископа Давыда, который был сначала дополнен известиями новгородской летописи, а потом ею же и продолжен.

Главной задачей составителя «Краткого летописца новгородских владык» было стремление дать как можно более полную картину событий. Перечни, лишенные логики годовой сетки, не давали возможности получить сведения о времени поставления владыки на кафедру, а летописный текст не содержал общего счета лет, так необходимого для выполнения замысла составителя «Краткого летописца новгородских владык», который не видел необходимости проводить подсчет лет заново.

Таким образом, в «Кратком летописце новгородских владык» соединились главные признаки двух источников: летописи и перечня.

Какая же новгородская летопись была использована при создании «Краткого летописца новгородских владык»?

- под 6896 (1388) г. к известиям о владыке Иоанне (бывшем игумене Хутынского монастыря) добавлено, что он «соиде со владычества, был в поимании 3 лЬта на МосквЬ и 3 мЬсяца и 3 недЬли»;

- в рубрике, посвященной архиепископу Ионе, сообщается место погребения владыки : «и положен бысть в своем строении в монастырЬ в Отни пустыни»;
- к известиям о Феофиле добавлена следующая хронологическая выкладка: «а быль архиепископом Феофил до взятия Новаграда 6 лЬтъ, а послЬ взятиа 3 лЬта»,

Если первое из вышеназванных известий, возможно, восходит к Новгородской V летописи или к ее источнику, [38] то следующие сообщения могут принадлежать составителю «Краткого летописца новгородских владык»: о месте погребения архиепископа Ионы (в Отенском монастыре) было хорошо известно, а хронологические выкладки были продиктованы необходимостью дать как можно более полные сведения об этих владыках.

Кроме краткого перечня владык, доведенного до архиепископа Давыда, и новгородской летописи среди источников «Краткого летописца новгородских владык» были и нелетописные тексты.

В статье, посвященной архиепископу Антонию, добавлено следующее: «Сий архиепископ Антоней погребе чюдотворца Варлаама иже есть у Спаса на Хутыни». О том, что архиепископ Антоний принимал участие в погребении Варлаама Хутынского, говорится в 1-й редакции Жития Варлаама Хутынского, относящейся к периоду с сер. XIII в. по 20-е гг. XIV в.[39] По наблюдению Л. А. Дмитриева, это противоречит историческим фактам. Приведем заключение исследователя: «Добрыня Ядрейкович был в Царьграде в 1200-1204 гг. Таким образом, Антоний никак не мог вернуться из Царьграда в тот год, когда умер Варлаам (1192 или 1193), никак не мог «владыка Антоний» и погребать Варлаама : «владыкой» новгородским он стал с 1211 г. Но и независимо от даты смерти Варлаама и времени владычества Антония, исходя из содержания самого Жития, Антоний не мог в одно и то же время принять от умирающего

[38] Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С.25-29.

Варлаама монастырь и хоронить его как владыка.»[40] Во второй редакции Жития Варлаама, относящейся к 20-м гг. XV в., эта ошибка уже исправлена.[41] Этот факт позволяет заключить, что составитель «Краткого летописца новгородских владык» воспользовался именно 1-й редакцией Жития Варлаама Хутынского.

Характерной особенностью редакции 1551 г. является вставленное в ее текст краткое Житие архиепископа Моисея. При попадании в «Краткий летописец новгородских владык» житие и посмертное чудо дополнили две рубрики летописца - одну, посвященную собственно архиепископу Моисею, и другую рубрику, повествующую об архиепископе Сергии, на которого в 1484 г. «нашло изумление» из-за непочтительного отношения к мощам владыки Моисея. Изучение Жития Моисея - тема отдельного исследования[42], отметим лишь один любопытный факт. Среди разнообразных летописных отрывков, сохранившихся в составе Н2, бросается в глаза значительное количество выписок из ранних летописей, посвященных именно этому архиепископу. Скорее всего, это не случайно - интерес к владыке мог быть вполне закономерным в одном из многочисленных монастырей, построенных Моисеем. Изучение этого вопроса, несомненно, должно быть продолжено. Возможно, происхождение «Краткого летописца новгородских владык» или, по крайней мере, этой вставки связано с происхождением ряда летописных отрывков в Н2. Так или иначе, вставка Жития новгородского архиепископа Моисея в первоначальную редакцию отразилась на всей рукописной традиции «Краткого летописца новгородских владык».

§3. Редакция 70-х гг. XVI в.

---

[39] Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера. С.14, 16.
[40] Там же.
[41] Там же.
[42] Рукописная традиция Жития еще не привлекала внимания исследователей.

Характеристика следующей редакции «Краткого летописца новгородских владык», на существование которой обратил внимание В. В. Яковлев, осложняется тем, что списки этой редакции, относящейся к самому началу 70-х гг. XVI в., не известны и, скорее всего, не сохранились. Однако текст этой редакции, как будет показано далее, стал источником второй редакции так называемого Соловецкого летописца, которая, в свою очередь, также изучена крайне поверхностно. В виду этого обстоятельства, рассмотрим подробнее и этот памятник.

Так называемый Соловецкий летописец. Редакции и источники.

Когда появились в Соловецком монастыре первые летописные записи, неизвестно. Начальная история монастырской жизни подробно освещалась лишь в Житии Зосимы и Савватия в редакции Спиридона-Саввы на основании которого впоследствии был создан Соловецкий летописец, относящийся к концу XVII -XVIII в.[43]

Однако в последней четверти XVI в. в сокращенных летописных памятниках общерусского характера начинают появляться известия, посвященные событиям в Соловецком монастыре, а также в принадлежащих ему землях. Подобные летописцы в XVII в. дополняются по другим источникам, а затем включаются в более обширные летописные компиляции.

---

[43] Дмитриева Р.П. О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. Т. 49. С. 89-98.

На одну из таких компиляций, находящуюся в рукописи ГИМ, собр. Хлудова № 184 и относящуюся к 30-м годам XVII в., впервые обратил внимание М. Н. Тихомиров. Часть текста памятника за 1547-1598 гг. была им опубликована под названием «Соловецкий летописец второй половины XVI в.».[44] По мнению исследователя, летописная компиляция «возникла где-то на севере или северо-западе Русского государства».[45] Отметив интерес летописца к войне со шведами на Беломорском побережье, М. Н. Тихомиров пришел к выводу, что летопись тесно связана с Соловецким монастырем.[46]

Несколько позже М. В. Кукушкиной в составе Соловецкого собрания РНБ были обнаружены два новых списка, содержащих подобный летописец (РНБ, собр. Солов. 22/1481 и 877/978), сохранившийся уже самостоятельно, а не в составе компиляции 30-х гг. XVII века. По мнению М. В. Кукушкиной, текст этих летописцев за 1552-1585 г. сложился именно в Соловецком монастыре. М. В. Кукушкина привела все записи, находящиеся в Солов. 22, в которых составитель летописца упоминает о себе.[47]

В. И. Корецкий продолжил изучение одного из летописцев - Солов.22, наиболее полно, по его мнению, передающего первоначальную редакцию, и опубликовал его текст.[48] В. И. Корецкий также отнес летописец, сохранившийся в списке Солов. 22, к числу местных летописцев. Вслед за М. В. Кукушкиной обратив внимание на некоторые известия в тексте Солов.22, в

---

[44] Тихомиров М.Н. 1) Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 217-236 (переизд. в кн.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С.192-206.); 2) Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 117-118.

[45] Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 192.

[46] Там же. С.193. Недавно В. В. Яковлевым был обнаружен и подготовлен к изданию еще один список этой летописи. См.: Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись 1630 г // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*.(В печати.)

[47] Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера. С. 157-158.

[48] Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в // Летописи и хроники.

которых составитель летописца говорит о себе, В. И. Корецкий предположил, что с конца 50-х до конца 80-х гг. XVI в. летописные записи могли вестись келарем Соловецкого монастыря, а затем соборным старцем Петром Ловушкой, деятельность которого по расходным книгам Соловецкого монастыря прослеживается до кон. 80-х гг. XVI в.[49]

Второй же список (Солов. 877/978), «сохранивший следы серьезной переработки»[50] первого списка (т.е. дополнения по другим источникам), был оставлен практически без внимания (по нему лишь восполнялись дефекты первого). Между тем, В. И. Корецкий отметил, что текст этой редакции, сохранившейся в списке Солов. 877, «был использован при создании большой летописной компиляции, введенной в научный оборот М. Н. Тихомировым».[51] В результате работ М. Н. Тихомирова, М. В. Кукушкиной и В. И. Корецкого обозначение этого памятника как «Соловецкого летописца» закрепилось в историографии.

Обратившись к изучению Соловецких летописных памятников, Р.П. Дмитриева отметила, что «для установления точного взаимоотношения между всеми тремя списками требуется проведение специального исследования».[52] Исследователь выявила, что общерусские известия, переданные в Солов. 22 в значительно меньшем объеме, чем в Солов. 877; не представляют собой сокращения текста типа Солов. 877, а являются самостоятельной выборкой отдельных фактов. По наблюдению Р. П. Дмитриевой, список Солов.877 более полно передает общерусские известия, чем Солов. 22. и Хлуд. 184. Сокращены ли эти известия в Солов. 22, или, напротив, составитель Солов. 877 обратился к источнику с общерусскими известиями вторично - этот вопрос исследователь

1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 223-243.

[49] Там же. С. 225-229.

[50] Там же. С. 224.

[51] Там же.

[52] Дмитриева Р.П. Летописец Соловецкий // Словарь книжников и книжности

оставила открытым.[53] По мнению Р. П. Дмитриевой, инициатива создания летописца, сохранившегося в рукописи Солов. 22, может принадлежать игумену Соловецкого монастыря Иакову, личность которого постоянно интересует автора известий. Между тем, Р. П. Дмитриева разделяет и мнение В. И. Корецкого о том, что роль летописца в Соловецком монастыре мог исполнять старец Петр Ловушка.

В более поздней работе Р. П. Дмитриева затронула вопрос о необходимости различения Соловецкого летописца, созданного в XVII в. на основе Житий Зосимы и Савватия Соловецких, посвященного собственно монастырю, и интересующего нас «Соловецкого летописца», изданного М. Н. Тихомировым и В. И. Корецким, в котором редкие местные известия включены в состав других летописных памятников.[54]

В обзорной работе, посвященной позднему русскому летописанию, Я. Г. Солодкин остановился и на истории соловецкого летописания конца XVI в. Исследователь четко разграничил три редакции так называемого «Соловецкого летописца» и заметил, что, учитывая небольшое количество соловецких известий, этот летописец «нужно относить к числу не местных, как думалось В. И. Корецкому, а общерусских провинциальных».[55] Кроме того, Я. Г. Солодкин счел неубедительным предположение В. И. Корецкого об участии старца Петра в летописании. Поддерживая точку зрения Р. П. Дмитриевой о причастности к ведению летописи на Соловках игумена Иакова, Я. Г. Солодкин предполагает, что в роля летописца выступал кто-то из его учеников.[56]

Древней Руси. Л., 1989. Вып.2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2. С. 23-26.

[53] Там же. С.24.

[54] Дмитриева Р.П. О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца. ТОДРЛ. Т. 49. С. 92.

[55] Солодкин Я.Г. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 31.

[56] Там же.

Наименее исследованной и до сегодняшнего дня неизданной остается вторая редакция «Соловецкого летописца», сохранившаяся, как уже говорилось выше, в рукописи РНБ, Солов. 877/987.[57] В особенности непрояснен вопрос об источниках, на основании которых дополнялись известия первой редакции, представленной списком Солов.22.

В.И. Корецкий обратил внимание, что на полях рукописи Солов. 22 находятся приписки «писати», «писати из тетратей», т.е. указания на какие-то летописные материалы, по которым этот летописец должен был быть дополнен.[58] Источники этих дополнений, за исключением «Повести о посольствах», исследователем определены не были. Проблема источников Солов. 877 была затронута и Р.П. Дмитриевой. По ее мнению, «в летописи, из которой делались заимствования в Соловецкий летописец, содержались некоторые оригинальные, не упоминаемые в официальном летописании факты», известные по новгородскому летописанию.[59] Исследователь выделила ряд совпадений с Н2 (известие о сведении с архиепископства Серапиона, описание грома и "труса" в день рождения Ивана Грозного) и пришла к выводу, что источником этой редакции Соловецкого летописца послужил один из списков новгородского владычного летописания, близкий Н2.[60]

М.Н. Тихомиров попытался определить источник известия о смертоносном поветрии в Новгороде, отметив совпадение с «Летописцем новгородским церквам»,[61] т.е. с Новгородской третьей летописью (далее - Н3).

---

[57] В виду того, что сборник Солов. 877/ 987 не имеет печатного и машинописного описания, в Приложении мы приводим его подробное описание.

[58] Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 224.
[59] Дмитриева Р.П. Летописец Соловецкий . С.24.
[60] Там же.
[61] Тихомиров М.Н. Русское летописание. С.192.

Таким образом, исследователи обращали внимание на источник новгородского происхождения в Соловецком летописце Солов. 877 и в компиляции, созданной на его основе в 30-х гг. XVII в., по-разному пробовали определить его, но не пытались выделить этот источник целиком из состава Солов.877. Ответить на вопрос о новгородском тексте, использованном в Солов.877, определить характер и границы его использования возможно при внимательном сравнении списков Солов. 22 и 877 на всем их протяжении.

При сопоставлении Солов. 22 и Солов. 877 очевидно, что основные отличия этих списков в большинстве случаев приходятся на те годовые статьи, где в Солов. 877 использованы известия несомненно новгородского происхождения. Большая часть избыточных сообщений Солов. 877 непосредственно касается новгородских епископов и архиепископов: их поставления, церковной деятельности, даты преставления и места погребения. Изучение текста избыточных сообщений позволяет с уверенностью утверждать, что в Солов. 877 использован текст «Краткого летописца новгородских владык». Мнения же исследователей о том, что источниками так называемого Соловецкого летописца были известия, читающиеся также в «Летописце новгородским церквам»[62] или текст близкий Н2[63] вполне понятны, поскольку «Краткий летописец новгородских владык» явился источником Новгородской третьей летописи, а также находится в составе сборника, содержащего Н2.

К «Краткому летописцу новгородских владык» в Солов. 877, без сомнения, восходят следующие статьи: 6496 г. о крещении Руси и установлении митрополии и епископских кафедр (л. 126), о построении Иоакимом деревянной церкви Св. Софии и о пожаре в ней (л. 127), 6544 г. о поставлении епископа Луки (л. 127 об.), «Сказание о церкви Св. Софии в

---

[62] Там же.

[63] Дмитриева Р.П. Летописец Соловецкий . С.24.

Великом Новгороде» (л. 127 об. - 129), «Стих Святыя София Премудрости Божия» (л. 130-134 об.); статьи, посвященные новгородским епископам: Стефану (6569 г.), Феодору (6577 г.) Герману (6586 г.) [64], Никите (6604 г.), Иоанну Попьяну (6616 г.), Нифонту (6638 г.), Аркадию (6664 г.)[65], архиепископам: Илье-Иоанну (6673 г.), Гавриилу-Григорию (6695 г.), Мартирию Рушанину (6701 г.), Митрофану (6707 г., 6728 г.), Антонию (6719, 6733 г.), Арсению (6728, 6733 г.),Спиридону (6738 г.), Далмату (6759 г.), Клименту (6784 г.), Феоктисту (6807 г.), Давыду (6817 г.), Моисею (6833, 6861 г.), Василию Калике (6838 г.), Алексею (6885 г.)[66], Ивану (6896, 6918 г.)[67], Самсону (6824 г.)[68], Феодосию (6930 г.), Евфимию I (6932 г.) [69], Евфимию II (6937 г.)[70], известие об обретении мощей архиепископа Ильи-Иоанна и установлении памяти князю Владимиру Ярославичу и его матери (6947 г.)[71], архиепископу Ионе (6967 г.)[72], Феофилу (6980 г.)[73] (в эту же статью вошло известие «Краткого летописца новгородских владык» о взятии Иваном III Новгорода) , известие о «поимании» великим князем владыки Феофила (6988 г.)[74], пространная статья, посвященная владыке Сергию (6992 г.)[75], известие о поставлении архиепископа Геннадия (6993 г.), о взятии Твери и бегстве тверского князя Михаила Борисовича (6994 г.)[76], о расправе над еретиками при

---

[64] Солов.877, л. 134 об.
[65] Там же. л. 134 об.- 135 об.
[66] Там же. л. 135 об.- 140.
[67] Таи же. л. 141 об., 142 об.
[68] Там же. л. 143.
[69] Там же. л. 143 об.
[70] Там же. л. 144-144 об.
[71] Там же. л. 146 об-147.
[72] Там же. л. 148 об.
[73] Там же. л. 149 об.-150.
[74] Там же. л. 151.
[75] Там же. л.151 об.- 152 об.
[76] Там же. л. 153.

Геннадии (6999 г.), о составлении Пасхалии (7000 г.)[77], о церковном соборе 1503 г. (7012 г.)[78], о преставлении Геннадия и приезде в Новгород архиепископа Серапиона (7014 г.)[79], о «сведении» с владычной кафедры Серапиона (7017 г.)[80], о примирении великого князя с Серапионом и о смерти противников последнего (7024 г.), о преставлении Серапиона (7024 г.) [81], о приезде Василия Ивановича в Тихвинский монастырь (7035 г.)[82], о рождении царя Ивана Васильевича Грозного, о страшном громе в день его рождения, о колоколе для Софийского собора (7038 г.)[83], о поставлении архиепископа Феодосия, о поездке царя в Новгород и Псков (7055 г.), об устроении владыкой Феодосием каменного теремца над гробом Ильи-Иоанна (7056 г.)[84], о приезде в Новгород архиепископа Серапиона Курцова (7059 г.)[85], о "смертоносном повстрии" в Новгороде, гибели архиепископа и приезде в Новгород нового владыки Пимена (7061 г.), о смерти Пимена в Рязани (7078 г.),[86] об обретении мощей епископа Никиты (7066 г.).[87]

Таким образом, текст «Краткого летописца новгородских владык» в так называемом «Соловецком летописце» (Солов. 877/987) представлен без пропусков, начиная с известия о Крещении Руси и оканчиваясь известием о смерти новгородского архиепископа Пимена в 1570 г. Все это позволяет заключить, что в состав Солов. 877 помещена редакция текста памятника, относящаяся к началу 70-х гг. XVI в.

---

[77] Там же. л.154-154 об.
[78] Там же. л. 157-157 об.
[79] Там же. л. 158 об.
[80] Там же. л.159.
[81] Там же. л. 160 об.- 161 об.
[82] Там же. л. 164 об.
[83] Там же. л. 166 об.- 167 об.
[84] Там же. л. 169-171 об.
[85] Там же. л. 172.
[86] Там же. л. 172-176 об.
[87] Там же. л. 177 об.- 178 об.

Как уже упоминалось выше, В.И. Корецкий обратил внимание, что на полях рукописи Солов. 22 находятся приписки «писати», «писати из тетратей» и др.[88] Еще раз обратимся к пометам на полях Солов. 22 и, зная, что одним из источников при составлении Солов. 877 был «Краткий летописец новгородских владык», а другим, собственно - Солов.22, попытаемся соотнести пометы на полях с содержанием соответствующих годовых статей Солов. 877.

Первая помета – «24 писать» (7024 год - *О.Н.*) находится в рукописи Солов.22 на левом поле л. 51 об., напротив известий за 7023 (1515) г., поскольку известий за 7024 (1516) г. в Солов.22 нет. В Солов. 877 под 7024 (1516) г. помещены известия о примирении Василия Ивановича с архиепископом Серапионом, смерти противников последнего, преставлении самого Серапиона и о 17-летней «промежке» между новгородскими владыками Серапионом и Макарием.[89] Все эти известия восходят к «Краткому летописцу новгородских владык».

На левом поле л. 56 об., напротив известий за 7041 (1533) и 7042 (1534) г., имеется помета «Писати». В Солов. 877 соответствующие известия переданы иначе, т. е. уже по другому источнику, а также добавлено сообщение, отсутствующее в Солов.22 - о «поимании» Юрия Ивановича, восходящее к московской, официальной летописи.

На этом же листе, внизу, между известиями 7042 (1534) и 7046 (1538) г. находится запись: «Писати 44, 45, 46», и, соответственно, в Солов. 877 читаем три сообщения, восходящих, по всей видимости, к этому же источнику, к официальной летописи: о смерти Юрия Ивановича (7044 (1536) г.), о смерти князя Андрея (7045 (1537) г.), о преставлении Елены Глинской (7046 (1538) г.).[90]

---

[88] Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. С.224.
[89] Солов. 877, л. 160 об- 161 об.
[90] Ср. соответствующие известия в Львовской летописи.

Обратимся к пометам, находящимся на правом поле л. 57. Напротив 7050 (1542) г. имеется следующая помета, сделанная этой же рукой : «Писать же из [о]беих тетратей не ис [ко]женых», что означает, что следовать в данном случае необходимо двум разным текстам. И действительно, в Солов. 877 под этим годом находятся три известия, восходящие к двум источникам: сообщение о наделении отчиной Владимира Андреевича Старицкого, а также известие о поставлении Макария на митрополию переданы опять по летописи явно официального происхождения, а известие о поставлении на владычную кафедру архиепископа Феодосия находит аналог в «Кратком летописце новгородских владык».[91] Сразу же можно заключить, что «Краткий летописец новгородских владык» и летопись с московскими известиями находились в отдельных тетрадях.

На этом же листе, несколько ниже, видим следующую запись на поле: «52 писать» (7052 год - *О.Н.*). В Солов. 877 под этим годом помещено краткое известие о начале Казанской войны. [92]

На этом же листе, напротив 7055 (1547) г., читается следующая помета: «Писати ис тр[ех]». В Солов. 877 под этим годом помещены три пространные группы известий: о венчании Ивана IV на царство и о его женитьбе, о великом пожаре в Москве, о приезде царя в Новгород и во Псков и о установлении службы у раки Ильи-Иоанна.[93] Последние два известия взяты из «Краткого летописца новгородских владык»; как распределяются другие известия по тетрадям, остается неясным; вполне вероятно, что известия о венчании на царство и о женитьбе относятся все к той же официальной летописи.

Несколько ниже находится следующая помета: «56, 59 писати из две тетратей». В Солов. 877 обнаруживаются следующие известия: о женитьбе Юрия Васильевича (7056 (1548) г.), о деятельности архиепископа Феодосия у

---

[91] Солов. 877, л. 168 об. - 169 об.
[92] Там же. л. 169 об.

гроба Ильи-Иоанна (7056 (1548) г.),[94] о приезде в Новгород нового архиепископа Серапиона Курцова (7059 (1551) г.).[95] Два последних известия взяты из «Краткого летописца новгородских владык», следовательно, составитель заимствовал известие о женитьбе Юрия Васильевича опять из отдельной тетради, хранившейся без переплета. В самом низу л. 57, чуть ниже статьи 7060 (1552) г., дается указание «Писать же ис трех». В данном случае речь идет о необходимости дополнения следующей статьи, что подтверждается наблюдением над текстом рукописи Солов. 877, где как раз под 7061 (1553) г. находится известие о рождении у Ивана Грозного сына, царевича Дмитрия, переданное явно по официальному московскому источнику, а также достаточно пространное известие о страшной эпидемии в Новгороде, гибели архиепископа Серапиона и назначении в Новгород нового архиепископа Пимена, совпадающее с «Кратким летописцем новгородских владык».[96] Учитывая, что в Солов. 877 под этим же годом использовано известие Солов. 22 о взятии Казани, можно сделать вывод, что третьим источником, в данном случае, являлся как раз Солов.22

На л. 57 об. Солов. 22, на левом поле, напротив известия за 7062 (1554) г. о рождении царевича Ивана, находится лишь одна запись: «Писати». В Солов.877 это известие передано по другому источнику - по московской официальной летописи и является более подробным.[97]

На правом поле л. 58 находится помета «63 писати». В Солов. 22 этой годовой статьи нет. В Солов. 877 помещено известие о посылке воевод «на

---

[93] Там же. л. 170-171.
[94] Там же. л. 171 об.
[95] Там же. л. 171 об.- 172.
[96] Вследствие того, что статья «Краткого летописца новгородских владык» за 7061 (1553) г., в которой говорится и о смерти Пимена, последовавшей в 7078 (1570) г., вошла в Солов. 877 целиком, то известие о смерти этого архиепископа оказалось в Солов. 877 не на своем месте, а под этим же 7061 г. Там же. л. 173 - 176 об.

стада крымские».[98] Ниже, напротив известий за 7065 (1557) г. - помета «Писати». В Солов.877 находится известие о рождении царевича Федора, сходное с другими, упомянутыми выше известиями о рождении царских детей, восходящее, вероятно, к тому же источнику официального характера.[99]

Следующая помета находится в рукописи Солов.22 несколько ниже, напротив известия за 7066 (1558) г. о начале строительства на Соловках каменного храма Преображения, и дает указание «писати из трех». В Солов. 877, кроме этого известия, находятся также известия об обретении мощей новгородского епископа Никиты и взятии Ругодива.[100] Первое из добавленных известий, скорее всего, сопровождало «Краткий летописец новгородских владык». Известие о взятии Ругодива относится, следовательно, к другому тексту, т.е. к тому, который находился во второй тетради.

Две одинаковые пометы «Писати посольство» находятся на л. 60 об. и л. 67 об. Солов.22. В первом случае, соответственно, в Солов. 877 вставлена повесть о посольстве к турецкому султану Мурату в Константинополь (лл.184-194 об.), во втором - повесть о посольстве к Максимилиану II Габсбургу в Регенсбург (лл. 200-210 об.).

Следующая помета «Писати» в Солов.22 находится на л. 62 , напротив известий за 7079 (1571) г., однако, в соответствующую статью Солов. 877 добавлений не сделано. Еще одна подобная помета «Писати» помещена напротив статьи 7080 (1572) г., где находится «Повесть о битве при Молодях». В Солов. 877 «Повесть» также включена в текст летописи.[101] Скорее всего,

---

[97] Там же. л. 176 об.
[98] Там же. л. 176 об.- 177.
[99] Там же. л. 177-177 об.
[100] Там же. л. 177 об.-179.
[101] Солов.877, л. 195-199 об. Исследователи обращали внимание на использованные при создании летописца Солов. 877 повести – «Повесть о битве при Молодях» и «Повесть о двух посольствах (Корецкий В.И. Соловецкий летописец. С.224).

помета, в данном случае, обозначает, что "Повесть" необходимо переписать в новый летописец, наряду с другими известиями.

Текст «Повести о битве при Молодях» был изучен и опубликован В.И.Бугановым (Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 259-275.). См. также: Буланин Д.М. Повесть о битве при Молодях // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2. (вторая половина XIV-XVI в.) Ч. 2. С. 218).

Согласно наблюдениям исследователя, «Повесть о битве при Молодях» составлена по свежим следам событий - в 1572-1573 гг. и сохранилась в двух редакциях. (К первой редакции принадлежат, по мнению автора, два списка, находящиеся в составе исторических сборников: Синодального (ГИМ, Синод. 963), относящегося к концу XVI в., и Лихачевского (СПбФИРИ РАН, Лихач.11), 20-х гг. XVII в. Вторую редакцию составляют списки, находящиеся в составе разрядных книг. См.: Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами. С.262-263.).

Сравнение интересующих нас списков «Повести», помещенной в обоих летописцах (Солов.22 и Солов.877), с текстом, который опубликовал В.И.Буганов, позволяет отнести эти списки к первой (по классификации В.И.Буганова) редакции памятника. Примечательно, что оба списка «Повести», сохранившиеся в составе интересующих нас летописцев, являются достаточно ранними.

«Повесть о двух посольствах» возникла несколько позже - на рубеже XVI-XVII вв. Каган М.Д. 1) «Повесть о двух посольствах» - легендарно-политическое произведение начала XVII в // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218-254; 2) Повесть о двух посольствах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2. (вторая половина XIV-XVI в.) Ч. 2. С.234.

Текст «Повести о двух посольствах», помещенный в Солов. 877., не привлекал внимания исследователей. По мнению М.Д.Каган, в составе Соловецкого собрания РНБ находятся лишь два списка «Повести»: Солов. 1500/41, относящийся к середине XVII в., и Солов. 1247/1137 - первой половины XVII в.

Согласно особенностям текста, выделенным М.Д.Каган, «Повесть о двух посольствах» в составе Солов.877 относится ко второй редакции памятника. Эта редакция, по мнению исследовательницы, «стала складываться, по-видимому, вскоре после появления в свет самого произведения». Самым ранним из известных списков этой редакции М.Д.Каган называет список, находящийся в сборнике Погод. 1615 и датированный 1632 г. (Каган М.Д. «Повесть о двух посольствах» - легендарно-политическое произведение начала XVII в. С. 239.).

Список «Повести» в составе летописца Солов. 877 является, таким

Проведенное нами соотнесение записей на полях в Солов. 22 с дополнительными известиями, находящимися в Солов. 877, позволяет заключить, что источниками летописца стали произведения, занимавшие, по крайней мере, три отдельные тетради. Само указание на тетради, причем «не кожаные», говорит о том, что там были произведения небольшие по объему. И действительно, в одной из них, как нам удалось установить, находился «Краткий летописец новгородских владыю» в редакции 70-х гг. XVI в. с дополнительными статьями, посвященными Софийскому собору в Новгороде, во второй тетради - летопись московского происхождения с официальными известиями,[102] в третьей тетради - первая редакция Соловецкого летописца, сохранившаяся до настоящего времени в рукописи Солов. 22, представляющей собой кодекс достаточно скромный по объему. В какой из этих тетрадей находилась «Повесть о двух посольствах», установить не удалось.

Таким образом, в состав второй редакции «Соловецкого летописца», сохранившейся в единственном списке - Солов.877, вошли произведения, созданные в последней трети XVI - начале XVII в.

За исключением дополнительных известий, взятых составителем из «Краткого летописца новгородских владык» и официального московского летописца, текст Солов. 877 в целом совпадает с текстом Солов. 22. [103]

образом, более ранним.

[102] Сходные известия читаются в Львовской летописи.

[103] Некоторые известия, однако, являются более распространенными. Вышеупоминавшиеся записи на полях не позволяют, кажется, думать, о восхождении Солов. 22 и Солов. 877 к общему источнику. С другой стороны, пометы на полях идут в Солов. 22 не с начала текста, а лишь с 1516 г. Избыточные сообщения и более распространенные известия находятся именно в начальной части летописца, где пометы в Солов. 22 отсутствуют. Например, под 6370 г. в Солов. 22 кратко сообщается: «Князь Рюрик с братьею приде из Немець в Русь» (Солов.22, л. 34; Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в.С.229.), в Солов. 877 находится подробный рассказ из соответствующей статьи ПВЛ (Солов.877, л. 114 об. и далее); далее под 6666 г. в Солов. 22 читаем: «Князь великий Андрей Боголюбский заложыл в Владимере церковь

Особенности редакции «Краткого летописца новгородских владык» 70-х гг. XVI в.

Эта редакция «Краткого летописца новгородских владык» была составлена в Новгороде в 70-е гг. XVI в., а, скорее всего, еще до декабря 1571 г., когда в Новгород приехал новый архиепископ Леонид (о котором в этой редакции «Краткого летописца новгородских владык» не говорится) и оказалась на Соловках вскоре после создания. К сожалению, нам неизвестны списки «Краткого летописца новгородских владык», сохранившие эту

Успения святыя Богородица о едином версе» (Солов.22, л. 34 об.; Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 229), в Солов. 877 эта статья полнее: "и вдал еи села и десятое во всем"(Солов. 877, л. 135 об.). Более распространенными являются в Солов. 877 статьи 6888 г. о победе над Мамаем и 6890 г. о взятии Москвы Тохтамышем. (Там же. л. 140 об.- 141.). Сравнение соответствующих текстов в Лаврентьевской, Ипатьевской, Н1, Н4 и С1 летописях позволяет заключить, что источником этих известий была общерусская летопись, близкая С1 младшей редакции. К тексту этой же летописи, видимо, восходят избыточные известия Солов. 877, находящиеся в начальной части: под 6560 г. о смерти Владимира Ярославича и погребении его в Новгородской Софии, под 6561 г. о преставлении Ярослава Мудрого и погребении его в Киевской Софии, о начале Печерского монастыря, под 6562 г. о рождении Владимира Мономаха «от царевны Грекины» (Там же.л. 129-130). Таким образом, выделяется четвертый летописный источник так называемого Соловецкого летописца - С1, список которой должен был находиться, по всей видимости, в переплете кожаном.

Два сообщения с любопытными подробностями сохранились в Солов. 877 в известиях 7087 (1579) г. и 7088 (1580) г. Под 7087 (1579) г. в Солов. 22 помещено краткое сообщение: «Того же году убили Михаила Озерева» (Солов.22, л. 69 об.). В Солов. 877 это известие читается следующим образом: «Того же году убили в Поморье, в Волостке на Маслъозере Михаила Озерова немецкие люди»(Солов.877. л. 212 об.). Добавления сделаны и под следующим годом, где в Солов. 22 сообщается: «Того же году было дело у Киприяна у Оничкова с неметцкими людьми" (Солов. 22, л. 70 об.- 71), а в Солов. 877 указано, где это произошло: «в Поморской волости на Ругозере» (Солов. 877. л. 213 об.). Связанные с Поморьем дополнительные сведения говорят о ближайшем знакомстве составителя Солов. 877 с политической обстановкой и географией этих мест.

редакцию 70-х гг. XVI в. в чистом виде. Однако, сравнение текста редакции 1551 г., с текстом «Краткого летописца новгородских владык» в составе Соловецкого летописца позволяет, так или иначе, охарактеризовать работу редактора, работавшего с текстом «Краткого летописца новгородских владык» в 70-х гг. XVI в.

Отметим ряд особенностей редакции «Краткого летописца новгородских владыю» начала 70-х гг. XVI в.

1) Рубрики «Краткого летописца новгородских владыю» разделены на две части заголовками: «Се Новуграду епископи»[104], «Архиепископи новгородцкие».[105].

2) «Сказание о построении святои Софии» несколько отредактировано: подчеркивается роль в строительстве собора князя Владимира Ярославича, сына Ярослава Мудрого, тогда как в редакции 1551 г. в «Сказании» он даже не упомянут. Кроме того, «Сказание» в редакции 70-х гг. помещено не в конце текста «Краткого летописца», как в редакции 1551 г., а вставлено в рубрику, посвященную владыке Луке.

3) Значительно расширена статья 6695 (1187) г., посвященная архиепископу Григорию (Гавриилу), брату первого новгородского архиепископа Иоанна.

Редакция 1551 г.	**Редакция 1570-х гг.**
В лета 6695. Поставлен быст архиепископ Новугороду Гаврил, и преставися мая в 20 день и положен бысть подли брата, и был архиепископом 6 лет.	Лета 6695 Поставлен бысть архиепископ Новугороду Гаврил, *брат Ивана архиепископа, а во иноцех наречен бысть Григореи.* Бысть архиепископом 6 лет и положен бысть *в притворе Софеиском стороннем, в темницы,* подле брата, *от стены;* преставися маия *24* день. *Сии оба архиепископа, Иван и Григории, единоя матери утробы быста.*

[104] РНБ, Солов. 877/978. л. 126.
[105] РНБ, Солов. 877/978. л. 135 об.

4) Уточнено место погребения архиепископа Ивана (бывшего игумена Хутынского монастыря). В редакции 1551 г. сказано, что Иван «преставися на Рожество Иоанна Предтечи на Деревяницы у Воскресениа, и положен бысть в притвори». В интересующей нас редакции подчеркивается, что и погребен владыка был именно в Воскресенском монастыре, причем не в притворе, а в паперти: «и положен бысть в том же монастыре у Воскресения Христова в паперти».

5) Как уже говорилось выше, в состав редакции 1551 г. в статью, посвященную новгородскому архиепископу Моисею, было включено краткое Житие Моисея. При работе над текстом «Летописца» в 70-х гг. XVI в. текст Жития был исключен, однако, несколько известий, восходящих к этому Житию, были использованы редактором. Например, было вставлено известие о том, что Моисей был погребен владыкой Алексеем, и уточнено, что Моисеи был положен в «своем ему строении». (Ср. В редакции 1551 г.: «и проводи архиепископ Новгородцки Алексеи и со причтом великым и со всеми людми, и положиша у святого Михаила на Сковородки, его же бе сам создал»).

6) В статью 6867 г., посвященную архиепископу Алексею, включены сведения о месте погребения владыки, которые отсутствуют в редакции 1551 г.: «и положен бысть в монастыре на Деревянице, у Воскресения Христова в паперти».

7) При продолжении «Краткого летописца новгородских владыю» в 70-х гг. была отредактирована и статья 7059 (1551) г., которой он завершался в редакции 1551 г. Сравним текст статьи в обеих редакциях:

Редакция 1551 г.	**Редакция 1570-х гг.**
Лета 7059. Месяца июня поставлен бысть Великому граду и	Лета 7059, месяца июня *14 день, на память святаго пророка*

Пскову архиепископ Серапион Курцов от Троицы и Сергиева манастыря игумен, а поставил его митрополит Макареи. А приехал в Новъгород месяца августа 23 день на память святаго мученика Луппа.

Иелисея, поставлен бысть Великому *Нову*граду и Пскову архиепископ Серапион Курцов от Троицы и Сергиева манастыря игумен, а *поставлен бысть* митрополитом Макарием *при державе благовернаго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца.* А приехал в Новъгород месяца августа 23 день на память святаго мученика Луппа.

После этой доработки текст предшествующей редакции был продолжен статьей о деятельности в Новгороде архиепископа Серапиона Курцова. Здесь помещен достаточно пространный и яркий рассказ о сильнейшем моровом поветрии в Новгороде, о борьбе с ним архиепископа Серапиона и гибели последнего. Рассказ, несомненно, написан очевидцем страшных событий, в результате которых население Новгорода значительно сократилось, существенные потери понесла и новгородская церковь в целом. Приведем лишь часть этого рассказа, которая демонстрирует, что автором этих строк, несомненно, был человек, близкий владычной кафедре:

«Того же лета месяца июля при архиепископе Серапионе нача смертоносное поветрие быти в Великом Новеграде и [с] августа вельми сильнее, и Божиим попущением таково бысть поветрие от Семеня дни лета 7061 до Николина дни месяца декабря, священного чину и иноков преставися, священников и диаконов без числа множество, многие же овдовеша, а мнози сами изомроша, яко многи церкви вседневные без службы были на долго время, а в волостех в дву и в трех един священник, а в велицеи церкви в соборней во святеи Софеи толико осталося 6 священников да два диакона; а [было] у святей Софеи: протопоп, да 18 попов, протодиакон да 4 диакона, да архидиакон, яко мнози человецы древнии не запомнят такова поветрея на священный чин. И всего в

поветрие не стало смертоносною язвою в Великом Новегороде, и по монастырем, и в Старой Русе, и в пригородех, и в волостех новгородцких, игуменов и священноиноков, и инокинь, и мнишескаго чину, и священноиереев и диаконов, и всех православных христиан 279 594 человеки».

Заканчивается эта редакция «Краткого летописца новгородских владык» достаточно краткой статьей, посвященной владыке Пимену, и, текст памятника доведен, таким образом, до 1570 г., завершаясь известием о преставлении Пимина в Никольском Веневском монастыре.

Необходимо сказать несколько слов о «конвое» памятника. Поскольку нам неизвестны списки «Краткого летописца новгородских владык», в которых бы сохранилась редакция 70-х гг. в чистом виде, т.е. отдельно от добавленных общерусских и соловецких известий, мы не можем со всей определенностью судить о тех новгородских произведениях, которые окружали текст этой редакции в составе сборников.

Однако можно думать, что эта редакция «Краткого летописца новгородских владык» сопровождалась не только «Сказанием о создании святой Софии в Великом Новгороде», но и еще рядом текстов, связанных с Софийским собором. В составе второй редакции так называемого Соловецкого летописца в статье 6560 г., следующей после статьи 6553 г., в которой находится «Сказание о создании святой Софии», помещены летописные статьи о преставлении строителя собора Владимира Ярославича и его погребении в стенах собора, о смерти его отца Ярослава и захоронении его в Софии Киевской.

На первый взгляд может показаться, что эти летописные статьи могли быть вставлены в Соловецкий летописец из других источников, не связанных с «Кратким летописцем новгородских владык», однако в его следующих редакциях именно эти статьи сопровождают «Сказание о создании святои Софии». Такое мнение подтверждается еще одним текстом, связанным с

Софийским собором, который включен в состав второй редакции Соловецкого летописца. Под 6562 г. здесь помещен «Стих Святыя Софея Премудрости Божия»,[106] который также сопровождает текст «Краткого летописца новгородских владык» в следующих редакциях. Все вышесказанное позволяет думать, что в «тетрати», привезенной в Соловецкий монастырь из Новгорода, находился не только текст «Краткого летописца новгородских владык», но и еще целый ряд произведений, связанных с Софийским собором. Вопрос, были ли эти произведения включены в текст рубрик «Краткого летописца новгородских владык» до попадания в Соловецкий летописец или составляли «конвой» памятника и были подчинены погодной сетке только в Соловецкой редакции, оставим пока открытым.

Можно думать, что в этой же «тетрати», содержащей новгородские тексты, находился и рассказ об обретении мощей новгородского епископа Никиты, которое произошло в 1558 г., поскольку этот текст сохранился не только в Соловецком летописце, но и в одной из более поздних редакций. Приведем текст этого рассказа целиком:

«В лето 7066. Маия прояви Бог архиепископу Пимину угодника своего Никиту, епископа Новгородского, уже бысть по святем его преставлении 450 лет и 3 месяцы, обретеся тело его цело и нетленно, рака же его бе каменна, верхний же камень раце его водружен бысть в стену за олтарем святых праведных Богоотец Иоакима и Анны на поклонение христианом, иде же святый обретен бысть. Храм же бе той до проявления святого темен и тесен бысть, повелением же архиепископа Пимина распространен бысть на все страны, и бысть храм пространен и светел и исподписан бысть храм и олтарь. Святитель же Пимин честными образы вельми украси и златом обложи, мощи же святителя Никиты ис старые каменные раки в древяную раку преложени быша и поставлены на том же месте, иде же обретены в церкви святых праведных Богоотец Иоакима и

[106] РНБ, Солов.877. л. 130-134 об.

Анны, творя многа чюдеса благодатию христовою и до сего дне приходящим с верою».

§4. Редакции первой трети XVII в.

Следующая редакции «Краткого летописца новгородских владык» относится, по всей видимости, к самому началу XVI в. Редакция, доведенная до известия о приезде в Новгород митрополита Исидора в 1603 г., представлена двумя списками (РНБ, собр. СПбДА № 270/I и ГИМ, собр. Чудов. 355), которые датируются первой половиной XVII в. Озаглавлен текст в этих списках следующим образом: «А се о епископех новгородских и о архиепископех, колико которые пожи в святительстве и како скончася». Отличительными особенностями редакции 1603 г. являются: во-первых, существенно измененная начальная статья летописца (989 г.), в которой говорится, что следующий после Иоакима Ефрем «поучив люди 5 лет святительству не сподобися»; во-вторых, включен подсчет общего количества епископов, архиепископов, например: «всех 9 епископов»; в-третьих, уточнены места погребения ряда новгородских владык, например, про архиепископа Иоанна здесь говорится, что он «положен бысть в притворе святые Софея *святаго Иоанна Предтечи в темнице*»; в статье, посвященной Мартирию Рушанину, уточняется: «*и* положен бысть в притворе святеи Софеи, в стороннем *на южнеи стране*» и т. д. Такой вид редакции 1603 г. позднее был дополнен указанием годов преставления владык и продолжен. В окончательном варианте текст, восходящий к редакции 1603 г., сохранился в списке ГИМ, Забел. 261, где текст «Краткого летописца новгородских владык» предваряет Новгородскую Забелинскую летопись, а также в приписках к

основному тексту списка БАН 34.4.1, а через этот текст вошел в Новгородскую Уваровскую летопись.[107]

Следует особо отметить, что «конвой» «Краткого летописца новгородских владык» в составе сборников окончательно сформировался, видимо, уже в начале XVII в. Памятнику предшествует цикл произведений, так или иначе связанных с новгородским архиепископом Василием Каликой («Повесть о белом клобуке», «Послание Василия Федору епископу Тверскому о рае», ряд летописных статей, посвященных владыке Василию), летописные статьи о построении деревянной церкви св. Софии в Новгороде и о пожаре в ней, «Сказание о церкви св. Софии», летописные известия о смерти «создателя» Софийского собора князя Владимира Ярославича, и его погребении здесь и др. Статьи «конвоя» в следующих редакциях памятника включались в ту или иную рубрику «Краткого летописца» в зависимости от вкусов составителей или от их желания расширить повествование.

Редакция 1603 г. была продолжена редакцией, оканчивающейся 1626 г., которая в настоящее время известна в двух списках (ГИМ, собр. Уварова № 542 (список середины XVII в.) и БРАН, собр. Арханг. Д. 409 (список 60-х гг. XVII в.). Списки восходят к одному протографу, но передают его по- разному. Наиболее полно передает текст протографа Уваровский список. В редакции 1626 г. сохранилось указание на точное место погребения митрополита Макария (1619-1626) с указанием ряда подробностей, которые показывают, что работа над этой редакцией была завершена вскоре после смерти этого митрополита: «А преставися Макарие митрополит в лето 7135 (1626) сентября

---

[107] О взаимоотношении Новгородской Уваровской летописи и рукописи БАН 34.4.1 см.: Яковлев В.В. Летопись Новгородская Уваровская. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3. (XVII в.), Ч.2. СПб., 1993. С. 292-295.

в 12 день, в исход 7 часа дни и положен у святеи Софии в Корсунскои паперти, от владычня двора направо, в головах у Исидора митрополита».[108]

Заканчивается редакция 1626 г. известием о приезде в Новгород митрополита Киприана (1626-1634), о смерти этого митрополита не сообщается, следовательно, эта редакция может быть датирована в целом временем митрополита Киприана. Примечательно, что в этом же сборнике, за текстом «Краткого летописца новгородских владык» следует т.н. "Описание новгородскои святыни", озаглавленное: "О святеи соборнои церкви Софии Премудрости Божии, иже в Велицем Новеграде, и о новгородских чудотворцах, идеже койждо лежит», посвященное описанию погребений не только в пределах Софийского собора, но и во всей новгородской земле. Это «Описание» исследователи относят к этому же периоду.[109]

В Архангельском списке эта редакция продолжена - здесь кратко сообщается о преставлении митрополита Киприана и приезде в Новгород следующего митрополита Аффония (1635-1649) в 1635 г.

Для текста редакции, оканчивающейся 1626 г., характерен ряд особенностей. Текст «Краткого летописца новгородских владык» озаглавлен здесь следующим образом: «Летописец о епископех и архиепископех новгородских и о митрополитех»,[110] «Летописец о епископех и архиепископех и митрополитех новгородских и о создании святыя Софеи, иже в Великом Новгороде».[111] «Сказание о создании новгородской Софии», находившееся в редакции 1603 г. в составе «конвоя», включено здесь в рубрику, посвященную

---

[108] Цитирую по списку ГИМ, собр. Уварова № 542, л. 484. В Архангельском списке соответствующее известие несколько сокращено.

[109] Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С.217-22.Никольский А. Описание Святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 г.) // Вестник археологии и истории. Вып. 14. СПб., 1901. С.220-226.

[110] БРАН, собр. Арханг. Д.409.

[111] ГИМ, собр. Уварова № 542, л. 452.

новгородскому епископу Луке, сюда же помещено и летописное известие о погребении в Софии Владимира Ярославича.

В рубрику, посвященную архиепископу Пимену, в этой редакции включен цикл коротких рассказов об устроении раки Варлаама Хутынского в 1566 г., об обретении мощей новгородских епископов Никиты и Луки в 1558 г., о встрече в этом же году трех икон из Ругодива и чудесах от них. Последние два рассказа сохранились в обоих списках:

ГИМ, собр. Уварова, 542.

О обретении честнаго телесе святителя Никиты. Лета 1558-го, месяца апреля в 30-й день благоизволе//*(л. 476)*емъ Божиим и милостию Пречистыя Богородицы обретены быша честные и чудотворные мощи иже во святых отца нашего Никиты епископа Великого Новаграда, новаго чюдотворца по 458 летех и трех месяцех преставления его в царство благочестивого и христолюбивого царя и государя, великого князя Иоанна Васильевича всея Русии самодержца и при его благородных чадех князе Иоанне и князе Феодоре и при святеишем митрополите Макарии всея Русии, Боголюбивым преосвященным архиепископом Пимином Богоспасаемых градов Великого Новаграда и Пскова// *(л. 476 об.)* в шестое лето святительства его. Подаждь нам Господи, молитвами его оставление грехов и получити милость и жизнь вечную в въки. Аминь.

Того же лета, изволением Божиим,

БАН, собр. Арханг. Д. 409.

О обретении телес святителя Никиты// *(л. 231 об.)* При сем архиепископе Пимине благоизволением Божиим, обретены быша честныя мощи святителя Никиты, епископа новгороцкого новаго чюдотворца. В лъто 1558 месяца априля в 30 день по четырех стах и по пятидесяти летех и трех месяц преставлении его, в царство царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в 6 лето святительства Пимина архиепископа Новгороцъкого.

Того ж лъта марта в 22 день

обретены быша честныя мощи за олтарем великия соборныя церкви Святыя Софии Премудрости Божии пресвященного епископа Луки, Боголюбивым архиепископом Пимином и положены быша у Святеи Софии в паперти, от полуденныя страны, еже зовется Мартирьевская.

обретены быша честныя мощи за олтарем Святыя Софии пресвященного епископа Луки, архиепископом Пимином же и положены быша у Святеи Софии в паперти, иже зовется Мартирьевская.

Того лета, месяца июля в 23, в суботу встречал архиепископ Пимин образы, которые привез архимандрит Юрьевскои// *(л. 477)*Варфоломеи, да Печерскои игумен изо Пскова Корнилеи из Ругодива. Образ Пречистеи, да Пятница, а на неи Никола Чюдотворец, да Власеи, да Козьма и Дамиан. А встретили на Воцкои дорозе, против Божия дому, и тут Пречистая милость показала - помиловала жену, а была темна очима 15 лет; да в монастыри, во Зверинцах, отроча, и родилося темно, треи лет, а тут оком единым прозрело. Да те образы того же месяца в 26 день и к Москве отпустил архиепископ с архимандритом и новгородским протопопом Димитрием.

Того же лета июля в 23 день встречал архиепископ Пимин образы, которые привезли архимандрит Юрьевскии Варфоломеи из Ругодива: образ Пречистои Богородицы, Пятница, да образ Николы Чюдотворца,// *(л. 232)* да Власия, да Кузьма и Дамьян на одной иконе. И на встречи Пречистая помиловала жену, была темна очима 15 лет, и иные чюдеса быша. Да те же образы того же месяца в 26 день к Москве отпустиша архиепископ с архимандритом.

Таким образом, в первой трети XVII в. «Краткий летописец новгородских владык» не только постоянно продолжается и редактируется, но включает в себя все больше и больше материалов из истории новгородской владычной кафедры и ее святынь.

§5. «Краткий летописец новгородских владык» в новгородской литературе XVI-XVII в.

«Краткий летописец новгородских владык» на протяжении XVI- XVII в. был «настольной книгой» древнерусских книжников. Выше нами было показано, что в XVI в. текст памятника стал источником НЛДубр и второй редакции так называемого Соловецкого летописца. В XVII в. он становится одним из основных источников по истории новгородской владычной кафедры: его текстом пользуются составитель Н3 летописи, а также списка БАН 34.4.1, ставшего источником таких мощных сводов летописного материала, как НУвЛ[112] и Новгородской Погодинской летописи.. Кроме того, текст «Краткого летописца новгородских владык», предваряя в списке ГИМ, собр. Забел. 261 Новгородскую Забелинскую летопись, стал и ее источником.[113]

Таким образом, роль этого, как кажется на первый взгляд, «узкого» памятника в истории позднего новгородского летописания очень велика.

Кроме того, «Краткий летописец новгородских владык» оказал огромное влияние на развитие новгородских сборников.

Это обстоятельство, на наш взгляд, связано с тем, что «Краткий летописец новгородских владык» по своей тематике входит в группу памятников новгородского происхождения, так или иначе связанных с интересами владычной кафедры. Период создания этих произведений достаточно широк - XIV-XVI вв. О популярности этих произведений у древнерусского читателя говорит их обширнейшая рукописная традиция. По своей тематике они могут

---

[112] О взаимоотношении Новгородской Уваровской летописи и рукописи БАН 34.4.1 см.: Яковлев В.В. Летопись Новгородская Уваровская. С. 292-295.

[113] На включение «Краткого летописца новгородских владык» в новгородские летописи XVII в., составленные, в том числе, и при этом митрополите, неоднократно обращали внимание исследователи. (Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород. 1960; Яковлев В.В. 1) Летопись Новгородская Уваровская С. 293. 2) Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII в.С. 109-112).

быть условно разделены на несколько групп. К первой группе относятся статьи, повествующие о Софийском храме - символе Новгорода и центре владычной кафедры: «Сказание о церкви Св. Софии Премудрости Божии, иже в Великом Новгороде, како создана бысть»; ряд летописных известий, повествующих о построении деревянной Софии и пожаре в ней; статья «Мера Спасову Образу», описывающая одну из главных святынь Софийского собора; толкования Софии Премудрости Божией, рассказы о чудесах, бывших в Софийском соборе: Сказание «О чудном видении Спасова образа Мануилу, царю греческому» [114], сказание о чуде с образом Спаса в куполе Софийского собора[115], «Видение софийскому пономарю Аарону».

Вторую группу образуют подборки летописных статей, рассказывающие о княжеских захоронениях в стенах собора или посвященные деятельности отдельных владык. В еще одну группу выделяются хорошо известные исследователям памятники новгородской литературы, так или иначе связанные с именем новгородского архиепископа Василия Калики: «Повесть о новгородском белом клобуке»[116] и «Послание о рае».

В достаточно большом числе сборников XVII в. эти тексты помещаются вместе, образуя своеобразный *"софийский" цикл*: центром, вокруг которого сосредоточено внимание в такой группе произведений, является новгородский

---

[114] Рукописная традиция этого сказания изучена Я. Н. Щаповым и В. Г. Брюсовой. См. Щапов Я. Н. Брюсова В. Г. Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // Византийский временник. М., 1971. Т.32. О Сказании см. также: Гордиенко Э. А. Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // Новгородский исторический сборник. Вып. 7 (17). СПб., 1999. С. 48-74.

[115] Брюсова В. Г. Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе. ТОДРЛ. Т. 22. М., Л., 1968. С. 57-64.

[116] Розов Н.Н. Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 178-219.

Софийский собор и новгородская владычная кафедра.[117] Многие из произведений «софийского» цикла в сборниках этого времени составляют конвой «Краткого летописца новгородских владык», а некоторые входят в его состав, дополняя сведениями отдельные статьи. Например, «Послание о рае» дополняет статью, посвященную Василию Калике, а «Сказание о Св. Софии» - статью, повествующую о епископе Луке.

Кульминацией развития новгородских «софийских» сборников является создание при митрополите Корнилии (1675-1695) сборника житий новгородских святых, сохранившегося в рукописи последней четверти XVII в. - РГБ, собр. Егорова, № 1274. Сборник, введенный в научный оборот и описанный В. Г. Брюсовой,[118] еще недостаточно изучен. Как отметила исследовательница, «содержание рукописи по тематическим циклам заключает в себе три самостоятельных раздела»: «Краткий летописец новгородских владык», статьи о новгородских святынях, а также службы, жития и чудеса новгородских святых.[119] В житийном разделе помещены жития со службами владык: Ионы, Моисея, Никиты, Евфимия, Серапиона, Нифонта, Антония, а также новгородских святых: Варлаама Хутынского, Михаила Клопского, Арсения, Николы Кочанова. Сборнику предшествует оглавление, составленное одновременно с его созданием.

Кроме «Краткого летописца новгородских владык» в составе сборника находится ряд других связанных с Новгородом произведений: «Сказание о святой Софии», «Послание новгородского архиепископа Василия о рае»,

---

[117] См. например сборники XVII в.: БАН 16.9.31, 4.7.7, Арханг. Д. 409; РНБ, собр. СПбДА № 270 / I; РГБ, собр. Музейное, № 733, собр. Большакова, № 313; ГИМ, собр. Чудовское № 355, собр. Уварова, 542, собр. Уварова 848, собр. Забел. 261; РГАДА, ф. 188. Опись 1, ч. 1, № 473 и др.

[118] Брюсова В.Г. К истории стенописи Софийского собора Новгорода. Фрески Мартирьевской паперти // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С.119. Примеч. 21.

[119] Там же.

заметка о чудесном возгорании свечи и об исцелении слепой жены в Софийском соборе в 1542 г., «Мера Спасову Образу». Отметим, что составитель рукописи дополнил разделы «Краткого летописца новгородских владык» значительным количеством сведений о владыках, почерпнутых из их житий, помещенных в этом же сборнике, а также из поздних новгородских летописей (например, сведения о епископах Нифонте и Моисее[120]). При замене переплета Егоровской рукописи в конце XVIII в. на ее корешке было сделано тиснение: «Патерик новгородский». Однако никаких данных о том, что это название было дано сборнику при его составлении, не обнаружено. В одной позднейшей, XVIII века, новгородской рукописи сходного состава[121] на одном из переплетных листов сохранилось название, написанное почерком XIX в.: «Софийский Новгородский сборник».

Таким образом, «Краткий летописец новгородских владык» в новгородской литературе XVI-XVI в. занимает очень важное место.

Скажем несколько слов о предназначении этого летописного текста. Ряд моментов позволяет видеть в нем своего рода справочник.

О справочном характере памятника говорит то, что уже в ранних списках текст был разбит на небольшие статьи-рубрики, выделенные киноварными заголовками, что помогало читателю ориентироваться в его тексте. Уже в самом раннем из известных списков на полях была проставлена нумерация владык.[122] Текстом этого летописца активно пользовались в церквях и монастырях, причем не только новгородских. Сохранились списки памятника с владельческими записями Чудова, Антониево-Сийского; в конце XVI в. один из списков находился в на Соловках. Игумены и постриженники этих

---

[120] РГБ, собр. Егорова, № 1274 (л. 5-5 об.)

[121] РНБ, собрание Вяземского, № Q. 80. В этом сборнике, однако, вместо житий читаются краткие статьи о новгородских святых.

[122] РГАДА, ф. 181 (собр.МГАМИД), № 62, л. 156-171. Список относится к концу 80 -х гг. XVI в. Нумерация, однако, сделана скорописью XVII в., что

монастырей были новгородскими архиепископами и митрополитами, поэтому интерес к «спискам» владык в этих монастырях вполне закономерен. Например, в рукописи из Антониево-Сийского монастыря рукой человека, правившего текст «Краткого летописца новгородских владык» и составившего, между прочим, весь сборник, напротив известия о приезде в Новгород архиепископа Александра, который впоследствии стал первым новгородским митрополитом, сделана следующая запись: «а постриженик Сийского монастыря, послушеник Антония чудотворца». [123]. Сведения «Краткого летописца» могли использоваться при составлении Житий, посланий и разного рода документации. Нам, к сожалению, не известны примеры прямых отсылок читателей и писателей к тексту «Краткого летописца новгородских владык». Однако ряд произведений древнерусской литературы XVI-XVII вв. позволяют увидеть факты использования «Краткого летописца» в качестве справочного руководства.

Так, в последней четверти XVII в. в Косинский монастырь, который находился недалеко от Старой Руссы, был сделан очень любопытный книжный вклад. Новгородским посадским человеком Борисом Яковлевым сыном Козыниным была подарена книга Житий святых, переписанная им собственноручно (РНБ, Q.I.729). Редакции текстов Житий представляют значительный интерес для исследователей, поскольку принадлежат самому Козынину, в связи с чем Л. А. Дмитриев ввел понятие «Косинская редакция».[124]

В этом сборнике в Житии новгородского епископа Никиты читаем: «Егда же по видению оному и начертанию начаша ров копати на прибавление

показывает работу читателя с текстом.

[123] БАН, Арханг.Д.409, л. 235. М. В. Кукушкиной удалось отождествить эту рукопись с одной из рукописных книг, поступивших в книжную казну после смерти игумена Феодосия. (Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII вв. Л., 1977. С.106-107.)

[124] Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера. С.90, 111, 179. и др.

церковное епископа Никиты и в том основании обретоша мощи епископа Луки, иже бе прежде епископа Никиты в том же Великом Новеграде по крещении вторыи епископ. По Иоакиме же первыи. И положиша мощи его в паперти Святыя София одесную страну, иже съ южныя страны. Понеже бо сеи святыи Никита по Крещении шестыи епископъ великому Новуграду бысть».[125] Очевидно несомненное использование интересующего нас памятника. Причем, можно думать, что при составлении этой редакции Жития Никиты был использован не только сам «Краткий летописец новгородских владык», но и дополнительные известиями об обретении мощей епископов Никиты и Луки, находящиеся в рубрике, посвященной новгородскому архиепископу Пимину. О такой редакции речь шла выше.

Примеры использования «Краткого летописца» находим и в памятнике XVI века - «Послании об обретении мощей епископа Никиты» 1558 г. Неизвестный автор пишет своему, несомненно, авторитетному адресату об изображении святого на иконе: «А о том, господине, не посумнись, что он написан епископом, а не архиепископом. Понеже изначала быша в Новеграде и Ростове епископы, до Иоана, архиепископа новгородского чюдотворца. А от Иоана, господине, почали быти архиепископы и до сего времени. А Никита, господине, бысть шестыи епископ в Новеграде, и ты, господине, вели его писати епископом, и зде его поминают епископом».[126] Об использовании «Краткого летописца новгородских владык» говорит не только указание автора «Послания» порядковых номеров новгородских владык, но и уточнение, что новгородские владыки именуются архиепископами, начиная с архиепископа Иоанна. [127]

---

[125] РНБ, Q.I.729, л. 96.

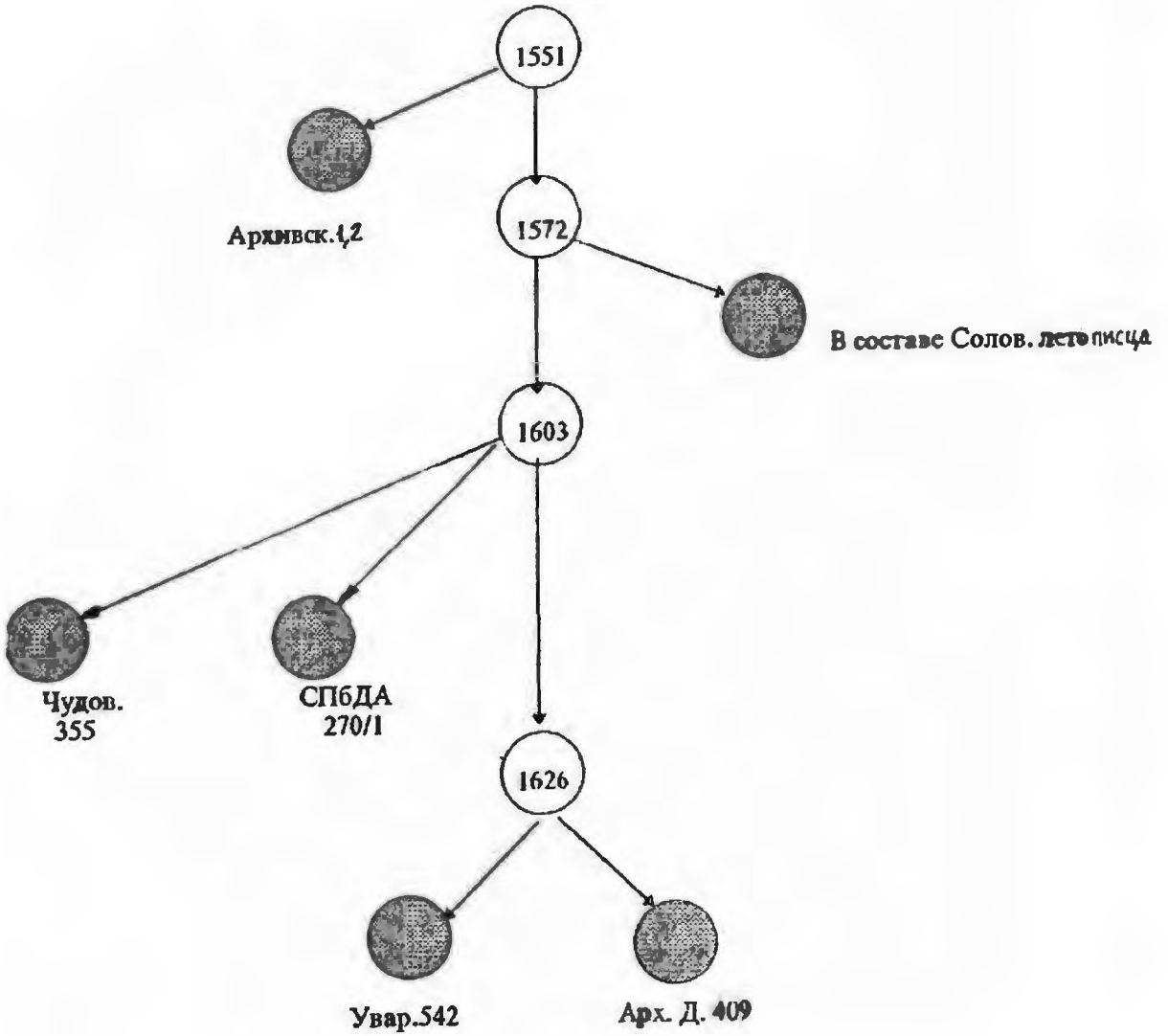
[126] СПбФИРИ, Колл.11, № 247, л. 228-228 об.

[127] Ср. В «Кратком летописце новгородских владык»: «а до сего архиепископа Ивана епископи были».

Подводя итог исследованию «Краткого летописца новгородских владык», отметим, что в новгородской литературе XVI в. появляются совершенно новые произведения, отходящие в сторону от собственно летописного жанра. С одной стороны, статьи сохраняют традиционную летописную форму – это краткие погодные записи, основанные на известиях новгородских летописей, с другой стороны – в центре внимания находятся уже не события, как в летописании, а исторические лица, при которых произошли те или иные события, как в хронографии. Здесь, по нашему мнению, имело место явление, которое Д.С.Лихачев называет проникновением хронографических черт в летописное повествования.

Взаимоотношение редакций «Краткого летописца новгородских владык» может быть представлено следующей схемой:

«Краткий летописец новгородских владык»

ГЛАВА IV

Новгородская вторая летопись

§1. История изучения и издания.

Летописные известия «Новгородской второй летописи» (далее – Н2), являясь ценным источником по истории Новгорода и Новгородской земли второй половины XVI в., обращали на себя внимание историков, изучавших опричнину в Новгороде, историков архитектуры и искусствоведов.

Рукопись (РГАДА, собр. МГАМИД, 62/ 85) была подарена в Архив Коллегии иностранных дел в 1811 г. А. Ф. Малиновским, одним из первых выпускников Московского университета, писателем и переводчиком, сменившим в 1814 г. на посту управляющего архивом Н. Н. Бантыш-Каменского. А. Ф. Малиновский был дружен с Н. М. Карамзиным, видимо, от него историограф и узнал о существовании этой новгородской летописи.
Н. М. Карамзин положил начало привлечению текста летописи в качестве исторического источника. В своих примечаниях к «Истории государства Российского» Историограф обозначает ее – «Архив. Новогород. Лет.». [1] и использует при изложении новгородских событий в VIII и IX томах своего труда. Необходимо отметить, что Н. М. Карамзин воспринимал текст памятника как единый, поскольку использовал, в основном, не собственно Архивскую рукопись, а специально изготовленную с нее копию, в которой погодные статьи были расположены в правильном хронологическом порядке

[1] Афанасьева М.И., Ациани В.Ю., Казаков Р.Б., Козлов В.П., Космолинская Г.А. Комментированный список источников и литературы, использованных Н.М.Карамзиным в «Примечаниях»// Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. М., 1998. С. 355.

(РНБ, Q.IV.213). Копия с рукописи РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85, снятая для Карамзина стала одним из источников "Истории". Историограф постоянно обращается к ней при изложении событий в Новгороде.

В Примечаниях, являющихся ценной частью труда, Н. М. Карамзин приводит обширные цитаты из Новгородской Архивской летописи, или Новгородской летописи Малиновского. Особенно подробные выписки посвящены новгородским событиям времени опричнины.

Первые издатели «Новгородской второй летописи» Я. И. Бередников и А. Ф. Бычков полагали, что эта летопись, составлена на основе Лисицкого летописца и дополнена из других источников. Такой же точки зрения впоследствии придерживались Д. С. Лихачев[2] и А. И. Семенов[3].

Критически взглянул на текст Н2 В. С. Иконников. Проанализировав два ее первых издания, исследователь называл рукопись собр. МГАМИД летописным сборником.[4]

Рассуждая об источниках Н2, В. С. Иконников высказал мнение, что в основании Н2 лежит текст Н1, и отметил, что ее многие известия представляют собой лишь сокращенное изложение более подробного текста Н1. По мнению исследователя, «она дополнена извлечениями из других новгородских летописей, монастырскими летописцами и частными записями, которые заносились в отдельные тетради».[5] Исследователь пришел к выводу, что Н2 «составлена из нескольких, не дошедших до нас летописей, что подтверждается как передачею одного и того же события в разных редакциях, спутанностью в хронологических датах, так и очевидными

---

[2] Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л., 1947. С.444.

[3] Семенов А.И. Лисицкий монастырь - пригородный центр новгородского книгописания. ТОДРЛ, Т. 17, М.; Л., 1961. С. 370.

[4] Там же. С. 702.

[5] Там же.С. 705.

вставками целого ряда приписок.[6] В. С. Иконников обратил внимание на то, что при издании текста Н2 опущена обширная выписка, и атрибутировал ее как отрывок из Скитского патерика.[7] Исследователь также отмечал, что «тот же летописный сборник дает возможность заключать, что в Новгороде в 1529-1587 гг. велись и частные летописные записи, которые имели личный или хозяйственный характер».[8]

Затронул вопрос о составе «Новгородской второй летописи» и А. Г. Бобров в связи с упоминанием в ее тексте «Лисицкого летописца».[9] Исследователь отметил, что «вопрос об источниках и составе Н2 в науке еще не исследован», но заметил, что «она написана без соблюдения какой-либо хронологической последовательности событий, а к тому же переплетена в некоторых случаях с перебивкой листов». Исследователь, по всей видимости, считал летописный текст рукописи собр. МГАМИД единым, поскольку пришел к выводу, что «основным источником ранних известий Н2 был список Н4, доведенный до середины XVI в.»[10]

Правильный подход к изучению памятника намечен А.О. Амелькиным, который справедливо считает, что текст Н2 нельзя рассматривать как единый.[11] Однако его работа, к сожалению, очень кратка, и большая часть интересных наблюдений в ней не аргументирована. По мнению А.О. Амелькина, рукопись РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85 состоит не из трех, как думали ее издатели, а из пяти отдельных рукописей, которые соединены вместе в XVIII в. Исследователь, однако, не провел подробного кодикологического анализа. А.О. Амелькин также считает, что «сама Н2 состоит из 12 структурных звеньев, создаваемых разрывами в тексте и

---

[6] Там же. С. 711-712.
[7] Там же. С.705-706. Примеч.4.
[8] Там же. С. 704.
[9] Проблему, связанную с «Лисицким летописцем» мы рассмотрим отдельно.
[10] Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. С.50.
[11] Амелькин А.О. Новгородская вторая.С.82-91.

определенной последовательностью в чередовании дат».[12] Исследователь также попытался выяснить происхождение некоторых из этих частей. Среди летописных отрывков А.О. Амелькин выделил: «Краткий летописец новгородских владык», сохранившийся только с рассказа об архиепископе Геннадии, и летопись, доведенную до 1500 г., которая «в последних статьях сближается с Голицыновским (sic!) списком Н4».Существование этой летописи было подтверждено нашим исследованием новгородских летописей начала XVI в. (см. гл.1, §2), где мы определили ее как Краткую новгородскую летопись 1500-1501 гг. Источники остальных «структурных звеньев» исследователем определены не были. Таким образом, сборник РГАДА, собр. МГАМИД, 62/85 в целом, а также летописный текст, названный издателями Н2 требует дальнейшего исследования.

§2. Кодикологический и палеографический анализ сборника.

По своему содержанию сборник РГАДА, собр. МГАМИД, 62/85 состоит из трех частей, которые были правильно выделены еще при первых изданиях «Новгородской второй летописи»:

I. Летописный текст, названный при издании «Новгородской второй летописью» (лл.3-156);

II. «Краткий летописец новгородских владыю» с дополнительными статьями (лл.156-171);

III. «Отрывок новгородской летописи» с добавочной статьей о построении Св. Софии в Новгороде (лл.173-184 об.).

Первая часть сборника (I) заключает в себе 20 восьмилистных тетрадей. При изготовлении этой части использована бумага трех сортов: 1)

---

[12] Там же. С. 84-85.

(в таблице обозначена **A**) бумага с филигранью *Кувшин одноручный с розеткой и литерами NM* - аналог не найден (издателями выявлена приблизительная аналогия у Тромонина *Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой и литерами MN* № 810, 1589 г., № 967, 1595 г.); 2) (**B**) бумага без водяных знаков с расстоянием между понтюзо 1,8 мм; 3) (**C**) бумага без водяных знаков с расстоянием между понтюзо 30 мм;

Эта часть переписана тремя людьми (1, 2, и 3 почерк): первый переписчик переписал 7 тетрадей (I-VI и XVIII); второй - 11 тетрадей (VII-XVII); третий переписчик – 2 тетради (XIX и XX). Первый переписчик писал на бумаге **A** и **B**; второй – на бумаге **B** и **C**, третий на бумаге **A**. Отсюда можно сделать вывод, что писцы, задействованные в переписке текста, использовали одну и ту же бумагу. Таким образом, в первой части сборника (20 тетрадей) не могут быть выделены более мелкие, самостоятельные по происхождению кодексы или тетради. Это текст, переписанный в одно время. Но, к сожалению, эта часть сборника не может быть датирована с точностью. Последний лист заключительной (XX) тетради сильно затерт, следовательно, первая часть сборника хранилась отдельно без переплета.

Вторая часть сборника (II) заключает в себе 3 восьмилистные тетради. Для создания этой части использована бумага одного сорта (филигрань: *Кувшин одноручный с розеткой без литер* – аналог не найден) (в таблице обозначена **D**). Эта часть переписана двумя людьми (4 и 5 почерк): первый переписал 2 тетради (XXI и XXII); второй - одну (XXIII). Поскольку аналогичная бумага и почерка в данном сборнике больше не встречаются, а, кроме того, как уже говорилось, предшествующая часть заканчивается затертым листом, думается, что эта часть II приплетена к части I значительно позднее создания, возможно, уже в начале XIX в. при передаче рукописи в Архив.

Третья часть сборника (III) представлена только одной тетрадью (XXIV). Эта тетрадь написана одним почерком (6) на бумаге с филигранью

Кувшинчик одноручный с литерами PD/B - сходен Брике, 12793 (1583 г.) (в таблице обозначена Е). Таким образом, написание этой тетради относится к концу XVI в. В нижеследующей таблице представлен проведенный нами кодикологический анализ сборника в целом.

Таблица 1

Кодикологический анализ сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/ 85.

Тетради	Листы	Почерк	Бумага	Части сборника
I	3-10	1	A	I
II	11-18			
III	19-26			
IV	27-34			
V	35-42			
VI	43-50		B	
VII	52-58	2	C	
VIII	59-65			
IX	67-74		B	
X	75-80		C	
XI	81-86		B	
XII	87-94			
XIII	95-102			
XIV	103-110			
XV	111-114			
XVI	115-122			

XVII	123-130			
XVIII	132-139	1	A	
XIX	140-147			
XX	148-154	3		
XXI	156-163		D	II
XXII	164-167	4		
XXIII	168-171	5		
XXIV	171-184.	6	E	III

Как показывает составленная нами таблица, все три указанные части сборника представляют отдельные летописные тексты, написанные на различной бумаге и разными людьми. Они могли иметь независимое происхождение и бытование до попадания под единый переплет. Каждая из частей сборника должна изучаться самостоятельно. «Краткий летописец новгородских владыю» был рассмотрен нами в 3 главе диссертации.

§3. Первая часть сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/ 85, известная под названием «Новгородская вторая летопись».

В результате кодикологического анализа сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/ 85 было выделено три разных летописных текста. Первый из них занимает основную часть сборника (20 тетрадей). Прежде чем рассматривать его содержание, напомним, что исследователи отмечали, что некоторые тетради перепутаны. Действительно, в результате небрежного

переплета нынешние тетради IX , XVIII-XX оказались не на своих местах. Поскольку текст, находящийся в этих тетрадях, связан с другими тетрадями, нам удалось реконструировать вид сборника, каким он был до реставрации в начале XIX в. Ниже представлены две таблицы. На таблице 2. представлен современный вид сборника, а на таблице 3 предлагается реконструкция первоначального расположения тетрадей.

Таблица 2. Первая часть сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/ 85 после переплета в начале XIX .

Тетради	Листы	Почерк	Бумага
I	3-10	1	A
II	11-18		
III	19-26		
IV	27-34		
V	35-42		
VI	43-50		B
VII	52-58	2	C
VIII	59-65		
IX	67-74		B
X	75-80		C
XI	81-86		B
XII	87-94		
XIII	95-102		
XIV	103-110		
XV	111-114		
XVI	115-122		

XVII	123-130		
XVIII	132-139	1	A
XIX	140-147	3	
XX	148-154		

Таблица 3. Первая часть сборника РГАДА, собр. МГАМИД, 62/85 до переплета нач. XIX в. (Реконструкция).

Порядок тетрадей	Листы	Почерк	Бумага
I	3-10	1	A
II	11-18		
III	19-26		
IV	27-34		
V	35-42		
VI	43-50		B
XVIII	132-139		A
XIX	140-147	3	
XX	148-154		
VII	52-58	2	C
VIII	59-65		
X	75-80		
XI	81-86		B

XII	87-94		
XIII	95-102		
XIV	103-110		
XV	111-114		
IX	67-74		
XVI	115-122		
XVII	123-130		

Из данных таблицы видно, что переписчики работали последовательно: первого сменил третий, а закончил работу второй писец.

Являлись ли эти люди просто копиистами разрозненного материала? Как связаны разрозненные отрывки летописного текста между собой? Перепутаны ли в действительности известия или записи подчинены какой-то внутренней логике? Можно ли определить источники летописных известий? Эти и другие вопросы невольно возникают, когда просматриваешь хаотичные летописные статьи этой части рукописи.

Указанная сложная структура памятника, а также отсутствие других сходных новгородских летописей середины - конца XVI века не дают возможности применить к нему известную методику изучения летописей и требует изучать его как сборник летописных статей или отрывков. Нами была составлена таблица, в один столбец которой были занесены все погодные статьи, а во второй – указания на источник или наиболее близкие тексты. «Блоки» известий, восходящих к одному источнику, были отделены от нижеследующих чертой в тех случаях, когда находящийся далее текст относится к другому источнику, или объединены в столбце «Источники» в том случае, если восходят к тому же тексту, что и предшествующий «блок».

Таблица 4

Постатейный анализ летописного текста.

Листы	**Погодные статьи**	**Источник**
лл. 3-26	7042-7077 (с включением пространных рассказов за 7016 г. о пожаре в Новгороде и 7008 г. о Крестном ходе архиепископа Геннадия).	
лл. 26-л. 26 об.	6895[13], 6896, 6932. После этого известия читается "Клобук белой дал патриарх Иерусалимский владыки Василию, а патриарху дал папа Римский. И с тех мест клабук белой в Новегороде".	**Н4,** Автор этой записи был знаком с Повестью о новгородском белом клобуке.
л. 26 об.-27	7080	
Л.27-28 об.		Отрывок из **Скитского патерика** (атрибуция В.С.Иконникова).
л. 28 об.- 30.	6849, 6853, 6855, 6858, 6860	**Н1** (большая часть статей посвящена деятельности архиепископа Василия Калики).
Л.30- 50 об; 132-133.	7059-7080	

[13] Ошибочно обозначен 7095.

133-138 об.	6563-6912	**Н4,Н1+?**
138 об.-139 об.	6621-6782	
140-154 об.	7080-7081, 6987, 6958, 7080, 7079, 7080, 7078, 7079, 7078, 7079	Выписки из **Н4**
52- 59 об.	Статьи за 6905, 6914, 6919, 6920, 6921, 6925, 6926, 6929, 6931, 6932	**Н4** (статьи оканчиваются следующей записью: "В лето 7000 шездесятого. Месяца октября в 17 день в суботу написана сии тетратъ Федши волосного диака").
59 об.-60	6709	**Н1** (возможно, приписка к предшествующей тетради «Федши»).
60-65 об.	6632-6937	Краткая новгородская летопись 1500-1501 гг. с тремя записями частного характера + известие 6553 г. (конвой).
75-79.	6940-7008	
79-79 об.	6769, 6865,6901	**Н1**
79-80 об.	6716-6870.	**Н5**
81	6610-6611,	**Н1**
81	6866, 6668,6669, 6891.	**Н4**
81 об.-86 об.	60-е гг.	
87-92 об.		«Краткий летописец новгородских владыю», начиная с архиепископа Геннадия (с

		дополнительными статьями конвоя).
92 об.-93.	6911, 6904,6900.	**Н4**
93-93 об.	6867.	**Н1**
94-95.	6705,6706,6707.	
96 об-97.	Статья 6775 г. о пожаре.	
97-л.102 об.	Статьи за 6808, 6810, 6811, 6832, 6923 + связанная с последней статьей погодная статья 7059,7060 гг.	**Н4**
102 об.-106.		Рассказ о пирах, данных новгородцами Ивану III в Новгороде во время Городищенского стояния.
106-111 об.	50 -е гг. (1537! ср. НЛДубр).	
111 об.-112 об	6738	**Н1**
114 об.	6745-6861.	**Н4**
67-68	6817-6863	**Н1**
68	6875-6882	**Н4**
68 об.-	6838-6839	**Н4+Н1**
69-69 об.	6917, 6916, 6901, 6900, 6873	**Н4**
69 об.	6799	**Н1**
69 об.-70 об.	6497	**С1**
69 об.- 71	6638, 6641, 6705.	**Н1**

71	6525- 6536	**Н4**
71	6538	**С1**
71- 71 об	6625	**Н4**
71 об.	6714	**?**
71 об.-72.	6710	**Н1+Н4**
72	6706	**Н4**
72	6604, 6618, 6623	
72-72 об.	6715.	
72 об.-73	6632, 6643	
73	6648	**Н1**
73-73 об.	6649, 6712.	**Н4**
73 об.	6700.	**Н1**
73 об-74	6693	**Н1+Н4**
74 –74 об.	6695,6696,6701	**Н1**
115 – 115 об.	6419, (основная часть о знамениях)	**Н4**
115 об.	6639, 6666, 6929, 6930	
120-124.	6707-6927	**Н1**
124- л. 124 об.	6734,	
125	6664, Пятница	**Н4**
-125 об.	6715, 6853, посвященные церкви Параскевы Пятницы.	**Н1**
125 об.- 126.	6850	
126- 127 об.	6635, 6652, 6784, 6807, 6734,6758, 6704.	

127 об.-128 об.	6560,6601,6612, 6633, 6680	**Н4**
128 об.	6671, 6694,	
128 об.-129	6692	**Н1**
129	6691, 6726, посвященные церкви св. Варвары.	**Н4**
129	6727	**Н1**
129-130 об	7079 и 7080 г.	
130 об.	6577, 6581, 6616, 6673	Отрывок из «Краткого летописца новгородких владык»

Анализ состава летописных статей показывает, что перед нами - сборник летописных фрагментов. Подобные сборники, в которых некоторые произведения, включенные в сборник, не имеют заглавия и начинаются как летописные статьи упоминаются исследователями, например, Р.П. Дмитриева указывает такую рукопись в библиотеке Волоколамского монастыря.[14]

Среди летописных известий выделяются известия за 50-60-е годы XVI в., известия за конец 60-х – начало 70-х гг. и известия за X- первую треть XV в. Сразу же бросается в глаза практически полное отсутствие известий за вторую половину XV – первую треть XVI в.[15], единичными являются известия за 40-е гг. XVI в.

[14] ГИМ, Волок.659 ; (См. Дмитриева Р.П. Волоколамские сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т.28. Л., 1978. С. 216-217).

[15] Кроме текста краткой новгородской летописи, о которой пойдет речь ниже.

1. Источники летописных статей

Как показывает проведенное исследование, основными источниками в изложении событий за X-XV вв. являются летописные тексты, близкие Н1 младшего извода и Н4. Из Н1 заимствованы известия за 1102-1422 г., причем этот текст близок Академическому списку Н1, а из Н4 - с 911 по 1424 г. Стоит отметить, что, по крайней мере, один (скорее всего, их было несколько) список Н4, из которого делались заимствования, был доведен именно до 1424 г. Интересно, что из Н1 чаще всего выписываются те известия, которых нет в соответствующей статье Н4, а из Н4 соответственно те, которых нет в Н1 (есть, однако, несколько исключений). Исследование текста этих летописей в составе памятника не входит в нашу задачу, а требует отдельного текстологического исследования, поскольку ряд известий отличаются более древними и явно первоначальными чтениями.

Выписки из Н4 составляли отдельную тетрадь, и писец конца XVI в. скопировал приписку к этой тетради, представляющую собой владельческую помету: «В лето 7000 шездесятого (1552) месяца октября в 17 день, в суботу написана сии тетрать Федши волосного диака». А.О.Амелькин считает, что тетрадь принадлежала Ф.Д.Сыркову. Трудно согласиться с этим мнением: Федор Дмитриевич Сырков был не волосным дьяком, а государевым. Кроме того, сохранились собственноручные записи Сыркова, в которых он величает себя совсем иначе, с подчеркнутым достоинством, например: «Феодоръ Сырков руку приложил...».[16] На наш взгляд, тетрадь с выписками из Н4 принадлежала именно Федше, волосному дьяку, который и читал эту летопись.

Ряд летописных отрывков выделяется хронологической последовательностью годовых статей и достаточно большим периодом повествования. Один из таких пространных фрагментов (л. 60-65 об., 75-79) был нами выявлен и определен как *Краткая новгородская летопись 1500-*

1501 г. Как было показано в главе 1, эта летопись стала источником общего протографа Академического и Голицынского списков, т.е. свода, доведенного до 1513 г., а также легла в основу НЛНик.

Хронологической последовательностью отличаются и некоторые группы известий, находящие аналоги в Н1 и Н4, т.е. выписки из них.

Обнаруживаются группы известий, представляющие собой тематические выборки из одного источника или даже подборки на одну тему из нескольких источников, причем, независимо от хронологической последовательности. Основными темами таких подборок материала являются: о погребения в Софийском соборе; 2) ктиторская деятельность новгородских владык; 3) история отдельной церкви; 4) различные «знамения»; 7) пожары в Новгороде.

Тематическая выборка - интереснейшее явление в древнерусской письменности в XVI-XVII вв. Подборки материала такого рода чаще всего встречаются в составе четьих монастырских сборников, куда владельцами помещались необходимые выписки на различные интересующие их темы.

На подобные подборки выписок исследователи уже обращали внимание. Д. М. Буланин в статье «О принципах работы древнерусских писателей»[17] назвал это явление обычным в древнерусской литературе. Исследователь рассмотрел примеры, которые демонстрируют, что разнообразные выписки книжников из авторитетных произведений - это этап в подготовительной работе над их собственными литературными произведениями. (Д. М. Буланин приводит примеры подготовительных выписок Максима Грека, протопопа Аввакума).

Тематические выписки из летописных текстов, на наш взгляд, не всегда имеют только подготовительный характер. Во-первых, подобные

---

[16] РНБ, Погодинское собр., № 482, л. 1.

[17] Буланин Д.М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей. // ТОДРЛ, Т. 37. Л., 1983. С.3-5.

выписки, прежде всего, демонстрируют темы, которые интересны не только для «писателей» летописей, но и для их читателей. Во-вторых, тематический подбор выписок позволяет нам проследить формирование взглядов книжников на различные события, увидеть их попытки соотнести, сопоставить события, произошедшие в разное время. Такая подборка демонстрирует материал не просто изложенный, но и по-своему осмысленный. Примечательно, что с середины XVI в. уже готовые подборки разнообразного материала начинают проникать в летописные тексты и историографические сочинения (стоит отметить ряд таких подборок с подзаголовком «О знамениях» в составе Степенной книги). Создание летописных тематических подборок является, на наш взгляд, одной из особенностей новгородского летописания XVI в.-XVII в.

Тематической подборкой, но более крупной формы, является и «Краткий летописец новгородских владык». Одна из поздних новгородских летописей озаглавлена следующим образом: «Книга, глаголемая летописец Новгородской вкратце церквам Божиим, в которое лето которая церковь во имя строена, и при котором епископе, или архиепископе, или митрополите, и в котором годе кои епископ, или архиепископ, или митрополит поставлены бысть, и какие времена и лета быша, и прилучаи в котором годе какие были в Великом Новеграде и в пригородех. И то в сем летописце чтый и обрящет по главем и по листам».[18] Думается, что в этом заглавии отразился принцип подборки материала – тематический.

Таким образом, мы попытались выделить из многочисленных летописных отрывков, помещенных в рукописи РГАДА, собр. МГАМИД, 62/85, тексты, характер которых возможно определить, то есть тексты, известные по другим спискам. Такими источниками являются – Н1 и Н4,

[18] ГИМ, собр. Щукина. 710. л. 25. Цит. по книге: Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII. Новгород. 1960. С. 153.

«Краткий летописец новгородских владык», сказание о Св.Софии, *Краткая новгородская летопись 1500-1501 гг.*

Особую сложность представляет атрибуция летописных отрывков за 40-70 –е годы XVI в., поскольку параллельных текстов к ним нет.[19]

Рассмотрим известия за 40-60-е гг. XVI в., расположенные хаотично. Эти известия не могут составлять единый летописный фрагмент. Среди известий выделяется несколько групп статей: городские (официальные и неофициальные (частных лиц)), записи владычного двора и монастырские. Создается впечатление, что эти известия собраны вместе одним человеком, хотя, безусловно, имеют различное происхождение.

Записи официального характера.

О событиях 40-х - 50-х гг. XVI века повествуется иногда последовательно. Здесь помещены известия о построении и ремонте церквей, деятельности архиепископа, сообщается о приезде в Новгород Ивана Грозного и его брата Юрия Васильевича, о новгородских пожарах.

Известия, описывающие городские события, часто сгруппированы, причем они носят явно официальный характер - наряду с великим князем, архиепископом упоминаются наместники и дьяки:

- 7053 г. о пожаре в Кузмодемьянском заполье (27 мая). Известие сопровождается формулой: « при великом князе Иване, владыке Феодосии да при митрополите Макарии, да при наместнике Андрее Ростовском» (л. 3);
- 7053 г. о ремонте церкви Благовещения (8 июня) и закладке церкви Архангела Михаила на Городище (13 июня). Известия сопровождаются аналогичной формулой: «при великом князи Иване Васильевиче всея Руси, и при митрополите Макарьи, и при архиепископе Феодосии Навгородцком, и при наместнике князе Андрее Ростовском...» (л. 8 об.);

---

[19] Исключение составляет ряд известий за 60-е и 70-е гг.XVI в., которые читаются в новгородских летописях XVII. Выяснение связи между этими текстами мы оставляем за пределами нашего исследования.

- 7054 г. о пожаре в Кожевниках (27 сентября) «при великом князи Иване Васильевиче всея Руси, и при митрополите Московъском Макарьи, и при архиепископе Феодосье, и при паместниках Ноугородских князе Юрьи Голицыне и Василье Шуиском, и при дворецком Семене Александровиче Упене» (л. 9 об.);
- 7055 г. о пожаре в Кожевниках (9 октября), об отъезде великого князя Ивана Васильевича из Новгорода в Псков, возвращении в Новгород, посещении Тихвинского и Кириллова (новгородского) монастырей (14-24 ноября);
- 7055 г. об освящении церкви в Спасо-Нередицком монастыре (21 ноября) «при великом князи Иване Васильевиче всея Руси и при митрополите Мокарьи, и при архиепископе Феодосии Ноугородском, и при дворецком Семене Александровиче Упене... и при игумене Боголепе, и при старци Селиверсте, и при священике Киприане» (л.10 об-11);

Таким образом, некоторые известия выделяются наличием постоянно повторяющейся формулы, в которой наряду с именами великого князя, митрополита, архиепископа часто указывается новгородский наместник, дворецкий и дьяки, например: «...при великом князи Иване Васильевиче всея Руси, при митрополите Московъском Макарьи, и при архиепископе Феодосье, и при наместниках Ноугородских князе Иване Михайловиче Спасателеви Шуйском, и при князе Юрье Голицине, и при дворецком Семене Александровиче Упене, и при дьяках Новгородских при Дмитрее Скрыпицини Тимофеевиче, Ишуки Бухарине ...» Если подобное указание имени великого князя, митрополита или архиепископа является традиционным для летописания, то перечисление имен наместников, дворецких и дьяков - примечательная редкость. Сходная форма записей была выделена А.Н. Насоновым в новгородском своде 1539 г.[20] Любопытно, что

[20] Насонов А.Н. История русского летописания XI- нач. XVIII в. М.,1969. С.468.

подобная форма записей встречается и в Расходных книгах Софийского Дома 1548 г.[21]

С.О. Шмидт связывает упоминание в Н2 имен дьяков, наряду с упоминанием имен архиепископов и наместников, с усилением значения дьяков в областном управлении.[22] Однако, при изложении событий за 60-е XVI века мы уже не видим вышеупомянутой формулы. Существование формулы в известиях за 50-е гг. и отсутствие ее далее показывают самостоятельное происхождение и некоторую обособленность этих известий. Бросающаяся в глаза формулировка говорит и о том, что автором этих летописных известий был человек, постоянно имеющий дело с разного рода документацией. Не случайно, как уже говорилось выше, такая форма записи встречается в Расходных книгах Софийского дома.

Монастырские записи

Среди летописных статей находятся известия о событиях в новгородских монастырях. Причем, большая часть этих известий содержит мельчайшие подробности. Это самые настоящие монастырские записи, например:

«В лето 7051. Месяца маиа 12 день бысть пожар в Нередицах в манастыре у святаго Спаса, да у Спаса святаго у каменои церкви верх огорел до плеч, да и трапеза згорела церкви Троица святаа, и иконы из него вынесли, да згорели 2 житницы, в них 300 коробей хлеба, да и кельи выгорели, при великом князе Иване Васильевиче и при архиепископе Феодосии, при игумене Ионны Коковкине». (л. 8-8 об).

«В лето 7055. <...>погоре весь манастырь Рожество Иоан Предотечи, да у Иоанна святаго маковица огорела да и плеча, а креста с церкви с каменой не сняли, згорел, да трапеза новая згорела, Три Святители <...>, а крест не

---

[21] Известия Императорского Археологического общества. Т.III, Спб.,1861. С.32-54.

[22] Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. (Раздел III

снели, згорел, а иконы выносили вси да и книги да и весь запас. И осталось в том монастыре 5 келеи, да келарь огорел Феодосеи старец, да человек згорел...».(л.14).

«В лето 7077.. Месяца маия в 23 день в понедельник седмои недели по пасце, в заутнеи время, у Пречистой Успения на Волотове манастыре, в кельи у старца у Ионы, у понамаря, загорелось от свещи, згорело два образа: Пятница, Спасов образ да Пречистеи Одегитреи, а оба образа на золоте, да две книги, два чесословца в четверть, да иных вещеи много, да в кельи выгорело три стены до полубревна да налои деревяной згорел, а игумена в те поры в монастыре не было» (л.24).

Не менее интересны и записи из Юрьева монастыря.

«В лето 7059. Месяца августа в 25 день вторник в пабедех згорело Юрьева монастыря волость Боженка, да церковь чюдотворец Никола згорел. А ис церкви вынесли две иконы да двери царьскии, а иные вси поднелись и книги. А посад весь згорел, а в гумнах весь хлеб згорел, асталося одно гумно с хлебом Патрекиево; да осталося двор монастырский не згорел, при архимандрите Ларионе Юрьевском и при священнике при Патрекии.»

« Да того же лета месяца маиа в 9 на память иже отца нашего чюдотворца Николы в третий час нощи по Московским часом, а по Новгородцким часом на шестом часе на ночном загорелось в Юрьеве манастыри от диякона Авраамиа Килибаки, от свечи от святых ворот, да и ворот святых полвина кровли згорело, да и брус перекладной перегорел. И згорело келеи 22 да архимандричьи кельи, да и церковь святыи Егореи весь огорел, да и плеча, да и кресты згорели, а из церкви из большой иконы выносили вси вон, а згорело внутри тябло и доски, да с колокольницы два колокола сняли. А был тот пожар после Велица дни на шестои недели в суботу промеж архиепископа и архимандрита...»

"Писари русские"). С.306-307.

В трех известиях за 1546, 1547 и 1548 гг. упоминается церковь св. Лазаря в Кожевниках:

«В лето 7054. Месяца сентября 27 день в 5 часу нощи на память святаго мученика Калистрата выгорел весь конец Кожевницкой и за городом за Деревеным под Лазарем и все побережье, да у Лазаря святаго притвор разметали, да и крест с церкви сняли да колоколницу подсекли... ". (л. 8 об.)

«Да того же (7055 – О.Н.) за городом за Деревеным под Лазорем на страшной недели к понедельнику на ночь выгорело в Кожевниках 100 дворов, да згорела жонка.» (л. 11 об.).

«В лета 7056. Месяца декабря в 7 день в 8 часу нощи за рекою на Софийской стороне за городом за Деревеным в Кожевниках под Лазорем загорелося в церкви в святых апостолех Петре и Павле внутри, и выгорели все иконы да и книги, да и поп Григореи весь огорел». (л. 15 об.)

Эти записи очень близки стилистически, видимо, они принадлежат перу одного человека, связанного с церковью Св. Лазаря. Можно привести еще огромное число примеров того, что летописцы местного значения велись во многих монастырях и церквях. Каким образом эти записи оказались вместе? Были ли они собраны одним человеком, который ездил по монастырям и читал «домовые книги», или же, если учесть, что в основном монастырские записи затрагивают лишь одну тему – тему пожаров, эти записи, возможно, предоставлялись монастырями или церквями во владычную канцелярию.

Владычное летописания и тексты, связанные с именем новгородского архиепископа Феодосия.

Ряд известий описывает деятельность архиепископа Феодосия, причем эти записи близки к официальному владычному летописанию, дошедшему в «Кратком летописце новгородских владык»:

Известие «Новгородской второй летописи»		*«Краткий летописец новгородских владык»*
В лето 7056. Месяца сентября 7 день свящали церковь во владычне двори Усекновение честныя главы Ивана Предотечю темницу, архиепископ Феодосеи гроб украси святителя Божия Иоанна архиепископа, церковь всю понови, и двери на стороне придела, иконами церковь украси и основав церкви придел сторонний больший.		Лета 7056. В тои же церкви в святем Иоане Предтечи в темницы архиепископ Федосии подпоры древяные из церкви выметал, да своды каменые доспел, да над гробом над чюдотворцавым доспил камено теремец, да церковь всю вывел да двери пробил на северную страну противо чюдотворцава гроба, да икон в церкви и в ольтари прибавил, да иконами и свещами и книгами церковь украсил, а чюдотворца Ивана написал, да и сребром всю икону обложил, да и позлатилъ, да и гривны златые и сребряны ко образу чюдотворцову приложил.

Возможно, эта запись восходит к записям новгородского владычного двора, которые велись при архиепископе Феодосии. Об этом говорят и пространные рассказы, помещенные в этой части рукописи. Например, среди разрозненных известий за 40-е 60-е гг. XVI, которые можно отнести, как было показано выше, к источникам различного происхождения, находится пространное сообщение о пожаре в 1508 г. Это известие восходит, по всей видимости, к какой-то не дошедшей до нас новгородской летописи начала XVI в. или к летописным материалам владычного двора. В Новгородской третьей летописи XVII в. «Видение пономаря Тарасия» помещено сразу же

после рассказа о пожаре 1508 г.[23] Распространенная редакция жития Варлаама Хутынского, включавшая среди других чудес и «Видение», была создана при новгородском архиепископе Феодосии. [24]

Помещение сюда известия о пожаре 1508 г., представляющего собой достаточно пространный рассказ, кажется, не случайно. Среди известий за 40-е –60-е гг. большая часть посвящена местным пожарам, причем подобные сообщения часто объединяются в группы.

В первой половине XVI века пожары были настоящим бедствием для новгородцев. О пожаре 1508 г. здесь говорится следующим образом: «И николи же в Великом Новегороди таков пожар не бывал ни в прежних летех, но вельми бысть страшен, ни в летописцах токаваго пожара инаго не обретохом толь злаго". Несомненно, все новые пожары люди невольно сравнивали со страшным пожаром 1508 г. Подтверждение этой мысли мы находим в Новгородской летописи по списку Никольского, где при описании пожара 1542 г. говорится следующее «..бысть пожаръ велми грозен на Торговой стороны: вмале не оуподобися преже бывшему пожару великому, иже в лете 7016 (1508)."[25] Как известно, пожар 1508 г. послужил и поводом для написания «Видения пономаря Тарасия», созданного вскоре после 1515 г.[26]

Известие о пожаре 1508 г. в Н2, точнее в интересующем нас летописном фрагменте, помещено между двумя известиями о новгородских пожарах за 1547 г. К этим трем известиям примыкает и ряд известий о

---

[23] (ПСРЛ,т.III, С. 356-358).
[24] Дмитриев Л.А. Житийные повести... С. 68.
[25] ПСРЛ, Т.4, вып. 3, С.617.
[26] Лихачев Д.С. История русской литературы, т.II, Ч.1, С.386. Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII в. Л., 1973. С.64-65.
[26] Зимин А.А.1) Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.,1958. Вып.20. С. 198-203;2)И.С.Пересветов и его современники. М.,1958. С.86-91.

пожарах 1548 и 1549 гг. При описании всех новгородских пожаров этого времени обращает на себя внимание фиксация мелких, незначительных подробностей, которые могли сохраниться лишь при одновременной с событиями записи. Приведем в пример лишь одно известие - о пожаре 1549 г. : «В лето 7057. Месяца марта 27 день в 3 часу дни на память святыя мученици Матрены иже в Селуни в великое говение в самое середохрестие загорелося на Рогатици улици от Степана Губана кафтаника, по правой стороне от церкви. Згорело 4 двора, пятои разметали, да дитя зашибли Василья Сермяжка с Никитины улици до смерти, Павлом зовут».

Группа известий, посвященная новгородским пожарам конца 40-х гг. XVI в., на наш взгляд, позволяет связать появление этой тематической подборки известий не только с участившимися пожарами в Новгороде, но и со знамснитыми, страшными пожарами в Москве в апреле и июле 1547 г. Как известно, вскоре после этих пожаров в окружении митрополита Макария была создана «Повесть о московском пожаре»- произведение, целью которого было не только «поднять престиж церкви, излагая легенды о помощи Владимирской иконы Богоматери» [27], но и напомнить людям о необходимости покаяния. Интересующая нас подборка известий о пожарах в Новгороде могла быть заготовкой для произведения, которое должно было выполнять сходные задачи. Не исключено, однако, что подборка могла иметь и чисто справочный характер. Как было показано, в числе других летописных известий сборника находятся достаточно систематизированные летописные выписки о различных стихийных бедствиях.

Еще один отрывок, который можно связать с деятельностью Феодосия в Новгороде, находится под 7050 (1542) г. после известия о поставлении Макария на митрополичью кафедру – это рассказ о землетрясении в Италии и Греции. Текст представляет собой известие о приезде в Колывань (Ревель)

любекских купцов и их рассказ о страшном землетрясении в "Римской земле", куда они ездили торговать. Новгородское происхождение рассказа не подлежит сомнению, что отмечалось Н. А. Казаковой.[28] Этот рассказ встречается в новгородских сборниках, например, этот же рассказ читается в Воскресенском сборнике в «конвое» к новгородской части *Отрывка*. Этот же рассказ переписывают в свои сборники волоколамские книжники Нифонт Кормилицын (ум. ок. 1561) и Вассиан Кошка (ум. 1568).[29] Как известно, после удаления с новгородской кафедры Феодосий уехал именно в Волоколамский монастырь.

Выделяется среди известий этой части сборника пространный рассказ (он занимает около 11 листов в рукописи) о крестных ходах в 1500 году архиепископа Геннадия. Эта летописная запись уникальна, поскольку о крестных ходах Геннадия не сообщается в других новгородских летописях XVI в. Без сомнения, это запись очевидца событий, сохранившаяся в документах владычной канцелярии.

Неменьший интерес представляет и отдельный рассказ под 1477 г. о пирах и дарах новгородцев Ивану III во время его пребывания в Новгороде. Исследователи неоднократно отмечали документальный характер соответствующего известия, включенного в НЛДубр. Этот рассказ в интересующем нас сборнике не является выпиской из НЛДубр, скорее всего, он восходит к сборникам новгородского происхождения. Например, этот же рассказ читается в сборнике (РНБ, Q.XVII.50, лл.369-371), причем после

---

[28] Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI в. Л., 1980. С.221. А.Д.Седельников считал, что автором рассказа о землетрясении был Досифей Топорков (См. Седельников А.Д. Досифей Топорков и хронограф. // Известия АН СССР, VII серия отд. гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, С.772-773.), однако Досифею Топоркову несомненно принадлежит лишь пространная приписка, отсутствующая как в летописном отрывке Н2, так и в списке рассказа помещенного после *Отрывка* (ГИМ, Воскр.154).

[29] Дмитриева Р.П. Волоколамские сборники XVI в. // ТОДРЛ, Л., 1978. С.220-

окончания перечисления даров здесь отмечено: «Таково богатьство тогда было великаго Новаграда». Этот сборник, исследованный О. А. Абеленцевой, является одним из формулярных сборников архиепископа Феодосия. Кроме того, нам известно еще несколько новгородских сборников, содержащих этот текст.[30]

Таким образом, анализ известий за 40-60 г. позволяет сделать вывод, что перед нами летописные записи различного происхождения, несколько систематизированные хронологически, но еще недостаточно отредактированные. При наблюдении над этой частью сборника складывается впечатление, что известия или группы известий до переписки в наш сборник находились на отдельных листах, которые были кем-то собраны для последующей обработки. Это своего рода небольшой архив.

Необходимо отметить, что оригинальные известия этого сборника, т.е. известия, не находящие аналога в других новгородских летописях, делятся на две части – известия до 7078 г. и известия за 7079-7081 г. Если известия до 7078 г. восходят к записям многочисленных авторов и являются достаточно лаконичными, т.е. это собранные вместе и частично обработанные материалы, то известия за последние 4 года представляют собой в полном смысле этого слова хронику жизни Новгорода самого начала 70-х годов XVI в. Эти записи затрагивают политику Ивана Грозного в Новгороде и деятельность архиепископа Леонида.

2. Заметки собирателя новгородской старины.

Записи за 1571-72 гг., сохранившиеся в нашей летописи, являются единственным летописным источником по истории отношений архиепископа с белым и черным духовенством. После опричного похода Ивана Грозного на

221.

[30] См. в гл.2.

Новгород Софийская казна оказалась пустой. Взойдя на владычную кафедру, Леонид столкнулся с безденежьем и стал изыскивать новые статьи доходов.[31] Он ввел штраф со священников, если они зазвонят раньше, чем звонари Софийского собора, затребовал со всех игуменов, архимандритов и священников «настольные грамоты», по предоставлении которых с них взыскивали побор, присвоил себе выделенные Иваном Грозным новгородскому духовенству «милостивые деньги» и т.д. Разумеется, новгородцам не нравилась такая деятельность владыки. На страницах летописи мы не встречаем сочувствия Леониду, наоборот, между строк видно нескрываемое возмущение. С другой стороны, подробно описывается именно архипастырская деятельность архиепископа: крестные ходы, встречи возвращенных из Москвы новгородских икон, украшение владычного места, встречи царя и др.

На наш взгляд, записи за начало 70-х гг. XVI в. принадлежат одному человеку. Об этом говорит форма записей: все они в равной степени подробно излагают события, во всех записях дается четкое указание на месяц, число, день недели события, о котором идет речь. На основании содержания летописных статей, которые подчас можно без преувеличения назвать рассказами, мы можем охарактеризовать этого человека. Отметим, например, устойчивый интерес автора этих записей к колоколам и колокольному звону. В изложении, которое охватывает очень небольшой промежуток времени - с июня 1571 по август 1572 г., автор не менее 7 раз упоминает о колоколах. Приведем эти записи:

«Лета 7079. Месяца июня в 10 вторник поставили колокол новои на место на колоколнице во владычне дворе да учели в него звонити в пятницу в десятую после велица дни в третий 10 день». (л. 43).

---

[31] В.А.Варенцов, Г.М.Коваленко. В составе Московского государства. Очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVIII. СПб., 1999 . С.129.

«Да того же месяца в 26 в четверток на 4 недели Петрова поста в Новегороде на Дворищи на площади у Николы чюдотворца переписывали колокола и колоколцы, и деревсныи и каменые «. (л. 46).

«В лета 7080. Месяца семътября в 30 день в недели повелением царя государя великого князя Ивана Васильевича слит бысть сеи колокол новои в Великии Новъград в Слободи, а делал мастер Иван Афонасьев, а лит колокол при митрополите Кириле да при архиепископе Ноугороцком Леониде. «(л. 34 об.). Отметим, что эта запись, очевидно, является копией с записи на самом колоколе. В таком случае возможно, что автор летописных записей принимал участие в той самой переписи колоколов.

«В лета 7080. <...> Да того месяца генваря в 13 в неделю опосле молебнов владыко Леонид велел в Новегороде всем священиком звонити по всем церквам как позвонят у Софии на четвертом часу дни, а который священик учнет звонити рано, на том заповеди два рубля Ноугородская» (л. 39 об.- 40).

«А того же лета (июль 7080 г. – *О.Н.*) за Святою Софиею за алтарем Акима и Анны колокол новои на брусу повисили, повещать сторожам Софиискым как звонить, в другыи колоколы в большие. А того же лета на колоколницы на Софиискои поставили семь колоколов меньших». (л. 141 об).

«Да того же месяца (августа- *О.Н.*) в 2 в суботу на Дворищи колокол новои поставили у Жен Мироносиц у двора государьскаго на четырех столбех на переклади». (л. 143).

«Да того же месяца августа в 15 (7080 – *О.Н.*) в пятницу царь православнои был у Софии премудрости Божии, слушал обидне и с царевичи, да как учяли звонити в другыи обидню, и в те же поры на колоколницы звонец звонил в колокол в проскурницькои, Семеном зовут, и у колокола веревка порвалась и звонец свалился с колоколницы наземь, да у него розрозило половину головы, да и ногу ливую скрючило. И в те же поры

смятенье велико стало, люди от колоколницы прочь побежали. И звонца причастил ключарь Софеискои священник Иван, и Семен преставися того же месяца в 20 день в среду». (л.145 об).

Возможно, автор этих строк имел отношение к «колокольному» делу и был хорошо знаком со служителями Софийского собора. Кроме того, в ряде записей имя лица, которое совершает те или иные действия, не названо. На наш взгляд, в таких случаях он пишет о себе. На основании этих записей можно сделать вывод, что этот человек, без сомнения, принадлежал к лицам духовным. Перечислим эти записи:

«В лета 7079. Месяца июля в 14 в суботу на Деревяницы в манастыри был, дияка Вашаню поновил. Да того же месяца 15 дал игумену Варламу Деревеницкому посох чернои.»

В лето 7080. <... >. Да месяца июля в 6 в неделю дал Иванцу ножи».

«Да того же месяца в 8 в пятницу на Лисьи горе говорил часы, да и молебны пел в церкви при игумене Пемине.»

«В лето 7080. <...> Да того же месяца августа в 28 в четверток ходил со кресты на Никитину улицу да на Ильину ко Пречистей ко Знамению да в Софии премудрости Божии, пели молебны, да и воду святили собором...»

К этой же группе сообщений примыкают, без сомнения, и известия, связанные с Лисицким монастырем, которые привлекали внимание всех исследователей. Эти записи следующие:

«В лето 6958. Написана бысть сия книга в летописец во обители Пречистеи Рожества на Лисьи гори, повелением раба Божия инока Геронтия в полдесть, держан.

В лето 7000 восмъдесятага. Месяца февраль в 5 вторник, а служил того дни в манастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в манастыри книгы литопистца церковнаго, а сказывал, что литописец Лесицкои добри сполна, ажо не сполна развие написано в летописец в Лесуцком владыкы Навгороцькие, не

вси сполна, писаны развие до владыки Еуфимия Навгороцького. А смотрил в кельи у старца у келаря у Деонисия».

На вопрос о том, кто приезжал в Лисицкий монастырь и смотрел местный летописец, попытался ответить В. С. Иконников. Исследователь отметил еще ряд мест в летописном тексте, которые могут относиться к этому лицу, а также предположил, что «приведенная запись относится к тому же архиепископу Леониду, служившему тогда в монастыре (посторонний игумен едва ли служил бы в другом монастыре). Досмотр летописца мог сделать только архиепископ, а запись сделал местный монастырский летописец.». Иконников отмечает, что «архиепископ Леонид отличался строгостью к духовенству. Ему могла не понравиться неполнота сведений о новгородских владыках <...> Вероятно, к тому же Леониду относятся записи (1571) г. о пострижении дьяка Вашани, о вручении посоха игумену Деревяницкого монастыря Варлааму.»[32]. А. Г. Бобров предположил, что запись о просмотре принадлежит самому архиепископу Леониду. Кроме того, исследователь пришел к выводу, что автор записи лишь составил описание просмотренного им летописца.[33] К такому же выводу пришел и А.О.Амелькин.[34] Несколько позже А. Г. Бобров уточнил, что в составе Н2 есть одна выписка из Лисицкого летописца 1450 г. – известие о выборах архиепископа в 1388 г. В. В. Яковлев высказал предположение, что Лисицкий летописец заключал в себе «Краткий летописец новгородских владык», доведенный до Евфимия.

Мы не будем останавливаться на содержании «Лисицкого летописца», поскольку не имеем представления о том, каким мог быть монастырский летописец в середине XV в. Отметим лишь, что исследователи (В. С.

---

[32] Там же. С. 703-704. Примеч.5

[33] Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века.С.51.

[34] Амелькин А.О. Новгородская вторая.С.88.

Иконников и А. Г. Бобров) сходятся во мнении, что просматривать этот летописец мог архиепископ Леонид.

На наш взгляд, автором этих строк и других, в которых также не названо имя автора, архиепископ Леонид быть не мог. Одна из записей, посвященных крестному ходу на Никитину улицу и к церкви Знамения на Ильине улице, относится к 28 августа 1572 г. Чуть выше под этим же 7080-м годом на этом же листе рукописи находится известие об отъезде архиепископа Леонида в Москву 21 августа: «Да того же месяца в 21[35] день в четверток поехал архиепископ Леонид к Москве, да с ним же поехали Юрьева монастыря анхимандрит Феоктист да Спасовъского манастыря с Вежищ игумен Селивест, да с тими же игумены священницы и дьяконы и соборные старцы». Таким образом, владыка Леонид не мог 28 августа, т.е. через 7 дней после отъезда, совершать крестный ход. Кроме того, отожествление автора летописных записей с Леонидом предполагает, что он был и автором остальных известий о Леониде в погодных статьях 1569-1572 гг., где о нем сообщается не всегда лестно. Например, под 7079 (1571) г. помещено известие, в котором рассказывается о недовольстве архиепископа Леонида новгородскими священниками, обратившимися с жалобой на него великому князю: « А говорил священником: собаки, воры, изменники, да и все навгородци с вами....». Подобные записи не могли вестись и по инициативе владыки - перед нами записи, не имеющие отношения к владычному летописанию.

А. Г. Бобров показал, что одно из известий, примыкающих к записи о просмотре Лисицкого летописца, возможно, является выпиской из последнего. Человек, ознакомившийся с Лисицким летописцем и списавший «выходную запись», выписал из него и известие о жеребьевке кандидатов на владычную кафедру. Проявить интерес к существовавшему некогда в Новгороде обычаю и сделать подобную выписку, скорее всего, мог только

человек, не бывший владыкой или же, владыкой недовольный. Подобная выписка, на наш взгляд, – поиск исторической аналогии, ностальгия по давно ушедшим добрым временам.

Обобщим сведения о человеке, который записывал события в Новгороде в конце 60-х – начале 70-х гг. XVI в. Во – первых, этот человек имеет право служить церковную службу, во- вторых, он приезжает служить в монастыри, в-третьих, он прекрасно знает причт Софийского собора, принимает участие в крестных ходах в Новгороде, возможно, отвечает за колокольный звон. Таким образом, перед нами предстает лицо, занимавшее достаточно высокое положение, скорее всего, таким человеком был представитель черного духовенства.

Помимо интереса к колокольному звону и колоколам летописец фиксирует различные «знамения», происходившие на его глазах. Эти записи, как и записи о колоколах, заметно выделяются в хронике событий 1569-1572 г., например:

«В лето 7000 восмъдесятого. Месяца сентября в 30 день в неделю в заутреннее время, а инде пели заутренюю, было на небеси знамение. По всему небеси лучи были, аки вода на море ветром колебалось, да ти лучи по всему небеси ходили всякими цветы и до света, и паки господь милосердый свет нам дарова».

Аналогичная запись, встречается и далее, в известии за 9 января этого же года: «Да того же месяца генваря в 9 в субботу в мясопусную в ночи было знамение на небеси, ходили всякими цветы по всему небеси». Аналогичное известие о знамении читается в известии о Серапионе. Причем в известии про Серапиона это сообщение о знамении - явно дополнительное. Оно связывает известия за кон. 70-х – начало 80 –х гг. XVI в. с известиями за 50-у гг., а это немаловажно – автор хроникального изложения за 70-е гг., скорее

---

[35] В рукописи ошибочно 23 августа, но на четверг приходилось 21 августа.

всего, имеет отношение к сбору и обработке материалов за более ранний период.

Завершая наш обзор источников сборника РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85, обобщим наблюдения: первая часть сборника[36] представляет собой единовременно созданную копию с группы разнообразных летописных материалов, бывших чьим-то личным архивом. Среди составляющих этот «архив» были тетради разных лиц и летописные статьи различного происхождения. Кроме того, к этой же группе летописных материалов относятся статьи за кон. 60-х- начало 70 –х гг. XVI в., представляющие особенный интерес, поскольку содержат хоть и скудную, но весьма любопытную информацию о самом авторе. Этого человека мы справедливо можем назвать собирателем новгородской старины. Летописные тексты этой части рукописи дают самые разные возможности их изучения, поскольку приоткрывает для нас официальное городское и монастырское летописание 50-60-х гг. XVI в., записи личного характера, а также копии с тетрадей не дошедшими до нашего времени летописями.

Необходимо отметить еще одну любопытную деталь: как отмечено в таблице и уже упоминалось в 3 главе, в сборнике РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/ 85 «Краткий летописец новгородских владык» читается дважды: один текст помещен в первой части сборника, другой во второй, кроме того, в первой части обнаруживается еще один небольшой отрывок из этого памятника.

Сказание о святой Софии в сборнике читается трижды: после окончания неполного текста «Краткого летописца новгородских владык», затем после окончания «Краткого летописца новгородских владык», помещенного в отдельной тетради и, наконец, после фрагмента краткой новгородской летописи (1510-1569 гг.) на последнем листе рукописи. Это обстоятельство позволяет думать, что все новгородские летописи конца XV –

XVI в. чаще всего завершались (или начинались) «Сказанием о святой Софии». Примечательно, что и после *Краткой новгородской летописи*, оканчивающейся, как мы уже говорили, в 1500 г., следует статья о строительсве деревянной церкви Св. Софии.

Таким образом, летопись, названная издателями «Новгородской второй», никогда не существовала в действительности и представляет собой сборник летописей, летописных отрывков и выписок на различные темы, заботливо собранных вместе неизвестным любителем новгородской старины в последней четверти XVI в. В конце того же века с этого сборника материалов была сделана копия, которая и сохранилась в сборнике РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85.

---

[36] Известная под названием «Новгородская вторая летопись».

Заключение

Проведенное нами исследование новгородских летописей XVI в. показало, что в Новгороде этого времени процесс летописания практически не прекращался.

Уже в самом начале века появилась Краткая новгородская летопись; в 1513-1515 гг. был создан достаточно обширный свод, соединивший новгородское летописание XV в. с летописными записями начала XVI в., а к концу второго десятилетия XVI в. этот свод уже был отредактирован и дополнен известиями за 1515-1518 гг. Анализ летописей этого времени показывает, что местные летописные записи постоянно объединялись с известиями московских летописей, т. е. продолжались традиции ведения летописания предшествующего времени.

Следующий этап летописной работы, о котором мы, к сожалению, знаем значительно меньше, относится к концу 20-х гг. XVI в., когда появляется свод 1528 г., сохранившийся в основной части Новгородской летописи по списку Никольского. По своей структуре и характеру этот свод практически не отличался от свода 1513 г. Последние известия свода 1528 г. стали основой для летописных записей следующего периода, связанного с деятельностью новгородского архиепископа, а в будущем - митрополита Макария.

Записи макариевского времени дошли в составе Отрывка летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку, где они объединены с последними известиями свода 1528 г. При Макарии не только велись записи о «днях нынешних», но и собирались материалы для обширного свода. Однако, как показывает исследование, в архиепископство Макария, т. е. до 1542 г., эта работа завершена не была.

Лишь при соединении этих материалов с новгородскими летописями предшествующего времени, а также после включения целого ряда дополнительных произведений появился свод, доведенный до 1539 г. Этот свод был составлен в 1542 - 1548 гг. при следующем новгородском архиепископе - Феодосии. Параллельно с созданием этого свода велась работа по составлению еще одного памятника – «Краткого летописца новгородских владык», в котором сжато рассматривалась вся история новгородской владычной кафедры. Влияние этого памятника на новгородскую литературу последующего времени стало огромным.

Новгородский свод, составленный в 40-х гг. XVI в., был, по всей видимости, последним завершенным и литературно обработанным сводом XVI в. Однако систематические летописные записи продолжались вестись и в дальнейшем. Новгородские летописные тексты второй половины XVI в. (Новгородская летопись по списку Никольского и, особенно, так называемая Новгородская вторая летопись) сохранили огромное количество летописных известий, написанных в различных монастырях и церквях. Эти, часто отрывочные, записи собирались и бережно хранились.

Последние погодные статьи новгородского летописания XVI в., сохранившиеся составе летописного сборника, называемого Новгородской второй летописью, т.е. записи за конец 60- начало 70-х гг. XVI в., носят развернутый, хроникальный, почти дневниковый характер. По всей видимости, эти записи велись уже не для создания летописного свода, а были частными. Интересно, что если предшествующие летописные памятники Новгорода XVI в. были использованы при составлении обширных сводов XVII., то эти записи в новгородское летописание этого времени не вошли.

Изучение новгородских летописей XVI в. показывает, что летописание не только не прекратилось, но наоборот, в XVI в. оно велось достаточно регулярно.

Говоря о характере летописей этого времени, нельзя не отметить, что с

присоединением Новгорода к Московскому государству вместе со старым укладом жизни изменились и новгородские летописи и, по всей видимости, отношение к ним. Главной особенностью новгородских летописей этого времени стало их разнообразие: наряду с обширным, «парадным» сводом 1539 г., работа над которым велась по инициативе архиепископа Макария, развитие получили и краткие летописи, появился памятник, построенный по хронографическому принципу - «Краткий летописец новгородских владык».

Наряду с появлением новых видов летописей сохраняются, между тем, старые летописные традиции: основу всех новгородских летописей этого времени составляет Новгородская четвертая летопись, а летописное повествование, как и в XV в., расширяется путем включения повестей и сказаний. Именно с присоединением Новгорода к Московскому государству можно связать тот факт, что в состав новгородских летописей входит летописный текст, лежащий также в основе всех русских летописей конца XV - середины XVI в. - Сокращенный свод конца XV в. Однако текст этого свода в составе новгородских летописей отнюдь не доминирует, а является лишь каркасом, на который нанизываются известия местного, новгородского характера. В состав практически всех без исключения новгородских летописей включаются произведения, посвященные новгородским святыням. Обращение к этим текстам, вне всякого сомнения, было связано с осознанием места и значения Великого Новгорода в истории Русского государства.

Особое внимание в новгородских летописях XVI в. уделяется и истории новгородской владычной кафедры, о чем свидетельствует и составление «Краткого летописца новгородских владык», и включение соответствующих записей в состав свода 1539 г.

Важное значение для изучения новгородских летописей середины - конца XVI в. имеет рассмотрение «конвоя» летописных текстов в составе сборников, поскольку тексты «конвоя» часто включаются в статьи летописного текста.

Мы также можем судить и о способах ведения летописей в XVI в., и о приемах летописания, которые, как отмечал Д. С. Лихачев, «всегда различны в зависимости от условий, в которых велось летописание».[37] Изучение непосредственно списков новгородских летописей XVI в. дает возможность представить сам механизм составления летописного текста, когда для последующего пополнения в тексте летописей заранее оставляли чистые строки.

Настоящая работа, между тем, является по существу лишь текстологическим исследованием и не претендует на разрешение всех многочисленных вопросов, возникающих при обращении к новгородскому летописанию XVI в. Проделанное диссертационное исследование может послужить основанием для написания (в дальнейшем) истории новгородского летописания XVI в., которая соединит уже воссозданные истории летописания в Новгороде в XV и XVII вв.

---

[37] Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.,

Список сокращений

АЕ – Археогафический ежегодник

АН – Академия наук

БАН – Библиотека Академии наук России

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины

ГИМ – Государственный исторический музей

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом)

ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения

ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии

ЛНик – Новгородская летописи по списку Н.К.Никольского

МГАМИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел

Н1 – Новгородская первая летопись

Н2 – Новгородская вторая летопись

Н4 – Новгородская четвертая летопись

НЛДубр – Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского

НУвл – Новгородская уваолвская летопись

НХр –Хронографисечкий список Н5

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

ОСРК – Основное собрание рукописной книги (РНБ)

ОРЯС – Отделение русского языка и словесности Академии наук

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский Государственный Архив древних актов

РГБ – Российская Государственная библиотека (ГБЛ)

РНБ – Российская Национальная Библиотека (ГПБ)

С1 – Софийская первая летопись

Л., 1947. С.3.

СС – Сокращенный свод

СПбФИРИ – С.- Петербургский филиал института Российской истории Российской Академии наук

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом)

ЧОИДР – Чтения в Обществе Истории и древностей российских.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Неопубликованные (* обозначены списки, частично опубликованные)

а) Списки новгородских летописей начала XVI в.

БАН

16.3.2. (Академический список)*

ГИМ

Музейское собрание, № 2060 (Музейский список)

РГБ

Троицкое собрание (ф. 304/I), № 805 (Троицкий список)

РНБ

Q.XVII. 62 (Голицынский список)*

б) Списки «Краткого летописца новгородских владык»

БАН

Арханг. Д. 409.

16.9.31.

4.7.7.

ГИМ

Чудовское собр. № 355.

Уваровское собр., 542.

Собр. Забелина, 261.

РГБ

Музейное собр., № 733

РНБ

Q.XVII. 42.

СПбДА № 270 / I.

в) Другие новгородские летописи

РГАДА

Ф.181 (МГАМИД), №20/25 (Архивская летопись). XVII в.*

РНБ

F.IV. 238 (Новгородская летопись по списку Дубровского).*

г) Другие источники

БАН

34.4.1. Летописный сборник. XVII в.

ГИМ

Воскресенское собрание № 154 б. Летописный сборник. XVI в.

Синодальное собрание, № 963.XVI в..

РНБ

Q.XVII.50. Сборник архиепископа Феодосия. XVI в.

Собр. Вяземского, № Q. 80. «Софийский сборник». XVIII в.

Погодинское собрани, № 1404а (Новгородская Уваровская летопись). XVII в.

Соловецкое собр.,№ 877/987 (Так называемый Соловецкий летописец). XVII в.

РГБ

Волоколамское собр., № 659. Сборник житий новгородских святых. XVI в..

Собр. Егорова, № 1274. «Новгородский патерик» (XVII в.)

СПбФИРИ РАН

ф. 11, № 249. (Кирилло-Белозерский список Сокращенного свода Мазуринского вида).XVI в.

ф.11, № 247. Сборник исторического содержания. XVI в.

ф.11, № 294. Сборник житий новгородских святых. XVII в.

2. Опубликованные

а) Новгородские летописи XVI в.

1. Софийский временник, или Русская летопись с 362 по 1534 г. М., 1821. Ч.2.
2. ПСРЛ. Т.3. СПб., 1841.
3. Новгородские летописи. СПб., 1879.
4. ПСРЛ. Пг., 1925.Т.4. Ч.1.Вып.2; Л., 1929. Вып.3.
5. ПСРЛ. Т.30. М., 1965.

б) Другие источники

1. ПСРЛ. М., 1962. Т. 27 (Сокращенные своды конца XV в.)
2. ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25 (Московский свод конца XV в.)
3. ПСРЛ. М., 1994. Т. 39 (Софийская первая летопись по списку Н.И.Царского).
4. Псковские летописи (текст подготовлен А.Н.Насоновым) М.; Л., 1941. Вып.1; М., 1955. Вып.2.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950.
6. ПСРЛ. СПб., 1863-1910. Т.9-14. (Никоновская летопись).

II. Литература

1. **Азбелев** С. Н. Две редакции Новгородской летописи Дубровского // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 219-228.
2. Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.
3. Азбелев С. Н. Текстологическое изучение Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 279 - 284.
4. Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991.

5. Амелькин А. О. Новгородская вторая летопись и Новгородское летописание в Макарьевскую эпоху // Проблемы истории культуры. Отв. ред. Я. Г. Солодкин, В. И. Полищук. Нижневартовск: НГПИ, 1997. С. 82 - 91.
6. Арсений. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Издание ЧОИДР. М., 1878. Ч. 2.
7. Афанасьева М. И., Афиани В. Ю., Казаков Р. Б., Козлов В. П., Космолинская Г. А. Комментированный список источников и литературы, использованных Н. М. Карамзиным в «Примечаниях»// Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. М., 1998. С. 355 - 376.
8. Бибиков М. В. Развитие исторической мысли // Культура Византии второй половины VII - XII вв. М., 1989. С. 89 - 128.
9. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века (Исследование и тексты). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., 1996.
10. Брюсова В. Г. Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе // ТОДРЛ. М., Л., 1968. Т. 22. С. 57-64.
11. Брюсова В. Г. К истории стенописи Софийского собора Новгорода. Фрески Мартирьевской паперти // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С.119. Примеч. 21.
12. Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 259-275.
13. Буланин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3 - 5.
14. Буланин Д. М. Повесть о битве при Молодях // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2. С. 218 - 219.
15. Варенцов В. А., Коваленко Г. М. В составе Московского государства. Очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVIII. СПб.,

1999.

16. Варенцов В. А. Прилегированное купечество Новгорода XVI-XVII вв. Вологда, 1989.

17. Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до начала XV века) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 382 - 390.

18. Прохоров Г. М. Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238 - 254.

19. Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.

20. Гордиенко Э. А. Изображения Новгорода на иконах XVI-XVII вв. и связь их с общественно-политической ситуацией своего времени // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 98-109.

21. Гордиенко Э. А. Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 48 - 74.

22. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., 1973.

23. Дмитриева Р. П. Волоколамские сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1978. Т. 28. С. 202 - 230.

24. Дмитриева Р. П. Летописец Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2. С. 23-26.

25. Дмитриева Р. П. О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 89-98.

26. Дмитриева Р. П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955.

27. Зиборов В. К., Лурье Я. С. Соловецкий вид «Сокращенного свода» последней трети XV в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С 147 - 152.

28. Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М.,1958.

29. Зимин А. А. Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.,1958. Вып.20. С. 198 - 203;

30. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории Росси первой трети XVI в.). М., 1972.

31. Иконников В. С. Опыт русской историографии. СПб, 1908. Т. 2. Кн.1.

32. Исторические сборники XV-XVII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1965. Т. 3. Вып. 2.

33. Каган М. Д. «Повесть о двух посольствах» - легендарно-политическое произведение начала XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218-254;

34. Каган М. Д. Повесть о двух посольствах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып.2 (вторая половина XIV - XVI в.). Ч. 2. С.234 - 236.

35. Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV - XVI в. Л., 1980.

36. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI - XVII веков. М., 1980.

37. Ключевский В. О. Курс лекций по источниковедению // Сочинения. М., 1959. Т. IV.

38. Ключевский В. О. Жития святых как исторический источник. М., 1871.

39. Корецкий В. И. История русского летописания конца XVI - начала XVII в. М., 1986.

40. Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 223 - 243.

41. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI - XVII вв. Л., 1977.

42. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X -XVII веков. Л., 1983.

43.Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

44. Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

45. Лурье Я. С. Из истории русского летописания конца XV в. М.; Л., 1955. Т. 11.

46. Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 121 - 127.

47. Лурье Я. С. К истории присоединения Новгорода в 1477 - 1479 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 92 - 102.

48. Лурье Я. С. Летописный свод Сокращенный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV - XVI в.). Ч. 2. С. 34-35.

49. Лурье Я. С. Общерусские летописи. Л., 1977.

50. Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. IV. С. 120 - 128.

51. Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870.

52. Никольский А. Описание Святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 г.) // Вестник археологии и истории. СПб., 1901. Вып. 14. С.220 - 226.

53. Пиотровская Е. К. «Летописец вскоре» патриарха Никифора // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып.1 (XI- перв. половина XIV в.). С. 234 - 236.

54. Повести о Житии Михаила Клопского. Подготовка текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958.

55. Понырко Н. В. Житие Моисея, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2. С. 305 - 306.

56. Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957.

57. Розов Н. Н. Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 178 - 219.

58. Седельников А. Д. Досифей Топорков и хронограф // Известия АН СССР. VII серия отд. гуманитарных наук. № 9. Л., 1929. С.772 - 773.

59. Семенов А. И. Лисицкий монастырь - пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 369 - 373.

60. Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30 - 50-х годов XVI века. Отв. ред. С. Н. Валк. М.; Л., 1958.

61. Солодкин Я. Г. История позднего русского летописания. М., 1997.

62. Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 г. М., 1821. Ч. II.

63.Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962.

64. Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 217 - 236 (переизд. в кн.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 192 - 206.).

65. Тихомиров П. И. Кафедра новгородских святителей. Новгород, 1891.Т. 1.; Новгород, 1897. Т. 2.

66. Хорошев А. С. Летописные списки новгородских владык // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1984. Вып. 2 (12). С. 127 - 142.

67. Шахматов А. А . Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП, 1900. № 9, 11; 1901, № 11.

68. Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 12 - 15, 78 - 79.

69. Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904.

70. Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV - XVI вв. Л. 1938.

71. Шахматов А. А. Отзыв о сочинении Шамбинаго. СПб., 1910.

72. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

73. Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996.

74. Щапов Я. Н., Брюсова В. Г. Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // Византийский временник. М., 1971. Т.32. С. 34 - 101.

75. Яковлев В. В. Летопись Новгородская Уваровская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 292 - 295.

76. Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1997.

77. Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. (В печати).

78. Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.

79. Янин В. Л. К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем русским, далним и ближним»// Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 годы. М., 1995. С. 125-134.

80. Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописани XV в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1984. С. 153 - 181.

81. Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.

Альбомы филиграней

1. Брике – Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionaire Historique des Marques du papier des leur apparation vers 1282 jusqu'en 1600. Geneve, 1907. Vol. 1-4.
2. Гераклитов – Гераклитов А.А. Филиграни XVIIека на бумаге рукописных

и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

3. Дианова – Дианова Т.В. 1) Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989; 2) Филигрании XVII-XVIII в. «Голова шута». Каталог. М., 1997.
4. Лабарр – Nostitz Papers // Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia / General editor: E.J. Labarre. Hilversum, 1956. Vol. 5.
5. Лихачев – Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч.1-3.
6. Пиккар – Piccard G. Veroffntlichungen der Staatlichen Arhvverzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Findbuch I-XV. Stuttgart, 1961-1987.
7. Тромонин – Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какия либо книги, грамматы, рисунки, картинки и другия старинныя и нестаринныя дела, на которых не означено годов. М., 1844.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание рукописей, не вошедшее в основной текст.

Гл. I, §3.

Музейский список

Сборник ГИМ, Музейское собрание, № 2060 представляет собой рукопись в 4°, содержащую 557 листов. Переплет конца XVII в., кожаный, с тиснением, застежки оборваны. Летопись помещена в середине сборника на лл. 22 – 310.

Филиграни этой части рукописи: 1) «Козел» — сходен: *Брике*, № 2860 (1553 г.); 2) «Кувшин одноручный под короной с розеткой» — типа: *Брике* № 14057 (1554 г.). Летопись переписана полууставом, переходящим в скоропись сер. XVI в. Остальные листы сборника — лл. 1–21 и 311–557 чистые. Филиграни дополнительных листов: «Голова шута» — сходен: *Дианова*, № 615 (1678) г. На внутренней части верхней крышки переплета запись: «Сия книга Микифора Тамачева». На нижнем поле л. 22 (т. е. на первом листе летописи) запись XVII в., сделанная до нынешнего переплета: «В сей книге двесте девяносто один лист». Учитывая, что в настоящее время летопись занимает 288 листов, утраченными являются три последних листа. На нижнем поле л. 310 об. (т. е. на последнем листе летописи) помещена запись, сделанная уже другой рукой, оборванная в результате утраты последних листов: «Лета 7202 (1694) г. июлия в 10 день продал сию книгу...».

Литература: 1) Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 257-258; 2) Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С.106. № 101.

Гл.II.

Описание сборника, содержащего НЛДубр.

НЛДубр находится в рукописи **РНБ, F.IV.238**. 559 л. +XIV лл. Нач. XVII в. в 1°, . Полуустав, переходящий в скоропись, один почерк. Переплет кожаный, с тиснением - исконный, застежки оборваны.

Филиграни: 1) Кувшинчик одноручный с литерами **PD/B** – типа Хивуд 1375 (1607 г.) /лл. 2-6, 189-211, 532-555/; 2) Кувшинчик одноручный с литерами T/BT - типа Дианова 67 (1600 г.) /лл. 7-54/; 3) Кувшинчик двуручный с датой «1596» – близок Дианова 539 (1600 г.) / лл.55-188, 348-395/; 4) Кувшинчик одноручный с литерами DO – близок Дианова 63 (1600 г.) /лл.212-347/; 5) Кувшинчик двуручный с литерами DB – близок Дианова 371 (1600) г. /лл. 396-443/; 6) Кувшинчик одноручный с литерами DB – аналог не найден / лл. 444-449/; 7) Кувшинчик одноручный с литерами P/DB – близок Дианова 58 (1607-1612) /лл. 450-531, 556-559/.

На л.1 запись первой половины XIX в.: «Преподобного Нестора летопись Руския земли с прибавлениями по 1537-й год с присовокуплением летописи о Литовских великих князьях, Владимирских и пр. Повести о Цареграде и путешествия Данила игумена. Ex Musoeo Petri Dubrowsky. Рукопись принадлежала первому хранителю «Депо Манускриптов» П. П. Дубровскому Петрович (9.01. 1754, Киев (?) - 9.01.1816, Петербург) и хранилась в его коллекции под № 810. На л. 559 об. отметка о числе листов в рукописи за подписью «помощника хранителя манускриптов» Публичной Библиотеки А. И. Ермолаева.

Содержание:

л. 1 об.-2. Мучение Садофа еп. Персского, без заглавия, начала и конца.;

л. 4- 4 об. - Хронологическая выкладка, предшествующая обыкновенно Хронографу редакции 1512 г. «Зри летописчик вкратце»;

л. 7- 446 об. «Летописец Руския земля, Господи благослови отче. Повести временных лет, откуду пошла руская земля и хто в неи поча княжити первое

и откуду руская земля стала есть, и се начинаем повесть сию (нач.: «По потопе трие сынове Ноевы разделиша землю...») - текст НЛДубр; оканчивается известием 1539 г. о рождении урода;

л. 446 об.- 450 об. «Сказание о великих князех Владимерских великия Руси»;

л. 450 об.- 466 об. «Чин и поставление на великое княжество сице бывает, зри и внимай»;

л. 466 об. - 469. «Родословие великих князей Литовского княжества, начало Литовскому роду, починок»;

л. 469- 476 об. «Родство князей Руских и отколе начало их от Рюрика, до перечисления бояр в духовной грамоте великого князя Василия Ивановича;

л. 476 об. - 478 об. Грамота на Червленый Яр митрополита Алексея от 20 мая1503 г.;

л. 478 об.481 об. «Ярлыки, иже суть давали цари Ординские митрополитом Киевским и всея Руси на церковные домы и на люди» (всего 5 ярлыков);

л. 482 - 490. « Литовскому роду починок»;

л. 490- 492. «Сия же повесть о начале царствующего града» (нач. « В лето 5818, царствующу в Риме благосодетельному великому Костянтину Флавию...»;

л. 493 об. - 504. «Сказание о создании великиа Божия церкви святыя Софея, яже есть в Костянтине граде, юже созда благоверный царь Иоустиян».;

л. 504-522. «В лето 6961 взятье Царю граду от безбожнаго Магмета Амуратова сына салтана».

л. 523 -523 об. «О цари о Казарине и о его жене о царици»;

л. 524- 559 об. «Житие и хожение Данила, Руския земли игумена»;

Литература: Рукопись была подробно описана А.А. Шахматовым в статье «О так называемой Ростовской летописи» и при издании части текста в 1925-29 гг. IV т. ПСРЛ, осуществленном под редакцией Ф.И. Покровского (ПСРЛ. Т.IV. Ч.1. Вып. 3. Л., 1929. С. I-II).

ГЛ.III,§ 3.

Описание рукописи, содержащей вторую редакцию так называемого Соловецкого летописца.

РНБ, собр. Соловецкое, № 877/987. Сборник-конволют смешанного содержания. 20-70 гг. XVII в., 4°. Полуустав и скоропись разных почерков.

Переплет: доски в коже с тиснением. На переплетных листах филигрань Голова шута с 7 зубцами на воротнике - близок: *Дианова* № 477 (1680 г.) На внутренней стороне верхней крышки переплета записи 1700 г.: «Соловецкаго монастыря соборник», «Иеринарха», «Маркела игумена». На первом переплетном листе старые номера: «Инв. 964», «605» (зачеркнут), «923»(зачеркнут), «877». Ниже следует запись: «Из Соловецкого монастыря № 877». Ниже ярлычок Библиотеки Казанской Духовной Академии.

лл. I-III - переплетные, VII(21) , л. 83-85, VIII, IX, X (98), XI(99) - чистые.

Сборник состоит из 7 частей:

1 часть (л. 1-4).

Филиграни: Голова шута с 5 зубцами на воротнике - сходен: *Дианова*, № 86-87 (1648 г.) 1-й почерк.

"Часы царския поем сице в 2 часа дни, в то время поставит пономарь в трапезе промеж крылосов два налоя"- выписка из Типикона о службе в навечерие Рождества Христова;

2 часть.(л. 5-13).

Вставлена тетрадь из печатной книги.

3 часть (л. 14- 20 об.)

Филиграни: Лотарингский крест с литерами IC - близок: *Дианова, Костюхина* № 591 (1645 г.). 2-й почерк.

"Сие покаяние и исповедание Иоанна Златоустаго".

4 часть (л. 22-86).

Филиграни: Двуглавый орел - сходен: *Хивуд*, № 1298 (1644) г. 3-й почерк.

л. 22-55 «Иже во святых отца нашего Амфилохия, епископа иконийского слово о Велицем Василии и о чюдесех его»;

л. 55 об.-67 об. «Иже во святых Отца нашего Иоанна Златоустаго. Слово о Божественных тайнах»;

л. 68-82 об. «Поучение иже во святых отца нашего Кирилла архиепископа Иерусалимского от евреиска послания».

5 часть (л. 86-97).

Филиграни: 1) Герб - не отождествлен /л.86-94/; 2) Голова шута - сходен *Дианова* № 558 (1662 г.) /л. 95-97/. 4-й почерк, л. 97. 5-й почерк.

л. 86 «Вопрос святого Василия о святом причащении, аще достоит, кому не сущу священнику, рукою своею причаститися»;

л. 87 об. «Шестаго собора правило 48»;

л. 88 «От Никонских посланий 21»;

л. 89 об. «Различныя главизны, собранныя от номоканона о тайнах»;

л. 95 об. «Правило Нифонта новгородского»;

л.97 «Молитва вкратце освятити воду».

6 часть (л. 100-219)

Филиграни: Гербовый щит, пересеченный полосой, под щитом буквы М и Р - сходен: *Гераклитов*, № 313 (1623 г.). 6-й почерк /л. 100-130/ , 7-й почерк /л. 131-219/.

л. 100 Краткие хронографические выписки;

л. 114 об.-219. Так называемый Соловецкий летописец. Нач.: «О Рюрике и о брате его, како придоша в Русь...»

7 часть (л. 219-241).

Филиграни: 1) Гербовый щит - сходен: *Дианова и Костюхина* № 1053 (1647 г.); 2) Гербовый щит - сходен: *Дианова и Костюхина* № 971 (1647 г.) 8-й почерк.

Служба Анне Кашинской;

8 часть (л. 242-256).

Филиграни: Герб с лилией - сходен *Дианова и Костюхина* № 901 (1624 г.).

9 -й почерк. На л. 256 об. запись скорописью: «Творение священноинока Сергия».

«Канон всем святым, иже в велицей России в посте просиявшим». О.В.Панченко установил, что канон принадлежит Сергию Шелонину.

Литература: **см.гл.3, §3.**

Гл.III.

Археографический обзор рукописей, содержащих «Краткий летописец новгородских владык»

1.РГАДА, собр. МГАМИД, № 62.(л. 156-167 об.)[38]

2. РГАДА, собр. МГАМИД, № 62.(л. л. 87-92 об.)[39]

3. РНБ, О.XVII. 42. Сборник, 4°, 298 лл., Скоропись нескольких почерков XVII в.

Филиграни: Голова шута - сходен *Дианова* № 558 (1662 г.)

Содержание:

л. 1 - 36 об. «Краткий летописец новгородских владык»;

л. 37- 87 об. Чудеса Св. Никиты в Ругодиве;

л. 88 –118 об. Житие епископа Никиты;

л. 119 - 134. Житие архиепископа Евфимия новгородского;

л. 135 - 151. Житие архиепископа Ионы;

л. 151 – 160. Житие архиепископа Моисея;

л. 161-180. Житие архиепископа Серапиона.

---

[38] Описание см. в 4 главе.

[39] Описание см. в 4 главе.

4. ГИМ, собр. Уварова № 568.

Рукопись последней четверти XVII в., 1°, 595 лл.

Филиграни описаны: Азбелев. Новгородские летописи XVII в. С. 138-139.

Содержание:

1) л. 3 - 6 об. Послание архиепископа Василия о рае;

2) л. 6 об.-7 «Святаго Геннадия патриарха Константина града о дузе небесней»;

3) л. 7-12 «Чин службы святительские, егда восхочет святитель литоргисати...»;

4) л. 12 об-13 «Совершение во олтари новопоставленному священнику или дьякону»;

5) л. 13-14 об. Статьи о построении деревянной Софии и о пожаре в ней, о погребении князей;

6) л. 14-15 об. «Стих святыя Софеи премудрости Божии»;

7) л. 15 об.-16 «Софея, премудрость Божия. Толкование святеи Софеи...»

8) л.16-17 «О чудном видении Спасова образа»;

9) л. 17-41 «Краткий летописец новгородских владыю»;

Далее следует «Сказание о начале Казанского царства» и «Новый летописец».

Литература: ПСРЛ. 1841. Т.3; Новгородские летописи. СПб., 1879; Азбелев. С. 138-140.

5. РГАДА, ф.188. Опись 1, ч. 1, № 473.

Сборник кон.XVII-нач.XVIII в, в 4°, на 54 лл., скоропись одной руки. Филиграни не определены.

Содержание:

л.1-3. Статьи о св. Софии и "Сказание о церкви св. Софии";

л. 3-3 об. "Мера Спасову образу";

л.3 об.-4 об. "О чудном видении Спасова образа Мануилу...";

л. 5-7. Тропарь Софии премудрости Божиии;

л. 7-7 об. Молитва к Пресвятой Богородице.

л. 7 об.-9 об. "Стих Св. Софии премудрости Божия"

л. 9 об.-11 об. "София премудрость Божия, толкование Святой соборной и апостольской церкви";

л.11 об.-53. "Краткий летописец новгородских владык" (л. 19-27 "Послание о рае").

6. «Академический», 1°, 269 лл. XVII в.

(местонахождение не выяснено)

Содержание:

л. 1-10 об. Статьи и Св. Софии;

л. 11-63. «Краткий летописец новгородских владык»

7. БАН, 16.9.31.

XVII в. (последняя четверть), 4°, 279 + II лл. Скоропись.

Рукопись поступила в составе собрания Ф.А. Толстого в 1853 г.

Филиграни: 1) *Голова шута* - близкий см.: Черчиль, № 361 (1673 г.); 2) *Герб Амстердама* - сходный см. Черчиль, № 1 (1635 г.); 3) *Голова шута* - близкий см.: Лабар, № 1952 (1677 г.).

В составе рукописи:

л.225. Послание архиепископа новгородского Василия о рае.

л.232. «Святого Геннадия патриарха Константина Града о дузе небеснеи».

л.233 об. «Чин службы святительские егда восхочет святитель литоргисати».

л.241 об. «В лето 6497. Постави владыка Иаким церковь древяну Св. Софею имущи верхов 13 <...> Роман и Давид" (летописные статьи о Софийском соборе).

л.242. «6553. Заложи князь Володимир Ярославич и владыка Лука святую

Софею камену в Великом Новегороде. Сказание о церкви <...> како создана бысть. В лето 6553 благоверный великии князь Ярослав Владимирович и сын его великии князь Владимир Ярославич постави церковь Святыя Софея премудрости Божия камену в Великом Новгороде при архиепископе Великого Новограда владыце Луке. Священа бысть месяца сентября в 14 день на воздвижение. А делаша <...> не благословящею рукою».

л. 242 об. - 243. «Мера Софеискому Спасову Образу, что написан во главе у Софии премудрости Божии». Кон: «а внутре около шеи в 10 сажень».

л. 243. Летописные статьи о смерти Владимира Ярославича и Ярослава Мудрого;

л. 243 об.: «Стих святыя Софьи премудрости Божии». Нач.: "Церкви Божия Софея пречистая Дева». Кон.: «на камени мя веры утверди»;

л. 244 об. «Софея премудрость Божия толкование Святеи соборнои и апостольскои церкви». Нач.: «Церковь есть небо земное...». Кон.: «в олтаре образ Спасов».

л. 246. «О чюдном видении Спасова образа царя Мануила Греческого». Нач." Во Святеи Софеи в Великом Новеграде стоял во время божественнои литоргии Димитреи Ласкирев и призва...». Кон.: «а зде у премудрости Божии список с чудотворного того Спасова образа и до ныне стоит против святительского места».

л. 247. Текст «Краткого летописца новгородских владык», доведенный до 1673 г. Заголовок: «Се Новуграду епископи». Нач.: «Лета 6497 крестився первое Владимир...». В конце помещена "Духовная грамота митрополита Питирима".

Литература: Исторические сборники XV-XVII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.3, Вып. 2. М., Л., 1965. С.189.

8. БАН, 4.7.7.

XVII в. (последняя четверть), 4°, 445+II лл.

Скоропись разных почерков XVII в.

Филиграни: 1) *Герб Амстердама с буквами "АТ"*- близкий см.: Лабар, Т.I, № 391 (1689 г.); 2) *Голова шута с двумя рогами и семью бубенчиками* - близкий см.: Лабар, Т.I, № 2020 (1688 г.)

В составе сборника:

л. 277. «Сказание о церкви Святая София». Нач.: «В лето 6553 благоверный великии князь Ярослав Владимирович и сын его великии князь Владимир Ярославич постави церковь Святыя Софея премудрости Божия камену в Великом Новгороде при архиепископе Великого Новограда владыце Луке. Кон.: «тогда будет граду скончание»

л. 277 об. «Мера Софеискому Спасову Образу»;

л. 278. «Стих святыя Софьи премудрости Божии»; «Софея премудрость Божия толкование Святеи соборнои и апостольскои церкви»;

л. 281. «О чюдном видении Спасова образа царя Мануила Греческого»;

л.282. «Чюдо иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мир Ликийских чюдотворца» (О кругłой иконе Св.Николая);

л.285 об. Сказание о Липенском монастыре;

л. 286 об. «Премудрость сына Сирахова».

л. 289 об. «Сказание от псаломския книги Давида царя»;

л. 293. «О еретицех новгородских откуду явишася и в кое время»;

л. 297 об. «О приходе казанских татар». Нач.: «В лето 6879, в сентябре приходили казанские татары...»;

л. 299. О взятии града Казани и всея земли и о посылании Гурия в Казань.

л. 301. «Краткий летописец новгородских владык», доведенный до 1673 г., озаглавленный: «Се Новуграду епископи» (л. 301. После известия о преставлении епископа Луки, следуют известия о смерти Владимира Ярославича и Ярослава Мудрого; л. 304 об.- 309 об. После известия о поставлении архиепископа Василия во Владимире Волынском помещено

«Послание о рае»). Духовной грамоты митрополита Питирима в этой рукописи нет.

Литература: Исторические сборники XV-XVII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.3. вып. 2. М., Л., 1965. С. 184.

9. РНБ, собр. СПбДА № 270 / I.

Рукопись в 4°, 70-е гг. XVII в.

Филиграни: Голова шута- сходен *Дианова* № 609-611 (1667 г.).

В составе сборника:

л. 43. Повесть о новгородском белом клобуке («Написание что ради Великого Новаграда архиепископи на главах своих носять белый клобук»).

л. 48. «Послание Василия архиепископа о рае»

л. 54. Несколько статей о Василии Калике. Киноварный заголовок : «Сеи архиепископ Василеи возведен бысть на сени лета 6838». Далее следует выписка из Н1 (или Н4) летописи: «Поставлен бысть Феогностом митрополитом лета 6839 во Владимире Волынском в церкви святыя Богородицы, августа в 25 день. А с митрополитом было на поставлении его 5 владык: Григории Полотцкии, Афонасии Володимерскии, Феодор Галическии, Марко Перемышльскии, Иван Холмский. И в то время приехал к митрополиту Феогносту псковичи со Арсением чернецом, хотячи его во Псков на владычество// л. 54 об. Митрополит же Феогност не постави его на владычество Новаграда и Пскова. И по семъ убо преставись архиепископ Василеи на реце на Лузе и положиша его в большем притворе, а держал престол дет 21 и 4 месяц и 2 дня. Сей архиепископ Василеи церковь постави вход в Иерусалим Господа Иисуса Христа, да колокол слил. Да сему же архиепископу Василию дал митрополит ризы кресчаты при Великом князе Семионе»;

л. 54 об. Киноварный заголовок : «О церкви св. Софея премудрости Божии в Великом Новгороде» (статьи о построении деревянной церкви и о пожаре в

ней);

л. 55. «Сказание о церкви св. Софея»;

л. 56 об. Текст «Краткого летописца новгородских владык», доведенный до 1603 г., озаглавленный: «А се о епископех новгородских и о архиепископех и о митрополитех, колико которые пожи в святительстве и како скончася».

На полях идет счет епископов: л. 58: «Всех 9 епископов», «А се архиепископи великого Новаграда», л. 72 об. «А се митрополиты Новгородские».

Литература: Розов Н.Н. Повесть о новгородском белом клобуке. С. 79-80.

10. ГИМ, собр. Чудовское № 355

Сборник с хронографическими статьями, перв. пол. XVII в., в 4°, 344 лл. Скоропись. Филиграни не определены.

В составе сборника:

л. 225 об. Повесть о белом клобуке: «Надписание что ради Великого Новаграда архиепископи на главах своих носять белый клобук, а не яко же прочии архиепископи»;

л. 232. «Послание Василия архиепископа ко владыце тверскому Феодосию (sic!) о раю в лето 6855».

Во всем тексте тверской епископ Федор ошибочно назван Феодосием.

л.239. Несколько статей о Василии Калике см. СПбДА,№ 270/I;

л. 240. Киноварный заголовок : "О церкви св. Софея премудрости Божии в Великом Новгороде" (статьи о построении деревянной церкви и о пожаре), о закладке каменного Софийского собора;

л. 240 об. «Сказание о церкви св. Софея», после него идут известия о преставлении Владимира Ярославича и его захоронении в Новгородском Софийском соборе и смерти великого князя Ярослава и его погребении в Киевской Софии.

л. 242.- 263. Текст «Краткого летописца новгородских владык», доведенный

до 1603 г. Киноварный заголовок: «А се о епископех новгородских и о архиепископех и о митрополитех. Коли которые пожи во святительстве и како скончася»;

л.243 об. Подсчет общего числа епископов: «Всех 9 епископов».

л. 244. «Поставлен бысть Новуграду архиепископ *Илия, нареченныи Иванн*<...> повелено бысть от Ивана митрополита Киевского владыце Иванну *архиепископства сан восприяти*, а до сего архиепископа Ивана<...> и положен бысть в *притворе святые Софея святаго Иоанна Педтечи в темнице*, а поставлен...».

л. 245. В статье, посвященной Мартирию Рушанину: «И положен бысть в притворе святеи Софеи в стороннем *на южней стране*».

Литература: Розов Н.Н. Повесть о новгородском белом клобуке. С. 179-180.

11. <u>РГБ, собр. Музейное, № 733</u>

XVIII в., 1°,312 лл.

Филиграни не определены.

В составе сборника:

л. 90-98. «Сказание чюдно и вещь предивна в пресловущем Великом Новеграде во имя святыя Софии, еже суть толкуется премудрость Божия». Нач.: «Благоверный великии князь Владимер Ярославич, внук святаго и апостолного великого князя Володимера...» Сказание доведено до событии 1572 г. В него включены: «Видение пономаря Аарона» и «О чюдном видении Спасова образа Мануила, царя Греческого»;

л.98 об-102. Летописные известия о новгородском Софийском соборе за 1065- 1455 гг. Нач.: «В лето 6574 прииде Всеслав и взя Великий Новгород...»;

л.102-122 об. Текст «Краткого летописца новгородских владык», доведенный до 1674 г. и озаглавленный: «О новгородских архиепископех и епископех и о митрополитех, которые пожиша во святительстве и колико лет и како скончася и где которыи положен бысть».

В рубрики вставлены следующие статьи: известия о сооружении церкви Иоакима и Анны (6498), о сооружении Софийского собора (6553), о его освящении (6558) и росписи (6560), о введении белого клобука и кресчатых риз при архиепископе Василии (6844).

Литература: Азбелев С.Н. Летописные памятники Новгорода.// ТОДРЛ. Т.13. М.-Л., 1958.

12. БАН, Арханг. Д. 409.

Сборник, состоящий из 10 рукописей XVII в., 4°, Скоропись разных почерков. Интересуюшая нас часть находится в 5-й рукописи.

Филиграни: Голова шута с двумя рогами, косой, пятью бубенчиками - близкий см.: Лабар, Т.I, № 1930 (1646 г.).[40]

В составе сборника:

л.211. Киноварный заголовок: «Летописец о епископех и архиепископех и митрополитех новгородских». В статью, посвященную епископу Луке, вставлено "Сказание о Святой Софии".

л.221 об. В рубрику о Василии добавлено, что он написал «Послание о рае» и получил кресчатые ризы.

л. 231. Под 7061 г. после слов: «и поветрие преста» вставлен рассказ «Об обретении телес святителя Никиты»;

На правом поле л. 235 рукой человека правившего текст «Краткого летописца новгородских владык» и составившего, между прочим, весь сборник, напротив известия о приезде в Новгород нового архиепископа Александра (будущего первого новгородского митрополита) сделана следующая запись: «а постриженик Сийского монастыря, послушеник Антония чудотворца».

Литература: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки русского Севера:

---

[40] Исторические сборники XV-XVII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т.3, вып. 2. М.,Л., 1965. С.245.

Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII вв. Л., 1977. С.106-107. (М. В. Кукушкиной удалось отождествить эту рукопись с одной из рукописных книг, поступивших в книжную казну после смерти игумена Феодосия).

13. **ГИМ, собр. Уварова, 542**. Сборник сер. XVII в., 4°, Скоропись нескольких рук.

Филиграни: Голова шута – сходна *Дианова*, № 8 (1642-1643 гг.)

В составе сборника:

л. 412. «Краткий летописец новгородских владык», доведенный до Киприана (1626 г.), на л. 474, после известия «Краткого летописца новгородских владык» о преставлении архиепископа Пимина помещены летописные статьи о деятельности Пимина в Новгороде;

л.485-492. Описание новгородской святыни: «о святеи соборной церкви Софии Премудрости Божии, иже в Велицем Новеграде, и о новгородцких чудотворцех, иже же кой(ж)до лежит».

Литература: 1) Брюсова В. Г. К истории стенописи Софийского собора Новгорода. Фрески Мартирьевской паперти // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С.119. Примеч. 21; 2) Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 43.

14. **ГИМ, собр. Забелина, 261.**

Летописный сборник 70-е гг. XVII в., 1°, 597 лл.

В его составе:

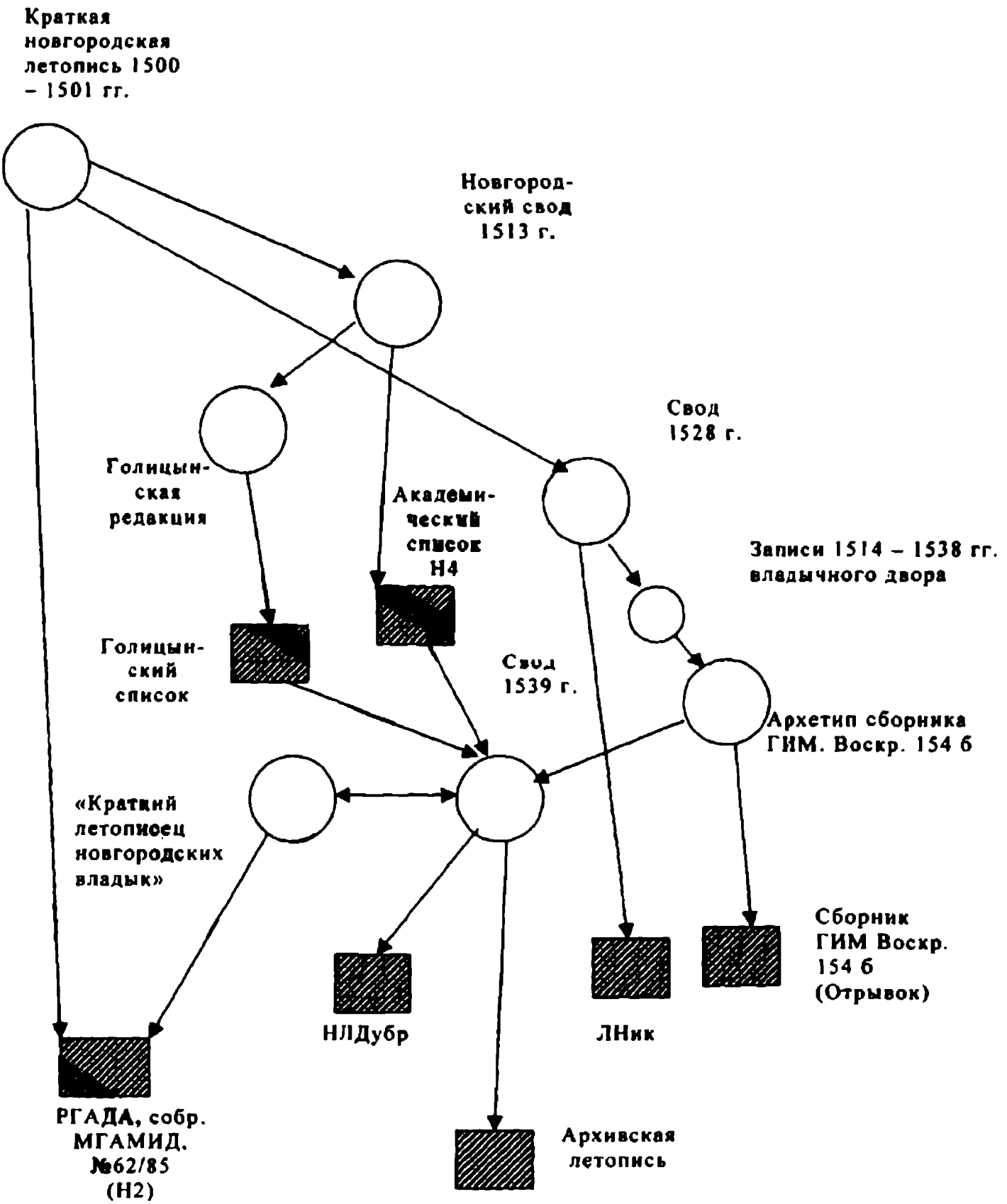
л. 3-23 об. «Краткий летописец новгородских влыдык»;

л. 23 – 400. Новгородская Забелинская летопись;

л. 401 – 595. «Новый летописец».

Описание рукописи см. Азбелев. Новгородские летописи XVII в. С. 159-160.

Схема взаимоотношений между новгородскими летописями XVI века

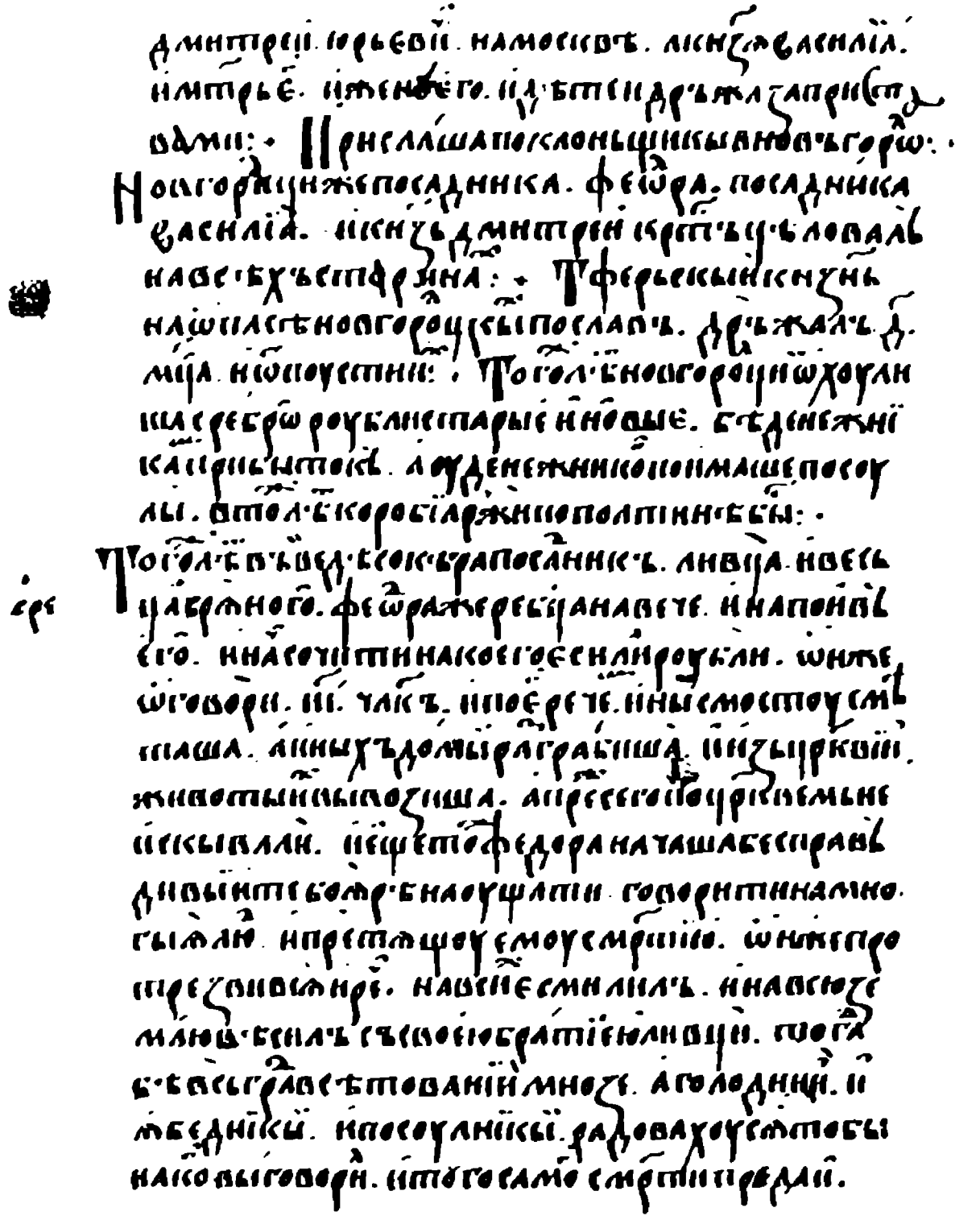

Рис. 1. Академический список. БАН, 16. 3. 2, л. 304.

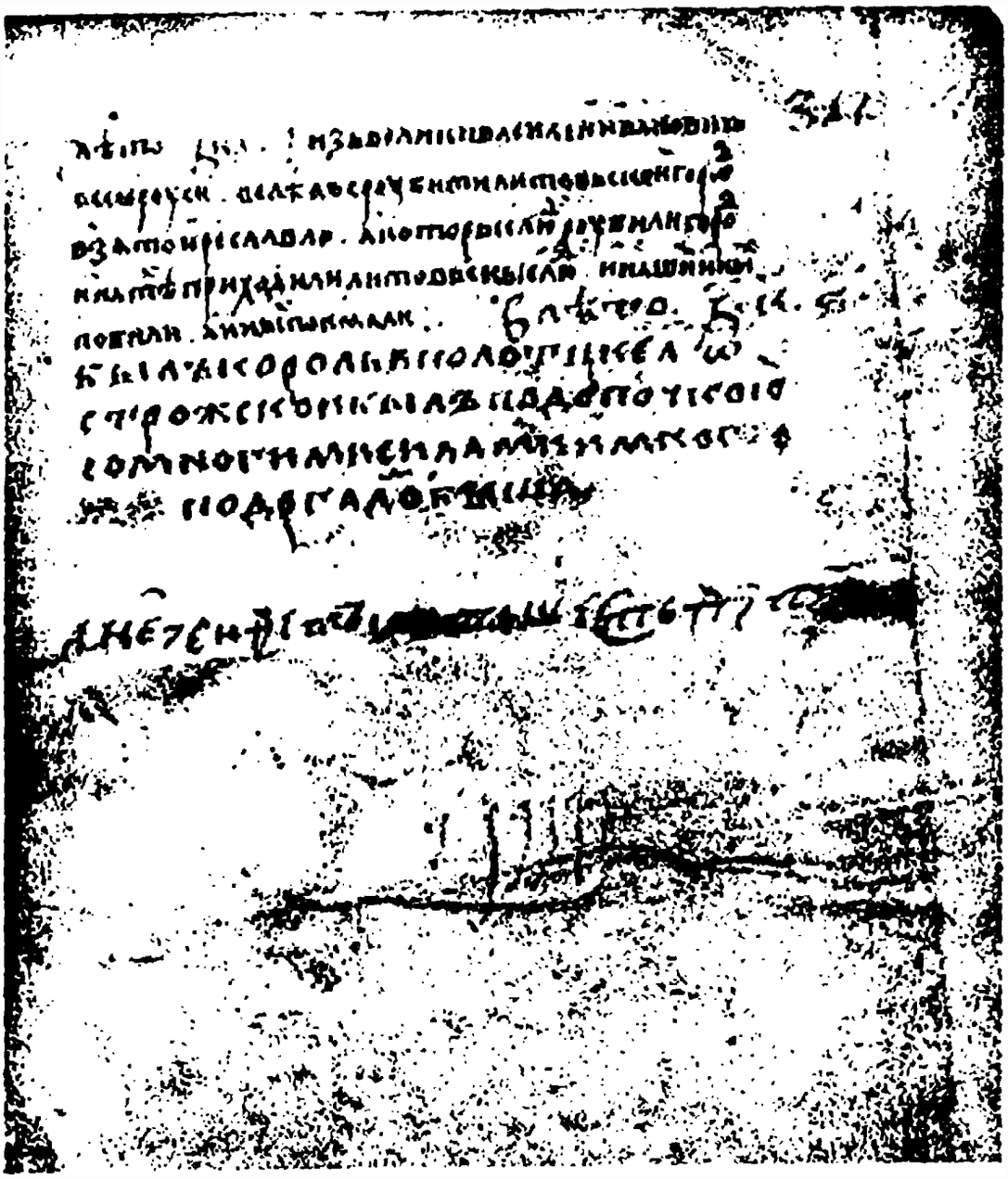

Рис. 3. Голицынский список. РНБ, Q. XVII. 62, л. 380.

городы ваши сыполмали лѣтъ чтвсѣ цр҃ствлнїе приходо.
дмнр҃а ісусе цр҃ствдоша слѣ ц҃и ма прѣсплвїскнѧзи
нвлнвлновївсардїи лѣжнлѣ лѣ. Полѣ сѣкагорѣлома
великомасисѣ нїцрѣсѣнилагоронывороти. нїсслодїсѣсѣ
отѣнѣлїанѣвѣгланцѣ нїцрѣсѣмъ. сѣ. ѳгорѣло. нѧпамѧлїпла
марїсаїгълн. лѣприйѣ. блѣсѣ. ц҃ч҃д. Поставлѣсѣїпамнїгропого
всѣардѣїгѣрхїмандрїтсїмонѣїсонсѣмл.

блѣ. кѳ. апрѣ. і. Прѣлабѣсѣвновѣгоро. кагорѣлома двориці
ісѣгорѣло. г. ц҃ісѣи нїколѧдапанїца. даборїсїлѣ. лѣгорѣлома
домнѣвѣлн. вч҃.

блѣ. дѧ кнѧ великїїнѣ ѳ҃ѳ҃ѳ҃ѣнѣївсѣардѣ послара
свѣюповыборѣ. кнѧданїлавасилїѣвнѣшема. дїлїсѣ
влдхарынїсча. сомногоюнлою. ѡнн҃ѣшѣсѣвыборѣсѣбою
рѣллюпобѣдѣбоучїлїща. Тоѣ҃нмыїсѣцѣвелїкїїнѣѣсѣ
лїсѣновѣгородѣ. дапослараѣвоювгасїсѣюкѣлю. Того
лѣ лѣтѣ. прїшѣлѣмцївѣлїскыѣвѣсѣ. нѣсѣлѣлїнѣвѣгоро
кѣсокѣгли.

блѣ. кѳ҃и.
Кнѧвелїкїїнѣївасилїѣвїѣвсардїи. послараѣсвоюѣлм
тѣѣсѣюкѣмлю. кнѧданїлавасилїѣвїѣшема. нїнѣѣѣ
воѣводыѣсѣмногїмнѣслѣмїн. ѣпрїѣхѣдошѣпропнѣвѣлѣм

Рис. 4. Академический список. БАН, 16. 3. 2, л. 309.

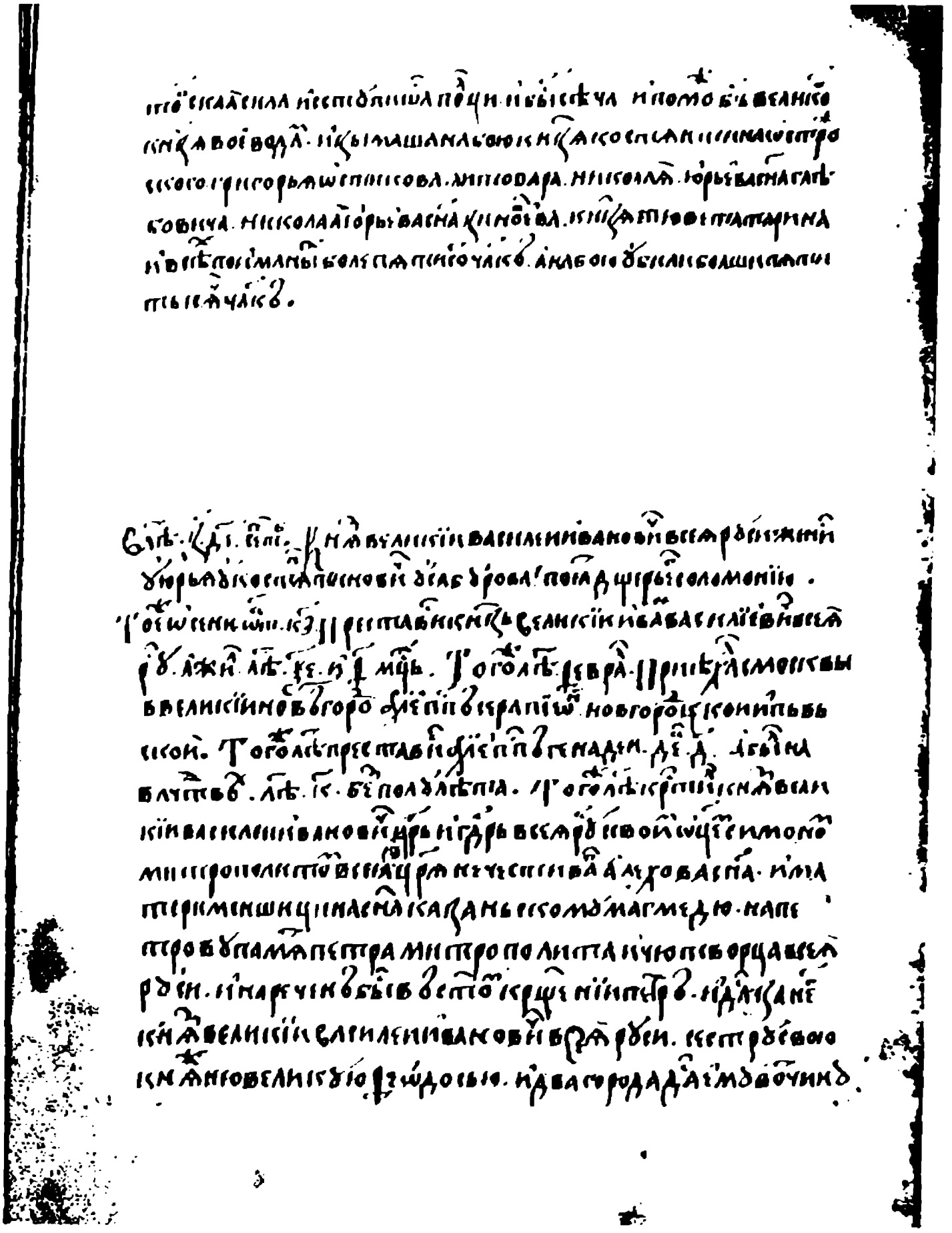

Рис. 5. Академический список. БАН, 16. 3. 2, л. 309 об.

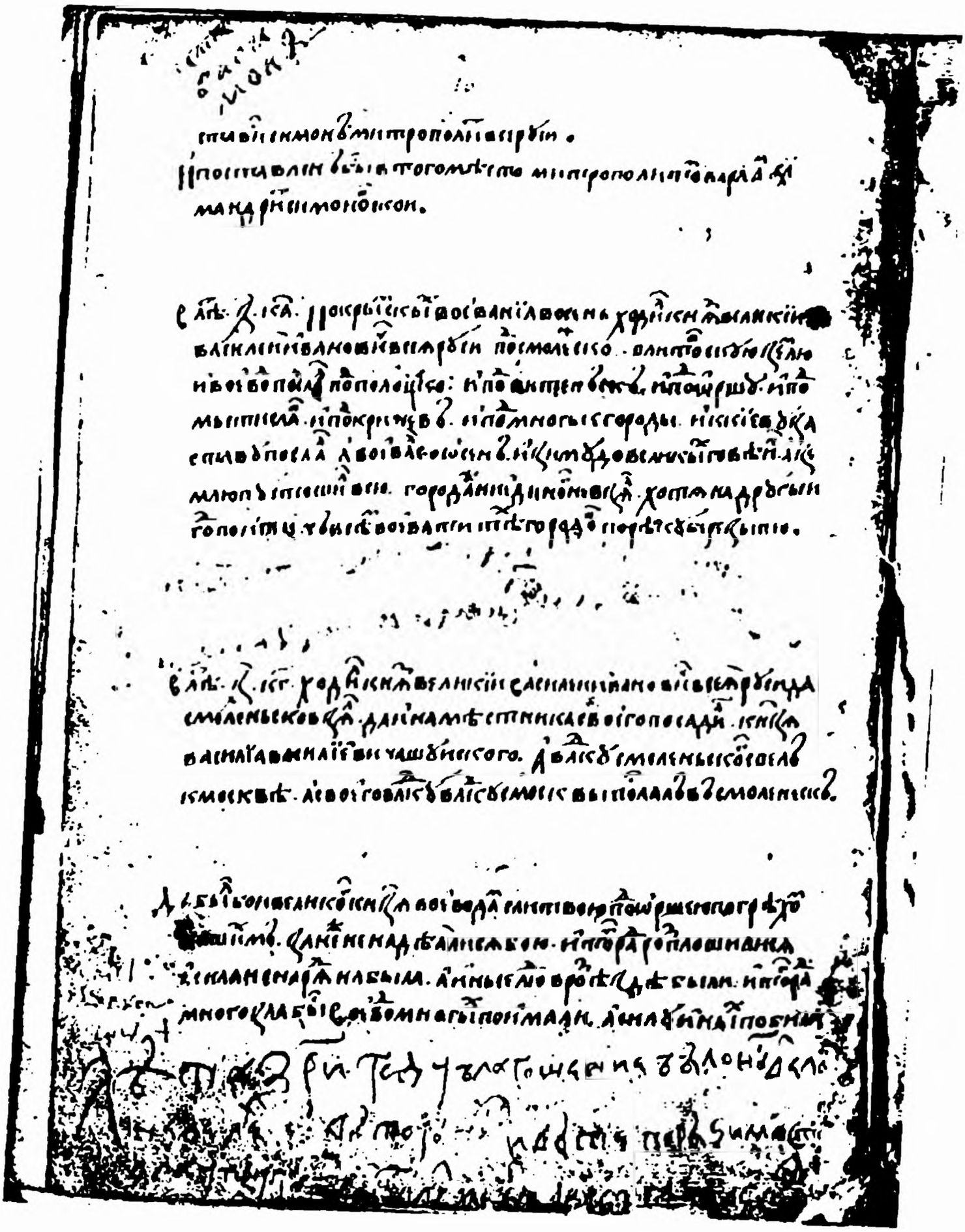

Рис. 5а. Академический список. БАН, 16. 3. 2, л. 311 об.

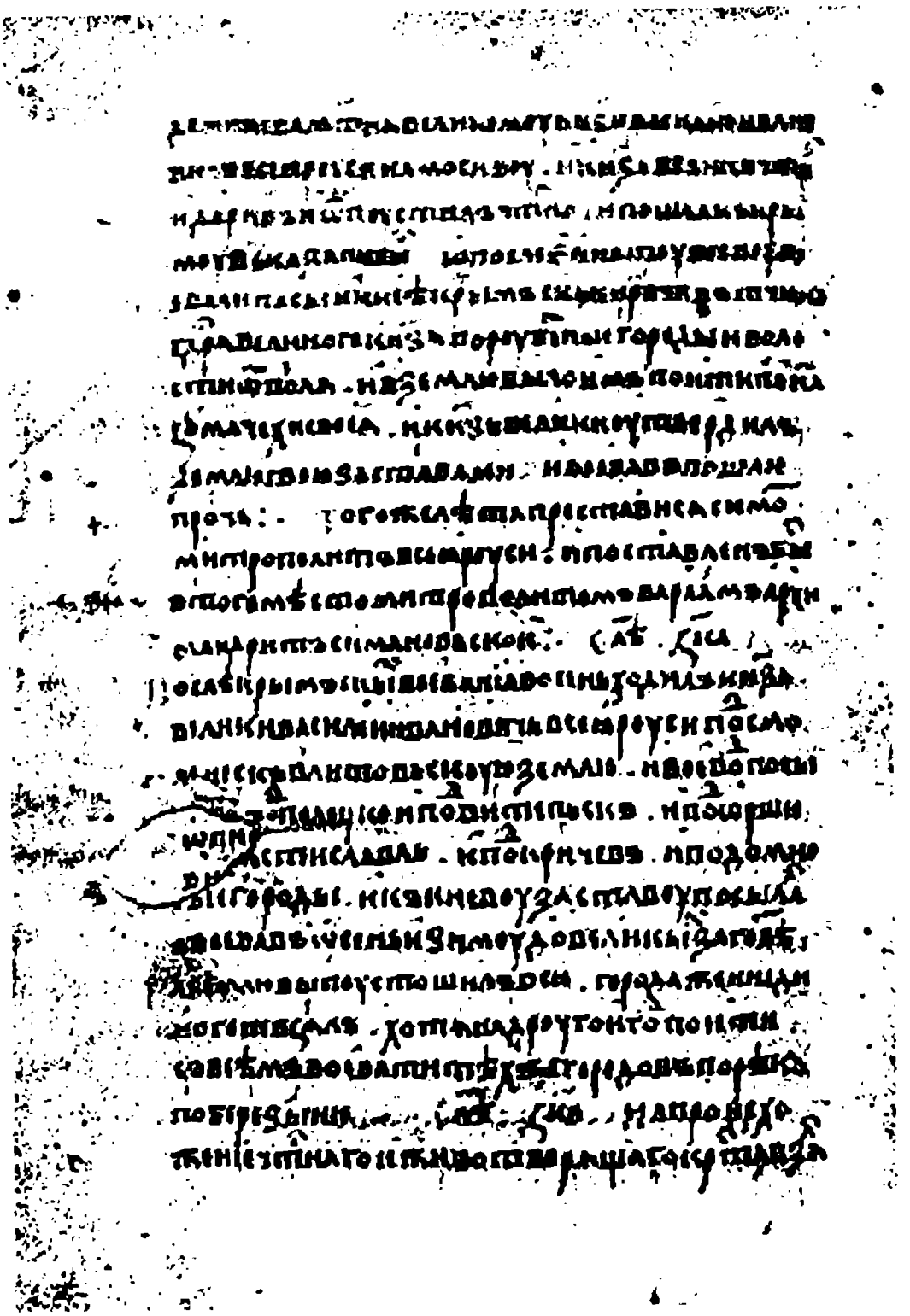

Рис. 6. Голицынский список. РНБ, Q. XVII. 62, л. 379 об.